ОБОЗРѢНІЕ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

ПОСЛУЖИВШИХЪ КЪ СОСТАВЛЕНІЮ СВОДА МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ОСТЗЕЙСКИХЪ ГУБЕРНІЙ.

(1158—1838).

2007043612

ОБОЗРѢНІЕ

историческихъ свѣдѣній, послужившихъ къ составленію Свода мѣстныхъ законовъ Остзейскихъ губерній.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Обозрѣніе политическихъ происшествій.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Обозрѣніе происшествій со времени поселенія Германцевъ въ Остзейскомъ краѣ до паденія Ливонскаго Ордена.

(1158—1562).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъ поселенія Германцевъ до соединенія Ордена Меченосцевъ съ Тевтоническимъ.

(1158—1238).

I. Народы издревле обитавшіе въ Остзейскомъ краѣ.

Въ краѣ, нынѣ извѣстномъ подъ общимъ названіемъ *Остзейскаго* съ древнѣйшихъ временъ обитали Ливы, Летты, Эсты, Семигалы и Куры. Ливы и Летты занимали всю нынѣшнюю Лифляндію, за исключеніемъ округовъ Дерптскаго и Феллинскаго. Эсты населяли нынѣшнюю Эстляндію (округи Гарріенъ, Іервенъ, Вирландъ и Викъ), сѣверовосточную часть Лифляндіи, т. е. округи Дерптскій и Феллинскій, именовавшіеся тогда Унганіею и Сакалою, и округъ Аллентакъ (Нарва). Нынѣшняя Курляндія была раздѣлена между двумя племенами: Семигалами и Курами; первые занимали восточную часть Курляндіи вдоль лѣваго берега Двины, отъ Динабурга до Гольдингена; а послѣдніе жили къ западу отъ Виндавы до южнаго берега Куришъ-Гафа.

Вся сія страна, нерѣдко называлась общимъ именемъ *Ливоніи*, хотя и не составляла одного государства. Языческіе народы, въ ней обитавшіе, жили другъ отъ друга отдѣльно, управлялись особо старшинами, и различались между собою какъ языкомъ, такъ и нравами. Старшины (1)

(1) Ср. Арндтъ (Liefländische Chronik) ч. I (Origines Livoniae sacrae et civilis), стр. 6 и слѣд. Договоръ Магистра Андрея Вельвена съ Эзельцами въ 1241 году у Арндта II, (Liefland unter seinen Herren Meistern), стр. 42.

предводительствовали въ войнѣ и отправляли судъ и расправу въ мирное время; совѣщанія по важнѣйшимъ общественнымъ дѣламъ происходили въ народныхъ собраніяхъ, гдѣ дѣла часто рѣшались по жребію. Различій по праву состоянія не существовало: всѣ обыватели равно пользовались личною свободою; одни военноплѣнные подвергались рабству. Городовъ не было; старшины жили въ укрѣпленныхъ острогахъ; народъ въ селеніяхъ занимался земледѣліемъ.

Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ въ 1030 году покорилъ Эстонцевъ (Чудь), основалъ городъ Юрьевъ (нынѣшній Дерптъ), и обложилъ обывателей данью, но не измѣнилъ ихъ народнаго быта. Съ тѣхъ поръ Князья Псковскіе и Новгородскіе неоднократно предпринимали походы противъ племенъ, обитавшихъ въ Ливоніи, и часто принуждали ихъ къ платежу дани (1).

II. Прибытіе Германцевъ, обращеніе туземцевъ въ Христіанство, учрежденіе Епископствъ и Ордена Меченосцевъ.

Въ 1158 году явились въ первый разъ на берегахъ Ливоніи, купцы изъ Бремена. Построивъ для себя жилище въ 30 верстахъ отъ устья Двины, на мѣстѣ называемомъ Икескола (нынѣ Икскуль), они вступили въ торговлю съ туземцами, которые сначала приняли ихъ недружелюбно, но потомъ примирились.

По свойственному тогдашнему времени стремленію распространять Христіанство, Германскіе выходцы пригласили туда около 1186 года монаха Августинскаго Мейнгарда, который, построивъ первыя церкви въ Кирхгольмѣ и Икскулѣ, получилъ санъ Епископа въ новообращенномъ краѣ (2).

По кончинѣ Мейнгарда, въ 1196 году поставленъ въ Епископы Ливонскіе Аббатъ Бертольдъ, который прибылъ въ Ливонію въ сопровожденіи множества рыцарей и воиновъ Германскихъ, привлеченныхъ туда желаніемъ получить отъ Папы отпущеніе грѣховъ, за участіе въ крестовомъ походѣ противъ невѣрныхъ обитателей Ливоніи (3).

Третій Епископъ Ливонскій Албертъ, поставленный въ 1198 году, положилъ основаніе новому устройству края. Въ 1200 году онъ заложилъ городъ Ригу и перенесъ туда свое пребываніе, съ помощію крестоносцевъ неоднократно побѣждалъ туземцевъ, обратилъ большую часть ихъ въ Христіанство и основалъ нѣсколько церквей. Оставалось упрочить сіи успѣхи; для сего онъ принялъ *двѣ слѣдующія мѣры*.

(1) Карамзинъ (Исторія Государства Россійскаго, изданіе третіе) Т. II, стр. 23.—Келхъ (Livländische Historia) стр. 31.—Яннау (Geschichte von Liev-und Ehstland у Гупеля въ его Neue Nordische Miscellanden отд. III и IV, стр. 14—36.

(2) Гадебушъ (Livländische Jahrbücher) I, отд. 1, § 8, стр. 14, 15. Арндтъ, ч. I, стр. 8 (к).

(3) Арндтъ I, стр. 17, § 3 и 4. Гадебушъ I, 1, § 14, стр. 26.

Первая изъ нихъ состояла въ раздачѣ завоеванныхъ земель. Крестоносцы, отслуживъ годовой срокъ въ войнѣ противъ Ливонцевъ, обыкновенно возвращались на свою родину. Въ намѣреніи удержать ихъ, Епископъ началъ раздавать имъ завоеванныя земли съ разными преимуществами, но всегда на ленномъ правѣ и съ обязанностію отправлять военную службу. Поселившіеся на семъ основаніи Германскіе выходцы стали именоваться *вассалами* (Mannen, Vasallen), *рыцарями и оруженосцами* (Ritter und Knappen), которыхъ не должно однакоже смѣшивать съ Орденскимъ Рыцарствомъ.

Другая важнѣйшая мѣра состояла въ учрежденіи *духовнаго и военнаго Ордена Братьевъ войска Христова* (Fratres militiae Christi) или Меченосцевъ (Gladiferi, Ensiferi, Schwerdtträger). По представленію Епископа Алберта о пользѣ и необходимости сего учрежденія, Папа Иннокентій III изъявилъ на то свое согласіе, предписалъ новому Ордену руководствоваться правилами Тампліеровъ, и вмѣнилъ ему въ обязанность признавать надъ собою верховную власть Епископа (1). Албертъ наименовалъ рыцаря Винно Фонъ-Рорбаха Магистромъ Ордена Меченосцевъ и назначилъ на содержаніе Ордена третью часть земель, какъ завоеванныхъ, такъ и тѣхъ, кои будутъ еще покорены. Многіе рыцари изъ знатнѣйшихъ фамилій вступили въ Орденъ. Съ помощію Ордена и крестоносцевъ Албертъ успѣлъ покорить Ливовъ и Леттовъ и распространить свои владѣнія на сѣверъ въ землю Эстовъ, а на югозападъ въ Семигалію и Курляндію.

Въ завоеванныхъ земляхъ, подъ зависимостію Рижскаго Епископства, (которое имѣло права митрополіи, и въ 1255 году возведено въ Архіепископство) учреждены слѣдующія Епископства: 1) Леальское (2), которое по присоединеніи къ нему острова Эзеля стало именоваться Эзельскимъ; 2) Дерптское; 3) Семигальское (въ Зельбургѣ), которое въ 1251 году соединено съ Епископствомъ Рижскимъ и 4) Курляндское (въ Пильтенѣ). Въ каждомъ изъ нихъ Орденъ Меченосцевъ получилъ на свое содержаніе опредѣленную часть земель, какъ ленъ, отъ мѣстнаго Епископа.

Распоряженія Епископа Алберта удостоились утвержденія Папъ и Римскихъ Императоровъ; съ сего времени весь новообращенный край сталъ почитаться достояніемъ Римской Каѳедры и частью Священной Римской Имперіи (3).

III. Завоеваніе Эстляндіи Королемъ Датскимъ Вольдемаромъ II.

Въ войнѣ съ Эстами Епископъ Албертъ, бывъ не столь счастливъ, обратился съ предложеніемъ покорить ихъ къ

(1) Арндтъ I, стр. 31, § 6; II, стр. 1—5. Фойхтъ (Geschichte Preußens), I, стр. 409 и 410.

(2) Гадебушъ I, 1, стр. 76 и слѣд.

(3) См. грамоты Императоровъ и Буллы Папъ, привед. ниже въ ч. II, разд. IV.

Королю Датскому Вольдемару II (1). Государь сей, сдѣлавъ въ 1219 году высадку на Эстонскій берегъ, завладѣлъ большею частію нынѣшней Эстляндіи, основалъ укрѣпленный замокъ Ревель, учредилъ тамъ Епископство въ зависимости отъ Лундскаго Архіепископа, и роздалъ завоеванныя земли сопровождавшимъ его Нѣмцамъ и Датчанамъ, которые, владѣя сими помѣстьями на ленномъ правѣ, образовали изъ себя въ послѣдствіи сословіе Эстляндскаго Рыцарства. Такимъ образомъ Эстляндскіе округи Гарріенъ, Вирландъ и Алентакъ, составили провинцію Датскую, а округи Феллинскій и Дерптскій вошли въ составъ Ливонскихъ Епископствъ и владѣній Орденскихъ; но вскорѣ, по отбытіи Датскаго Короля, Орденъ завладѣлъ всею Эстляндіею, которая и оставалась въ рукахъ его до 1238 года.

IV. Соединеніе Ордена Меченосцевъ съ Тевтоническимъ.

Ко времени правленія Николая, преемника Епископа Алберта, относится соединеніе Ордена Меченосцевъ съ Тевтоническимъ, событіе, имѣвшее важное вліяніе на судьбу Ливоніи.

Орденъ Тевтоническій (2) основанъ въ 1190 году подъ стѣнами Акры, осажденной тогда крестоносцами. Онъ имѣлъ двоякое назначеніе: призрѣніе больныхъ и бѣдныхъ и войну съ невѣрными. По взятіи Акры Англійскимъ Королемъ Ричардомъ (Львинымъ сердцемъ) и Французскимъ Филиппомъ Августомъ въ 1191 году Орденъ Тевтоническій поселился въ семъ городѣ и устроилъ тамъ Главный Орденскій Домъ. Сначала Тевтоническій Орденъ былъ незначителенъ; все достояніе его заключалось въ немногихъ имѣніяхъ въ Сиріи и Палестинѣ, дарованныхъ на его содержаніе. Основателемъ могущества Ордена былъ четвертый Магистръ Германъ Фонъ-Зальца (избранный въ 1210 г.), пріобрѣвъ для Ордена значительныя владѣнія въ Сициліи и Германіи, онъ назначилъ въ Марбургъ особаго Магистра, для начальствованія надъ Командорами и Фохтами, управлявшими отдѣльными замками Ордена въ Германіи; самъ же Зальца принялъ названіе *Главнаго Магистра* или *Гохмейстера* (Magister generalis, Summus Magister).

Въ 1228 году Тевтоническій Орденъ, по призванію Князя Мазовецкаго Конрада, вступилъ въ борьбу съ языческими племенами Пруссіи, выговоривъ себѣ предварительно отъ Императора Фридриха II *право земскаго высочества* надъ землями, которыя имъ будутъ покорены. Борьба съ Прусскими язычниками продолжалась 55 лѣтъ, и кончилась въ 1283 году совершеннымъ покореніемъ ихъ и введеніемъ въ Пруссіи Христіанской вѣры. Въ послѣдствіи коренные обыватели совер-

---

(1) Арндтъ I, стр. 137 и слѣд. Фойхтъ II, стр. 305, 306.

(2) Фойхтъ (Geschichte Preußens) Т. II. — Его же Geschichte Marienburgs. Стенцель Gesch. des Preuß. Staats Т. I.

шенно истребились, и вся Пруссія, населясь Нѣмцами, содѣлалась главною провинціею Тевтоническаго Ордена подъ управленіемъ особаго Провинціальнаго Магистра (Magister provincialis). По взятіи Акры обратно невѣрными въ 1291 году, Главный Домъ Ордена переведенъ въ Венецію, а въ 1309 году Гохмейстеромъ Конрадомъ Фонъ-Фейхтвангеномъ перенесенъ въ Маріенбургъ; съ сего времени Маріенбургскій замокъ содѣлался мѣстомъ пребыванія Гохмейстера и средоточіемъ всего управленія Ордена (1).

Едва Тевтоническій Орденъ вступилъ въ предѣлы Прусеіи, какъ прибыли въ 1229 году въ Римъ къ Гохмейстеру Герману Фонъ-Зальца послы отъ Магистра Меченосцевъ Волкина, съ предложеніемъ соединенія Орденовъ (2). Непрерывныя нападенія сосѣдственныхъ народовъ и безпрестанныя возмущенія природныхъ обывателей Ливоніи побудили Волкина искать для Меченосцевъ опоры въ соединеніи ихъ съ Орденомъ Тевтоническимъ. Зальца сначала не соглашался, переговоры продолжались шесть лѣтъ, пока въ 1236 году Орденъ Меченосцевъ не претерпѣлъ отъ Литовцевъ совершеннаго пораженія, въ которомъ погибъ Магистръ Волкинъ съ большею частью братьевъ. Тогда, по убѣдительной просьбѣ Епископа Рижскаго Николая и оставшихся Меченосцевъ, Папа Григорій IX утвердилъ соединеніе Меченосцевъ съ Тевтоническимъ Орденомъ Буллою отъ 14 Мая 1237 года (3). Главныя условія сего соединенія были: 1) чтобы Орденъ Тевтоническій вступилъ во владѣніе землями, принадлежащими Меченосцамъ; 2) чтобы признавалъ въ Ливоніи въ качествѣ вассала власть мѣстныхъ Епископовъ; и 3) чтобы часть Эстляндіи, которую Меченосцы отняли у Короля Датскаго, была ему возвращена.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Обозрѣніе происшествій отъ соединенія Орденовъ до уничтоженія Тевтоническаго Ордена въ Ливоніи.

(1237—1562).

Отдѣленіе первое.

Окончательное покореніе коренныхъ обывателей; войны съ сосѣдями.

(1237—1289).

По соединеніи Орденовъ та часть Ливоніи, которая принадлежала Меченосцамъ, составила провинцію Ордена Тевтоническаго. Орденъ Ливонскій, получивъ устройство Тевтоническаго, призналъ своимъ главою Гохмейстера и Главный Капитулъ; мѣстное управленіе орденскими землями въ Ли-

(1) Фойхтъ II и III.

(2) Арндтъ ч. II, стр. 33. Фойхтъ II, стр. 340, 341.

(3) Арндтъ II, стр. 39. Догіель (Codex Diplomaticus Regni Poloniae) Т. V, № XIX.

воній принадлежало Магистру (1), избиравшемуся въ Главномъ Капитулѣ въ Пруссіи. Подобно тому, какъ въ Германіи, Орденскія владѣнія раздѣлялись въ Ливоніи на округи, Командорства и Фохтейства (Comthureien und Vogteien), которыми управляли Орденскіе Командоры и Фохты (Commendatores, Advocati).

Но положеніе Ордена въ Ливоніи существенно не сходствовало съ его положеніемъ въ Пруссіи въ отношеніи къ мѣстнымъ Епископамъ. Въ Пруссіи Орденъ былъ независимъ отъ мѣстной духовной власти, и четыре тамошніе Епископа были ему подчинены въ гражданскомъ управленіи; въ Ливоніи же на основаніи акта о присоединеніи и подтвердительной Буллы Папы Григорія IX отъ 14 Мая 1237 года, не только Орденъ долженъ былъ признавать надъ собою власть Епископовъ, но глава его Магистръ получалъ Орденскія владѣнія въ Ливоніи, какъ ленъ отъ Епископовъ, въ чемъ и долженъ былъ давать какъ вассалъ присягу. Въ сихъ отношеніяхъ, совершенно противныхъ домогательству Ордена о верховной власти и земскомъ высочествѣ (Landeshoheit) надъ принадлежавшими ему владѣніями, таился зародышъ продолжительныхъ распрей между Орденомъ и Рижскимъ Архіепископомъ.

До 1289 года Орденъ былъ занятъ окончательнымъ покореніемъ туземцевъ, усмиреніемъ возмущавшихся племенъ и войнами съ сосѣдями: Литовцами и Русскими. Городъ Псковъ, завоеванный Магистромъ Балкомъ въ 1238 году, не долго находился въ рукахъ Ордена; при преемникѣ Балка, Генрихѣ Фонъ-Геймбургѣ въ 1242 году, Князь Александръ Невскій успѣлъ снова отнять Псковъ (2), и несмотря на неоднократныя нападенія и попытки Ордена овладѣть Псковомъ, городъ остался за Русскими. Съ 1245 года началась упорная и долговременная война съ Курами, отпавшими отъ Христіанства и умертвившими Епископа Энгельберта, многіе Магистры пали жертвою оной. Къ Курамъ присоединились Семигалы и Литовцы, Князь послѣднихъ Миндовгъ, побѣжденный Орденомъ въ 1252 году, принялъ Св. крещеніе и

---

(1) Всѣ владѣнія Ордена раздѣлялись на четыре провинціи: Сицилію, Германію, Пруссію и Ливонію; каждая состояла подъ управленіемъ особаго Магистра, называвшагося *Земскимъ* (Magister provincialis, Landmeister); въ особенности Магистръ Германскій назывался Deutschmeister. Въ Пруссіи, по перенесеніи резиденціи Ордена въ Маріенбургъ въ 1309 году, мѣсто Земскаго Магистра заступилъ самъ Гохмейстеръ. Магистры Ливонскіе во всѣхъ грамотахъ именовались просто *Магистрами Тевтоническаго Ордена въ Ливоніи* (Magister Ordinis Theutonici per Livoniam. Meister des deutschen Ordens in Livland). Но когда другіе братья Ордена или посторонніе обращались къ Магистру, то говорили обыкновенно Domine Magister, Herr Meister, отъ чего въ позднѣйшія времена произошло общепринятое нынѣ названіе *Гермейстеръ*. Изъ самаго происхожденія сего названія видно, что ошибочно писать его Heermeister, нынѣ обыкновенно пишутъ Herrmeister.

(2) Арндтъ II, 40. Гадебушъ I, 1, 239. Карамзинъ IV, стр. 30.

сдѣлался союзникомъ Ордена, но въ 1260 году обратясь снова къ язычеству, онъ сталъ по прежнему упорнѣйшимъ врагомъ Ордена и нашелъ себѣ союзниковъ въ Русскихъ. Наконецъ Конрадъ Фонъ-Герцогенштейнъ, избранный Магистромъ въ 1287 году, успѣлъ одолѣть Куровъ и Семигаловъ, и упрочить власть Ордена въ Курляндіи и Семигаліи.

Отдѣленіе второе.

Борьба Ордена Тевтоническаго съ Архіепископами Рижскими.

(1289—1494).

Когда послѣднія племена язычниковъ покорились, Орденъ Ливонскій содѣлался могущественнымъ; ему принадлежало множество укрѣпленныхъ замковъ, подъ защитою коихъ возникали города; владѣнія Ордена, распространяясь во всѣхъ частяхъ Ливоніи, въ совокупности были значительнѣе владѣній отдѣльныхъ Епископовъ. Между тѣмъ городъ Рига, признавая Архіепископа своимъ владыкою, достигъ цвѣтущаго состоянія; выгоды торговли и привиллегіи, даруемыя Архіепископами новымъ поселенцамъ привлекали туда множество купцовъ и ремесленниковъ. Обладаніе богатымъ городомъ сдѣлалось завиднымъ Ордену, и было первымъ поводомъ спора Ордена съ Архіепископомъ. Въ 1330 году Магистръ Эбергардъ Монгеймъ, послѣ осады, продолжавшейся цѣлый годъ, овладѣлъ Ригою. Договоромъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Sühnebrief (1), граждане Рижскіе признали надъ собою власть Ордена, у самаго города воздвиглась орденская крѣпость, изъ которой Орденъ господствовалъ надъ городомъ; Динаминдское Аббатство обращено въ крѣпость, находясь у самаго устья Двины, оно было ключемъ всей Ливоніи.

Въ 1347 году Орденъ распространилъ свои владѣнія покупкою Датской Эстляндіи у Короля Вольдемара III (2). Сія страна, со времени соединенія Орденовъ, составляя провинцію Датскую, получила устройство отъ Датскихъ Королей; вошедъ въ составъ владѣній Орденскихъ, она сохранила привиллегіи, дарованныя ей Королями Датскими и отдѣльность отъ прочей Ливоніи. Пріобрѣтеніе Эстляндіи было тѣмъ важнѣе для Ордена, что увеличило средства его въ борьбѣ съ Архіепископомъ Рижскимъ. Перевѣсъ Ордена сдѣлался рѣшительнымъ въ 1449 году, когда Орденъ успѣлъ возвесть своего Канцлера Сильвестра на каѳедру Рижскую; спустя два года Магистръ Іоаннъ Фонъ-Менгденъ заключилъ съ новымъ Архіепископомъ сдѣлку въ Вольмарѣ. Булла Папская, подтверждающая сей договоръ, извѣстна подъ названіемъ Bulla habitus; по силѣ оной Архіепископъ и Каноники Рижской церкви вошли въ составъ Ордена, и должны были носить Орденскую одежду (3), какъ сіе было въ Пруссіи.

---

(1) См. этотъ договоръ у Арндта ч. II, стр. 88.

(2) Арндтъ II, стр. 100.

(3) Напирскій—(Index Corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae, Curoniae) № 1847.

Но распри и симъ не прекратились; вскорѣ Архіепископъ принужденъ былъ подписать договоръ Кирхгольмскій (1452 г.), по которому раздѣлилъ съ Магистромъ обладаніе городомъ Ригою. Кирхгольмскій договоръ былъ источникомъ новыхъ бѣдствій: онъ стѣснилъ Архіепископа въ законныхъ его правахъ, далъ городу Ригѣ двухъ властителей и невполнѣ удовлетворилъ властолюбивые замыслы Ордена. Война между Орденомъ и Архіепископомъ возобновилась съ большимъ ожесточеніемъ; городъ Рига принялъ сторону Архіепископа. Между тѣмъ какъ въ Ливоніи право сильнаго рѣшало тяжбы Ордена съ Архіепископомъ, обѣ враждующія стороны, посредствомъ своихъ Прокураторовъ въ Римѣ, старались оправдывать себя и обвинить другъ друга. Впрочемъ Орденъ обращалъ мало вниманія на укоры Папъ и даже на отрѣшеніе его отъ церкви, и продолжалъ свои непріязненныя дѣйствія (1).

Въ теченіи раздоровъ Ордена съ Архіепископами, вассалы какъ того, такъ и другаго усилились; нуждаясь въ ихъ помощи, Архіепископы и Орденъ старались привязать ихъ къ себѣ новыми привиллегіями. Вассалы отдѣльныхъ областей начали соединяться тѣснѣе между собою, они образовали особыя сословія, которыя приглашались на общія совѣщанія властителей, или на такъ называемые *Ландтаги*, и получили голосъ въ дѣлахъ управленія (см. ниже ч. II, разд. I).

Отдѣленіе третіе.

Правленіе Плеттенберга (1494—1535).

I. Война съ Русскими.

Выборомъ въ Магистры Плеттенберга согласіе между Орденомъ и духовенствомъ Рижскимъ возстановилось; внутреннее спокойствіе въ Ливоніи водворено, и всѣ силы края могли быть обращены на внѣшнія сношенія.

Въ 1501 году Великій Князь Литовскій Александръ (позже Король Польскій), находясь въ войнѣ съ Великимъ Княземъ Русскимъ Іоанномъ Васильевичемъ I, заключилъ тѣсный союзъ съ Ливоніею. Плеттенбергъ, досадуя на Великаго Князя Іоанна за бѣдствія, претерпѣнныя Нѣмецкими купцами въ Новгородѣ и за другія обиды, захватилъ болѣе двухъ сотъ Русскихъ купцовъ въ Дерптѣ, вступилъ въ область Псковскую съ многочисленнымъ войскомъ и одержалъ побѣду въ десяти верстахъ отъ Изборска (2). Въ 1502 году онъ осадилъ Псковъ, но былъ отбитъ Воеводами Іоанновыми. Въ 1503 году заключено перемиріе на шесть лѣтъ, которое продолжено въ 1509 году на четырнадцать; при чемъ Орденъ отказался отъ союза съ Литвою и церкви Русскія сохранены по прежнему (3). Въ 1521 году Плеттенбергъ возоб-

---

(1) См. Догіель (Codex Diplomaticus Regni Poloniae) Т. V. Буллы Папскія, относящіяся къ сему предмету.

(2) Карамзинъ Т. VI, стр. 380 и слѣд.—Арндтъ II, стр. 177.

(3) Карамзинъ, Т. VII, стр. 29.

новилъ мирный договоръ съ Россіею на десять лѣтъ и подтвердилъ обѣщаніе не вступать въ союзъ съ Королемъ Польскимъ (1). Въ 1535 году, по вступленіи на престолъ юнаго Царя Іоанна Васильевича Грознаго, Новгородскіе Намѣстники заключили перемиріе съ Ливоніею на 17 лѣтъ (2). Въ теченіи сихъ перемирій, продолжавшихся около 50 лѣтъ, Москва не имѣла съ Ливоніею ни войны, ни твердаго мира, и состояла токмо въ однихъ торговыхъ связяхъ (3).

II. Отношеніе Ливонскаго Ордена къ Ордену въ Пруссіи.

Между тѣмъ произошли важныя перемѣны въ положеніи Ордена Тевтоническаго въ Пруссіи. Внутренніе раздоры въ самомъ Орденѣ, враждебныя отношенія его къ сословіямъ и внѣшняя война съ Литвою и Польшею, низвели Орденъ съ той степени величія, на которой онъ находился въ половинѣ XIV вѣка. Битва при Танненбергѣ (1410 г.) поколебала могущество Прусскаго Ордена, и рѣшила судьбу его (4). Въ 1440 году земскія и городскія сословія заключили такъ называемый *Прусскій союзъ*, для охраненія своихъ правъ отъ всякаго нарушенія. Гохмейстеръ былъ принужденъ утвердить союзъ, который съ самаго своего учрежденія явился непріязненнымъ Ордену. Въ 1454 году, Прусскій союзъ вступилъ въ открытую борьбу съ Орденомъ, и овладѣвъ большею частію Орденскихъ замковъ, предложилъ Польскому Королю Казимиру IV обладаніе всею Пруссіею. Орденъ сначала противился и успѣлъ было изгнать Поляковъ, но въ 1466 году онъ былъ принужденъ заключить съ Королемъ Польскимъ миръ въ Торнѣ, по которому *Западная Пруссія* съ городами: Данцигомъ, Торномъ, Элбингомъ и Маріенбургомъ и Епископствами Вармійскимъ и Кульмскимъ сдѣлались Польскою провинціею, а *Восточная Пруссія* съ городомъ Кенигсбергомъ оставлена Ордену, какъ ленъ Польской короны. Послѣ правленія нѣсколькихъ Гохмейстеровъ, присягавшихъ Королю Польскому, какъ своему ленному Государю, избранъ въ 1511 году Гохмейстеромъ Албрехтъ Маркграфъ Бранденбургскій, который отказался отъ принесенія присяги, что имѣло послѣдствіемъ войну съ Польшею. Напослѣдокъ Албрехтъ въ 1525 году заключилъ съ Королемъ Польскимъ договоръ въ Краковѣ, по которому, сложивъ съ себя званіе Гохмейстера, получилъ съ достоинствомъ Герцога, всю Пруссію въ ленъ отъ Короля Польскаго для себя и своихъ потомковъ. Такимъ образомъ Орденъ въ Пруссіи рушился; Маркграфъ Албрехтъ перешелъ въ Лютеранскую вѣру, и реформація введена въ Пруссіи. Почти всѣ Орденскіе братья обратились въ свѣтское состояніе, прочіе удалились въ Германію и присоедини-

---

(1) Карамзинъ, Т. VII, стр. 151, прим. 233.
(2) Тамъ же, Т. VIII, стр. 16, прим. 18.
(3) Тамъ же, стр. 300.
(4) Фойхтъ, VII, стр. 85 и слѣд.

лись къ тамошнимъ братьямъ; между ними былъ избранъ новый Гохмейстеръ, который съ тѣхъ поръ имѣлъ пребываніе въ Мергентеймѣ до 1806 года.

Пользуясь затрудненіями Прусскаго Ордена, Плеттенбергъ успѣлъ содѣлаться отъ него почти совершенно независимымъ, сохраняя однако всегда внѣшнія формы и обряды подчиненности (1). За заслуги, оказанныя Гохмейстеру въ войнахъ съ Польшею, Плеттенбергъ получилъ отъ него въ 1520 году особую грамоту, которая разрѣшила братьевъ Тевтоническаго Ордена въ Ливоніи, свободно избирать себѣ Магистра; вмѣстѣ съ тѣмъ Гохмейстеръ и Главный Капитулъ, обязались подтверждать и признавать того Ливонскимъ Магистромъ, на кого падетъ выборъ (2). Въ 1525 году означенная грамота была подтверждена новымъ актомъ, состоявшимся въ Гробинѣ; въ немъ однако объяснено было, что отношенія братьевъ Ливонскихъ къ Ордену въ Пруссіи, остаются впрочемъ на прежнемъ основаніи, и что они будутъ и впредь признавать Гохмейстера главою Ордена и повиноваться ему. Но когда Маркграфъ Албрехтъ сложилъ съ себя званіе Гохмейстера, и, какъ Герцогъ Пруссіи, сталъ вассаломъ Короля Польскаго, Плеттенбергъ содѣлался совершенно самостоятельнымъ обладателемъ Ливоніи, и былъ возведенъ въ 1527 году въ санъ Имперскаго Князя. Онъ однако не прекратилъ сношеній съ новымъ Гохмейстеромъ въ Мергентеймѣ, доказательствомъ тому служитъ, что въ 1533 году онъ испросилъ у Гохмейстера Вальтера Кронберга утвержденіе избраннаго имъ въ Коадъюторы Германа Фонъ-Брюгенея.

III. Введеніе реформаціи.

Между тѣмъ еще въ 1522 году Лютеранское ученіе проникло въ Ригу (3), вскорѣ оно сдѣлало быстрые успѣхи въ Ливоніи. Исключая духовенства и братьевъ Ордена, почти всѣ вассалы и жители городовъ приняли новое ученіе. Плеттенбергъ умѣлъ обратить это въ свою пользу. Бывъ главою Католическаго Ордена, онъ покровительствовалъ распространенію новаго ученія, и тѣмъ привлекалъ къ себѣ сословія. Жители города Риги отложились отъ Архіепископа своего Іоанна Бланкенфельда, изгнавшаго изъ своей резиденціи Кокенгузена новыхъ проповѣдниковъ, запретили ему входъ въ свой городъ, завладѣли его помѣстьями и подчинили себя единой власти Магистра. Плеттенбергъ съ своей стороны подтвердилъ всѣ ихъ привиллегіи и уничтожилъ трактатъ Кирхгольмскій, коимъ власть

---

(1) Арндтъ II, 183 и слѣд.

(2) См. эту грамоту въ рукописномъ собраніи Лифляндскихъ привиллегій, находящемся во II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.—Ср. Де-Брэ. (De Bray, Essai critique sur l'histoire de Livonie) ч. II, стр. 20, 21.

(3) Арндтъ, II, стр. 184.

надъ Ригою раздѣлялась между Архіепископомъ и Магистромъ (1). Наконецъ мятежные вассалы Дерптскіе захватили Архіепископа и заключили въ тюрьму въ Ронненбургѣ, гдѣ онъ оставался шесть мѣсяцевъ, пока ни былъ переведенъ въ Вольмаръ на общее собраніе сословій. Тамъ, въ Вольмарѣ, самъ Архіепископъ и всѣ Епископы Ливонскіе торжественно и единогласно признали надъ собою покровительство Плеттенберга, чѣмъ онъ сдѣлался подъ именемъ *Протектора* настоящимъ властителемъ Ливоніи. Бланкенфельдъ въ послѣдствіи протестовалъ противъ Вольмарскаго опредѣленія.

Преемникъ Бланкенфельда Томасъ Шенингъ былъ уступчивѣе и снисходительнѣе къ реформаціи. Городъ Рига возвратилъ ему Архіепископскія помѣстья, которыя онъ раздѣлилъ съ своимъ Коадъюторомъ Вильгельмомъ изъ дома Маркграфовъ Бранденбургскихъ, братомъ Герцога Прусскаго Албрехта. Въ 1530 году Архіепископъ заключилъ съ городомъ Ригою трактатъ, подтвержденный послѣ сего въ 1542 году на Ландтагѣ въ Лемзалѣ, по которому городъ Рига получилъ важныя привиллегіи.

Отдѣленіе четвертое.

Обозрѣніе происшествій отъ смерти Плеттенберга до паденія Ордена.

(1535—1562).

I. Внутреннія происшествія.

Преемникъ Плеттенберга Германъ Фонъ-Брюгеней, прозванный Газенкампфъ, подтвердилъ и умножилъ привиллегіи Риги. Городъ сей съ того времени сдѣлался почти самостоятельнымъ и вступилъ въ непосредственныя сношенія съ Протестантскими Князьями, которые въ 1538 году приняли его въ Смалькалденскій союзъ (2).

По смерти Томаса Шенинга Архіепископская каѳедра оставалась вакантною цѣлыхъ девять лѣтъ, въ теченіе которыхъ городъ завладѣлъ четырьмя монастырями и объявилъ Вильгельму Маркграфу Бранденбургскому, брату Албрехта Герцога Прусскаго, избранному въ 1539 году, что онъ не допуститъ его ко владѣнію Архіепископскими помѣстьями, пока онъ не утвердитъ ему свободное отправленіе Аугсбургскаго исповѣданія. Однако жъ въ 1546 году городъ добровольно присягнулъ на вѣрность Архіепископу, дабы тѣмъ возстановить равновѣсіе между властію Магистра и Архіепископа (3).

Послѣ Брюгенея Магистрами были: Іоаннъ Фонъ-деръ-Реке (1449—1551), Генрихъ Фонъ-Галенъ (1551—1557), Вильгельмъ Фонъ-Фирстенбергъ (1557—1559) и Готгардъ Фонъ-

---

(1) См. грамоту Плеттенберга 1525 года въ рукописномъ собраніи привиллегій города Риги, находящемся во II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

(2) См. о семъ грамоту въ собраніи Рижскихъ привиллегій во II-мъ Отдѣленіи.

(3) Арндтъ II, 211.

Кетлеръ, послѣдній Магистръ (1559—1561) (1). Всѣ они равно покровительствовали реформаціи, притѣсняли Архіепископа, стараясь умножить извнѣ свою власть, которая однако же непримѣтно приближалась къ своему разрушенію. Орденъ, Епископы и сословія соединились противъ Архіепископа Рижскаго Вильгельма Бранденбургскаго, который назначеніемъ себѣ въ 1553 году въ Коадъюторы Принца Христофа Мекленбургскаго, еще болѣе возбудилъ противъ себя общее нерасположеніе. Они опасались имѣть властителемъ Архіепископа изъ владѣтельнаго дома, и единогласно утверждали, что симъ избраніемъ нарушается Вольмарское соглашеніе, по силѣ коего никакой иноземецъ не могъ быть избираемъ въ Коадъюторы Рижскаго Архіепископа. По смерти Вильгельма, послѣдовавшей въ 1563 году, Коадъюторъ его Христофъ заключенъ въ тюрьму Поляками, гдѣ пробывъ семь лѣтъ, бѣжалъ въ Германію, а въ Архіепископы избранъ семилѣтнее дитя Герцогъ Мекленбургскій Сигизмундъ Августъ, но въ 1566 году Архіепископство упразднено; прочія же Епископства еще прежде были куплены Герцогомъ Голстинскимъ Магнусомъ (2).

II. Война съ Іоанномъ Грознымъ.

Послѣднее перемиріе, заключенное съ Россіею въ 1535 году на 17 лѣтъ, окончилось 1553 года. Съ нимъ прекратился 50-ти-лѣтній миръ.

Іоаннъ Грозный, въ началѣ своего царствованія предпріявъ возвеличить Россію внутреннимъ гражданскимъ образованіемъ, съ досадою видѣлъ недоброжелательство Ордена, который заграждалъ путь въ Москву не только людямъ искуснымъ въ ратномъ дѣлѣ, но и художникамъ; однако же въ 1554 году, Царь соглашался возобновить перемиріе на 15 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы область Дерптская платила ему ежегодно, искони установленную дань, по одной маркѣ съ каждаго человѣка, и за минувшія 50 лѣтъ представила въ три года всю недоимку; чтобы Магистръ поклялся не быть въ союзѣ съ Королемъ Польскимъ, чтобы возстановилъ Русскія церкви, разоренныя Лютеранами вмѣстѣ съ Католическими въ Дерптѣ, Ревелѣ и Ригѣ, и чтобы торговля объявлена была свободною. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1557 года явились въ Москву послы Магистра и Дерптскаго Епископа; Царь, узнавъ, что они пріѣхали безъ дани и съ намѣреніемъ доказать несправедливость его требованій, повелѣлъ имъ ѣхать назадъ (3).

Война началась въ 1558 году; войско Русское вступило съ огнемъ и мечемъ въ Ливонію, разорило на пространствѣ 200 верстъ южную ея часть. Правители края рѣшились вновь отправить пословъ въ Москву; но Царь требовалъ уже не одной дани, но и подданства. Русскіе вновь всту-

(1) Напирскій Index II. Synchronistische Tabelle.
(2) Напирскій Index II, 358.
(3) Карамзинъ., VIII, 304.

пили въ Ливонію. Дерптъ, Везенбергъ и шесть другихъ крѣпостей сдались; въ непокоренныхъ областяхъ Феллинской, Ревельской и Венденской Русскіе предавали все огню и мечу, и взяли 20 замковъ. Въ Январѣ слѣдующаго года Русскіе три дня стояли подъ Ригою, сожгли корабли въ устьѣ Двины, опустошили ея берега, а Курляндію до Пруссіи и Литвы (1).

Между тѣмъ явились ходатаи за сію несчастную землю. Сигизмундъ Августъ требовалъ отъ Іоанна не воевать Ливоніи, будто бы отданной ему Императоромъ и Германскими чинами. Іоаннъ отвѣчалъ: «*Ливонцы суть древніе данники Россіи; я наказываю ихъ за невѣрность, обманы и разореніе церквей.*» Густавъ Ваза просилъ Іоанна, какъ великодушнаго сосѣда, даровать миръ Ливоніи изъ жалости къ человѣчеству, и объявилъ готовность писать Магистру, чтобы онъ палъ къ ногамъ Царя съ раскаяніемъ. Іоаннъ отвѣчалъ: «Нѣтъ нужды писать къ Магистру, я самъ найду способъ образумить его.» Фридрихъ II, Король Датскій, просилъ Іоанна не тревожить Эстоніи, издревле области Датской, только на время порученной Магистру. Царь отвѣчалъ: *что эта земля принадлежитъ уже шесть сотъ лѣтъ Россіи,* что Великій Князь Георгій Владиміровичъ, именуемый Ярославомъ, завоевалъ Ливонію, основалъ городъ Юрьевъ, построилъ тамъ церкви Греческія, и обложилъ всю землю данью.

Іоаннъ назначилъ срокъ для перемирія Ордену шесть мѣсяцевъ отъ Мая до Ноября 1559 года, съ тѣмъ, чтобъ Магистръ или самъ ударилъ ему челомъ въ Москвѣ, или вмѣсто себя прислалъ знатнѣйшихъ людей для вѣчнаго мирнаго постановленія (2). Но Магистръ Кетлеръ и Архіепископъ не думали поддаться Іоанну, и заключили въ Вильнѣ съ Сигизмундомъ Августомъ договоры такъ называемые: *для защиты Ливоніи* (pro Defensione Livoniae) первый 31 Августа, вторый 15 Сентября 1559 года, въ которыхъ они подвергли себя покровительству Короля съ сохраненіемъ верховнаго обладанія Римской Имперіи. Въ залогъ своей преданности отдали Королю: Магистръ на лѣвой сторонѣ Двины шесть замковъ (въ томъ числѣ Динабургъ), а Архіепископъ два: Ленварденъ и Маріенгаузенъ на правой сторонѣ Двины. Король въ замѣну обязался защищать Ливонію отъ нападенія Московскаго Князя (3).

Русскіе по истеченіи перемирія вступили въ Ливонію, побили Нѣмцевъ у Феллина и разгромили всю землю отъ Псковскаго озера до Рижскаго залива. Магистръ отбитъ и отъ Дерпта и отъ Ланса; напослѣдокъ въ сраженіи въ пяти вер-

(1) Карамзинъ, VIII, стр. 328—337.

(2) Тамъ же, стр. 337—343.

(3) Догіель Т. V, № CXXXIII и CXXXIV. Уполномочія посламъ для заключенія сихъ договоровъ даны отъ Архіепископа 20, отъ Магистра 23 Января 1559 года. Догіель Т. V, № CXXIX. См. также NN CXXX до CXXXII. Карамзинъ VIII, 350. Арндтъ II, 248.

стахъ отъ Эрмиса, Ландмаршалъ Филиппъ Бель разбитъ на голову, отрядъ его истребленъ совершенно, нѣсколько Командоровъ и множество рыцарей съ самимъ Ландмаршаломъ взяты въ плѣнъ. Утрата сія была уничтоженіемъ послѣдней надежды Ордена. Вслѣдъ за тѣмъ Феллинъ взятъ, плѣнный Фирстенбергъ отвезенъ въ Москву (1). Паденіе Ордена содѣлалось неизбѣжнымъ.

III. Раздѣленіе Ливоніи между пятью державами. Паденіе Ордена.

Въ семъ положеніи дѣлъ сосѣдственныя державы стали помышлять не о подачѣ Ливоніи помощи, но о присоединеніи къ своимъ владѣніямъ, если не всей, то хотя нѣкоторой ея части, и въ семъ намѣреніи искали склонить къ тому Ливонскіе чины и сословія обѣщаніемъ утвердить за ними выгоды и привиллегіи, которыхъ подъ правленіемъ Ордена сохранить было уже невозможно.

Первымъ искателемъ былъ Датскій Король Фридерихъ II, который желая вознаградить своего брата Магнуса за уступленный имъ удѣлъ въ Голштиніи, купилъ для него Епископство Эзельское (2), а потомъ Ревельское и Курляндское или Пильтенское (3).

Герцогъ Магнусъ вышелъ въ Апрѣлѣ 1560 года на берегъ острова Эзеля въ окрестностяхъ Аренсбурга, обратилъ его въ городъ и пожаловалъ ему, а также и Земскому Рыцарству разныя привиллегіи. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ онъ явился на Ландтагъ въ Перновѣ, гдѣ присутствовали Магистръ, Архіепископъ и всѣ чины, за что навлекъ на себя гнѣвъ Русскихъ, отъ которыхъ потомъ принужденъ былъ бѣжать изъ Гапсаля въ Эзель (4).

Вторымъ участникомъ въ присвоеніи себѣ части Ливоніи былъ Шведскій Король Эрикъ XIV, который узнавъ, что Магистръ Кетлеръ вступилъ съ Польшею въ тайные переговоры, предложилъ чинамъ Эстоніи и городу Ревелю объявить себя подданными Швеціи и обѣщалъ имъ утвержденіе ихъ привиллегій и защиту отъ враговъ. Рыцарство земское и городъ, надѣясь на морскія силы единовѣрной съ ними Швеціи, торжественно объявили Магистру, что они отъ него отлагаются. Тщетно Кетлеръ употреблялъ и напоминанія и угрозы; земское Рыцарство присягнуло Королю на вѣрность 4-го, а городъ 6 Іюня 1561 года, получивъ тогда же отъ Шведскихъ Коммисаровъ обѣщаніе, особенными грамотами обезпеченное, что Швеція сохранитъ въ Эстоніи

(1) Карамзинъ, IX, стр. 24—29. Арндтъ, II, 256 и 257.

(2) Со временъ реформаціи Епископство полагалось болѣе Княжествомъ, нежели духовнымъ саномъ.

(3) Арндтъ, II, 251 и 252.

(4) Карамзинъ, IX, 30, 31.

Аугсбургское исповѣданіе, подтвердитъ привиллегіи, данныя отъ прежнихъ властителей Рыцарству и городу, и окажетъ защиту и покровительство отъ враговъ (1). Эрикъ утвердилъ все сіе Королевскою грамотою въ Норкѣпингѣ, 2 Августа; главнѣйшіе пункты оной для дворянства суть: 1) Сохраненіе Евангелическаго исповѣданія. 2) Подтвержденіе прежнихъ привиллегій и правъ въ томъ видѣ, какъ оныя издавна даны были отъ Королей, Гохмейстеровъ и Магистровъ. 3) Защита отъ Магистра за отказъ ему въ вѣрности; огражденіе отъ притязаній Короля Датскаго и Императора Римскаго, утверждавшихъ на Эстонію древнее ленное право. 4) Сохраненіе дворянству мѣстъ и должностей въ управленіи края, какими они пользовались при Магистрахъ. Городу Ревелю дана въ Норкѣпингѣ того же числа особая грамота, которая, кромѣ трехъ первыхъ изъ выше показанныхъ пунктовъ, содержитъ въ себѣ еще особенныя преимущества, городу Ревелю свойственныя, какъ то: предоставленіе городу пользоваться правами Ганзейскими и т. п. (2).

По вступленіи Шведскаго войска въ Ревель, Эрикъ отправилъ пословъ къ Царю Іоанну для объясненія причинъ занятія Ревеля, съ предложеніемъ мира и дружбы. Хотя Царь не могъ безъ досады свѣдать о происшедшемъ въ Эстоніи, однако же согласился на миръ, не желая умножить число враговъ, пока не управится съ Литвою.

Послѣдними домогателями были Польша и Магистръ, они вознамѣрились завладѣть Ливоніею, и раздѣлить оную между собою, безъ всякихъ со стороны своей пожертвованій. Король Сигизмундъ еще въ 1557 году вмѣшался въ раздоры между Архіепископомъ Вильгельмомъ, Магистромъ, чинами и городомъ Ригою. Поводомъ къ тому было, что Фирстенбергъ, бывшій еще тогда (въ 1556 году) Коадъюторомъ Магистра, захватилъ Архіепископа съ его Коадъюторомъ и заключилъ ихъ въ крѣпость (3). Сигизмундъ, подъ предлогомъ освободить изъ плѣна Архіепископа, вступилъ въ Курляндію съ многочисленнымъ войскомъ и заключилъ съ Архіепископомъ и Магистромъ два трактата въ Посволѣ (за 7 миль отъ города Бауске). По первому отъ 5 Сентября Архіепископъ и Коадъюторъ получили свободу; но Архіепископъ уступилъ свои замки и половину власти надъ городомъ Ригою (4); по второму трактату, отъ 14 Сентября,

---

(1) Арндтъ, II, 260—263. Догіель Т. V, № CXXXVII. Подробный списокъ сихъ актовъ: 1) даннаго дворянству отъ 4-го; 2) городу отъ 6 Іюня, находится въ рукописномъ собраніи привиллегій Эстляндскаго дворянства и города Ревеля, сообщенныхъ II-му Отдѣленію изъ тамошнихъ Архивовъ.

(2) У Догіеля сей привиллегіи нѣтъ. Нѣмецкій полный списокъ находится въ собраніи II-го Отдѣленія.

(3) Арндтъ II, 220, 221.

(4) Догіель, Т. V, №№ CXXVI и CXXVII. Гадебушъ I, 2, стр. 501.

заключенъ союзъ противъ Московскаго Князя, съ оговоркою, что поелику между Княземъ Московскимъ и Королемъ заключено перемиріе на 5 лѣтъ (до 1562 года), съ Орденомъ же состоитъ миръ съ 1554 года на 15 лѣтъ (до 1569), то, до истеченія сихъ сроковъ, дѣйствіе союза отлагается. Въ слѣдующемъ году Февраля 14-го Кетлеръ, а 15-го Архіепископъ утвердили сіи договоры (1).

Кетлеръ тщетно ожидая обѣщанной Королемъ Польскимъ помощи, созвалъ въ Ригу главныхъ Повелителей Ордена: Ландмаршала, Командоровъ и Фохтовъ, которые единогласно 5 Апрѣля 1560 года объявили: „что они молятъ Бога, чтобы ихъ грѣшная жизнь очистилась Христіанскимъ покаяніемъ. Лишась надежды на помощь иностранныхъ державъ, и не желая въ ущербъ христіанства отдать Ливонію въ другія руки, они уполномочиваютъ Магистра, посредствомъ женитьбы, доставить разоренной Ливонской землѣ помощь и спасеніе, предоставляя ему Орденскія владѣнія обратить въ семъ случаѣ въ наслѣдственное Княжество, съ тѣмъ, чтобы Магистръ далъ обязательство доставить имъ подобныя выгоды. Но если бы по вышесказанному исполнить не представилось удобности, то обратиться къ Королю Польскому, съ которымъ они уже двойными узами связаны: трактатомъ Посвольскимъ и отдачею ему большей части Ливоніи и крѣпостей въ залогъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы Магистръ, властители и прочіе члены Ордена отъ Короля получили помѣстья“ (2).

За тѣмъ уполномоченный посолъ Короля Польскаго Князь Радзивилъ Палатинъ Виленскій, Маршалъ и Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго (3), прибылъ въ Ригу; собравъ сословія, онъ изъяснилъ имъ всѣ выгоды для Ливоніи отъ подданства Литвѣ, и обнадежилъ въ сохраненіи прежнихъ ихъ привиллегій. Магистръ, съ своей стороны, требовалъ обезпеченія, что подверженіе Польшѣ не навлечетъ городу Ригѣ отъ Римской Имперіи вреда и опалы, сохраненія Аугсбургскаго вѣроисповѣданія, утвержденія привиллегій, правъ и обычаевъ города Королевскими грамотами. Радзивилъ на все согласился, и выдавъ 8 Сентября 1561 года городу, именемъ Короля, такъ называемое *первое обезпеченіе* (Cautio prima Radziviliana) (4), предложилъ прочимъ чинамъ слѣдующіе четыре пункта: 1) Архіепископству и Капитулу состоять подъ обладаніемъ Короля; 2) Магистру и Ордену оставить духовный санъ; 3) Ливонію на правой сторонѣ Двины, состоявшею

---

(1) Догіель Т. V, NN° CXXXIII и CXXXIV.

(2) Арндтъ II, 252. Актъ напечатанъ на Нѣмецкомъ языкѣ у Цигенгорна (Staatsrecht der Herzogthümer Curland und Semgallen) приложеніе N° 45, стр. 44.

(3) Literae fidei datae Nicolao Duci Palatino Vilnensi ad Archiepiscopum Rigensem ac reliquos Livoniae Status Legato, и Literae plenipotentiae eidem Duci. Догіель Т. V, № CXXXV.

(4) Она находится у Арндта II, стр. 270, и у Цигенгорна въ приложеніи, N° 47, стр. 45.

дотолѣ подъ властью Магистра, уступить Королю; 4) Курляндію отдать Кетлеру въ видѣ Польскаго лена.

Орденскіе властители не противились; но прочіе чины объявили на третій пунктъ, что они желаютъ имѣть Кетлера единственнымъ своимъ Государемъ, или по крайней мѣрѣ наслѣдственнымъ Правителемъ всего края; сверхъ того требовали обезпеченія Аугсбургскаго вѣроисповѣданія и подтвержденія своихъ привиллегій (1). Чрезъ два дня Рыцарство и земство отправило четырехъ депутатовъ въ Вильну съ уполномочіемъ, совершить актъ подданства на слѣдующихъ трехъ главныхъ основаніяхъ: 1) чтобы свободное отправленіе Аугсбургскаго вѣроисповѣданія было сохранено; 2) чтобы всѣ ихъ привиллегіи и права были утверждены, съ удержаніемъ Германскихъ судебныхъ мѣстъ и употребленія въ дѣлахъ Нѣмецкаго языка; 3) чтобы лены и помѣстья, коими они владѣютъ, переходили къ обоимъ поламъ, съ правомъ заключать союзы о взаимномъ наслѣдствѣ на вѣчныя времена (2).

Въ Вильнѣ, гдѣ, кромѣ депутатовъ, находились самъ Король, Канцлеръ Радзивилъ, Архіепископъ и Магистръ, послѣ многихъ переговоровъ, судьба Ливоніи и ея властителей рѣшена окончательнымъ постановленіемъ акта о подданствѣ, 28 Ноября 1561 года, (Pactum Subjectionis). Актъ сей утвержденъ присягою Короля, Магистра, властителей Ордена, вассаловъ и представителей городовъ. Архіепископъ, присягнувъ за себя, объявилъ, что онъ отъ дворянства и чиновъ Архіепископства уполномочія къ присягѣ на подданство не получилъ. Городъ Рига на сей разъ отъ присяги отказался (3).

Въ тотъ же день (28 Ноября) Король издалъ достопамятную грамоту, извѣстную подъ именемъ *Привиллегіи Сигизмунда Августа*, на которой Лифляндское Рыцарство и земство съ того времени основываетъ свои права.

Отправляясь на Сеймъ въ Варшаву, для полученія отъ него подтвержденія сихъ актовъ, Король назначилъ полномочнымъ своимъ Намѣстникомъ въ Ливонію Князя Радзивила. Между тѣмъ Кетлеръ разрѣшилъ городъ отъ данной ему присяги въ вѣрности (4); тогда (4 Марта 1562 года) Рыцарство Архіепископства, получило отъ Радзивила особенную обезпечительную грамоту. (5) За тѣмъ (5 Марта) Кетлеръ на общемъ собраніи чиновъ сложилъ съ себя достоинство Магистра, а Радзивилъ прочиталъ дипломъ о возведеніи Кетлера въ достоинство Герцога Курляндскаго, и на другой день объявилъ его Ливонскимъ Правителемъ, (6)

---

(1) Цигенгорнъ, §§ 62 и 63 и приложеніе № 48.

(2) Догіель Т. V, № CXXXVI.—По Нѣмецки у Цигенгорна № 49.—Арндтъ II, 272.

(3) Формула присягъ у Догіеля стр. 248—250.

(4) Арндтъ II, 289. Цигенгорнъ Приложеніе, № 54.

(5) Цигенгорнъ, Прилож. № 55.

(6) Де Брэ II, 80, 81. Арндтъ II, 289. Гадебушъ II, 1, § 1. Карамзинъ, IX, 32.

Осталось присягнуть городу Ригѣ, но онъ для сего требовалъ, чтобы ему подтверждены были, какъ данное Радзивиломъ такъ называемое *первое обезпеченіе* 8 Сентября 1561 года, такъ и всѣ древнія его привиллегіи, грамоты и права, отъ кого бы они ему дарованы ни были, и чтобы притомъ всѣ сіи акты, а также и акты подданства были утверждены не только Литовскими чинами, но и Польскимъ Сеймомъ. Радзивилъ въ семъ смыслѣ далъ городу 17 Марта 1562 года новую обезпечительную грамоту Cautio altera Radziviliana (1); тогда Рыцарство, Совѣтники и городъ Рига присягнули на вѣрность Польшѣ (2).

Такимъ образомъ Орденскія владѣнія раздѣлились на пять частей: 1) Нарва, Дерптъ, Аллентакъ и части земель Ервенской и Вирландской, а также и всѣ мѣста, сосѣдственныя съ Россіею, были завоеваны Іоанномъ. 2) Швеція пріобрѣла Гарріенъ, Ревель и половину Вирландіи. 3) Магнусъ владѣлъ остальною Эстляндіею, Пильтеномъ и Эзелемъ. 4) Кетлеръ Курляндіею и Семигаліею. 5) Сигизмундъ южною Ливоніею (3).

IV. Обозрѣніе главныхъ актовъ, послѣдовавшихъ при соединеніи Лифляндіи съ Польшею.

1) Актъ подданства (28 Ноября 1561 года).

Главнѣйшіе пункты сего акта суть:

1) Король принялъ на себя защиту Ливоніи противъ всѣхъ ея враговъ, и въ особенности Русскихъ (Moscos).

2) Обнадежилъ своимъ ходатайствомъ и покровительствомъ отъ притязаній Римскаго Императора и чиновъ Имперскихъ на землю и города Ливоніи.

3) Обѣщалъ всѣмъ состояніямъ свободное отправленіе Аугсбургскаго исповѣданія (liberum usum Religionis, cultusque divini secundum Augustanam confessionem in suis Ecclesiis).

4) Подтвердилъ права и привиллегіи свѣтскія и духовныя, особливо же дворянамъ, право *союзнаго наслѣдованія* и *право милости* (4) (tam simultneae investiturae jus quam et libertatem gratiae in successione haereditaria ad utrumque sexum).

5) Апелляція допущена только къ Королевскому Намѣстнику или къ Сенаторамъ и Судьямъ, коихъ опредѣлять въ Ригѣ по выбору членовъ бывшаго Ордена и земскаго Ры-

(1) Догіель № CXLIII. Цигенгорнъ, Прилож. № 57.

(2) Догіель, стр. 256, 258 и 295.

(3) Карамзинъ IX, стр. 33. Арндтъ II, 291—294.

(4) Подъ именемъ *права милости* (Gnadenrecht, Feudum gratiae, также libertas gratiae) разумѣлося распространеніе права наслѣдованія въ ленахъ до пятаго колѣна мужескаго и женскаго пола. Право сіе даровано вассаламъ округовъ Гарріенъ и Вирландъ въ 1397 г. Гохмейстеромъ Фонъ-Юнгингеномъ; а вассаламъ Рижскаго Архіепископства въ 1457 году Архіепископомъ Сильвестромъ. Въ послѣдствіи оно введено и въ прочихъ Ливонскихъ областяхъ.

царства изъ дворянъ, вассаловъ и членовъ Городовыхъ Магистратовъ.

6) Король обязался сохранить чины и управленія Нѣмецкія, и опредѣлять къ должностямъ туземцевъ Нѣмецкаго происхожденія и языка.

7) Магистръ, по примѣру Герцога Прусскаго, возведенъ въ Герцоги Курляндіи. Въ части, оставленной за Королемъ, онъ опредѣленъ наслѣдственнымъ Намѣстникомъ.

8) Герцогу Курляндскому назначены Курляндія и Семигалія, почти въ нынѣшнихъ ихъ границахъ. Король получилъ всю незанятую непріятелемъ Ливонію съ правой стороны Двины, съ правомъ на Эстонію и Епископство Дерптское, какъ скоро отъ непріятеля они освобождены будутъ.

9) Жидовъ не допускать ни подъ какимъ предлогомъ ни къ производству торговли, ни къ собиранію налоговъ и таможенныхъ пошлинъ (1).

2) Привиллегія Сигизмунда Августа (2).

Она состоитъ изъ XXVII статей (3); главнѣйшія статьи, слѣдуя порядку ихъ счисленія, суть:

Ст. I—III. Свобода вѣры по Аугсбургскому исповѣданію остается ненарушимою, церкви сохраняются, пришедшія въ упадокъ возстановятся, отнятое будетъ возвращено; проповѣдники получатъ достаточное содержаніе; приняты будутъ мѣры къ устройству училищъ, госпиталей и другихъ богоугодныхъ заведеній.

Ст. IV. Сохранятся управленіе и судъ по законамъ и обычаямъ Германскимъ; къ составленію Свода мѣстныхъ законовъ

---

(1) Догіель Т. V, № CXXXVIII. Цигенгорнъ, Приложеніе, № 50.

(2) Догіель Т. V, № CXXXIX, Privilegia Nobilitati a Sigismundo Augusto Rege, circa subjectionem universae Livoniae indulta. Datum Vilnae feria Sexta post festum S. Catharinae Anno 1561. Изъ сихъ словъ feriâ sextâ post festum S. Catharinae. Арндтъ II, 275 и другіе выводили: что грамота издана 30 Ноября; ибо день Св. Екатерины по Римскому календарю празднуется 25 Ноября, слѣдовательно 6-ый день послѣ, есть 30 Ноября. Но въ 1561 году буква воскресная (Litera Dominicalis) была E. Въ томъ году день воскресный палъ на 23 число, вторникъ 25 (feria tertia) былъ день Св. Екатерины; 28 было feria 6 post festum S. Cathar: См. Цигенгорнъ § 71. L'art de vérifier les dates Tome I p. 32 и Calendrier Solaire perpetuel p. 26, Mois Novembre.

(3) Стефанъ Баторій, отмѣнившій многія привиллегія дворянства въ 1581 и 1582 годахъ (см. ниже Періодъ 2-й) не хотѣлъ утверждать сію грамоту, даже распространились тогда слухи, долго продолжавшіеся, будто бы она никогда не существовала, потому, что подлинника оной въ Ливонскомъ архивѣ необрѣталось; но о томъ съ изданія Догіелева сомнѣваться нельзя. Онъ именно говоритъ къ концу грамоты: «Concordat cum vero suo originali» впрочемъ подтвержденіе Императора Петра Великаго 1710 г. уничтожаетъ всѣ сомнѣнія.

изъ обычаевъ, привиллегій и состоявшихся рѣшеній, Король назначитъ искусныхъ законовѣдцевъ.

Ст. V. Король учредитъ чины, должности и старосства (dignitates, officia, capitaneatus), и ими будетъ жаловать токмо помѣстныхъ туземцевъ, по примѣру земель Прусскихъ.

Ст. VI. Въ Ригѣ быть Главному Суду, въ члены коего избирать дворянству изъ туземцевъ съ утвержденія Короля. Суду собираться разъ или два въ годъ для рѣшенія дѣлъ по апелляціи; жалобы въ важнѣйшихъ дѣлахъ на его рѣшенія приносить въ Королевскій Трибуналъ.

Ст. VII. Владѣніе ленное, по актамъ пожалованія, по обычаямъ и по долговременному пользованію утверждается; утратившія свое дѣйствіе права, имѣютъ быть возстановлены. Въ особенности подтверждается право заключать союзы о взаимномъ наслѣдованіи ленными имѣніями (jus simultaneae sive conjunctae manus), какъ донынѣ пріобрѣтенными, такъ и впредь какими бы то ни было законными способами пріобрѣтаемыми, съ тѣмъ, что подобные союзы дозволяется заключать не только съ родственниками или свойственниками, но и съ чужеродцами. Дворянству, въ союзѣ состоящему, предоставляется распоряжать, дарить, продавать, отчуждать и по своей волѣ употреблять ленныя имущества, неиспрашивая на то соизволенія у Короля или другой власти (ut habeamus liberam potestatem de bonis nostris disponendi, dandi, donandi, vendendi, alienandi et in usus bene placitos, non requisito Majestatis Vestrae consensu, et alterius cuiusvis superioris consensu convertendi).

Ст. IX. Дворяне Ливонскіе имѣютъ пользоваться всѣми почестями, правами и преимуществами, предоставленными Польскимъ дворянамъ по примѣру, какъ тѣмъ пользуются дворяне Прусскіе.

Ст. X. Право наслѣдованія въ ленныхъ имѣніяхъ дворянамъ въ Эстляндскихъ округахъ Гарріенскомъ и Вирландскомъ и въ Рижскомъ Архіепископствѣ въ видѣ особенной милости пожалованное, распространяется на всѣхъ дворянъ Ливонскихъ, съ сохраненіемъ однако же правъ Короля на выморочныя имѣнія.

Ст. XVIII. Лишеніе владѣнія не можетъ послѣдовать иначе, какъ по рѣшенію Королевскаго суда или провинціальнаго Конвента. Обиженнымъ дозволяется приносить жалобы внѣ обыкновеннаго порядка (extraordinarie) въ Трибуналъ Королю, и просить для сего о выдачѣ охранныхъ листовъ.

Ст. XXI. Право охоты, пользованіе лѣсами, лугами, право угодьевъ въ чужихъ лѣсахъ, свобода пивоваренія для продажи и проч., подтверждаются на основаніи актовъ пожалованія и по укрѣпленному вѣковою давностію обычаю; безъ ущерба однако же въ сборѣ податей, налагаемыхъ съ согласія сословій и дворянства.

Ст. XXII и XXIII. Крестьяне по древнему обычаю будутъ возвращены тѣмъ, кому слѣдуютъ по пожалованію, если са-

ми владѣльцы не изъявятъ согласія на ихъ переходъ. По тому же обычаю крестьяне не будутъ принуждаемы къ работамъ, ни для кого, кромѣ своихъ господъ.

Ст. XXVI. Дворянамъ Ливонскимъ по примѣру Эстонскихъ предоставляется право уголовнаго и гражданскаго суда надъ ихъ крестьянами.

Ст. XXVII. Монета Ливонская въ достоинствѣ сравнена будетъ съ Польскою и съ Литовскою.

3) Обезпечительная грамота Рыцарству Рижскаго Архіепископства (1).

Главнѣйшія статьи оной суть:

1) Капитулъ, Совѣтъ (Consiliarii), дворянство и прочіе подданные Рижскаго Архіепископства сохраняютъ Аугсбургское вѣроисповѣданіе.

2) Монастыри будутъ обращены въ учебныя и благотворительныя заведенія.

3) Капитулъ, Совѣтники и дворянство останутся подчиненными по прежнему Архіепископу, подъ покровомъ Королевской власти (directo tamen dominii juramento Majestati Regiae salvo), съ сохраненіемъ права по смерти Архіепископа избрать ему преемника.

4) Дворяне Ливонскіе (Nobiles) должны преимущественно (prae aliis) опредѣляемы быть въ должности церковныя, къ охраненію крѣпостей и въ другія мѣста.

5) Какъ чинамъ свѣтскимъ и духовнымъ Рижскаго Архіепископства (Archidioceseos Rigensis spirituales et saeculares status), такъ и прочимъ обывателямъ подтверждаются всѣ ихъ привиллегіи, обычаи, статуты, суды, сдѣлки, право на владѣніе недвижимыми имѣніями по древнимъ межевымъ знакамъ, такъ называемое право союзнаго наслѣдованія въ ленныхъ имѣніяхъ (Sammende Hand), распространенное и на женскій полъ (feudum gratiae) и другія права по грамотамъ Архіепископовъ и Капитула, подтвержденнымъ Папами и Императорами.

6) Высшее начальство въ Архіепископствѣ никого не подвергнетъ отвѣтственности безъ разсмотрѣнія о томъ Капитула и двѣнадцати Совѣтниковъ Архіепископства. Дѣла по апелляціи будутъ рѣшены на мѣстѣ Судьями, избранными Королемъ изъ помѣстныхъ дворянъ и жителей области.

7) Дворянство останется свободнымъ отъ платежа податей, развѣ бы какія установлены были съ общаго согласія сословій, а также отъ мытныхъ поборовъ и пошлинъ за складку товаровъ на принадлежащихъ Королю земляхъ. Торговля съ

---

(1) Cautio nomine Majestatis Regiae Ordini equestri Archidioecesis Rigensis in Subjectione data. In arce Rigensi 4 Martii Догіель № CXLI, стр. 251. Цигенгорнъ, прил. № 55.

иностранцами, необходимая для поддержанія домашняго хозяйства, дворянамъ не возбраняется.

8) Военная служба отправляема будетъ дворянствомъ первоначально по возможности, а потомъ по положеніямъ Сеймовъ: въ случаѣ выступленія за границу Ливоніи производимо будетъ жалованье.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Обозрѣніе политическихъ происшествій со времени паденія Ордена до присоединенія Остзейскаго края къ Россіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обозрѣніе происшествій въ Лифляндіи во время Польскаго, а потомъ Шведскаго обладанія.

(1562—1710).

Отдѣленіе первое.

Начало Польскаго обладанія. Правленіе Сигизмунда Августа.

(1562—1573).

Паденіе Ордена не могло быть концемъ бѣдствій для стѣсненной Ливоніи, гдѣ четыре сѣверныя державы находились въ совмѣстничествѣ и гдѣ каждая изъ нихъ желала распространить свое господство (1). Іоаннъ хотѣлъ всей Ливоніи; Сигизмундъ Августъ требовалъ того же; Эрикъ XIV, не уступая Эстляндіи, былъ врагомъ какъ Польши, такъ и Россіи; Король Датскій, вступаясь за брата своего Магнуса, былъ въ тѣхъ же отношеніяхъ.

Сигизмундъ Августъ, почитая себя прямымъ наслѣдникомъ всей Ливонской земли, немедленно по заключеніи договора о подданствѣ, пригласилъ Царя Іоанна Васильевича вывести свои войска изъ бывшихъ орденскихъ владѣній и заплатить всѣ убытки; но Царь отвѣчалъ ему: «что забывъ условія предковъ и собственную присягу, онъ вступаетъ въ достояніе Россіи: ибо *Ливонія наша, была и будетъ*» (2).

Тогда обѣ державы, оставивъ безполезные переговоры, прибѣгли къ оружію. Началась война упорная, веденная съ перемѣннымъ счастіемъ и неизмѣнною жестокостію. Въ ней отъ времени до времени принимали дѣятельное участіе Швеція и Данія; первая съ цѣлію распространить свое господство и внѣ предѣловъ Эстляндіи; вторая за Принца Магнуса, который мечталъ о составленіи изъ бывшихъ орденскихъ зе-

---

(1) Карамзинъ, Т. IX, стр. 33 и слѣд. Гадебушъ, Т. II, отд. 1. Де Брэ, Т. III, гл. V.

(2) Карамзинъ, Т. IX, стр. 37 и слѣд.

мѣль особаго Королевства подъ верховною властію Россіи, но, измѣнивъ Царю, не достигнулъ своей цѣли. Нѣсколько разъ воюющія державы заключали перемирія и снова брались за оружіе. Между тѣмъ Ливонія, истерзанная всѣми бѣдствіями войны долговременной, жертва и добыча народовъ сосѣдственныхъ, уже не могла испытать ничего злѣйшаго. Голодъ, нищета свирѣпствовали не только въ хижинахъ, но и въ замкахъ (1).

Посреди общаго смятенія, Рига, присягнувъ условно Сигизмунду Августу, сохраняла нѣкоторую независимость; она не только отражала мужественно нападенія Русскихъ Воеводъ, но противилась и усиліямъ Польскаго Гетмана Ходкевича. Магистратъ, до признанія верховнаго обладанія Польши, требовалъ предварительно торжественнаго подтвержденія городскихъ правъ и привиллегій (2).

Внутреннее устройство Ливоніи не могло укрѣпиться посреди военныхъ дѣйствій. При вступленіи Ливоніи въ Польское подданство, Король Сигизмундъ Августъ старался пріобрѣсти любовь новыхъ подданныхъ, подтвержденіемъ древнихъ правъ и предоставленіемъ новыхъ, но переходя изъ рукъ въ руки, Ливонія не могла наслаждаться дарованными ей преимуществами и выгодами. Сначала, на основаніи договора о подданствѣ, управлялъ Ливоніею въ званіи наслѣдственнаго Администратора Герцогъ Курляндскій, Готтардъ Кетлеръ; но вскорѣ замѣнилъ его Гетманъ Ходкевичъ, получившій въ 1566 году особую инструкцію объ управленіи Лифляндіею (3).

Присоединеніе Лифляндіи къ Великому Княжеству Литовскому совершилось на основаніи особаго акта, утвержденнаго Королемъ и Сеймомъ (4). Главнѣйшія статьи его суть: 1) сохраненіе Аугсбургскаго исповѣданія и древнихъ правъ и привиллегій Лифляндіи при присоединеніи къ Литвѣ; 2) предоставленіе Лифляндцамъ участвовать въ Литовскихъ Сеймахъ; 3) назначеніе Администратора изъ Нѣмцевъ, а въ недостаткѣ оныхъ, изъ Литовцевъ, знающихъ Нѣмецкій языкъ; 4) раздѣленіе Лифляндіи на дистрикты, съ назначеніемъ въ каждомъ особаго Сенатора изъ туземныхъ жителей; 5) учрежденіе Земскихъ Судовъ въ каждомъ дистриктѣ и апелляціонной инстанціи изъ Сенаторовъ; 6) составленіе Свода мѣстныхъ законовъ; 7) замѣщеніе должностей въ дѣлахъ Лифляндіи туземцами и т. д.—Въ слѣдъ за симъ въ 1569 году Лифляндія, на основаніи Сеймоваго постановленія въ Люблинѣ, вмѣстѣ съ Литвою, присоединена къ Польшѣ (5); при семъ Король Сигизмундъ Августъ подтвердилъ присоединеніе особымъ актомъ.

---

(1) Карамзинъ Т. IX, стр. 259.
(2) Догіель, № CXLIII.
(3) Догіель, № CXLV. Гадебушъ, Т. II, стр. 56.
(4) Догіель, № CLIV и CLV.
(5) Тамъ же, № CLXVI.

Отдѣленіе второе.

Правленіе Стефана Баторія.

(1573—1592).

Послѣ краткаго царствованія Генриха Анжуйскаго, преемника Сигизмунда Августа, скончавшагося въ 1572 году, Польскіе чины избрали, одни Императора Максимиліана, а другіе Стефана Баторія, Князя Седмиградскаго. Но Максимиліанъ II, сторону коего между прочимъ принялъ и городъ Рига, вскорѣ умеръ (20 Октября 1576), а Баторій вступилъ на Польскій престолъ, женившись на пятидесятилѣтней сестрѣ Сигизмунда Августа, Аннѣ (1).

Баторій понявъ, что споръ о Ливоніи долженъ быть рѣшенъ въ предѣлахъ самой Россіи, овладѣлъ въ 1579 году Полоцкомъ, Великими Луками, и направилъ путь прямо къ Москвѣ. Но Псковъ удержалъ стремленіе его, и славная оборона Шуйскаго спасла Россію отъ дальнѣйшаго вторженія Поляковъ (2). Наконецъ въ 1582 году, Января 6, Папскій Легатъ Антоній Поссевинъ примирилъ Россію съ Польшею договоромъ *Запольскимъ*. Іоаннъ отказался отъ всѣхъ притязаній на Лифляндію, признавъ ее Польскою областію. Сверхъ сего онъ уступилъ Польшѣ и Полоцкъ съ Велижемъ, а Баторій возвратилъ занятыя имъ области и города (3). Обезпеченный со стороны Россіи, Баторій обратилъ побѣдоносное оружіе свое противъ города Риги, который сохранилъ еще нѣкоторую независимость, не смотря на всѣ усилія Ходкевича. При приближеніи Баторія городъ покорился и призналъ надъ собою державную власть Польши. Съ своей стороны Король не только въ грамотахъ отъ 30 Іюня 1579 года и 16 Іюня 1580 года обязался сохранить Аугсбургское исповѣданіе и всѣ городскія привиллегіи, но даровалъ городу въ Дрожицынѣ 14 Января 1581 года жалованную грамоту (Corpus Privilegiorum Stephaneum), подтвержденную на Сеймѣ въ Варшавѣ 16 Ноября 1582 года. Грамота сія служила во все время Польскаго обладанія основаніемъ, какъ учрежденіямъ города, такъ и правамъ состоянія граждань (4).

Утвердивъ и умноживъ городскія привиллегіи, Стефанъ Баторій обратилъ вниманіе на земское устройство Лифляндіи, основанное на актѣ о присоединеніи Лифляндіи къ Литвѣ 1566 года, и во многомъ различное отъ Польскаго. Въ слѣдствіе того онъ въ 1582 году раздѣлилъ Лифляндію на палатинаты, учредилъ судебныя мѣста по образцу Польскихъ, подчинилъ ихъ Королевскому Трибуналу въ Люблинѣ, и назначилъ въ Венденъ особаго Католическаго Епископа, которому предоставилъ большія имѣнія и первое мѣсто на Судебномъ Кон-

---

(1) Карамзинъ, Т. IX, стр. 283.

(2) Тамъ же, стр. 284 и слѣд.

(3) Тамъ же, стр. 380 и слѣд.

(4) Она вошла въ составъ грамоты Густава Адольфа, жалованной городу Ригѣ 25 Сент. 1621.

вентѣ Лифляндскомъ (1). Въ то же время, въ противность договору о подданствѣ и другимъ актамъ, всѣ должности замѣщены исключительно Поляками и Литовцами. Предполагаемое составленіе Свода мѣстныхъ законовъ отложено до удобнѣйшаго времени; проектъ земскаго права, сочиненный Давидомъ Гилхеномъ, представленный на Королевское разсмотрѣніе, не удостоился утвержденія (2). Самая безопасность частной недвижимой собственности нарушена безпрерывными *ревизіями* (3), посредствомъ которыхъ многія ленныя имѣнія отобраны въ казну.

Отдѣленіе третіе.

Правленіе Сигизмунда III. Присоединеніе Лифляндіи къ Швеціи.

(1592—1629).

Кончина Стефана Баторія и восшествіе на престолъ Сигизмунда III, въ 1592 году, не измѣнили положенія дѣлъ въ Лифляндіи. Просьбы, представленія, жалобы Лифляндскихъ депутатовъ на Польскомъ Сеймѣ остались безъ успѣха (4).

Извѣстно, что Сигизмундъ III, соединившій Польскую и Шведскую Корону, лишился послѣдней по неудовольствіямъ, возникшимъ между нимъ и Шведскими Штатами. Дядя его Карлъ Герцогъ Зюдерманландскій сдѣлался сперва Правителемъ, а потомъ въ 1604 году Королемъ Шведскимъ, подъ именемъ Карла IX. Принудивъ Сигизмунда оставить Швецію, Карлъ Зюдерманландскій еще въ 1600 году перенесъ войну въ Лифляндію, и пригласилъ жителей сего края присоединиться къ Швеціи, обѣщая имъ возстановленіе древнихъ правъ и привиллегій, уничтоженныхъ Стефаномъ Баторіемъ и Сигизмундомъ (5). Часть Лифляндіи покорилась; тамошнее дворянство отложилось отъ Сигизмунда и отправило депутатовъ въ Стокгольмъ для заключенія условій о подданствѣ; другая часть Лифляндіи, а именно городъ Рига съ его окружностію остались подъ властію Польши. Во все продолженіе царствованія Карла IX, война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ; Лифляндія переходила изъ однѣхъ рукъ въ другія, и обѣ воюющія державы обходились съ нею, какъ съ непріятельскимъ краемъ. Со вступленіемъ на престолъ Гу-

(1) Сеймов. Пост. о Лифл. 1582 г. (Общій Сборникъ Законовъ; Volumen Legum. II, 1040). Догіель № CLXXXVII, стр. 320.

(2) См. ч. II, разд. IV.

(3) См. ч. II, разд. III.

(4) Livoniae supplicantis ad S. Regiam Majestatem illustrissimosque Ordines Regni Poloniae et M. D. Lithuaniae Oratio a Nuntiis Nobilitatis Livonicae . . . . in Comitiis Varsaviensibus Anni MDXCVII die VII Mensis Martii publice habita.—Cracoviae 1597.

(5) Грам. Карла Зюдерманландскаго 13 Іюл. 1602 года.

става Адольфа въ 1611 году; успѣхъ войны склонился въ пользу Шведскаго оружія. Городъ Рига сдался Шведамъ въ 1621 году, и получилъ отъ Густава жалованную грамоту, по силѣ которой древнія привиллегіи были не только сохранены, но даже распространены и пополнены. Главнѣйшія статьи жалованной грамоты Густава Адольфа относятся: 1) къ подтвержденію общественнаго устройства города; 2) къ опредѣленію предметовъ вѣдомства и предѣламъ власти Магистрата; 3) къ учрежденію Бурггерихта; 4) къ производству торговли и ремеслъ всякаго рода; 5) къ земскому владѣнію, которое разрѣшено гражданамъ, съ Королевскаго утвержденія и т. д. Существо ихъ изложено ниже въ своемъ мѣстѣ.

Напослѣдокъ въ 1629 году Сигизмундъ III заключилъ Альтмаркское перемиріе (1), по которому Густавъ Адольфъ оставилъ за собою всю Лифляндію впредь до заключенія мира (2).

Отдѣленіе четвертое.

Шведское обладаніе Лифляндіею.

(1629 — 1710).

Со времени Альтмаркскаго перемирія Шведское правительство начало взирать на Лифляндію какъ на часть Шведскаго Государства. Генералъ-Губернаторъ Рижскій, назначаемый изъ Шведовъ, управлялъ краемъ съ властію почти неограниченною; прежнее судебное и полицейское устройство, совершенно сходное съ Польскимъ, замѣнено новымъ учрежденіемъ по образцу Шведскаго; дворянству дозволено избирать Ландратовъ и составить списокъ дворянскимъ родамъ въ Лифляндіи, какъ то наблюдалось въ самой Швеціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждены въ общихъ выраженіяхъ всѣ древнія права и привиллегіи какъ Лифляндскаго дворянства, такъ и города Риги (3).

Въ 1660 году послѣдовалъ Оливскій миръ между Швеціею съ одной, Даніею и Польшею съ другой стороны; на основаніи его сѣверная Лифляндія (нынѣшняя Лифляндская губернія) окончательно утверждена за Швеціею. Южная Лифляндія, какъ то: Динабургъ, Роситенъ, Маріенгаузенъ и пр., подъ названіемъ Польской Лифляндіи, остались

---

(1) Альтмаркское перемиріе было заключено на 6 лѣтъ; въ 1635 году въ Штумдорфѣ оно продолжено еще на 26 лѣтъ.

(2) Де Брэ, Т. II, стр. 200.

(3) Привиллегіи Лифляндскаго дворянства подтверждены Густавомъ Адольфомъ 10 Мая 1629 г., Христиною 17 Августа 1648, Правительницею Гедвигою Элеонорою 23 Нояб. 1660 и Карломъ XI, 10 Мая 1678 г. Городъ Рига, кромѣ жалованной грамоты Густава Адольфа 25 Сент. 1621 г., получилъ подтвердительныя грамоты отъ Христины 8 Мая 1647, Карла X, 13 Март. 1657, Гедвиги Элеоноры 23 Нояб. 1660 и Карла XI, 30 Сент. 1675.

за Польшею. Область сія, получившая совершенно Польское устройство, вошла въ составъ нынѣшней Витебской губерніи и вмѣстѣ съ нею присоединена къ Россіи (1).

Такимъ образомъ прекратилась 60-лѣтняя война между Швеціею и Польшею, въ которой попеременно принимали участіе Россія и Данія. Во все продолженіе ея Лифляндія была опустошаема воюющими державами; беззащитные жители ея находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Между тѣмъ безпрерывныя войны должны были разстроить Шведскіе финансы. Правительство прибѣгло къ мѣрамъ насильственнымъ, къ чрезмѣрнымъ налогамъ и контрибуціямъ, а наконецъ при Карлѣ XI, (1660—1697), къ извѣстнымъ *редукціямъ*, посредствомъ которыхъ три четверти всей земской собственности были отобраны въ казну, какъ неправильно отчужденные лены. Представленія и жалобы Лифляндскаго дворянства возбудили неудовольствіе Карла XI. Онъ сначала ограничилъ кругъ дѣйствія Ландтаговъ и подчинилъ ихъ губернскому начальству, а потомъ упразднилъ вовсе должность Ландратовъ и распространилъ вообще дѣйствіе Шведскихъ законовъ на Лифляндію.

Въ семъ положеніи находилась Лифляндія въ послѣднихъ годахъ XVII и началѣ XVIII столѣтія при открытіи сѣверной войны. Петру Великому было предназначено положить конецъ бѣдствіямъ сей страны, присоединеніемъ ея къ Россіи и великодушнымъ возстановленіемъ и умноженіемъ ея правъ и привилегій, совершенно уничтоженныхъ Шведскимъ правительствомъ. Исторія присоединенія Лифляндіи къ Россіи принадлежитъ къ слѣдующему періоду.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Обозрѣніе политическихъ происшествій въ Эзелѣ.

(1561—1721).

По паденіи Ливонскаго Ордена и Епископствъ, Датскій Принцъ Магнусъ въ теченіи слишкомъ 20 лѣтъ (1561—1583) владѣлъ Эзелемъ, Пильтеномъ и частію Эстляндіи, т. е. Епископствомъ Ревельскимъ и Викскимъ округомъ. По кончинѣ его въ 1583 году, Епископство Пильтенское досталось Польшѣ; Епископство Ревельское и Викскій округъ поступили въ подданство Швеціи; а Эзель и малые острова, къ нему принадлежащіе, присоединились къ Даніи.

Въ продолженіи 60 лѣтъ (1583—1645), островъ Эзель былъ Датскою провинціею; но по миру, заключенному въ Бремзебро въ 1645 году, уступленъ Швеціи, которая присоедини-

---

(1) Zalaszowski Jus Publicum Regni Poloniae, p. 658, Pacta Oliviensia, Art. V.

ла его къ Герцогству Эстляндскому, а потомъ назначила особаго Намѣстника для Эзельской провинціи.

Во время сѣверной войны островъ Эзель оставался въ рукахъ Шведовъ до самаго окончанія военныхъ дѣйствій. По вступленіи Лифляндіи и Эстляндіи въ 1710 году въ Россійское подданство, Королева Ульрика Элеонора 30 Іюня 1719 года выдала Лифляндіи, Эстляндіи и острову Эзелю жалованную грамоту, по силѣ которой права и преимущества сихъ областей были не только подтверждены, но даже умножены и распространены. Но грамота сія не только не имѣла силы закона въ Лифляндіи и Эстляндіи, гдѣ дворянство и города 9 лѣтъ предъ тѣмъ торжественно уже отказались отъ Швеціи; но и не могла быть приведена въ дѣйствіе на островѣ Эзелѣ, потому, что два года спустя, въ 1721 году, Швеція уступила его Россіи по Ништадтскому миру.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Обозрѣніе политическихъ происшествій въ Эстляндіи, во время Шведскаго обладанія.

(1561—1710).

Выше уже сказано, что побѣды Русскихъ и изнеможеніе Ордена заставили городъ Ревель и три Эстляндскіе округа Гарріенъ, Вирландъ и Ервенъ искать помощи у Короля Шведскаго Эрика XIV и вступить въ Шведское подданство.

Преемникъ Эрика XIV, Іоаннъ III, присоединивъ и Викскій округъ къ Швеціи, повторилъ всѣ обѣщанія брата своего; въ послѣдствіи всѣ Короли Шведскіе подтвердили привиллегіи дворянства и городовъ Эстляндскихъ жалованными грамотами, при вступленіи на престолъ данными (1). Въ продолженіи 150 лѣтъ (1560—1710), Эстляндія составляла часть Шведскаго Государства, съ сохраненіемъ мѣстныхъ правъ и привиллегій. Измѣненія въ теченіи времени, въ учрежденіяхъ судебныхъ мѣстъ и въ правахъ состояній жителей сего края происшедшія, изложены ниже (см. ч. II, разд. I, II и III).

Въ 1710 году Эстляндія была завоевана Русскими и приняла подданство Россійское.

---

(1) Права и привиллегіи *Эстляндскаго дворянства* подтверждены Эрикомъ XIV, 2 Авг. 1561 года; Іоанномъ III, 9 Окт. 1570; Сигизмундомъ III, 10 Окт. 1594; Карломъ Зюдерманландскимъ, въ послѣдствіи Карломъ IX, 3 Сент. 1600; Густавомъ Адольфомъ, 17 Сент. 1613 и 24 Нояб. 1617; Христиною, 17 Янв. 1651; Правительницею Гедвигою Элеонорою, 22 Нояб. 1660 и Карломъ XI, 30 Сент. 1675.

Права и привиллегіи города *Ревеля* подтверждены Эрикомъ XIV, 2 Авг. 1561; Іоанномъ III, 11 Февр. 1576; Сигизмундомъ III, 10 Апр. 1594; Карломъ IX, 19 Авг. 1607; Густавомъ Адольфомъ, 22 Сент. 1613 и 14 Нояб. 1617; Христиною, 20 Авг. 1646; Карломъ XI, 13 Сент. 1675.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Обозрѣніе политическихъ происшествій въ Герцогствѣ Курляндскомъ и Пильтенскомъ округѣ

(1562 — 1795).

Отдѣленіе первое.

Обозрѣніе политическихъ происшествій въ Герцогствѣ Курляндскомъ.

По заключеніи договора о подданствѣ съ Королемъ Польскимъ Сигизмундомъ Августомъ (28 Ноября 1561 года), Готтардъ Кетлеръ принялъ титулъ *Герцога Курляндскаго* и вступилъ во владѣніе новаго Герцогства. Онъ подтвердилъ всѣ права и привиллегіи дворянства, т. е. бывшихъ вассаловъ Ордена и Епископовъ въ Курляндіи и Семигаліи и прочихъ состояній Курляндскихъ, 17 Марта 1562 года, и даровалъ дворянству въ особенности жалованную грамоту, извѣстную подъ названіемъ: *Привиллегіи Герцога Готгарда* (Privilegium Gothardinum; des Herzog's Gothard Privilegium für den Kurländischen Adel), 20 Іюня 1570 года, подтвержденную Королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ, 28 Ноября 1581 года (1).

Герцогъ Готтардъ скончался 17 Мая 1587 года, предоставивъ обоимъ сыновьямъ своимъ, Фридриху и Вильгельму, равное участіе въ управленіи Герцогствомъ. Такое раздробленіе верховной власти было поводомъ къ раздорамъ между обоими Герцогами и дворянствомъ, такъ, что въ 1616 году, Польское правительство нарядило особую Коммисію для приведенія въ порядокъ дѣлъ Курляндскихъ. Коммисія сія не только объявила Герцога Вильгельма лишеннымъ своего права и ввѣрила правленіе брату его Фридриху, но издала въ 1617 году два положенія, *Формулу Управленія* (Formula Regiminis) и *Статуты*, которые составляютъ главное основаніе какъ государственнаго, такъ и частнаго права Курляндскаго (2).

Герцогъ Фридрихъ скончался 16 Августа 1642 года. Ему наслѣдовалъ племянникъ его Яковъ, сынъ Герцога Вильгельма, умершаго въ изгнаніи 7 Апрѣля 1640 года. Правленіе его, (1642—1681), было благодѣтельно для Курляндіи; не нарушая законныхъ правъ дворянства, онъ умѣлъ сохранить и свои, и возвелъ Курляндію на высокую степень благоденствія.

По кончинѣ Герцога Якова и сына его Фридриха Казиміра, въ 1698 году, опека надъ несовершеннолѣтнимъ Герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ и управленіе Герцогствомъ было поручено дядѣ его Герцогу Фердинанду. По достиженіи

---

(1) Цигенгорнъ, прилож. LXXVI и LXXXI.

(2) Цигенгорнъ, § 127 и слѣд.

совершеннолѣтія, Герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ сочетался бракомъ съ Анною Іоанновною, дочерью Царя Іоанна Алексѣевича; но на возвратномъ пути изъ С. Петербурга, заболѣлъ и скоропостижно скончался 21 Января 1711 года (1).

Герцогъ Фердинандъ вновь принялъ правленіе; но безпрерывные споры съ дворянствомъ побудили его оставить Курляндію и поселиться въ Данцигѣ, откуда онъ хотѣлъ управлять Герцогствомъ. Жалобы дворянства побудили Польское правительство отправить вновь Коммисаровъ въ Курляндію. Рѣшенія ихъ, извѣстныя подъ именемъ *Коммисаріальныхъ рѣшеній 1717 года* (Decisiones Commisoriales de anno 1717 чрезвычайно ограничили власть Герцога и передали правленіе Старшимъ Совѣтникамъ (Ober-Räthe), пока Герцогъ Фердинандъ будетъ находиться въ отсутствіи. Но Герцогъ, не признавъ силы сихъ рѣшеній, подалъ апелляцію въ Реляціонный Судъ въ Варшавѣ, и выигралъ тяжбу свою.

Между тѣмъ Курляндское дворянство само собою избрало знаменитаго Маврикія, Графа Саксонскаго, въ наслѣдники бездѣтнаго Герцога Фердинанда. Гродненскій Сеймъ уничтожилъ выборъ, и постановилъ по бездѣтной кончинѣ Герцога Фердинанда, Курляндію, какъ открывшійся ленъ, присоединить непосредственно къ Польшѣ. Но вдовствующая Герцогиня Курляндская Анна Іоанновна, вступившая между тѣмъ на Россійскій престолъ, заступилась за Курляндію и побудила Польскій Сеймъ отказаться отъ непосредственнаго присоединенія Курляндіи къ Польшѣ и предоставить дворянству право выбирать Герцога съ утвержденія Короля и Сейма (2).

Какъ въ лицѣ Герцога Фердинанда, скончавшагося въ Данцигѣ 5 Апрѣля 1737 года, родъ Кетлера уже пресѣкся, то Графъ Іоаннъ Эрнстъ Биронъ былъ избранъ дворянствомъ Курляндскимъ въ Герцогское достоинство и утвержденъ Королемъ и Сеймомъ Польскимъ. Въ междуцарствіи, причиненномъ ссылкою Герцога Бирона въ Сибирь и продолжавшемся слишкомъ 20 лѣтъ, (1740—1762), Саксонскій Принцъ Карлъ былъ возведенъ отцемъ своимъ Августомъ III въ Герцогскій санъ. Но онъ не долго оставался въ семъ достоинствѣ, потому что возвратившійся изъ ссылки Герцогъ Іоаннъ Эрнстъ Биронъ былъ возстановленъ Королемъ и Сеймомъ въ правахъ своихъ и принялъ снова правленіе.

При преемникѣ Іоанна Эрнеста Бирона, сынѣ его Герцогѣ Петрѣ, принявшемъ правленіе Курляндіи 25 Ноября 1769 года, неудовольствія, возникшія между нимъ и дворянствомъ подали поводъ къ составленію двухъ актовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Актовъ Соглашенія* (Compositionsacten) отъ 8 Августа 1776 и 21 Февраля 1793 года, которыми въ особенности опредѣлены отношенія и взаимныя права Герцога, Стар-

(1) Цигенгорнъ, § 166.
(2) Тамъ же, § 175—210.

шихъ Совѣтниковъ и дворянства. Оба Акта Соглашенія подтверждены Польскимъ правительствомъ въ Сеймовомъ постановленіи отъ 19 Ноября 1793 года.

Императрица Екатерина II, снисходя на просьбы Курляндскаго дворянства, удостоила своего ручательства Актъ Соглашенія отъ 21 Февраля 1793 года. Въ манифестѣ ея, изданномъ по сему случаю 22 Февраля 1794 года, сказано: «Соизволяя чрезъ сіе принять на себя званіе и долгъ ручательницы, по помянутому Акту Соглашенія, обѣщаемся Нашимъ Императорскимъ словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и преемниковъ Нашихъ наблюдать, чтобъ оный Актъ содержимъ былъ во всей силѣ и дѣйствіи и не позволять, чтобъ поступлено было вопреки отъ Насъ заключенныхъ обязательствъ».

История присоединенія Курляндіи къ Россійской Имперіи излагается ниже въ части III сего Обозрѣнія.

Отдѣленіе второе.

Обозрѣніе политическихъ происшествій въ Пильтенѣ.

При раздробленіи Орденскихъ владѣній въ 1561 году Епископство Пильтенское досталось Магнусу, Герцогу Гольштинскому. При заключеніи договора о подверженіи, 28 Ноября 1561, Сигизмундъ Августъ, по настоянію Кетлера, обязался склонить Герцога Магнуса на присоединеніе Епископства Пильтенскаго къ Герцогству Курляндскому; но обѣщаніе сіе не сбылось, потому что Магнусъ не согласился на предложенныя ему условія.

По кончинѣ Магнуса, въ 1583 году, между Даніею и Польшею возникъ споръ о его владѣніяхъ. На основаніи договора Кроненбургскаго 16 Апрѣля 1585 года, островъ Эзель достался Даніи, а Епископство Пильтенское Польшѣ, которая заплатила за оное выкупную сумму 30,000 талеровъ, занявъ у Герцога Фридриха, Маркграфа Бранденбургскаго, которому самое Епископство и отдано въ залогъ (1). Польское правительство предоставило Герцогамъ Курляндскимъ право на выкупъ Епископства Пильтенскаго, но они не воспользовались симъ правомъ, и Курляндскій дворянинъ Германъ Фонъ-Майделъ, заплативъ выкупную сумму, получилъ Пильтенскій округъ, какъ староство, отъ Короля Польскаго Сигизмунда III. Въ 1656 году Герцогъ Курляндскій Яковъ выкупилъ Пильтенъ, заплативъ 30,000 талеровъ тогдашнему Старостѣ Отто Фонъ-Майделю, а 50,000 Шведамъ, насильно овладѣвшимъ симъ округомъ. Съ сего времени до 1717 года, Пильтенскій округъ находился подъ правленіемъ Герцоговъ Курляндскихъ и пользовался всѣми правами и

(1) Цигенгорнъ, стр. 100 и слѣд. Манифестъ Рыцарства и Земства Пильтенскаго округа, объ отреченіи отъ существовавшей съ Польшею ленной связи, отъ 16/28 Марта 1795 года. См. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. XXIII, № 17319.

привиллегіями, самому Герцогству Курляндскому присвоенными. Въ 1717 году Польское правительство произвольно лишило Герцога Фердинанда принадлежащихъ ему правъ на Пильтенскій округъ и постановило, чтобы впредь Пильтенъ находился подъ непосредственною державною властію Короля Польскаго. Въ 1727 и потомъ въ 1791 году Польское правительство хотѣло уничтожить независимое существованіе Пильтенскаго округа, и присоединить его непосредственно и безусловно къ Польшѣ; но Россійскій дворъ воспрепятствовалъ исполненію сего намѣренія и принудилъ Польшу къ отмѣнѣ Сеймовыхъ постановленій, по сему поводу данныхъ.

Въ 1795 году Пильтенскій округъ отказался отъ подданства Польши и вмѣстѣ съ Герцогствомъ Курляндскимъ добровольно покорился Россіи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Состоянiе законодательства Остзейскаго края до присоединенiя его къ Россiи.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Учрежденiя.

ПЕРIОДЪ ПЕРВЫЙ.

Учрежденiя Остзейскаго края во время обладанiя Епископовъ и Ордена.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Раздѣленiе Остзейскаго края. Зависимость мѣстныхъ властителей Ливонiи отъ Папы и Нѣмецкаго Императора; взаимныя отношенiя властителей.

I. Раздѣленiе Остзейскаго края на области.

По завоеванiи Остзейскаго края Германцами, въ немъ образовались слѣдующiя области:

1) Архiепископство Рижское, которое заключало въ себѣ на правой сторонѣ Двины всю нынѣшнюю Лифляндiю, за исключенiемъ округовъ Дерптскаго и Феллинскаго, а на лѣвой сторонѣ Двины всю Семигалiю отъ Динабурга до Гольдингена (1).

2) Епископство Дерптское, въ составъ котораго входила сѣверовосточная часть Лифляндiи, т. е. округи Дерптскiй и Феллинскiй.

3) Эзельское Епископство, заключавшее въ себѣ островъ Эзель и югозападную часть нынѣшней Эстляндiи, т. е. Викскiй округъ.

4) Курляндское Епископство, которое первоначально простиралось отъ рѣки Виндавы вдоль моря до рѣки Нѣмана и Куришъ-гафа, а съ 1329 года (2) ограничилось западною частiю нынѣшней Курляндiи, начиная отъ Гольдингена.

5) Въ каждомъ изъ изчисленныхъ Епископствъ, Орденъ Меченосцевъ получилъ опредѣленную часть земель на свое содержанiе; изъ его владѣнiй образовалась въ послѣдствiи Ливонская провинцiя Тевтоническаго Ордена, которая содѣлалась пятою отдѣльною областью въ Остзейскомъ краѣ.

---

(1) Семигалiя первоначально составляла особое Епископство, но въ 1251 году была присоединена къ Епископству Рижскому.

(2) Въ 1329 году Епископъ Курляндскiй уступилъ Тевтоническому Ордену Мемель, Куришъ-гафъ и всю землю на правомъ берегу Нѣмана, что и вошло въ составъ Прусскихъ владѣнiй Тевтоническаго Ордена.

Всѣ упомянутыя области именовались въ совокупности *Ливоніею*, для различія отъ *Эстляндіи*, подъ именемъ которой разумѣлись тогда округи Гарріенъ, Вирландъ и Аллентакъ; съ городами: Ревелемъ, Везенбергомъ и Нарвою, составлявшіе особое владѣніе Королей Датскихъ. Хотя земли сіи съ 1347 года вошли въ составъ владѣній Тевтоническаго Ордена, однако сохранили прежнее свое устройство и отдѣльность отъ Ливоніи. Въ каждой Ливонской области, подъ защитою Епископскихъ и Орденскихъ замковъ, возникли города, которые своимъ учрежденіемъ и законами отличались отъ земства. Первое мѣсто между ними занималъ городъ Рига, мѣстопребываніе Архіепископа; онъ первенствовалъ передъ другими числомъ жителей и торговлею; учрежденія его служили образцомъ для всѣхъ прочихъ Ливонскихъ городовъ. Подобнымъ образомъ, городъ Ревель первенствовалъ между городами, возникшими въ Датской Эстляндіи.

II. Зависимость мѣстныхъ властителей Ливоніи отъ Папы и Нѣмецкаго Императора.

Въ то время, какъ племена, населявшія Ливонію, силою оружія обращены въ Христіанскую вѣру, Папа, какъ глава Западной Церкви, властвовалъ неограниченно надъ всемъ духовнымъ Католическимъ міромъ. Считая новообращенный край своимъ достояніемъ, Папы ввѣрили его управленіе Епископамъ; а Орденъ Меченосцевъ составлялъ какъ бы воинство, дѣйствующее по мановенію Папы, подъ непосредственнымъ надзоромъ Епископовъ. Присоединеніе Ордена Меченосцевъ къ Тевтоническому, не измѣнило зависимости Ливоніи отъ Папы: Тевтоническій Орденъ всегда признавалъ надъ собою власть Римскихъ Первосвященниковъ. Многочисленныя буллы Папскія доказываютъ, какое участіе Папы принимали въ устройствѣ края; мѣстные властители, руководствуясь Папскими буллами, дѣйствовали обыкновенно съ предварительнаго согласія и утвержденія Папъ, и имѣли своихъ Прокураторовъ въ Римѣ, какъ ходатаевъ предъ Папскимъ престоломъ (1).

Съ другой стороны Нѣмецкіе Императоры, какъ наслѣдники древнихъ Цесарей Римскихъ, желали быть признаваемы свѣтскими главами міра Христіанскаго, и съ первыхъ временъ покоренія Ливоніи, считали ее ленною провинціею Священной Римской Имперіи. Въ семъ понятіи они давали Епископамъ и Ордену грамоты, подтверждали мѣстную державную власть ихъ въ видѣ Имперскаго лена, возводили ихъ въ санъ Имперскихъ Князей и

(1) Буллы Папъ Целестина III, 1196 г. (Арндтъ I, 14); 1197 г. (Арндтъ I, § 1—3). Иннокентія III, 5 Окт. 1199 г. (Догіель, т. V, № 1); 20 Окт. 1211 г., 20 Февр. 1213 г., (Собраніе Буллъ: Папы Иннокентія III, liber 16); Гонорія III, 1217 г. (Арндтъ I, 111); 25 Окт. 1219 г. (Догіель, V, № X); 14 Нояб. 1225 г. (Догіель, V, № XIII); 20 Апр. 1226 г. (Догіель, V, № XV); Григорія IX, 14 Мая 1237 г. (Догіель, Т. V, № XIX; Арндтъ, II, 39) и многія другія.

обѣщали имъ и Ордену свое покровительство, предоставляя себѣ и наслѣдникамъ своимъ права верховной державной власти надъ Ливоніею (1). Въ семъ же понятіи, когда въ 1561 году владѣнія Ордена и Епископовъ были покорены сосѣдними Державами, депутаты Ливонскихъ сословій просили Короля Польскаго объ охраненіи Ливоніи отъ прежнихъ верховныхъ властителей ея, Императора и Имперіи Германской.

III. Взаимныя отношенія мѣстныхъ властителей Ливоніи.

1) Отношенія Ливонскихъ Епископовъ между собою и къ Архіепископу Рижскому.

Каждый Епископъ управлялъ своею областью независимо отъ прочихъ. Въ духовной же Іерархіи Архіепископъ Рижскій занималъ первое мѣсто, ему были подчинены прочіе Ливонскіе Епископы по дѣламъ духовнымъ, какъ Митрополиту. Съ XV столѣтія установилась тѣснѣйшая связь между властителями отдѣльныхъ областей Ливоніи посредствомъ съѣздовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Ландтаговъ.*

2) Отношенія Ордена Меченосцевъ и Тевтоническаго къ Епископамъ Ливонскимъ и къ Архіепископу Рижскому.

Орденъ Меченосцевъ владѣлъ землями, назначенными ему на содержаніе въ каждомъ Епископствѣ въ видѣ лена отъ мѣстнаго Епископа. Магистръ Ордена при вступленіи въ должность обязывался къ защитѣ церкви и всей Ливоніи противъ язычниковъ и присягалъ на вѣрность Епископамъ. Такимъ образомъ Орденъ Меченосцевъ во все продолженіе своего существованія состоялъ вассаломъ Епископовъ и былъ имъ подчиненъ.

Когда остатки Меченосцевъ вошли въ составъ Тевтоническаго Ордена, то однимъ изъ главнѣйшихъ условій соединенія было, чтобы новая отрасль Тевтоническаго Ордена въ Ливоніи состояла въ тѣхъ же отношеніяхъ къ мѣстнымъ Епископамъ, въ каковыхъ состоялъ дотолѣ къ нимъ Орденъ Меченосцевъ (2). Но Тевтоническій Орденъ, какъ выше подробно изложено, не долго находился въ ленной зависимости отъ Епископовъ, вскорѣ вышелъ изъ ихъ подчиненности, присвоилъ себѣ полную державную власть надъ принадлежащими ему въ Ливоніи землями, потомъ вступилъ въ борьбу съ Рижскимъ Архіепископомъ, остался побѣдителемъ, распространилъ предѣлы своей области, и пріобрѣлъ первенство надъ всѣми Епископами Ливонскими.

---

(1) Грамота Филиппа Швабскаго 1205 г. (Фохтъ I, стр. 413, прилож. III). Грам. Императора Оттона IV, 27 Янв. 1211 г. (Фохтъ I, прилож. VI; Напирскій Index № 3). Двѣ грам. Короля Римскаго Гейнриха VII, 1224 г. (Арндтъ II, 22; Напирскій № 3292; Фойхтъ I, прилож. V; Догіель, Т. V, № XCVII). Грам. Импер. Карла IV, 1366 Апр. 26 (Догіель Т. V, № LV «directo dominio et jure superioritatis nobis et successoribus nostris reservato».) и мног. друг.

(2) Булла Папы Григорія IX, 14 Мая 1237 года.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Учрежденія земскія.

Отдѣленіе первое.

Учрежденія земскія въ Ливоніи.

I. Учрежденія правительственныя Епископскихъ областей.

Первоначальное учрежденіе Епископствъ было основано на Каноническомъ правѣ и утверждено Папскими буллами и грамотами Императоровъ. Каждый Епископъ былъ въ предѣлахъ своей области верховнымъ властителемъ подъ покровительствомъ Папы и Императора; Епископы Рижскій и Дерптскій носили достоинство Имперскихъ Князей (1). Каждому Епископу въ предѣлахъ его области принадлежала власть законодательная, судебная, исполнительная и военная, но власть сія ограничивалась состоявшимъ при немъ, сообразно правиламъ Каноническимъ, Капитуломъ. Къ вѣдомству Капитула принадлежали: 1) Непосредственное участіе въ законодательствѣ и вообще въ дѣлахъ правительственныхъ, въ которыхъ Епископъ дѣйствовалъ не иначе, какъ съ его согласія (Mit Vollwort, Consensu, Consilio). 2) Избраніе Епископа и представленіе избраннаго на утвержденіе Папы. 3) Непосредственное управленіе Епископствомъ въ случаѣ отсутствія или кончины Епископа. На содержаніе Епископа и Капитула были опредѣлены особыя помѣстья (bona mensae, Tafelgüter), состоявшія въ непосредственномъ владѣніи Епископа и Капитула, подъ управленіемъ Епископскихъ Фохтовъ, которые также начальствовали въ отдѣльныхъ замкахъ Епископа.

Въ XV столѣтіи, когда Ливонскія сословія постепенно усилились и начали домогаться участія въ дѣлахъ правительственныхъ, въ каждомъ Епископствѣ, кромѣ Капитула, образовался такъ называемый *Епископскій Совѣтъ* (Consilium, Stiftsrath, Geschworener Rath, Sitzender Rath). Онъ состоялъ изъ членовъ Капитула и изъ извѣстнаго числа рыцарей Епископства, называвшихся Епископскими Совѣтниками и засѣдавшихъ по назначенію самаго Епископа (2). Сверхъ того въ Совѣтѣ Рижскаго Архіепископства присутствовали нѣсколько граждапъ города Риги, а въ Совѣтѣ Дерптскаго Епископства нѣсколько гражданъ города Дерпта (3). Составленный такимъ образомъ Совѣтъ считался главнымъ правительственнымъ мѣстомъ въ Епископствѣ. Всѣ дѣла особенной важности, а также касавшіяся до правъ и преимуществъ сословія вассаловъ или гражданъ, представлялись ему предварительно на разсмотрѣніе и обсуживаніе; согласіе его было необходимо для окончательныхъ постановленій, и всѣ мѣры, принятыя Епископомъ вопреки мнѣнію Совѣта, считались недѣйстви-

(1) См. Грамоты Римскаго Короля Генриха VII, 1 Дек. 1224 г.

(2) Грамота Архіепископа Гильдебранда, 2 Марта 1486 г., ст. 4.

(3) Тамъ же и Гадебушъ (Livländische Jahrbücher) I, 1, стр. 352, 409, 420, 460.

тельными. Сверхъ сего Совѣтъ имѣлъ высшую судебную власть въ Епископствѣ.

Съ начала XVI столѣтія свѣтскіе члены Епископскихъ Совѣтовъ присвоили себѣ участіе въ избраніи Архіепископа и Епископовъ, которое дотолѣ принадлежало исключительно Капитуламъ. Управленіе Епископскими владѣніями отъ смерти Епископа до избранія его преемника, ввѣрялось четыремъ членамъ Совѣта; двумъ отъ Капитула и двумъ Совѣтникамъ изъ сословія вассаловъ. Они назывались Экономами и заступали во всѣхъ дѣлахъ управленія мѣсто Епископа (1). Члены Совѣтовъ участвовали лично въ Ландтагскихъ совѣщаніяхъ.

II. Учрежденія правительственныя Орденской области.

Когда земли, отдѣленныя первоначально въ каждомъ Епископствѣ на содержаніе Ордена Меченосцевъ, содѣлались достояніемъ Тевтоническаго Ордена, онѣ составили отдѣльную его область, которая управлялась на основаніи общихъ началъ учрежденія сего Ордена. Отличительная черта сего управленія состояла въ томъ, что оно сосредоточивалось въ рукахъ союза братьевъ, которые составляли какъ бы особое правительственное сословіе.

Высшее управленіе Тевтоническаго Ордена принадлежало Гохмейстеру и Главному Капитулу, находившимся въ Пруссіи; имъ была подчинена и Ливонія, какъ отдѣльная провинція Ордена. Главою мѣстнаго Орденскаго управленія въ Ливоніи былъ Магистръ, при которомъ состояли Ландъ-Маршалъ, какъ предводитель войскъ, Провинціальный Капитулъ и такъ называемый Орденскій или Тайный Совѣтъ. Магистръ былъ сначала избираемъ Гохмейстеромъ и Главнымъ Капитуломъ; въ послѣдствіи же Провинціальный Капитулъ представлялъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ Гохмейстеръ и Главный Капитулъ утверждали одного; а съ 1521 года Гохмейстеръ Албрехтъ Бранденбургскій предоставилъ братьямъ Тевтоническимъ въ Ливоніи право свободнаго избранія Магистра (2); за тѣмъ утвержденіе его со стороны Гохмейстера содѣлалось одною формою.

Магистръ принадлежалъ къ высшимъ сановникамъ Ордена. Занимая въ ряду ихъ первое мѣсто послѣ Провинціальнаго Магистра Германіи, онъ участвовалъ въ совѣщаніяхъ Главнаго Капитула и былъ ему подчиненъ по управленію своею провинціею. Обыкновенное мѣстопребываніе Магистра былъ замокъ Венденъ. Магистру были подчинены всѣ Командоры и Фохты, называвшіеся Повелителями Ордена.

Провинціальный Капитулъ, состоя изъ Орденскихъ Повелителей: Ландъ-Маршала, Командоровъ и Фохтовъ и изъ нѣкотораго числа простыхъ Орденскихъ братьевъ, назначаемыхъ Гохмейстеромъ, собирался по приглашенію Магистра, обы-

(1) См. Грам. Епископа Кивеля 1524 г.; Епископа Георгія 1528 г. и друг.

(2) См. Грам. Магистра Албрехта Маркграфа Бранденбургскаго 1521 г.

кновенно въ его мѣстопребываніи. Предметы совѣщаній Провинціальнаго Капитула были: 1) избраніе Командоровъ и Фохтовъ; 2) изданіе провинціальныхъ Статутовъ, съ утвержденія Гохмейстера и Главнаго Капитула; 3) принятіе желающихъ вступить въ Орденъ; и напослѣдокъ 4) съ 1521 года избраніе Магистра.

Къ Орденскому или Тайному Совѣту (Ordensrath, Innerster oder geheimer Rath) принадлежали одни только Орденскіе Повелители; согласіе Совѣта требовалось во всѣхъ дѣлахъ особенной важности.

Въ Ливоніи по числу округовъ считалось: 7 Командоровъ и 7 Фохтовъ. Командоры имѣли свое пребываніе: въ Феллинѣ, Перновѣ, Маріенбургѣ, Динабургѣ, Гольдингенѣ, Виндавѣ и Доблене. Фохты находились: въ Зонненбургѣ, Ервенѣ, Розитенѣ, Гробинѣ, Кандау, Зельбургѣ и Баускенбургѣ (Баускѣ) (1). По присоединеніи Эстляндіи къ владѣніямъ Ордена, къ исчисленнымъ Командорамъ и Фохтамъ присовокуплены Командоръ Ревельскій и Фохты Везенбергскій и Нарвскій. Командоры и Фохты управляли каждый своимъ округомъ, отправляли въ немъ судъ и расправу, собирали доходы и начальствовали надъ Конвентомъ Орденскихъ братьевъ въ своихъ замкахъ.

На общихъ Ландтагахъ Магистръ и Орденскіе Повелители представляли Орденское сословіе.

III. Учрежденія судебныя.

Учрежденія судебныя были одинаковы какъ въ Епископскихъ, такъ и въ Орденскихъ владѣніяхъ. Первою инстанціею въ дѣлахъ гражданскихъ были Мангерихты, состоявшіе изъ Манрихтера, двухъ Засѣдателей и Присяжныхъ (Urtheilfinder Schoeffen, Geschworene) (2). Изъ Мангерихтовъ дѣла переносились въ Епископскихъ областяхъ въ Совѣтъ Епископа, въ Орденскихъ владѣніяхъ въ Орденскій Совѣтъ (3). Третью и послѣднюю инстанцію въ тяжебныхъ дѣлахъ составляли общіе ландтаги. Апелляція къ судилищамъ Германской Имперіи не допускалась (4).

Уголовная расправа въ Орденскихъ земляхъ принадлежала Командорамъ и Фохтамъ, въ Епископскихъ такъ называемымъ Епископскимъ Фохтамъ (Stiftsvögte), которые вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдали и за общественнымъ благочиніемъ и благоустройствомъ (5).

---

(1) См. подписи въ рукописномъ собраніи грамотъ, хранящихся во II-мъ Отдѣленіи.

(2) Гелмерсенъ (Geschichte des Livländischen Adelsrechts bis zum Jahre 1561) § 94 и слѣд.

(3) Грамота Архіеп. Линде 1523 г. ст. 2; Архіеп. Бланкенфельда 1524 г. ст. 8; Эзельскаго Еписк. Кивеля 1524 г. ст. 2.

(4) См. грамоту Эзельскаго Епископа Кивеля 1524 года.

(5) Ср. грам. Эзельскаго Епископа Кивеля 1524 г. и выше приведенныя цитаты.

Въ концѣ XV столѣтія, по дѣламъ о владѣніи крестьянами, о выдачѣ бѣглыхъ и объ опредѣленіи штрафовъ, за ихъ передержательство, были установлены Гакенрихтеры. По востребованію сторонъ Гакенрихтеръ съ приглашенными имъ двумя помѣстными вассалами пріѣзжалъ на мѣсто, гдѣ и производилъ судъ на иждивеніи тяжущихся; налагаемые имъ штрафы раздѣлялись на три части, одна обращалась въ пользу властителя области, другая въ пользу правой стороны, третья въ пользу самаго Гакенрихтера (1).

Для производства расправы въ каждой области составлялись ежегодно судебныя засѣданія или *Мантаги* (Placitum, Placitum generale), на которыя по созванію, учиненному Епископомъ и его Капитуломъ, или Магистромъ и Повелителями Ордена (2), являлись всѣ вассалы области. Предъ начатіемъ совѣщаній на Мантагѣ, присутствующіе слагали оружіе свое, и провозглашался *Земскій миръ* (Landfriede) (3). Потомъ производился судъ и расправа какъ Манрихтеромъ и его засѣдателями, такъ и Совѣтомъ Епископа или Ордена. Собравшіеся на Мантагъ вассалы не рѣдко производили совѣщаніе по общественнымъ дѣламъ своимъ и постановляли опредѣленія, которыя, съ утвержденія мѣстнаго властителя, а иногда Императора Римскаго, получали обязательную силу закона для всей области (4).

IV. Учрежденіе Ландтаговъ.

1) Происхожденіе Ландтаговъ.

Съ начала XIV столѣтія властители отдѣльныхъ Ливонскихъ областей установили *общіе съѣзды*, предметомъ коихъ было охраненіе мира, принятіе мѣръ въ случаѣ войны, и возстановленіе тѣснѣйшей политической связи между отдѣльными областями (5). Не смотря на безпрерывныя распри Архіепископа и Ордена, подобные съѣзды въ продолженіе XIV столѣтія неоднократно повторялись (6). Знатнѣйшіе

---

(1) См. Соглашенія о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ.

(2) См. грамоту 10 Января 1385 года (Догіель, Т. V, № LIX) «Praepositus et canonici Rigenses tractatibus seu placitis maxime generalibus una cum Vasallis semper consueverunt interesse». — Грамоты Архіеп. Бланкенфельда 1524 г., § 10; Эзельскаго Епископа Кивеля 1524 г. ст. 3; Дерптск. Еписк. Геллингсгаузена 16 Дек. 1540 г. ст. 18.

(3) Грамота Архіеп. Линде 1523 г., § 9; Еписк. Кивеля 1524 г., § 3; Фаберъ (Formulare procuratorum) въ изданіи Элрихса, стр. 186.

(4) Ср. Гелмерсенъ, § 141.—Рецессъ Мантага Рижскихъ вассаловъ 1523 г. въ грамотѣ Архіепископа Линде.

(5) Первый примѣръ подобнаго съѣзда относится къ 1304 году, когда Магистръ и повелители Ордена, Епископы Дерптскій и Эзельскій, равно какъ Капитулы и вассалы ихъ, и вассалы Короля Датскаго земель Гарріенъ и Вирландъ, съѣхались въ Дерптѣ и заключили союзъ (ср. грам. 24 Февр. 1304), къ которому приступили Капитулъ и вассалы Рижскіе 23 Апр. 1316. г.

(6) Такъ наприм. Архіепископъ, Епископы и Магистръ въ 1385 году съѣхались въ Вольмарѣ (ср. Арндтъ II, стр. 112 и слѣд. Гадебушъ I, 1, стр. 484).

вассалы приглашались на оные; но прямое непосредственное ихъ участіе относится къ половинѣ XV столѣтія, когда сословія до того усилились, что Епископы и Орденъ принуждены были искать ихъ помощи въ междоусобной борьбѣ своей (1). Около того же времени вошло въ употребленіе названіе *Ландтаговъ* (Landtag, Landestag, Gemeiner Landestag, Gemeine Tageleistung, Gemeiner Tag), которымъ означались собранія всѣхъ Ливонскихъ властителей, равно какъ представителей вассаловъ и знатнѣйшихъ городовъ (2).

2) Порядокъ созванія Ландтаговъ.

Ландтаги созывались по мѣрѣ надобности не въ опредѣленные сроки (3). Сначала созваніе Ландтага принадлежало Архіепископу Рижскому (4); но во время борьбы его съ Магистромъ, сей послѣдній неоднократно присвоивалъ право сіе. Въ послѣдствіи Архіепископъ и Магистръ согласились вмѣстѣ созывать Ландтаги (5), но въ послѣднихъ годахъ самобытнаго существованія Ливоніи, по сокрушеніи власти Архіепископа, Магистръ исключительно пользовался правомъ созванія Ландтаговъ (6).

3) Составъ Ландтаговъ.

На Ландтаги являлись: Архіепископъ Рижскій, Епископы: Дерптскій, Эзельскій, Курляндскій и Ревельскій, Магистръ Ордена, Члены Капитуловъ Архіепископа и Епископовъ, Ландмаршалъ и другіе Повелители Ордена, уполномоченные (Sendboten, Vollmächtige) Архіепископскихъ, Епископскихъ и Орденскихъ вассаловъ, городовъ Риги, Дерпта и Ревеля (7).

---

(1) Древнѣйшій Ландтагъ, т. е. собраніе всѣхъ Ливонскихъ властителей и депутатовъ всѣхъ состояній, относится къ 1424 году. См. Положеніе сего Ландтага у Гупеля (Nordische Miscellanеen) отд. 24.

(2) Ср. Положенія Ландтаговъ 1456, 1457, 1472, 1482, 1543, 1546, 1552 годовъ, у Гупеля (Nordische Miscell. и Neu Nordische Miscellaneen отд. 3, 4, 7).

(3) На основаніи положенія Ландтага 1424 года, Ландтаги должны были имѣть мѣсто ежегодно, но это никогда не наблюдалось.

(4) Ср. грам. Рижскаго Архіепископа Михаила Гильдебранда 1489 года.

(5) Ср. грамоту Архіепископа и Магистра къ Рижскому Магистрату 1554 года.

(6) Ср. Меморіалъ Ливонскихъ сословій, представленный Князю Радзивилу въ 1562 году, находится въ Архивѣ Рижскаго Магистрата подъ заглавіемъ: Aulico-Polonica: Acta Conventus generalis ordinum Livoniae Rigensis, p. IV, № 13. Списокъ съ него доставленъ во II-е Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

(7) Порядокъ, въ которомъ здѣсь приводятся властители и вассалы, являющіеся на Ландтагъ, заимствованъ изъ Ландтагскихъ рецессовъ 1424, 1457 и 1472 годовъ. Въ представленномъ Польскому Намѣстнику Князю Радзивилу меморіалѣ Ливонскихъ сословій приводятся сверхъ вышеисчисленныхъ какъ участвовавшіе на Ландтагахъ, еще слѣдующіе города: *Перновъ*, *Венденъ*, *Вольмаръ*, *Нарва*, *Феллинъ* и *Кокенгузенъ*; но въ дошедшихъ до насъ Ландтагскихъ рецессахъ они никогда не упоминаются.

Обыкновеннымъ мѣстомъ собранія для Ландтаговъ сначала былъ городъ Валкъ, а въ послѣдствіи городъ Вольмаръ. Нѣкоторые Ландтаги собирались въ Феллинѣ, другіе въ Ригѣ и Венденѣ (1).

4) Предметы совѣщаній.

Предметы совѣщаній на Ландтагахъ были: 1) Дѣла общественныя: разборъ споровъ между властителями областей и вассалами (2), прекращеніе всякаго самоуправства и установленіе внутренняго порядка, опредѣленіе наказанія за нарушеніе мира, и насиліе; объявленіе войны, (на что требовалось согласіе всѣхъ сословій); назначеніе количества контрибуцій въ военное время. 2) Дѣла судебныя между частными лицами, по которымъ Ландтаги составляли высшую инстанцію (3). 3) Изданіе новыхъ законовъ, измѣненіе и дополненіе существующихъ, въ особенности во всемъ, что касалось до благоустройства и благочинія, до выдачи бѣглыхъ крестьянъ, до установленія монетной системы и проч.

5) Порядокъ производства дѣлъ.

Въ концѣ сего періода порядокъ производства на Ландтагахъ былъ слѣдующій (4). Канцлеръ Орденскаго Магистра созывалъ властителей и вассаловъ отъ имени и по уполномочію Магистра. По прибытіи членовъ Ландтага въ назначенное мѣсто, Канцлеръ открывалъ засѣданія рѣчью, въ которой благодарилъ собраніе отъ имени Магистра за пріѣздъ на Ландтагъ. За симъ онъ читалъ пункты, предлагаемые на разсмотрѣніе собранія и вручалъ каждому сословію особый экземпляръ ихъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, собраніе расходилось и каждое сословіе совѣщалось отдѣльно, и постановляло мнѣніе по большинству голосовъ своихъ членовъ. Сословій было четыре: *Первое* составлялъ Архіепископъ Рижскій, Епископы: Дерптскій, Эзельскій, Курляндскій и Ревельскій, Аббаты Фалкенаскій и Падисскій; *второе*, Магистръ съ Повелителями и рыцарями Орденскими; *третіе* Члены Епископскихъ Совѣтовъ и вассалы, какъ Орденскихъ, такъ и Епископскихъ владѣній; *четвертое*, Бургомистры и депутаты городовъ Риги, Дерпта и Ревеля.

По разсмотрѣніи предметовъ отдѣльными сословіями, назначалось общее собраніе, въ которомъ дѣла рѣшались боль-

(1) Ландтаги имѣли мѣсто въ Валкѣ въ 1424, 1426, 1453 и 1456 годахъ; въ Вольмарѣ въ 1454, 1457, 1479, 1507, 1525, 1530, 1532, 1533, 1537, 1543, 1546, 1554, 1556 и 1558 годахъ; въ Феллинѣ въ 1534 году и въ Ригѣ въ 1486 г.; въ Венденѣ въ 1560 году.

(2) См. рецессы вышеприведенныхъ Ландтаговъ.

(3) См. выше, судебныя учрежденія.

(4) Порядокъ сей изложенъ въ представленномъ Польскому Намѣстнику Князю Радзивилу меморіалѣ Ливонскихъ сословій 1562 г.

шинствомъ голосовъ самихъ сословій, а не отдѣльныхъ членовъ. Изъ постановленій большинства сословій составлялся *Ландтагскій рецессъ* или Ландтагское положеніе (Landtagsrecess oder Abschied).

Отдѣленіе второе.

Земскія учрежденія Эстляндіи.

I. Во время Датскаго обладанія.

Во время Датскаго обладанія Эстляндія составляла особую область, вполнѣ сохранившую мѣстную свою отдѣльность, какъ по отдаленности ея отъ Даніи, такъ и по безпрерывнымъ сношеніямъ съ сосѣдственною Ливоніею и одинаковому съ нею населенію. Короли Датскіе, принявъ титулъ Герцоговъ Эстляндскихъ, дали Эстляндіи устройство, во многомъ сходное съ учрежденіемъ Ливоніи, но и съ нѣкоторыми различіями по уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ.

Высшее мѣстное управленіе находилось въ рукахъ назначаемаго Королемъ Намѣстника (Hauptmann, Capitaneus) и состоявшаго при немъ Королевскаго или Земскаго *Совѣта* (Königlicher Rath, Landesrath, Ritterrecht, Rittergericht) (1).

Намѣстнику принадлежала не только власть правительственная, но и судебная; сначала XIV столѣтія, во время смутъ въ Даніи, Намѣстникъ пользовался даже нѣкоторою независимостію отъ самихъ Королей.

Земскій Совѣтъ состоялъ изъ 12 Членовъ (Räthe, Rathsherrn, Rathsleute, Landräthe, Consiliarii), назначаемыхъ Королемъ изъ вассаловъ Гарріенскаго и Вирландскаго округовъ. Въ послѣдствіи Совѣтъ присвоилъ себѣ право замѣщать отъ себя открывавшіяся въ его составѣ ваканціи. Намѣстникъ и Совѣтъ имѣли пребываніе свое въ Ревелѣ и отправляли судъ и расправу именемъ Короля. Въ дѣлахъ по леннымъ помѣстьямъ вассалы могли въ случаѣ неудовольствія, въ теченіи года и шести недѣль, обращаться съ жалобою къ Королю; во всѣхъ же прочихъ дѣлахъ, рѣшенія Намѣстника и Совѣта почитались окончательными (2).

II. Во время Орденскаго обладанія.

А.—Управленіе высшее.

Съ переходомъ въ 1347 году верховной власти надъ Эстляндіею въ руки Гохмейстера, уступившаго ее въ 1459 году Ливонскому Магистру, введено въ семъ краѣ Орденское управленіе, и Эстляндія вошла въ составъ земель Ордена въ видѣ особаго Командорства. Съ сего времени каждый Ливонскій Магистръ, по избраніи своемъ, пріѣзжалъ въ Эстляндію для принятія присяги отъ Эстляндскихъ вассаловъ и граж-

(1) Право Короля Вольдемаръ-Эрика 1315 года ст. 29, грамота Короля Христофора II, 1329 года.

(2) Вольдемаръ-Эрикское Право, §§ 28, 29, 30.—Грамота Короля Христофора II, 1329 г.

данъ городовъ Ревеля и Везенберга, въ замѣнъ того, онъ обыкновенно особою грамотою подтверждалъ ихъ лены и вообще права и привиллегіи (1). Ревельскій замокъ составлялъ мѣстопребываніе Командора съ подчиненнымъ ему Конвентомъ, въ Везенбергѣ находился особый Фохтъ (2); въ рукахъ ихъ сосредоточивалось все мѣстное управленіе.

Б.—Учрежденія судебныя.

1) Манрихтеры.

Судъ первой инстанціи принадлежалъ Манрихтеру, который избирался каждый годъ на Мантагѣ (Einen gemeinen Mandage), и отправлялъ судъ и расправу по дѣламъ вассаловъ своего округа до слѣдующаго Мантага. Одинъ Манрихтеръ былъ въ Гарріенѣ, другой въ Вирландѣ (3). Каждый Манрихтеръ, для производства суда, приглашалъ въ качествѣ Засѣдателей (Besitter) двухъ вассаловъ своего вѣдомства, присягавшихъ на службу и вѣрность Магистру и владѣвшихъ ленными помѣстьями. Разобравъ достаточно доводы истца и отвѣтчика, они предлагали дѣло такъ называемому Ордельсману (Ordelsmann) (4), который присутствовалъ въ судѣ въ качествѣ предводителя и представителя присяжныхъ; по выслушаніи предложеннаго дѣла, онъ отряжался Манрихтеромъ къ присяжнымъ, и испросивъ ихъ мнѣніе, доносилъ о томъ суду (5).

2) Земскій Совѣтъ.

На рѣшенія Манрихтера апелляція приносилась въ Земскій Совѣтъ чрезъ младшаго Совѣтника (6). На рѣшенія Совѣта не допускалась апелляція (7); только въ случаѣ взаимнаго соглашенія тяжущихся и по предварительному дозволенію Земскаго Совѣта, можно было начать дѣло непосредственно въ высшемъ судѣ (8). Срокъ исполненія судебнаго рѣшенія былъ обыкновенно 6-ти недѣльный, но могъ, по усмотрѣнію Манрихтера, быть продолженъ. Исполненіе рѣшенія возлагалось на Манрихтера подъ его отвѣтственностію.

---

(1) Ср. всѣ грам. Ливонскихъ Магистровъ вообще и въ особенности грамоту Магистра Фонъ-Галена 1552 года.

(2) Ср. подписи въ грамотахъ и грамоту Командора Ревельскаго Шаренберга.

(3) Фаберъ, Formulare Procuratorum p. 6 и 7.

(4) Ordelsmann, Prolocutor et Ductor juratorum, qui coram judice stat et in judicio et foras missus a juratis exquirit sententiam, reversusque judici indicat—alias Urtheilsträger.—Urtheilsmann. См. Glossarium ad Statuta Rigensia antiqua ut et ad jus equestre Archiepiscopatus Rigensis vulgo Ridder-Recht dictum, изданный Эльрихсомъ.

(5) Фаберъ, Formulare Proc. p. 9.

(6) Тамъ же, стр. 53.

(7) Тамъ же, стр. 54.

(8) Грамота Гохмейстера Тусмера 1547 года.—Постановленіе Плеттенберга 1507 г., § 5; Грамота Магистра Брюггенея 1538 г. Постановленіе вассаловъ Гарріенскаго округа 1491 и 1500 г. Руссова лѣтопись, стр. 18.

3) Подсудность по спорамъ между духовенствомъ и вассалами.

Епископъ и всѣ лица духовныя приносили свои жалобы на вассаловъ, тамъ, гдѣ сіи послѣдніе были подсудны. Вассалы по дѣламъ съ лицами духовнаго вѣдомства, приносили свои жалобы Епископу Ревельскому, какъ законному судьѣ всѣхъ духовныхъ лицъ въ Эстляндіи. Въ случаѣ же спора вассаловъ съ Епископомъ о помѣстьяхъ или о крестьянахъ, дѣло рѣшалось особымъ для того учреждаемымъ судомъ, *изъ восьми членовъ:* четырехъ назначалъ Епископъ изъ своего Капитула или прочаго духовенства, четырехъ избирали вассалы изъ членовъ Совѣта: двухъ изъ Гарріена и двухъ изъ Вирланда. Рѣшеніе сихъ восми особъ почиталось окончательнымъ; въ случаѣ же несогласія ихъ между собою, спорящіеся каждый съ своей стороны назначали одного или двухъ посредниковъ (Obermann); ихъ имена писались на особыхъ бумажкахъ, и жребій опредѣлялъ: кому изъ нихъ рѣшить дѣло. Исполненіе рѣшенія возлагалось на Манрихтера; дальнѣйшій переносъ дѣла былъ строго воспрещенъ.

4) Гакенрихтеры.

Для разбора дѣлъ о владѣніи крестьянами, о выдачѣ бѣглыхъ и объ опредѣленіи штрафовъ за передержательство, состояли Гакенрихтеры: одинъ въ Гарріенѣ, другой въ Вирландѣ, третій въ Ервенѣ. Предѣлы ихъ власти и порядокъ производства были совершенно тѣ же, какъ и въ Ливоніи.

5) Мантаги.

Ежегодно около Иванова дня Командоръ Ревельскій собиралъ Земскихъ Совѣтниковъ, и въ теченіи трехъ дней отправлялъ вмѣстѣ съ ними судъ и расправу. Фохтъ Везенбергскій, съ своей стороны, каждый годъ назначалъ судъ для своего округа (Dingelstag), а чрезъ всякіе три года по востребованію Земскихъ Совѣтниковъ, Командоръ Ревельскій созывалъ общій Мантагъ (Mann=oder Richtestag), на которомъ производилось сужденіе для всѣхъ вассаловъ (1).

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Учрежденія городскія.

Отдѣленіе первое.

Учрежденія города Риги.

I. Верховная власть надъ городомъ.

Верховная власть надъ Ригою принадлежала съ самаго построенія города Епископамъ, а въ послѣдствіи Архіепископамъ Рижскимъ. Отъ нихъ городъ получилъ свое устройство и первые законы; они также опредѣлили права гражданъ особыми грамотами (2), установляли вѣсъ и пробу мо-

(1) Ср. Грам. Магистра Брюггенея 1538 г.

(2) Ср. Грамоты Епископовъ и Архіепископовъ, приведенныя ниже въ раздѣлѣ IV.

неты, утверждали въ должности избираемыхъ гражданами судей, имѣли высшую судебную власть, и въ первыя времена пользовались половиною всѣхъ доходовъ съ судебныхъ взысканій и штрафовъ. Въ XIV и XV столѣтіяхъ Архіепископы принуждены были раздѣлить власть свою надъ городомъ съ Магистрами Ливонскаго Ордена, которые особенно со времени реформаціи не рѣдко успѣвали совершенно устранять ихъ отъ управленія Ригою.

II. Учрежденія мѣстнаго управленія.

1) Магистратъ (Consilium, Rath).

Сначала Магистратъ состоялъ изъ однихъ только Ратсгеровъ (Consules, Rathsherren), коихъ въ 1231 году уже упоминается двѣнадцать (1); въ послѣдствіи вошло въ составъ Магистрата нѣсколько Бургомистровъ (Proconsules, Bürgermeister). Въ первое время Магистратъ избирался на одинъ годъ, Члены выходя сами назначали себѣ преемниковъ изъ прочихъ гражданъ (2); въ послѣдствіи Члены избирались пожизненно, замѣщеніе ваканцій, открывавшихся смертію Членовъ, производилось самимъ Магистратомъ.

Магистратъ управлялъ городомъ и завѣдывалъ всѣми городскими установленіями, съ правомъ дѣлать въ нихъ нужныя измѣненія (3), принималъ въ гражданство, издавалъ для жителей постановленія и уставы для гильдій и цеховъ (4), замѣщалъ всѣ городскія должности, исключая Фохта, постановлялъ вѣсы и мѣры, завѣдывалъ городскимъ имуществомъ, обращалъ въ пользу города выморочныя имѣнія (5) и въ полномъ составѣ своемъ былъ второю инстанціею суда по всѣмъ дѣламъ, рѣшенымъ городскимъ Фохтомъ (6).

2) Фохтъ (Judex Civitatis, Advocatus, Vogt).

Судебная расправа въ первой инстанціи, какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовныхъ дѣламъ принадлежала Городскому Судьѣ, или такъ называемому Фохту, избираемому гражданами и утверждаемому въ должности Архіепископомъ, а въ послѣдствіи вмѣстѣ и Магистромъ (7). Город-

---

(1) Ср. грам. Еписк. Николая 1231 года.

(2) Ср. Гадебушъ (Versuche in der Livländischen Geschichtskunde und Rechtsgelehrsamkeit) Т. II, отд. 3, стр. 183. Древніе Статуты города Риги подъ первымъ заглавіемъ: Wo men den raat kesen sal «De raat de ghesetten hevet des jares de sal kesen den raat de dat andere jaar sitten schal.»

(3) Грамота Епископа Николая 1238 года. Кирхгольмскій договоръ 1452 г.

(4) См. Bursprake, Civiloquium и Шраги.

(5) Кирхгольм. догов. 1452 г. Булла Папы Сикста IV, 1478 г. Бул. Иннокент. VIII, 1469 г.

(6) Древ. Риж. Статуты ч. I, гл. 3.

(7) Ср. грамоту Легата Вильгельма 1225 г. Буллы Папы Гонорія III, 1226 г. Грамота Архіепископа Фридр. 1305 г.

ской Судья занималъ первое мѣсто въ Магистратѣ и отправлялъ судъ и расправу по законамъ городскимъ (1). Онъ по усмотрѣнію своему, собственною властію избиралъ себѣ Помощника (Untervogt), а въ случаѣ надобности и Субститута, безъ дальнѣйшаго утвержденія (2). Со времени подчиненія Риги власти Магистровъ, вмѣстѣ съ Фохтомъ засѣдалъ Членъ Ордена, обыкновенно Гаусъ-Комтуръ Рижскаго замка (3).

Вѣдомство городскаго Фохта простиралось не только на гражданъ по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, но и на лица, состоявшія собственно подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Епископа и Ордена, по договорамъ, заключеннымъ въ городѣ и по преступленіямъ, совершеннымъ въ самомъ городѣ или въ округѣ его. Одно духовенство вовсе неподлежало городскому суду (4).

Дѣло, рѣшенное Фохтомъ, подлежало переносу въ Магистратъ въ полномъ его составѣ. Недовольный же совокупнымъ рѣшеніемъ Городскаго Судьи и Магистрата, могъ съ жалобою обращаться къ Архіепископу и Магистру, если рѣшеніе лишало его чести или вело къ совершенному разоренію (5). Магистратъ и Фохтъ равномѣрно могли прибѣгать къ Архіепископу и Магистру, въ случаѣ непослушанія или сопротивленія вступившему въ силу закона опредѣленію (6). Апелляція внѣ предѣловъ Ливоніи, бывшая въ употребленіи въ первыя времена, въ послѣдствіи строго запрещена (7).

Въ концѣ сего періода судебная расправа слилась съ общимъ управленіемъ города въ вѣдомствѣ одного Магистрата; отдѣльное существованіе Городскаго Судьи вовсе прекратилось, а должность его, вмѣстѣ съ названіемъ Фохта, перешла къ одному изъ Бургомистровъ, который, не подлежа никакому особенному утвержденію въ должности, вмѣстѣ съ нѣсколькими Ратсгерами составлялъ судъ первой инстанціи по всѣмъ дѣламъ гражданъ.

---

(1) Ср. Кирхгольм. догов. 1452 г.

(2) Ср. грам. Архіеп. Іоанна, 1275 г. Гр. того же Арх. 1296 г.

(3) Ср. Мирн. дог. 1330 г.; грам. Магистра Эбергарда Фонъ-Монгейма 1330 г. Кирхг. догов. 1452 г.

(4) Гр. Легата Вильгельма 1225 г. Булла Папы Гонорія III, 1226 г. Булла Папы Алекс. 1256 г.; грам. Архіеп. Фридриха 1305 г.

(5) Ср. Гадебушъ, („Versuche in der livl. Geschichtskunde und Rechtsgelehrsamkeit) Т. 1, отд. 4, стр. 19.—Ср. грамоту Магистра Кетлера 1560 г.

(6) Кирхгольмскій договоръ 1452 года. Грамоты Магистра Брюггенея 1535 г., Архіепископа Вильгельма 1547 г., Коадъютора Фонъ-деръ-Рекке 1547 г. и Магистра Кетлера 1561 года.

(7) Ср. Кирх. догов. 1452 г.

Отдѣленіе второе.

Учрежденія города Ревеля.

I. Верховная власть надъ городомъ.

Датскимъ Королямъ принадлежала въ продолженіи слишкомъ ста лѣтъ верховная власть въ Ревелѣ; но они никогда не входили ни во внутреннее управленіе городомъ, ни въ судебную расправу.

Съ 1347 года верховная власть надъ городомъ перешла къ Гохмейстерамъ; они отдали городъ сначала во временное владѣніе, а съ 1459 года, какъ выше сказано, совершенно уступили Ливонскимъ Магистрамъ, которые, пріѣзжая въ Ревель для принятія отъ граждан присяги, обыкновенно особыми грамотами подтверждали вообще всѣ привиллегіи и права города. По спорамъ между сословіями гражданъ, если одна сторона прибѣгала съ жалобою къ Магистру, разбирательство дѣла производилось уполномоченными отъ него Коммисарами, иногда вмѣстѣ съ Магистратомъ города (1).

II. Учрежденіе мѣстнаго управленія.

1) Магистратъ

Магистратъ избирался первоначально всѣмъ обществомъ гражданъ, а въ послѣдствіи самъ себя пополнялъ и состоялъ изъ Бургомистровъ (Proconsules) и Ратсгеровъ (Consules) (2). Какъ правительственному сословію, завѣдывавшему управленіемъ города, Магистрату были подчинены всѣ сословія гражданъ (3); онъ издавалъ для нихъ уставы и совѣщался съ ними въ дѣлахъ общественныхъ. Какъ судебное мѣсто, Магистратъ завѣдывалъ расправою въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, и былъ въ общемъ составѣ своемъ второю инстанціею по дѣламъ, производившимся Городскимъ Судьею. Кромѣ того Магистратъ замѣщалъ всѣ должности по городскому управленію, имѣлъ надзоръ за правильностію мѣръ и вѣсовъ, и за выпускомъ монеты. Иногда дѣла, производившіяся въ Ревельскомъ Магистратѣ, были переносимы въ Магистратъ города Любека, къ рѣшенію котораго Ревельскій Магистратъ прибѣгалъ и въ случаѣ возникшихъ сомнѣній.

2) Фохтъ.

Судебная расправа въ первой инстанціи принадлежала Городскому Судьѣ, называвшемуся Фохтомъ; онъ былъ Членомъ Магистрата, и избирался Магистратомъ пожизненно.

---

(1) См. Грамоту Магистра Брюггенея, подтверждающую рѣшеніе Командора Ревельскаго Шаренберга по спорамъ большой гильдіи съ малыми, 1536 г.

(2) См. Грамоту Эрика VI 1248 г. Грам. Короля Вольдемара III, 1346 года.

(3) См. рѣшеніе Ревельскаго Командора Шаренберга 1536 года.

Отдѣленіе третіе.

Учрежденія малыхъ городовъ Ливонскихъ и Эстонскихъ.

Всѣ малые города Ливонскіе и Эстонскіе получили учрежденіе, сходное съ Рижскимъ и Ревельскимъ, частью при самомъ своемъ основаніи, а частью въ послѣдствіи, посредствомъ особыхъ грамотъ отъ Епископовъ и Магистровъ. Управленіе находилось въ рукахъ мѣстнаго Магистрата, составъ коего былъ различенъ, смотря по обширности и многолюдности самихъ городовъ; судебная власть принадлежала Городскому Судьѣ, избиравшемуся въ каждомъ городѣ мѣстными гражданами. Нѣкоторые изъ сихъ городовъ пользовались апелляціею къ Рижскому Магистрату.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Учрежденія Остзейскаго края со времени раздѣленія его до присоединенія къ Россіи.

Во все продолженіе существованія Ордена и Епископствъ, Ливонія была какъ бы однимъ государствомъ, хотя по примѣру Германіи состояла изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ владѣній, (четырехъ Епископствъ и Орденской области). Происхожденіе, языкъ, законы, учрежденія, все было въ нихъ общее Германское; въ духовныхъ отношеніяхъ они равно подчинялись Папѣ, въ гражданскихъ равно признавали главою Римскаго Императора и Имперскій Союзъ. Но съ раздробленіемъ Ливоніи въ 1562 году, единство законовъ, учрежденій, управленія исчезло; самый языкъ новые властители старались замѣнить своимъ языкомъ; свое племя смѣшать съ племенами Нѣмцевъ. Поляки въ теченіи слишкомъ 60 лѣтъ стремились ввести свои учрежденія и законы, въ отмѣну прежнихъ привиллегій края, ненарушимое сохраненіе коихъ было клятвенно ими обѣщано. Шведы въ Эстоніи, Датчане на островѣ Эзелѣ старались произвести тѣ же перемѣны. Курляндія, возведенная въ Герцогство подъ верховнымъ обладаніемъ Польши, взяла особое направленіе.

Такимъ образомъ законодательство въ Остзейскихъ губерніяхъ съ 1562 года не было уже однимъ общимъ для всего края, но раздѣлялось на четыре отрасли по различію четырехъ областей, на кои раздѣлилась тогда Ливонія. Сообразно тому исторія законодательства четырехъ Ливонскихъ областей за все время, въ которое каждая изъ нихъ состояла въ подчиненности особой державѣ, до присоединенія къ Россіи, изложена ниже сего отдѣльно, какъ въ отношеніи учрежденій, такъ въ отношеній правъ состояній, и права на земское владѣніе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Земскія учрежденія Лифляндіи.

Отдѣленіе первое.

Земскія учрежденія въ Лифляндіи во время Польскаго обладанія.

I. Первоначальныя учрежденія Лифляндіи на основаніи актовъ 1561 и 1566 годовъ.

1) Учрежденія правительственныя (Намѣстникъ, Сенаторы).

Главное управленіе Герцогствомъ Лифляндскимъ (1) было ввѣрено Администратору или Намѣстнику (Administrator, Gubernator, Locumtenens, Namiestnik); онъ назначался самимъ Королемъ, имѣлъ пребываніе свое въ Ригѣ и пользовался обширною властію, не только въ порядкѣ управленія, но и въ судебной расправѣ (2). Кругъ дѣйствія его и предѣлы власти опредѣлены были особою инструкціею, данною Гетману Ходкевичу, при отправленіи его въ Лифляндію въ 1566 году.

Герцогство раздѣлялось на четыре округа (districtus): Рижскій, Трейденскій, Венденскій и Динабургскій (3); каждый изъ нихъ управлялся Сенаторомъ, избираемымъ изъ туземцевъ (4). Сенаторы и Депутаты (Nuntii) Лифляндскіе имѣли право присутствовать на Сеймахъ Польскихъ и Литовскихъ; они приглашались въ особенности, когда приступали къ совѣщанію о дѣлахъ Лифляндскихъ (5).

2) Учрежденія судебныя (Земскій Судъ, Сенаторскій Судъ).

Первую инстанцію въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ составлялъ въ каждомъ округѣ Земскій Судъ (Judicium terrestre), состоявшій изъ трехъ Судей съ двумя Засѣдателями отъ дворянства и однимъ Нотаріусомъ (6).

Изъ Земскихъ Судовъ дѣла переносимы были чрезъ апелляцію въ высшую инстанцію, состоявшую изъ четырехъ Сенаторовъ, управлявшихъ округами подъ предсѣдательствомъ Администратора (1). Въ сей инстанціи дѣла рѣшались окончательно, и дальнѣйшая апелляція не допускалась.

---

(1) См. актъ о присоединеніи Лифляндіи къ Литвѣ 1566 года. Въ публичныхъ актахъ того времени Лифляндія именуется то *Герцогствомъ* (Ducatus), то *землею* (Ziemia), то *областью* (Provincia).

(2) См. актъ о присоединеніи Лифляндіи къ Литвѣ 1566 г. п. XVII.

(3) Тамъ же, п. IX.

(4) Тамъ же, п. IX и X.

(5) Тамъ же, п. V.

(6) Тамъ же, п. IX.

II. Измѣненія, происшедшія въ 1582 году.

Въ 1582 году, по присоединеніи Епископства Дерптскаго, бывшаго дотолѣ въ рукахъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, устройство и порядокъ управленія Лифляндіи подверглись важнымъ измѣненіямъ чрезъ такъ называемыя *Ливонскія Конституціи* или *Сеймовыя постановленія о Лифляндіи* (Constitutiones Livoniae).

1) Учрежденія правительственныя и казенныя (Намѣстникъ, Областный Казначей, Президенты, Старосты, Субколлекторы).

Должность Намѣстника сохранена, но сверхъ сего назначенъ Областный Казначей (Quaestor Provincialis), опредѣляемый самимъ Королемъ, для сбора податей и другихъ казенныхъ доходовъ въ Лифляндіи (2).

Вся Лифляндія раздѣлена на три Президентства (Praesidiatus) (3) Венденское, Дерптское и Перновское, которыя подраздѣлялись на уѣзды (Capitaneatus), состоявшіе изъ города или укрѣпленнаго замка и принадлежащихъ въ оному земель. Каждое Президентство управлялось Президентомъ (Praeses), имѣвшимъ власть полицейскую, исполнительную и судебную въ дѣлахъ маловажныхъ (4).

Подъ надзоромъ ихъ состояли Старосты (Capitanei), кои начальствовали въ городахъ и укрѣпленныхъ замкахъ (5). Они опредѣлялись самимъ Королемъ; на содержаніе ихъ и приведеніе въ оборонительное положеніе ввѣренныхъ имъ мѣстъ назначены были особыя имѣнія, староствами (Capitanealia) называемыя.

Въ уѣздахъ подъ начальствомъ Областнаго Казначея находились Субколлекторы.

2) Учрежденія судебныя (Земскіе Суды, Подкоморіи, Судебный Конвентъ).

Первую инстанцію по дѣламъ судебнымъ составляли, какъ и прежде, Земскіе Суды, но въ измѣненномъ составѣ. Каждый Судъ состоялъ: 1) изъ Судьи, опредѣленнаго Королемъ изъ четырехъ кандидатовъ, представленныхъ дворянствомъ каждаго Президентства; 2) изъ шести Засѣдателей, утвержденныхъ Королемъ изъ 12 кандидатовъ, избираемыхъ дворянствомъ; 3) изъ Нотаріуса (Tabellio), опредѣленнаго Администраторомъ по представленію дворянства.

Сверхъ сего въ каждомъ Президентствѣ находился Подкоморій (Succamerarius), опредѣленный самимъ Королемъ. Су-

---

(1) Актъ о присоединеніи Лифляндіи къ Литвѣ 1566 года, п. XII и XIII.

(2) Постанов. Короля Стефана Баторія 1582 г., п. 14. (Общій Сборникъ законовъ, Volumina legum II, стр. 1042).

(3) Тамъ же.

(4) Тамъ же, п. 5.

(5) Тамъ же, п. 12.

ду его подлежали всѣ межевыя дѣла по имѣніямъ дворянскимъ.

Апелляція на рѣшенія Земскихъ Судовъ и Подкоморіевъ восходила въ Судебный Конвентъ (Conventus judicialis), состоявшій подъ предсѣдательствомъ Администратора или Королевскаго Коммисара изъ Епископа Венденскаго, трехъ Окружныхъ Президентовъ, Старосты Венденскаго, Областнаго Казначея, трехъ Подкоморіевъ, двухъ депутатовъ города Риги и по одному депутату отъ городовъ Дерпта, Пернова и Вендена. Секретарь Земскаго Суда Венденскаго завѣдывалъ письменными дѣлами Конвента. Судебный Конвентъ не засѣдалъ постоянно, но собирался въ Венденѣ ежегодно два раза, 8 Мая и 30 Сентября. На Конвентѣ всѣ дѣла рѣшались окончательно, исключая дѣлъ о правѣ вотчинничества, поступавшихъ прямо въ Судъ Королевскій въ Варшавѣ (Judicium post curiam regalem).

III. Измѣненія, происшедшія въ 1598 году.

1) Учрежденія правительственныя (Воеводы, Кастелляне).

Въ 1598 году Сигизмундъ III переименовалъ Президентства въ Воеводства (Palatinatus) по примѣру того, какъ было въ Польшѣ (1). Въ слѣдствіе сего Президенты (Praesides) замѣнены Воеводами (Palatini). Предметы вѣдомства и предѣлы власти были совершенно тѣ же, какъ и въ остальныхъ частяхъ Польскаго государства.

Съ 1598 года въ каждомъ Воеводствѣ находился Кастеллянъ, который имѣлъ начальство надъ ополченіемъ своего Воеводства. Кастелляне, какъ высшіе государственные чиновники, засѣдали вмѣстѣ съ Воеводами на Польскомъ Сеймѣ.

2) Учрежденія судебныя (Верховный Трибуналъ, Гродскіе Суды).

Вмѣсто Судебнаго Конвента въ 1600 году учрежденъ въ Венденѣ Верховный Трибуналъ (Tribunal), по образцу Польскаго. Намѣстникъ назначенъ Предсѣдателемъ; при немъ состояли 15 Засѣдателей, избираемыхъ дворянствомъ по Воеводствамъ. Въ Трибуналѣ всѣ дѣла рѣшались окончательно. Изъ сего исключались только дѣла о духовныхъ имѣніяхъ, дѣла большихъ городовъ и дѣла между дворянскими и Королевскими имѣніями, которыя въ порядкѣ апелляціи восходили въ Королевскій Судъ въ Варшавѣ. Впрочемъ Трибуналъ былъ учрежденъ въ видѣ временной мѣры до предстоящаго Сейма и по причинѣ военныхъ обстоятельствъ и занятія Лифляндіи Шведами, съ 1600 года никогда не былъ окончательно образованъ.

Сверхъ сего въ Ригѣ, Дерптѣ, Перновѣ, Венденѣ и Динабургѣ учреждены Гродскіе Суды (Capitanealia sive castren-

(1) Ординація земли Лифляндской 1598 года (Общій Сборникъ законовъ, стр. 1474).

sia judicia), въ послѣдствіи получившіе названіе Шлоссгерихтовъ. На нихъ возложены дѣла по охраненію общественнаго благочинія и по исполненію судебныхъ приговоровъ въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ (1).

Отдѣленіе второе.

Земскія учрежденія Лифляндіи во время Шведскаго обладанія.

I. Учрежденія правительственныя (Генералъ-Губернаторъ, Губернаторъ, Совѣтъ при Генералъ-Губернаторѣ).

Главное управленіе Лифляндіею и вмѣстѣ съ нею и Эстляндіею было ввѣрено Генералъ-Губернатору, который назначался непосредственно отъ Короля и имѣлъ обыкновенно пребываніе въ Ригѣ (2). Онъ завѣдывалъ какъ гражданскою, такъ и военною частію въ Лифляндіи. По судебному управленію обязанности его состояли въ надзорѣ за движеніемъ судебныхъ дѣлъ и за исполненіемъ приговоровъ Гофгерихта (3); подъ его попечительствомъ находился какъ Университетъ, учрежденный въ Дерптѣ въ 1632 году, такъ и всѣ училища и благотворительныя заведенія (4). Сверхъ сего онъ завѣдывалъ почтовою частію (5) и наблюдалъ за исправнымъ платежемъ сборовъ и податей (6), за безопасностію и исправностію путей сообщенія (7). Вообще ему было вмѣнено въ обязанность охранять всѣ права державныя (Vorzugs- und Hoheitsrechte) (8), не нарушая однакожъ благопріобрѣтенныхъ правъ и привиллегій дворянства и городовъ.

Подъ начальствомъ Генералъ-Губернатора состояли два Губернатора: Эстляндскій и Лифляндскій или Рижскій, который занималъ должность Генералъ-Губернатора во время отсутствія его и завѣдывалъ въ особенности управленіемъ города Риги.

Въ 1648 году при Генералъ-Губернаторѣ опредѣлены Совѣтники Assistenzräthe, въ послѣдствіи Regierungsräthe), которые составляли Совѣтъ его по всѣмъ дѣламъ правительственнымъ (9).

---

(1) Ср. вышеприведенную Ординацію 1598 года.

(2) Инструкція, данная Лифл. Ген.-Губерн. 30 Авг. 1645 года, п. 4 и 27.—*Примѣчаніе.* Всѣ приведенные въ семъ отдѣленіи законы находятся въ собраніи Лифляндскихъ законовъ, изданномъ Г. Бdevidebrокомъ.

(3) Инструкція, данная Лифл. Ген.-Губерн. 30 Авг. 1645 года, п. 8.—Резолюція Правительницы Гедвиги Элеоноры на пункты, представленные Дерптскимъ Гофгерихтомъ 17 Авг. 1667 года.

(4) Инструкція, данная Лифл. Ген.-Губерн. 30 Авг. 1645 года, п. 7.

(5) Тамъ же, п. 18.

(6) Тамъ же, п. 19.

(7) Тамъ же, п. 17.

(8) Тамъ же, п. 16.

(9) Резолюція Правительницы Гедвиги Элеоноры, 14 Нояб. 1650 года, п. 5.

II. Учреждения судебныя (Ландгерихты, Гофгерихтъ, Сиротскіе Суды).

По дѣламъ судебнымъ первую инстанцію составляли Ландгерихты, коихъ въ Лифляндіи считалось пять (1): въ Ригѣ, Венденѣ, Перновѣ, Дерптѣ и Кокенгузенѣ. Каждый Ландгерихтъ состоялъ изъ предсѣдательствующаго Ландрихтера, двухъ Засѣдателей, одного Нотаріуса, избираемыхъ дворянствомъ съ утвержденія правительства (2). Ландгерихты имѣли ежегодно два срока засѣданій (3). Вѣдомству Ландгерихтовъ подлежали въ первой инстанціи дѣла гражданскія и уголовныя всѣхъ вообще лицъ, живущихъ въ уѣздѣ, исключая тяжебныхъ дѣлъ, подлежащихъ непосредственно вѣдомству Гофгерихта (4); и уголовныхъ дѣлъ дворянъ, подлежащихъ, по примѣру Шведскихъ дворянъ, непосредственно Гофгерихту (5).

Въ послѣдствіи Лифляндія раздѣлена на четыре уѣзда, съ однимъ Ландгерихтомъ въ каждомъ уѣздѣ (6). Резолюціею Карла XI, 2 Декабря 1694 года, Ландгерихтамъ, сверхъ отправленія дѣлъ судебныхъ, вмѣнено въ обязанность имѣть надзоръ за благочиніемъ и порядкомъ общественнымъ (7).

Изъ Ландгерихтовъ дѣла переносились въ Дерптскій Гофгерихтъ, состоявшій изъ Президента, Вице-Президента, шести Ассесоровъ изъ дворянъ, и шести другихъ изъ недворянъ, обучившихся законовѣдѣнію. Опредѣленіе и утвержденіе всѣхъ членовъ предоставлено было Генералъ-Губернатору. Къ замѣщенію должностей допускались, безъ различія, Шведы, Ливонцы и Нѣмцы (8). Гофгерихтъ въ полномъ числѣ членовъ собирался ежегодно два раза, для отправленія накопившихся судебныхъ дѣлъ (9).

Предметы вѣдомства Гофгерихта были: 1) Въ первой инстанціи: дѣла по наслѣдству, завѣщаніямъ и раздѣламъ земель (10); дѣла о дворянскихъ помѣстьяхъ (11); дѣла о правахъ казны; дѣла о преступленіяхъ, совершаемыхъ дворянами (12). 2) Во второй инстанціи: ревизія всѣхъ дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, по переносу изъ Ландгерихтовъ и Магистратовъ городовъ, кромѣ однакожъ Магистрата города Риги (13). Дѣла тяжебныя рѣшались

(1) Резолюція Густава Адольфа, 1 Февр. 1632 года, п. 1.
(2) Тамъ же, п. 2.
(3) Тамъ же, п. 2 и 4.
(4) Тамъ же, п. 5.
(5) Тамъ же, п. 25.
(6) Предпис. Генералъ-Губернатора 4 Окт. 1693 года.
(7) Резол. Карла XI, 2 Дек. 1694 года, п. 20.
(8) Учрежденіе Гофгерихта, 6 Сент. 1630 года, § 2.
(9) Тамъ же, § 3.
(10) Резол., 20 Мая 1630 года, § 8.
(11) Тамъ же.
(12) Тамъ же.
(13) Резолюція на пункты, представленные Гофгерихтомъ 17 Авг. 1667 года.

окончательно въ Гофгерихтѣ; апелляція на рѣшенія его къ Королю допускалась съ тѣмъ, чтобы сторона, считавшая себя обиженною, вносила 200 талеровъ (1).

Учрежденные въ 1647 году по дѣламъ объ опекѣ, Сиротскіе Суды были уничтожены по силѣ резолюціи 2 Декабря 1694 года; а предметы ихъ вѣдомства отнесены къ вѣдомству Ландгерихтовъ (2).

III. Учрежденія земской полиціи (Шлоссгерихты, Ордпунгсгерихты, Уѣздные Фохты).

Въ началѣ Шведскаго обладанія земская полиція и судъ и расправа по дѣламъ о маловажныхъ преступленіяхъ, по прежнему предоставлены были Шлоссгерихтамъ (3). Но въ 1651 году два изъ нихъ, Венденскій и Динабургскій, а въ 1639 году и остальные три упразднены, по просьбѣ о томъ дворянства.

Дѣла, подлежавшія вѣдомству ихъ, возложены на учрежденные въ 1668 году Орднунгсгерихты, состоявшіе изъ Орднунгсрихтера и двухъ помощниковъ (4), опредѣляемыхъ на два года, по выбору дворянства и съ утвержденія Генералъ-Губернатора. Обязанности ихъ состояли: въ охраненіи общественнаго благочинія и спокойствія; въ исполненіи приговоровъ судебныхъ мѣстъ; въ рѣшеніи дѣлъ маловажныхъ, порядкомъ сокращеннаго суда (5). Въ 1694 году Орднунгсгерихты уничтожены, и предметы ихъ вѣдомства возложены частію на Ландгерихты (6), частію на Уѣздныхъ Фохтовъ (7).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Учрежденія городскія въ Лифляндіи.

(1562—1710).

Отдѣленіе первое.

Учрежденія города Риги въ Польское и Шведское время.

I. Магистратъ.

Главное управленіе городомъ принадлежало по прежнему Магистрату. Онъ состоялъ изъ четырехъ Бургомистровъ и шестнадцати Ратсгеровъ, отправлявшихъ должность свою пожизненно; замѣщеніе открывавшихся вакансій предоставлялось самому Магистрату.

---

(1) Резолюція Корол. Христины 6 Августа 1634 года, п. 4.

(2) Резол. Карла XI, 2 Дек. 1694 г., п. 17.

(3) См. Будденброкъ Собраніе Лифл. законовъ Ч. II, стр. 81, въ примѣчаніи.

(4) Королевское постановленіе 22 Сент. 1671 года, отд. V, § 1.

(5) Тамъ же.

(6) Корол. резолюція Карла XI, 2 Декабря 1694 года, п. 20.

(7) Тамъ же.—Инструкція, данная Уѣзднымъ Фохтамъ, 29 Октября 1691 года.

Въ награду за мужество, оказанное гражданами Рижскими во время осады города Поляками въ 1660 году, Правительница Гедвига Элеонора, предоставила сословію Рижскаго Магистрата въ совокупности и каждому члену онаго въ особенности пользоваться пожизненно дворянскимъ достоинствомъ, со всѣми сопряженными съ онымъ правами (1).

По дѣламъ гражданскимъ рѣшенія Магистрата не подлежали ни апелляціи, ни ревизіи, но непосредственно были приводимы въ исполненіе (2). По дѣламъ уголовнымъ апелляція къ Королю допускалась только въ дѣлахъ, въ которыхъ отвѣтчикъ подлежалъ лишенію жизни, чести, добраго имени, или болѣе половины своего имущества (3). Магистратъ былъ въ правѣ издавать инструкціи о предметахъ, касавшихся торговли и также дѣлать распоряженія для поощренія торговой промышленности (4). На основаніи Общаго Ремесленнаго Устава 1 Марта 1669 года, Магистрату равномѣрно предоставлялся надзоръ за ремесленными цехами, и право издавать для нихъ новые уставы и отмѣнять и пополнять существующіе (5). Въ случаѣ неудовольствія на данные отъ Магистрата ремесленные уставы, цехи могли просить Генералъ-Губернатора объ отмѣнѣ оныхъ; а если и онъ не соглашался, то обращаться къ высшему правительству.

II. *Бурггерихтъ.*

Вѣдомству Бурггерихта подлежали всѣ тяжебныя дѣла Рижскихъ гражданъ съ Лифляндскими и иностранными дворянами. Онъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ Бургграфа изъ двухъ Засѣдателей. Бургграфъ избирался Королемъ изъ Бургомистровъ, а Засѣдатели изъ среды всѣхъ членовъ Рижскаго Магистрата.

Апелляція на рѣшенія Бурггерихта допускаема была, въ Польское время, единственно къ Королю, а въ Шведское только въ Стокгольмскій Гофгерихтъ, какъ въ высшую судебную инстанцію въ государствѣ.

Кромѣ обязанностей по званію Предсѣдателя Бурггерихта, Бургграфъ раздѣлялъ съ Магистратомъ полицейскую власть въ городѣ и въ патримоніальномъ округѣ, присутствовалъ при всѣхъ совѣщаніяхъ и судебныхъ засѣданіяхъ Магистрата; наблюдалъ за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ дѣлъ, и въ особенности за сохраненіемъ правъ высочества. Въ случаѣ замѣченнаго имъ злоупотребленія или нарушенія правъ высочества, Бургграфъ былъ обязанъ доносить немедленно Генералъ-Губернатору для принятія надлежащихъ мѣръ (6).

---

(1) Жалованная грамота Правительницы Гедвиги Элеоноры, 23 Ноября 1660 года.

(2) Рижскій Статутъ, кн. II, гл. XXXI, § 5.—Резол. Правительницы Гедвиги Элеоноры отъ 13 Апр. 1663 г., § 6.

(3) Ср. Грамоту Густава Адольфа отъ 25 Сентября 1621 года, ст. 7.

(4) Тамъ же, ст. 38 и 45.

(5) Резол. Карла XI отъ 13 Апр. 1681 года.

(6) Ср. Резолюцію отъ 31 Октября 1662 года, п. 1—3.

III. Нижнія городскія мѣста.

Число и предметы вѣдомства подчиненныхъ Рижскому Магистрату нижнихъ Городскихъ Судовъ подвергались неоднократнымъ, но по существу своему маловажнымъ перемѣнамъ. Суды сіи были исключительно составлены изъ членовъ Магистрата. Должности ихъ распредѣлялись ежегодно Магистратомъ въ полномъ его собраніи. Нѣкоторые изъ нижнихъ судовъ получали отъ Магистрата наставленія, которыми они руководствовались; въ другихъ же предметы вѣдомства и предѣлы власти опредѣлялись обыкновеніемъ.

Отдѣленіе второе.

Учрежденія въ Дерптѣ, Перновѣ и малыхъ городахъ Лифляндскихъ.

Всѣ города Лифляндскіе сохранили устройство и общественное учрежденіе, сходное съ Рижскимъ, съ необходимыми только по числу жителей ограниченіями, какъ въ составѣ городскихъ установленій, такъ и въ степени власти, городскимъ судебнымъ мѣстамъ предоставляемой.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Учрежденія Эстляндіи во время Шведскаго обладанія.

(1561—1710).

Отдѣленіе первое.

Учрежденія Земскія.

I. Учрежденія Правительственныя (Губернаторъ или Намѣстникъ, Вице-Губернаторъ).

Герцогство Эстляндское (1) управлялось Королевско-Шведскимъ Губернаторомъ или Намѣстникомъ, который имѣлъ обыкновенно пребываніе въ Ревелѣ. Со времени присоединенія Лифляндіи къ Шведскому государству (т. е. съ 1629 года) Эстляндскій Губернаторъ былъ подчиненъ Лифляндскому Генералъ-Губернатору; но со второй половины XVII столѣтія, и въ особенности съ 1673 года, онъ началъ пользоваться во ввѣренной ему области всѣми правами Генералъ-Губернатора, и вліяніе Лифляндскаго Генералъ-Губернатора на управленіе Эстляндіею прекратилось.

Эстляндскій Губернаторъ предсѣдательствовалъ въ Оберъ-Ландгерихтѣ, или назначалъ для того одного изъ старшихъ

---

(1) По силѣ резолюціи Короля Іоанна III, отъ 25 Августа 1584 года, всѣ четыре округа Эстляндскіе: Гарріенъ, Вирландъ, Ервенъ и Викъ, соединены въ одно Герцогство Эстляндское. (Ср. Грамоту Короля Сигизмунда III, отъ 10 Апрѣля 1594 года и грамоты преемниковъ его на Шведскомъ престолѣ). Королевско-Шведскою резолюціею отъ 7 Января 1693 года, Эстляндіи, какъ древнѣйшей провинціи Шведскаго государства и въ награду за добровольное принятіе Шведскаго подданства, жалованъ титулъ главной губерніи (Generalgouvernement).

Ландратовъ (1). Но когда Эстляндское дворянство просило Королеву Христину о томъ, чтобы Губернаторъ назначался изъ Ландратовъ, то Королева отклонила сіе предложеніе, какъ ограничивающее власть ея (2).

Съ 1704 года въ Эстляндіи вмѣсто Губернатора состоялъ Вице-Губернаторъ, пользовавшійся всѣми правами Губернатора (3).

II. Учрежденія Судебныя (Мангерихты, Ландгерихтъ, Оберъ-Ландгерихтъ, Нидеръ-Ландгерихтъ).

По дѣламъ судебнымъ первую инстанцію составляли Мангерихты, коихъ считалось, какъ и нынѣ, три: одинъ для Гарріенскаго, вторый для Вирландскаго и Ервенскаго, третій для Викскаго округа (4). Каждый Мангерихтъ состоялъ изъ одного предсѣдательствующаго Манрихтера, двухъ Засѣдателей и одного Нотаріуса (5). Они избирались Ландратами, (составлявшими Оберъ-Ландгерихтъ) изъ Эстляндскихъ дворянъ, сперва на одинъ годъ, а начиная съ 1630 года, на три года (6). Срокъ засѣданій назначался самимъ Манрихтеромъ (7), который разсылалъ объявленія о томъ за двѣ недѣли до срока.

По дѣламъ уголовнымъ рѣшенія Мангерихтовъ поступали на ревизію въ Оберъ-Ландгерихтъ, а потомъ представлялись Губернатору на утвержденіе (8); по дѣламъ тяжебнымъ апелляція допускалась въ продолженіи года и шести недѣль, по истеченіи сего срока рѣшенія Мангерихтовъ получали законную силу (9).

Вторую инстанцію суда составлялъ Ландгерихтъ, въ послѣдствіи получившій названіе Оберъ-Ландгерихта, которое и донынѣ сохранилось (10). Оберъ-Ландгерихтъ состоялъ изъ двѣнадцати Ландратовъ подъ предсѣдательствомъ Губернатора. Замѣщеніе открывавшихся въ составѣ его ваканцій предоставлялось ему самому; однакожъ могли быть избираемы одни

---

(1) Резолюція Правительницы Гедвиги Элеоноры 30 Іюл. 1662 г., п. 5.—Рыцарское и Земское право Эстляндское, кн. I, разд. I, ст. 3.

(2) Резолюція Королевы Христины 17 Января 1651 г., п. 6.

(3) Толкованія (Marginalien) Рыцарскаго и Земскаго права Эстляндскаго, кн. I, разд. I, ст. 3.

(4) Резолюція Короля Густава Адольфа, 8 Іюн. 1630 г.,—Рыц. и Земское право Эстляндское кн. I, разд. V, ст. 2.

(5) Резолюція Короля Густава Адольфа, 8 Іюн. 1630 г.,—Рыцарское и Земское право Эстляндское, кн. I, разд. V, ст. 3.

(6) Рыц. и Земское право Эстляндское, кн. I, разд. V, ст. 2.

(7) Положеніе о Мангерихтахъ, 9 Мая 1653 г., ст. 1.

(8) Тамъ же, ст. 10 и 11.—Резол. Густава Адольфа, 8 Іюн. 1630 года.

(9) Тамъ же, ст. 15.

(10) До 1668 года вездѣ встрѣчается названіе Ландрата (Земскаго Совѣта) или Ландгерихта (Земскаго Суда). Въ Королевской резолюціи отъ 23 Нояб. 1668 года, въ первый разъ употребляется названіе Оберъ-Ландгерихта, въ послѣдствіи вошедшее въ обыкновеніе.

помѣстные дворяне Эстляндіи (1). Предметы вѣдомства Оберъ-Ландгерихта были (2): 1) Въ первой инстанціи: дѣла о преступленіяхъ дворянъ; дѣла тяжебныя по искамъ на дворянъ; дѣла о дворянскихъ помѣстьяхъ; дѣла о наслѣдствахъ и конкурсахъ дворянъ. 2) Во второй инстанціи: ревизія уголовныхъ дѣлъ, поступавшихъ изъ Мангерихтовъ; ревизія тяжебныхъ дѣлъ по переносу изъ Мангерихтовъ. Оберъ-Ландгерихтъ собирался ежегодно по крайней мѣрѣ одинъ разъ (3) для отправленія текущихъ дѣлъ. Апелляція на рѣшенія его допускалась только: 1) когда предметъ тяжбы превышалъ цѣною тысячу талеровъ; 2) когда неудовольствіе на рѣшеніе Оберъ-Ландгерихта объявлено было въ десятидневный срокъ, послѣ обнародыванія рѣшенія; 3) когда объявляющій неудовольствіе вносилъ въ залогъ за издержки апелляціоннаго производства 100 талеровъ; 4) когда жалоба апелляціонная подана была Королю до истеченія года и шести недѣль.

Домогательство дворянства, чтобы Королевско-Шведскіе указы изданы были не на Шведскомъ, а на Нѣмецкомъ языкѣ, не было уважено; Оберъ-Ландгерихту вмѣнено въ обязанность представленія свои на имя Короля писать не иначе, какъ на Шведскомъ языкѣ (4).

Нидеръ-Ландгерихтъ состоялъ изъ Риттершафтсгауптмана въ званіи Предсѣдателя, трехъ Манрихтеровъ, шести Асессоровъ Мангерихтовъ и четырехъ Гакенрихтеровъ (5). Нидеръ-Ландгерихтъ собирался для засѣданій своихъ въ тотъ же срокъ, какъ и Оберъ-Ландгерихтъ (6). Вѣдомству его подлежали всѣ дѣла маловажныя, предметъ которыхъ не превышалъ 200 талеровъ. Апелляціонныя жалобы на рѣшенія его поступали въ Оберъ-Ландгерихтъ (7).

III. Учрежденія земской полиціи.

Земская полиція сосредоточивалась въ рукахъ Гакенрихтеровъ, коихъ считалось четыре, по одному въ каждомъ изъ четырехъ округовъ Герцогства Эстляндскаго (8).

Они избирались изъ помѣстныхъ дворянъ Эстляндскихъ, и при производствѣ слѣдствій или осмотровъ, могли призывать себѣ въ помощь двухъ дворянъ того же округа (9). Предметы вѣдомства ихъ были: исполненіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ, и полицейскія распоряженія вообще (10).

---

(1) Рыцарское и Земское право Эстл., кн. I, разд. I, ст. 2 и 3.

(2) Рыцарское и Земское право Эстл., кн. I, разд. II, ст. 3, 4 и 5.

(3) Тамъ же, кн. I, разд. I, ст. 12.

(4) Резол. Королевы Христины, 31 Авг. 1643 г., п. 8.

(5) Рыцар. и Земск. право Эстл., кн. I, разд. III, ст. 1.

(6) Тамъ же.

(7) Тамъ же, ст. 2.

(8) Тамъ же, кн. I, разд. VI, ст. 1.

(9) Тамъ же, ст. 5.

(10) Тамъ же, ст. 2, 3 и 4.

Отдѣленіе второе.

Учрежденія городскія въ Эстляндіи во время Шведскаго обладанія.

I. *Учрежденія города Ревеля.*

Въ продолженіи Шведскаго обладанія Магистратъ Ревельскій, состоявшій изъ четырехъ Бургомистровъ, четырнадцати Ратсгеровъ и одного Синдика, остался на прежнемъ основаніи. Всѣ члены служили пожизненно; открывавшіяся ваканціи замѣщались выборомъ самаго Магистрата. Магистратъ составлялъ вторую инстанцію суда по дѣламъ, переносимымъ въ оный изъ нижнихъ судовъ городскихъ. Вмѣсто прежней апелляціи въ Любекъ Магистратъ во всѣхъ дѣлахъ, цѣною выше 500 талеровъ, былъ подчиненъ Стокгольмскому Гофгерихту (1), а въ послѣдствіи Эстляндскому Оберъ-Ландгерихту (2). Магистрату предоставлено право подтверждать въ своихъ предписаніяхъ существующіе уже законы и дѣлать, сообразно онымъ, частныя постановленія, для городскаго общества (3).

Подчиненныя Магистрату нижнія судебныя мѣста составлялись изъ членовъ Магистрата, избираемыхъ ежегодно общимъ присутствіемъ Магистрата по большинству голосовъ.

Въ 1634 году учрежденъ въ Ревелѣ Бурггерихтъ на томъ же основаніи, какъ въ Ригѣ; по просьбѣ дворянства оный уничтоженъ въ 1699 году.

II. *Учрежденія Ревельскаго Вышгорода.*

Предписаніемъ Ревельскаго Губернатора Горна отъ 15 Апрѣля 1660 года, для Вышгорода, назначенъ особый Смотритель, подъ именемъ *Шлосфохта* (Schloßvogt), который, вмѣстѣ съ двумя Альтерманами и двумя Старшинами разбиралъ дѣла маловажныя, не требовавшія формальнаго судопроизводства и исполнялъ приговоры, состоявшіеся въ Королевскомъ Бурггерихтѣ по дѣламъ тяжебнымъ и уголовнымъ. Шлосфохтъ опредѣлялся Губернаторомъ, а Альтерманы и Старшины избирались гражданами Вышгорода.

III. *Учрежденія города Гапсаля.*

Въ Гапсалѣ Магистратъ состоялъ изъ одного Бургомистра и трехъ Ратсгеровъ; открывшіяся ваканціи замѣщались по выбору самаго Магистрата изъ лицъ, принадлежащихъ къ городскому обществу (4). Вѣдомству Магистрата подлежали всѣ гражданскія и уголовныя дѣла городскихъ жителей. По дѣламъ уголовнымъ Магистратъ Гапсальскій былъ подчиненъ Ревельскому Намѣстнику, а по дѣламъ гражданскимъ Ревельскому Бурггерихту, а съ 1665 года Лифляндскому Гофге-

(1) Резолюція Короля Іоанна III, отъ 25 Авг. 1584 года.

(2) Кор. Рез. отъ 15 Октября 1630 г., 13 Авг. 1651 г., и 3 Іюня 1679 года, ст. 2.

(3) Договоръ между Магистратомъ и большою Гильдіею отъ 27 Янв. 1672 г., прибавочный пунктъ 6. Подтвердительная грамота Карла XI отъ 19 Апр. 1681 г., § 13.

(4) Грамота Короля Іоанна III, отъ 3 Сентября 1584 года.

рихту (1). Впрочемъ апелляція допускалась только въ дѣлахъ, предметъ которыхъ превышалъ 300 талеровъ (2). Въ Гапсалѣ не было подчиненныхъ Магистрату нижнихъ Судовъ. Дѣла маловажныя разбирались Судебнымъ Фохтомъ.

IV. Учрежденія малыхъ городовъ Эстляндскихъ.

Вмѣсто Магистратовъ, въ городахъ: Балтійскомъ портѣ, Везенбергѣ, Вейсенштейнѣ существовали Фохтейскіе Суды, которые состояли изъ одного Судебнаго Фохта и двухъ Старшинъ, избираемыхъ городскими жителями изъ среды городскаго общества. Вѣдомству Фохтейскихъ Судовъ подлежали только дѣла маловажныя и полицейскія; но дѣла уголовныя и гражданскія, требовавшія формальнаго судебнаго производства, разсматривались и рѣшались въ Мангерихтахъ.

V. Учрежденіе города Нарвы.

Учрежденія города Нарвы основанныя на привиллегіи, дарованной городу Іоанномъ III 22 Іюля 1585 года, и на подтвердительныхъ грамотахъ преемниковъ его (3), во многомъ сходствовали съ учрежденіями Ревеля и другихъ городовъ Эстляндскихъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Учрежденія острова Эзеля.

Отдѣленіе первое.

Учрежденія Земскія.

I. Во время Датскаго обладанія.
(1583—1645).

Главное управленіе островомъ было ввѣрено Королевскому Намѣстнику, который имѣлъ пребываніе свое въ Аренсбургѣ и состоялъ непосредственно подъ властію самого Короля.

Дѣла судебныя подлежали вѣдомству Ландгерихта или Ландратской Коллегіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Королевскаго Намѣстника, изъ четырехъ Ландратовъ и двухъ Ассессоровъ. На рѣшенія Ландгерихта апелляція допускалась къ Королю, но жалобу должно было принести не позже десяти дней.

Дѣла исполнительныя и полицейскія были ввѣрены Мангерихту, состоявшему изъ Манрихтера и двухъ Засѣдателей. Предметы его вѣдомства были исполненіе приговоровъ, выслушаніе свидѣтелей, вводъ во владѣніе и проч.

---

(1) Резолюц. Правительницы Гедвиги Элеоноры отъ 22 Февр. 1665 года.

(2) Грамота Короля Сигизмунда III отъ 8 Мая 1594 года.

(3) Грамота Сигизмунда III, 11 Мая 1594 г. Карла IX, 29 Авг. 1607, Густава Адольфа, 28 Нояб. 1617, Королевы Христины 1 Іюля 1646, Карла XI, 18 Сент. 1673 (находятся въ рукописномъ собраніи).

II. Во время Шведскаго обладанія.
(1645—1721).

Сначала Шведское правительство оставило въ Эзелѣ порядокъ управленія на прежнемъ основаніи, потомъ подчинило сей островъ Губернатору Эстляндскому, а наконецъ назначило для него особаго Ландсгауптмана или Ландсгевдинга. Вмѣстѣ съ тѣмъ Эзельскій Ландгерихтъ подчиненъ сперва Стокгольмскому, и потомъ Дерптскому Гофгерихту (1), и Мангерихтъ по предметамъ вѣдомства сравненъ съ Ордунгсгерихтами въ Лифляндіи.

Отдѣленіе второе.

Учрежденіе города Аренсбурга.

Аренсбургъ, единственный городъ на островѣ Эзелѣ, получилъ свое устройство особою грамотою Герцога Магнуса 1563 года, по силѣ которой гражданамъ дозволено во всѣхъ дѣлахъ руководствоваться законами Рижскими (2).

Во время Датскаго, а потомъ Шведскаго обладанія общественное устройство города Аренсбурга, во многомъ сходное съ Рижскимъ, не только не подверглось измѣненіямъ, но многократно подтверждено отъ Государей Датскихъ и Шведскихъ (3).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Учрежденія Герцогства Курляндскаго и округа Пильтенскаго.

(1562—1795).

Отдѣленіе первое.

Земскія учрежденія Герцогства Курляндскаго.

I. Учрежденія Правительственныя (Верховный Совѣтъ Герцога).

Принимая правленіе, Герцоги Курляндскіе получали инвеституру отъ Королей Польскихъ, съ обязанностію просить о возобновленіи ея при всякомъ вступленіи новаго Государя на Польскій престолъ (4). На основаніи договора о подверженіи, Герцогъ Курляндскій пользовался всѣми отличіями, правами и преимуществами, предоставленными Герцогу Прусскому. Онъ имѣлъ право заключать союзы и договоры, отправлять и принимать Посольства, чеканить монету, созывать Ландтаги, опредѣлять чиновниковъ по судебному и полицей-

---

(1) Резолюція Королевы Христины 31 Іюля 1646 и правительницы Гедвиги Элеоноры 22 Августа 1661 года.

(2) Грамота Магвуса 8 Мая 1563 г. (въ собраніи привиллегій города Аренсбурга, находящемся въ рукописи во II-мъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи).

(3) Грамота Датскаго Короля Фридриха II-го, 19 Сент. 1574 года; Христіана IV, 28 Сент. 1596 и 28 Окт. 1621, Шведской Королевы Христины 13 Авг. 1646; Карла XI, 16 Окт. 1675 (въ томъ же собраніи).

(4) Цигенгорнъ, §§ 302—354.

скому управленію; но въ теченіи времени власть его подверглась многимъ ограниченіямъ, какъ со стороны Польши, такъ и со стороны самаго дворянства Курляндскаго.

При Герцогѣ находились четыре *Старшіе* (Oberräthe, Consiliarii Supremi) и два *Младшіе* Совѣтника (Assessores, Räthe), которые составляли Верховный Совѣтъ его по управленію Герцогствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высшую инстанцію суда по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, или такъ называемый Гофгерихтъ (въ послѣдствіи Оберъ-Гофгерихтъ).

Старшіе Совѣтники, носившіе названіе Ландгофмейстера, Канцлера, Оберъ-Бургграфа и Ландмаршала, избирались Герцогомъ изъ помѣстныхъ дворянъ Курляндскихъ, а въ послѣдствіи изъ Оберъ-Гауптмановъ; младшіе Совѣтники должны были имѣть степень Доктора Правъ, и при недостаткѣ Курляндскихъ дворянъ могли быть избираемы и изъ недворянъ (1).

Въ отсутствіи Герцога или во время малолѣтства его, Совѣтники управляли Герцогствомъ, со всѣми правами, самому Герцогу предоставленными (2). Они наблюдали въ особенности за сохраненіемъ привиллегій дворянства, и въ случаѣ нарушенія ихъ, имѣли право дѣлать Герцогу приличныя представленія.

II. Учрежденія судебныя (Гофгерихтъ, Оберъ-Гауптманы, Гауптманы, Манрихтеры).

Для отправленія дѣлъ судебныхъ, поступавшихъ непосредственно въ Гофгерихтъ, или переносимыхъ изъ Оберъ-Гауптманскихъ Судовъ и Городскихъ Магистратовъ, Совѣтники собирались дважды въ году въ Митавѣ. Апелляція на рѣшенія Гофгерихта къ Королю Польскому не допускалась: 1) въ дѣлахъ лицъ недворянскаго состоянія; 2) въ дѣлахъ уголовныхъ; 3) въ дѣлахъ противъ общественнаго благоустройства, какъ то: по зажигательству, грабежу и насилію; 4) въ дѣлахъ маловажныхъ, цѣна которыхъ не превышала 600 Польскихъ гульденовъ (3).

Вся Курляндія была раздѣлена на четыре округа или Оберъ-Гауптманства: Гольдингенское, Туккумское, Митавское и Зельбургское (4). Въ каждомъ Оберъ-Гауптманствѣ, для производства дѣлъ судебныхъ въ нижней инстанціи, Герцогомъ назначался изъ Курляндскихъ дворянъ Оберъ-Гауптманъ съ однимъ или двумя Засѣдателями (5). Оберъ-Гауптманы, засѣдали въ замкахъ, въ которыхъ въ Орденское время имѣли пребываніе Орденскіе Командоры. Дѣла, ими рѣшенныя, въ порядкѣ апелляціи восходили въ Гофгерихтъ.

Для производства дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ крестьянъ и другихъ лицъ, водворенныхъ въ Герцогскихъ по-

---

(1) Формула управленія 1617 года, ст. I—IV.

(2) Тамъ же. Цигенгорнъ, § 407 и слѣд.

(3) Формула управленія 1617 г, §§ 10 и 17. Цигенгорнъ, § 329.

(4) Формула управл. §§ 5 и 6.—Ланд. положеніе 24 Декабря 1624 г.—Комм.рѣш. 1717 г. § 4.

(5) Формула управл. §§ 5—8.—Коммис. рѣш. 1717 года, § 14.

мѣстьяхъ, Герцогъ назначалъ особыхъ чиновниковъ изъ дворянъ, подъ именемъ Гауптмановъ. Ихъ считалось восемь: въ Виндавѣ, Гробинѣ, Дурбенѣ, Шрунденѣ, Фрауенбургѣ, Кандау, БKускѣ и Добленѣ. Дѣла рѣшеныя ими переносились въ Гофгерихтъ или представлялись непосредственно Герцогу (1).

Сверхъ сего въ каждомъ Оберъ-Гауптманствѣ находился Манрихтеръ, котораго избирало дворянство и утверждалъ Герцогъ. Къ вѣдомству его принадлежало исполненіе судебныхъ приговоровъ (2).

Отдѣленіе второе.

Земскія учрежденія Пильтенскаго округа.

Высшую судебную инстанцію въ Пильтенскомъ округѣ составлялъ Ландгерихтъ или Ландратская Коллегія, состоявшая изъ шести Ландратовъ и одного Нотаріуса, подъ предсѣдательствомъ старшаго Ландрата. Всѣ члены Ландгерихта избирались дворянствомъ и утверждались непосредственно Королемъ Польскимъ. Дѣла, предметъ коихъ не превышалъ 400 гульденовъ, рѣшались Ландгерихтомъ окончательно; прочія дѣла могли быть переносимы на усмотрѣніе Короля Польскаго. Учрежденный въ 1611 году Нижній Судъ, изъ одного судьи и четырехъ Ассесоровъ, упразднёнъ въ 1617 году. Для наблюденія за благочиніемъ въ уѣздѣ и для дѣлъ исполнительныхъ учрежденъ Мангерихтъ, состоявшій изъ одного Манрихтера и двухъ Засѣдателей (3).

Отдѣленіе третіе.

Учрежденія городскія въ Курляндіи и Пильтенѣ.

Составъ и устройство городскихъ Магистратовъ въ Курляндіи и Пильтенѣ былъ различенъ, смотря по числу жителей; но ихъ предметы вѣдомства, предѣлы власти и порядокъ дѣлопроизводства были вездѣ почти совершенно сходны. Всѣ Члены городскихъ Магистратовъ избирались пожизненно и утверждались Гофгерихтомъ или Герцогомъ.

Жалобы и апелляціи на рѣшенія Магистратовъ поступали въ Гофгерихтъ (4). Апелляція на рѣшенія Гофгерихта дозволялась гражданамъ не иначе, какъ съ особеннаго разрѣше-

(1) Цигенгорнъ, § 546.—Формула управ. §§ 6 и 8.

(2) Цигенгорнъ, § 551.

(3) Цигенгорнъ, стр. 100—106.

(4) Митавскій Полицейскій Уставъ 1606 года, Сент. 5, гл. I, ст. 2 и 8. Грамота, жалованная городу Либавѣ, 1625 года Марта 18, ст. 1, и слѣд. Виндавское Городовое Право, 1695 года, ст. 7, 10 и 11. Для Гробина Герцогская резолюція отъ 2 Мая 1697 г. Бауское Городовое Право, 1635 г. ст. 2. Грамота Герцога Якова, жалов. городу Якобштадту, 1690 г. Февр. 12, ст. 2. Фридрихштадтскій Полицейскій Уставъ, 1647 г., ст. 2.

нія Герцога. По дѣламъ уголовнымъ Магистратамъ предоставлялось токмо налагать денежныя пени и опредѣлять тюремное заключеніе; въ дѣлахъ же, подвергавшихъ виновныхъ тѣлесному наказанію, высылкѣ изъ города, или смертной казни, судъ производился подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ Оберъ-Гауптмановъ или Гауптмановъ (1).

Должности въ нижнихъ Городскихъ Судахъ распредѣлялись общимъ собраніемъ Магистрата между Членами его по большинству голосовъ.

---

(1) Цигенгорнъ, §§ 545 и 681. Грамота, жалованная городу Либавѣ отъ 18 Март. 1625 года, ст. 1. Ср. также вышеприведенные полицейск. и городовые уставы.

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Права состоянія.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Права состоянія во время обладанія Епископовъ и Ордена.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Права состояній земскихъ.

Въ составѣ населенія Остзейскаго края различались *туземцы,* или коренные обыватели, и *пришельцы Германскаго происхожденія.* Коренные обыватели, т. е. племена *Ливовъ, Леттовъ, Эстовъ, Куровъ* и *Семигаловъ,* бывъ покорены пришельцами, составили собою состояніе крестьянъ; между побѣдителями образовались четыре состоянія: 1) Духовенство; 2) Орденъ; 3) Вассалы и 4) Граждане.

Отдѣленіе первое.

Права земскихъ состояній въ Ливоніи.

I. О духовенствѣ.

Духовенство первенствовало въ ряду состояній Остзейскаго края. Первоначально ему одному принадлежало управленіе Епископствами; но въ XV-мъ столѣтіи Капитулъ долженъ былъ раздѣлить власть свою съ сословіемъ вассаловъ и составилъ съ опредѣленнымъ числомъ рыцарей, такъ называемый Епископскій Совѣтъ. По образованіи общихъ Ландтаговъ, Епископы съ своими Капитулами составляли на нихъ одно особое сословіе и пользовались правомъ голоса наравнѣ съ прочими сословіями.

Реформація сокрушила власть Епископовъ, но не вдругъ уничтожила существованіе Католическаго духовенства; до подчиненія Ливоніи Королямъ Польскимъ, Епископы, члены Капитуловъ и прочіе духовные сановники оставались при своей вѣрѣ, какъ главномъ основаніи ихъ правъ и преимуществъ. Впрочемъ устройство духовенства и права его опредѣлялись въ Ливоніи Каноническими правилами и уставами духовныхъ Орденовъ, какъ и въ прочихъ католическихъ земляхъ.

II. О состояніи братьевъ Ордена.

1. Объ Орденѣ Меченосцевъ.

Орденъ Меченосцевъ составлялъ особое установленіе; члены его лично не были вассалами Епископовъ, и не получали имѣній отдѣльно; но весь Орденъ надѣленъ былъ землями въ общественное владѣніе и признавалъ надъ собою власть мѣстныхъ Епископовъ. Внутреннее устройство Ордена, въ главныхъ основаніяхъ было сходно съ устройствомъ другихъ Рыцарскихъ Орденовъ. Меченосцамъ было предписано руководствоваться правилами Тампліеровъ. Отличительнымъ зна-

комъ ихъ была бѣлая одежда, съ изображеніемъ на оной краснаго креста и меча (1).

2. Объ Орденѣ Тевтоническомъ.

По соединеніи въ 1237 году Меченосцевъ съ братьями Тевтоническими, они составили особое отдѣленіе Тевтоническаго Ордена; по сему, какъ учрежденія соединеннаго Ордена, такъ и личныя права и обязанности членовъ онаго были основаны на Статутахъ Тевтоническихъ (2).

Въ составѣ Ордена различались *военные* (fratres militares) и *духовные братья* (fratres clerici); первые отправляли военную службу, вторые исправляли богослуженіе. Какъ тѣ, такъ и другіе жили въ Орденскихъ замкахъ подъ начальствомъ Командоровъ и Фохтовъ. Братья каждаго замка составляли вмѣстѣ Конвентъ, въ которомъ считалось по крайней мѣрѣ 12 военныхъ и 6 духовныхъ братьевъ. Кромѣ сего, при каждомъ Конвентѣ находились еще *служащіе братья* (fratres in caritate servientes), т. е. свѣтскія лица, исправлявшія разныя должности, какъ-то: погребщикъ (Kellermeister), поваръ (Küchenmeister) и т. п.

Вступленіе въ сословіе братьевъ Тевтоническаго Ордена было сопряжено съ особыми обрядами; главное условіе принятія заключалось въ произнесеніи трояказо обѣта: 1) цѣломудрія, 2) нищеты и 3) слѣпаго послушанія (Vota: castitatis, paupertatis et obedientiae passivae). Сверхъ того для вступленія въ число военныхъ братьевъ, требовалось доказать рыцарское происхожденіе; одинъ токмо Гохмейстеръ могъ освободить отъ исполненія сего условія.

Всѣ братья слѣдовали обрядамъ монашескаго Ордена Св. Августина, наблюдали часы, опредѣленные для службы церковной и носили установленную одежду. По обѣту нищеты братья не могли лично владѣть имуществомъ, но на содержаніе каждаго Конвента были назначены доходы съ опредѣленнаго округа, которымъ и управлялъ Командоръ или Фохтъ, начальствовавшій въ замкѣ. Всѣ братья Конвента участвовали въ еженедѣльныхъ домашнихъ Капитулахъ; изъ среды военныхъ братьевъ избирались Орденскіе чины.

На общихъ Ландтагахъ Орденъ являлся какъ особое сословіе въ лицѣ Магистра, Орденскихъ Командоровъ, Фохтовъ и нѣсколькихъ другихъ братьевъ Ордена.

III. О состояніи вассаловъ.

Въ числѣ Германскихъ выходцевъ, поселившихся въ Ливоніи и получившихъ тамъ лены, находились рыцари, простые воины и граждане; въ отношеніи къ Ордену и къ

---

(1) См. Арндтъ I, стр. 31, примѣч. с.

(2) См. Статуты Тевт. Ордена, изданные Геннигомъ.—Фойхтъ (Gesch. Preussens.) Т. III, стр. 519—543.

Епископамъ; они носили названіе *вассаловъ* (Vir, Vasallus. Mann, gut Mann, Mannen, Leute) (1). Въ послѣдствіи всѣ вообще вассалы, получившіе помѣстья по роду отправляемой ими конной службы, начали называться *рыцарями* (Ridder, milites), а ихъ оруженосцы *кнехтами* (Knecht, Knappe, Wapener, Wapenträger, Famulus, Armiger); въ концѣ XV столѣтія названіе дворянъ (Adel, gemeiner Adel, Nobiles) стало входить въ употребленіе для означенія вассаловъ (2).

1) О вступленіи въ состояніе вассаловъ.

Вассаломъ почитался каждый, кто владѣлъ помѣстьемъ на ленномъ правѣ; посему, для вступленія въ состояніе вассаловъ, требовалась всегда *ленная инвеститура*.

2) О правахъ вассаловъ въ составѣ обществъ.

Сначала вассалы не составляли особаго сословія, не имѣли представителей, и не собирались для совѣщанія по общественнымъ дѣламъ своимъ. Но когда по окончаніи борьбы съ туземцами, смутное состояніе новаго общества прекратилось, и война съ язычниками замѣнилась междоусобными распрями Епископовъ съ Орденомъ, вассалы каждой области сблизились и соединились для взаимной защиты и охраненія своихъ правъ и владѣній. Сословія ихъ образовались постепенно и неодинаково въ разныхъ областяхъ Ливоніи, но вездѣ съ равнымъ успѣхомъ. Въ Архіепископствѣ Рижскомъ каждый новоизбранный Архіепископъ заключалъ особыя капитуляціи съ вассалами, которые умѣли при всякомъ случаѣ распространять права свои (3). Такимъ образомъ со второй половины XV столѣтія, вассалы участвовали уже во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ чрезъ депутатовъ, отправляемыхъ на Ландтаги и съѣзды, на которыхъ они имѣли право голоса.

Въ XVI столѣтіи, когда Орденъ рушился, вассалы каждой области имѣли уже особаго Предводителя (Ritterschaftshauptmann), онъ избирался изъ среды ихъ (4) и имѣлъ право созывать ихъ для общаго совѣщанія, на которомъ предлагалъ дѣла, требующія рѣшенія, управлялъ порядкомъ совѣщаній и распускалъ собраніе. Для общественныхъ расходовъ, вассалы каждой области имѣли свою общественную казну (Gemeindekasse,

(1) Ср. Среднее Рыцарское Право, Глава 1—4, 6—10 и друг. Грам. Архіепископа Іоанна Валленрода 1397 г. (у Гупеля Neue Nordische Miscellaneen, отд. 13 и 14); грам. Магистра Плеттенберга 1509 г. Гелмерсенъ (Geschichte des Livländischen Adelsrechts bis zum Jahre 1561) § 4 и 5.

(2) Ср. грам. 28 Мая 1347 г. (Напирскій Index № 3342). Вольмарское Ландтагское положеніе 1543 года. Названіе «Adelschop» въ первый разъ встрѣчается въ Вемельскомъ соглашеніи 1482 года.

(3) Первая капитуляція сего рода заключена 16 Апрѣля 1449 года съ Архіепископомъ Сильвестромъ.

(4) Ср. грамоту 1527 года, въ которой Фаренсбахъ названъ Предводителемъ Эзельскихъ вассаловъ, и грамоту Архіепископа Томаса, 27 Февр. 1531 года, въ которой упоминается Предводитель Рижскихъ вассаловъ Тизенгаузенъ. Ср. также грамоту Архіепископа Линде 1523 года ст. 5, грамоту Эзельск. Епиcк. Кивеля 1524 года и грамоту Эзельскаго Епископа Георгія 1528 года.

Lade) (1). Собранія вассаловъ (Verschreibungen-Zusammenkünfte) не составлялись въ опредѣленные сроки, а въ необходимыхъ только случаяхъ, когда Предводитель извѣщалъ верховнаго Властителя области о своемъ намѣреніи созвать вассаловъ и о предметахъ, подлежащихъ совѣщанію (2). Предметы совѣщанія были частію дѣла хозяйственныя и внутреннія, частію все, что относилось къ общественному благосостоянію. Въ теченіи времени отъ одного собранія вассаловъ до другаго, Предводитель, четыре старшіе Совѣтника и четыре Депутата, избранные сословіемъ вассаловъ, составляли особый Комитетъ (Ausschuß der Ritterschaft) для завѣдыванія дѣлами, нетерпящими отлагательства и охраненія правъ и выгодъ цѣлаго сословія. Постановленія ихъ имѣли обязательную силу для всѣхъ вассаловъ (3).

3) О правахъ вассаловъ, каждому лицу въ особенности принадлежащихъ.

Права вассаловъ, въ отношеніи къ владѣнію ленами, изложены ниже въ слѣдующемъ раздѣлѣ. Каждому вассалу въ предѣлахъ его лена предоставлялись право охоты и право пользованія лѣсами и другими угодьями, сопряженными съ правомъ владѣнія (4). Торговля собственно не дозволялась вассаламъ, но они могли продавать произведенія земли своей иностраннымъ купцамъ за наличныя деньги (5).

По требованію Ордена или Епископа, вассалы были обязаны отправлять военную службу; но были изъяты отъ всѣхъ податей и чрезвычайныхъ налоговъ какъ лично, такъ и по имуществу (6).

Въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ вассалы имѣли свою особую подсудность, и были изъяты отъ задержанія и ареста до постановленія приговора (7).

IV. О состояніи крестьянъ.

1) Обращеніе коренныхъ обитателей края въ крѣпостное состояніе.

Епископъ Бертольдъ, покоривъ Ливовъ, обложилъ ихъ токмо хлѣбною податью; но преемникъ его Албертъ установилъ сборъ съ Ливовъ десятины, раздѣлилъ всѣ земли на приходы, опредѣлилъ въ каждомъ Фохта, и въ намѣреніи упрочить сдѣланныя имъ учрежденія, надѣлилъ крестоносцевъ помѣстьями,

---

(1) Грамота 1527 года. Бунге, (Geschichtliche Entwickelung der Standesverhältnisse in Liv-Esth- und Kurland bis zum Jahre 1561) стр. 69, прим. 20.

(2) Грамота Архіепископа Каспара Линде 1523 года.

(3) См. Грамоту 1527 года. Союзъ, заключенный между Рижскими и Эзельскими вассалами 1539 года.

(4) Ср. грамоту Сигизмунда Августа, 28 Нояб. 1561 г., ст. 21.

(5) См. сдѣлку между городомъ Ревелемъ и вассалами округовъ Гарріенъ и Вирландъ 1543 года, ст. 2.

(6) Грамота Эзельскаго Епископа Вильгельма 1532 года. Перновское Ландтагское постановленіе 1552 года.

(7) Грамота Магистра Брюггенея 1538 г. и Дерптскаго Епископа Іоанна 16 Декабря 1540 года.

чѣмъ и положилъ основаніе порабощенію природныхъ жителей. Участь коренныхъ племенъ была различна, смотря по степени ихъ сопротивленія: Эсты и Семигалы, оказавшіе упорнѣйшее сопротивленіе, лишились земель и подверглись рабству; Куры и Эзельскіе обыватели, и въ особенности Ливы и Летты, покорившіеся добровольно, удержали личную свободу и сохранили свои имущества (1). Доказательствомъ сего служатъ какъ самые договоры съ ними заключенные (2), такъ и грамоты, коими Императоръ Фридрихъ II и Папы Иннокентій III, Гонорій III и Григорій IX запретили Ордену порабощеніе туземцевъ и подтвердили имъ личную свободу, право собственности, и прочія права и преимущества, коими они пользовались до покоренія ихъ и обращенія въ Христіанскую вѣру (3).

Но ни святость заключенныхъ договоровъ, ни увѣщаніе Императоровъ, ни угрозы Папъ не могли остановить стремленія Ордена и вассаловъ къ постепенному порабощенію природныхъ жителей края. Неоднократныя возстанія ихъ дали Ордену предлогъ и способъ измѣнить прежнія условія и наложить тягчайшія. Наиболѣе способствовали тому самыя основанія взаимныхъ отношеній между Епископами, Орденомъ, вассалами и туземцами. Раздавая вассаламъ лены, Альбертъ обязывалъ ихъ держать природныхъ жителей въ должной къ нему покорности и взыскивать съ нихъ все потребное на его содержаніе; по сему вассалы считали себя въ правѣ требовать отъ туземцевъ такой же и къ себѣ покорности. Подати, установленныя Епископомъ Альбертомъ въ пользу духовенства и вассаловъ, составляя сначала около 20 процентовъ съ жатвы, распространены произвольно вассалами на все, что только ни имѣли природные жители. Лишась своей собственности, туземцы мало-по-малу сдѣлались и сами собственностію владѣльцевъ.

Въ послѣдствіи владѣльцы успѣли обезпечить себя противъ переходовъ туземцевъ посредствомъ, такъ называемыхъ, *соглашеній о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ* (Einigungen über die Ausantwortung verstrichener Bauern), которыя были заключаемы какъ между отдѣльными владѣльцами каждой области, такъ и между цѣлыми областями (4). Въ слѣдствіе сихъ соглашеній, природные жители не только укрѣпились къ зем-

---

(1) Сравн. договоръ Епископа Балдуина съ Курами 1230 года и договоръ Магистра Фонъ-Вельвена съ Эзельскими жителями 1241 года.

(2) Договоръ съ Курами 1230 года: «Perpetuam iis indulsimus libertatem quamdiu eos apostare non contigerit.» Грамота Балдуина, Епископа Семигальскаго, 1 Апрѣля 1234 года: «Inter haec omnia salva erit libertas Neophytorum.» Его же грамота 27 Апрѣля 1234 года: «Libertate Neophytorum de ipsa terra manente illaesa.»

(3) Грамоты Иннокентія III, 12 Окт. 1213 г., Гонорія III, 1222 года, и Григорія IX 14 Мая 1237 и 8 Март. 1238 года. О грамотѣ Фридриха II, см. Schurzfleisch Historia Ensiferorum, p. 2.

(4) Таковыхъ соглашеній дошло до насъ пять: 1) древнѣйшее изъ нихъ состоялось около половины XV столѣтія между Дерптскимъ Епископомъ Варѳоломеемъ, Капитуломъ его, Аббатомъ Фалкенаскимъ и рыцарствомъ Дерптскаго Епископства (оно напечатано у Бунге Geschichtliche Entwickelung der Standesverhältnisse in

лѣ, на которой жили, но сдѣлались полною собственностію владѣльцевъ.

2) О разныхъ родахъ крестьянъ.

Со второй половины XV столѣтія, по окончательномъ укрѣпленіи природныхъ жителей, они стали именоваться крестьянами (Bauer, Erbbauer) (1), или наслѣдственными людьми (Erbleute); между ними различались люди, водворенные на земляхъ (Hakenmänner), отъ неимѣвшихъ осѣдлости (Losbinder, Lostreiber) (2).

Особый родъ составляли *Дреллы* (Drellen); это были совершенные рабы, неимѣвшіе никакихъ правъ и состоявшіе въ полной власти владѣльцевъ; изъ нихъ въ послѣдствіи образовался классъ такъ называемыхъ *дворовыхъ людей.* Въ Дреллы обращались крестьяне за преступленія (3).

Не всѣ однакоже природные жители Ливоніи содѣлались крѣпостными. Нѣкоторые изъ нихъ, за оказанныя Ордену или Епископамъ заслуги, освобождены были отъ крестьянскихъ повинностей и службъ. Изъ нихъ образовалось состояніе, такъ называемыхъ *свободныхъ людей* (Freie oder Landfreie); права и обязанности коихъ по всей вѣроятности сходствовали съ правами и обязанностями свободныхъ людей въ Пруссіи; сюда же принадлежатъ, такъ называемые *Короли Курляндскіе* (Curische Könige), обитающіе около Гольдингена и сохранившіе личную свободу свою во все продолженіе Орденскаго, а потомъ Герцогскаго и Россійскаго правленія (4).

3) Объ установленіи крѣпостнаго состоянія.

По образованіи крѣпостнаго состоянія оное установлялось: 1) происхожденіемъ отъ крѣпостныхъ родителей (5). 2) Добровольнымъ вступленіемъ (6). 3) Давностію, когда бѣглый крестьянинъ въ продолженіи тридцати лѣтъ не былъ отъискиваемъ своимъ владѣльцемъ (7).

Liv-Esth-und Kurland bis zum Jahre 1561 въ приложеніи стр. 103); 2) соглашеніе Архіепископа Рижскаго Михаила съ его вассалами 1494 года (напечатанное Элрихсомъ); 3) соглашеніе Магистра Плеттенберга и рыцарства его съ Эзельскимъ Епископомъ Іоанномъ, его Капитуломъ и рыцарствомъ 1508 года; 4) соглашеніе Плеттенберга съ Епископомъ Ревельскимъ, его Капитуломъ и рыцарствомъ Гарріенскаго и Вирландскаго округовъ 1509 года; и 5) соглашеніе Епископа Эзельскаго и Курляндскаго съ вассалами его 1554 года. Сверхъ того, другія грамоты содержатъ постановленія о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ, какъ напр. Ландтагскія положенія, состоявшіяся въ Валкѣ 25 Окт. 1424 г., въ Вольмарѣ, 1532 г., въ Перновѣ 1552 г., и Вемельское постановленіе рыцарства 1482 года.

(1) Названіе *крестьянина* (Pauer, Pauerschaft) въ первый разъ встрѣчается въ актѣ соглашенія рыцарства, заключенномъ въ Вемелѣ, въ 1482 году. Въ привил. Сигизм. Августа 1561 г. ст. 22 сказано: Rustici.

(2) См. вышеозначенныя соглашенія о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ 1494, 1508 г. и проч.

(3) Арндтъ II, стр. 126 и слѣд.—Гэдебушъ I, 2, стр. 62, примѣч. 8. Гупель (Nordische Misc.) отд. 24 и 25 и N. N. M. отд. 11 и 12.

(4) Das Inland за 1836 г. №№ 4 и 5.

(5) Соглашеніе 1494 г., § 2.

(6) Среднее Рыцарское Право Лифл., гл. 216.

(7 Соглашеніе 1509 г., § 7.

4) О правахъ и обязанностяхъ крестьянъ.

Крестьяне не могли самовольно переходить отъ одного владѣльца къ другому; бѣглые крестьяне немедленно возвращались законному ихъ владѣльцу (1), который имѣлъ право отчуждать крестьянъ своихъ, какъ съ землею, такъ и безъ земли (2). Крестьянинъ не могъ владѣть недвижимою собственностію, но одною токмо движимостію (3), которая въ случаѣ бездѣтной его кончины доставалась владѣльцу (4). Владѣлецъ могъ налагать на крестьянъ всякія работы, и требовать исправленія личныхъ повинностей по своему усмотрѣнію. Расправа по преступленіямъ, совершаемымъ крестьянами, принадлежала владѣльцамъ. Но имъ предоставлялось только право налагать исправительныя наказанія въ случаѣ нерадѣнія или ослушанія крестьянина; въ случаѣ же преступленія, уголовный судъ производимъ былъ при Фохтѣ, а иногда въ присутствіи старшихъ крестьянъ (5).

5) О прекращеніи крѣпостнаго состоянія.

Крѣпостное состояніе прекращалось: 1) Отпущеніемъ на волю. 2) Давностію.

Отдѣленіе второе.

Права земскихъ состояній въ Эстляндіи во время Датскаго, а потомъ Орденскаго обладанія.

I. О духовенствѣ.

Духовенство состояло подъ особымъ управленіемъ Ревельскаго Епископа и его Капитула; устройство сего управленія было основано на Каноническихъ законахъ. Епископъ не имѣлъ права земскаго высочества въ Эстляндіи по примѣру Епископовъ Лифляндскихъ; онъ и Капитулъ его владѣли токмо нѣсколькими помѣстьями, опредѣленными на содержаніе ихъ Королями Датскими, и пользовались десятиною со всѣхъ имѣній въ Эстляндіи, состоявшею въ десятомъ зернѣ съ произведеній всѣхъ населенныхъ земель. Доходъ сей назначался на содержаніе церквей (6). Въ 1542 году, по соглашенію между Епископомъ Ревельскимъ и Капитуломъ съ одной, и Орденскими Повелителями, Земскими Совѣтниками и рыцарствомъ съ другой стороны, рыцарство уплатило церкви 6,000 марокъ Рижскихъ за совершенное освобожденіе отъ духовной десятины (7).

---

(1) Ср. акты соглаш. о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ.

(2) Ландтагское положеніе отъ 25 Окт. 1424.

(3) Гелмерсенъ, §§ 61 и 147.

(4) Викъ-Эзельское крестьян. право гл. I, § 3. Ср. привил. Сигизмунда Августа 28 Нояб. 1561 г., ст. 23.

(5) Соглашеніе о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ 1494 г., § 1.

(6) Срав. сдѣлку Ревельскаго Еписк. Іоанна съ рыцарствомъ Эстляндскимъ 1282 года, и сдѣлку Ревельскаго же Епископа Іоанна съ рыцар. 1410 года.

(7) Срав. сдѣлку рыцарей Гарріенскихъ и Вирск. съ Епископомъ Ревельскимъ Арнольдомъ 1542 г., и квитанцію Епископа Арнольда въ полученіи 6000 марокъ на основаніи упомянутой сдѣлки 1543 года.

II. О вассалахъ.

1) Права въ составѣ обществъ.

Права и обязанности вассаловъ въ округахъ Гарріенъ и Вирландъ были вообще тѣ же, какъ въ земляхъ Орденскихъ. По отдаленности отъ Королей Датскихъ сословіе вассаловъ образовалось тамъ гораздо ранѣе, чѣмъ въ Ливонскихъ областяхъ. Вассалы управлялись своими Земскими Совѣтниками, которые составляли и высшій судъ для нихъ, собирались сами разсуждать о дѣлахъ общественныхъ, и со времени вступленія въ Орденское подданство посылали уполномоченныхъ на общіе Ливонскіе Ландтаги и къ Магистру для ходатайства по дѣламъ ихъ въ Ливоніи. Даруемыя вассаламъ привилегіи вписывались въ особую для сего установленную книгу, которая называлась книгою правъ (Richtbuch) и хранилась Земскими Совѣтниками (1).

2) Личныя права.

Вассалъ былъ лично свободенъ, и не подлежалъ никакому наказанію безъ суда. Его нельзя было взять подъ стражу, или подвергнуть личному задержанію, даже въ случаѣ обвиненія въ преступленіи противъ Магистра; но слѣдовало учинить ему позывъ къ суду, и въ явкѣ его взять съ него рыцарское слово (2). Вассалы подлежали суду себѣ равныхъ; сами же имѣли въ помѣстьяхъ судъ надъ своими крестьянами. Они были свободны отъ всякихъ податей, налоговъ и повинностей, исключая *конной службы*, которая состояла въ томъ, что каждый рыцарь, владѣвшій леномъ, обязанъ былъ по востребованію самъ вооружаться и поставить опредѣленное по величинѣ лена число вооруженныхъ воиновъ. Сверхъ того, вассалъ, въ случаѣ надобности, вооружалъ пѣхоту изъ своихъ крестьянъ.

III. О крестьянахъ.

Состояніе крестьянъ, подобно какъ въ Ливоніи, составилось изъ туземцевъ, покоренныхъ Датчанами и Германцами. Все сказанное о состояніи крестьянъ въ Ливоніи относится и сюда, съ тѣмъ только различіемъ, что участь Эстонцевъ, по упорному ихъ сопротивленію и безпрерывнымъ возстаніямъ, была бѣдственнѣе, чѣмъ ихъ сосѣдей; они при самомъ завоеваніи страны были обращены въ совершенное рабство, и владѣльцы пріобрѣли надъ ними право уголовнаго суда (3).

(1) Ср. грамоту Ревельскаго Командора Шаренберга 1547 года.
(2) Грамоты Плеттенберга 1507 года и Брюггенея 1538 года.
(3) Ср. грамоту Сигизмунда Августа 28 Ноября 1561 года, ст. 26.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Права состояній городскихъ во время обладанія Епископовъ и Ордена.

Отдѣленіе первое.

Права городскаго состоянія въ Ригѣ.

I. О разныхъ родахъ городскаго состоянія, и о пріобрѣтеніи правъ онаго.

1) Происхожденіе гильдій.

Одинаковый образъ жизни и сходныя занятія городскими промыслами сближали гражданъ, и побуждали ихъ соединяться тѣснѣе; такимъ образомъ составились между ними разныя общества, братства, сословія, которыя носили названіе гильдій и цеховъ (1), имѣли свои учрежденія, свои уставы, такъ называемые *Шраги* (Schragen), свое управленіе и свои сходбища, на которыхъ разсуждали о дѣлахъ общественныхъ. Таковыя соединенія были свойственны среднимъ вѣкамъ, и образовались съ XIV столѣтія во всѣхъ Нѣмецкихъ городахъ; они имѣли цѣлью взаимное вспоможеніе, поддержаніе какой нибудь отрасли городской промышленности, часто же защиту отъ притѣсненій со стороны согражданъ, или какую нибудь монополію. Рукописи XIV и XV столѣтій упоминаютъ о таковыхъ гильдіяхъ и въ городѣ Ригѣ; многія изъ сихъ гильдій вовсе исчезли, не оставивъ по себѣ ничего, кромѣ названій; другія же сохранились донынѣ, составляя сущность устройства города. Въ сословіи купцовъ образовалось общество *Большой гильдіи;* въ сословіи же ремесленниковъ общество *Малой гильдіи.* Первая была посвящена *Св. Дѣвѣ Маріи,* а вторая избрала своимъ патрономъ *Св. Іоанна:* отъ чего и произошли названія *гильдіи Св. Маріи* (Mariengilde) *и гильдіи Св. Іоанна* (St. Johannisgilde) (2).

Образованіе обществъ Большой и Малой гильдій относится къ весьма отдаленному времени. Первые уставы гильдій, или шраги составлены около 1354 года, по образцу дѣйствовавшихъ тогда въ городахъ Минстерѣ и Соестѣ. Оригиналы первоначальныхъ шраговъ не существуютъ; въ 1610 году изданъ Алтерманомъ Фрелихомъ уставъ Большой гильдіи 1354 года, съ присовокупленіемъ погодно сдѣланныхъ къ нему въ теченіи времени съ 1354 года дополненій съ общаго согласія членовъ. Уставъ 1354 года принятъ въ основаніе и при составленіи дѣйствующаго нынѣ устава Малой гильдіи, котораго изданіе относится къ Польскому или Шведскому времени.

Изъ сличенія древнихъ уставовъ съ вошедшими въ нихъ постепенно измѣненіями видно, что сіи общества постепенно распространялись и пріобрѣтали новыя права, такъ что наконецъ въ 1541 году Магистръ Германъ фонъ Брюггеней постановилъ, чтобы никто не имѣлъ права заниматься город-

---

(1) Ср. Арндтъ II, стр. 7. Въ грамотѣ Епископа Алберта 1208 года сказано: «никакая гильдія (gilda) не можетъ быть учреждаема безъ утвержденія Епископа.»

(2) Ср. Уставы Большой и Малой гильдій.

скою промышленостью, не бывъ братомъ одной изъ гильдій (1).

2) О вступленіи въ гильдіи.

Для поступленія въ общество (Compagnie) Большой гильдіи слѣдовало быть внесеннымъ предварительно Магистратомъ въ число гражданъ; за симъ представлялся желающій Альтерману Большой гильдіи тремя членами, которые свидѣтельствовали о честномъ происхожденіи и непорочномъ его поведеніи (2). Принятіе производилось съ согласія всего общества; поступавшій долженъ былъ уплатить полмарки серебра въ пользу общества (3). Ремесленники, духовные и Латыши вовсе не могли быть принимаемы въ общество Большой гильдіи (4).

Для принятія въ общество Малой гильдіи, состоявшее изъ однихъ только цеховыхъ мастеровъ, требовалось также полученіе правъ гражданства отъ Магистрата, (5) представленіе свидѣтельства о честномъ происхожденіи (6), взносъ извѣстной суммы въ пользу общества (Eintrittsgeld, Brudergeld) (7) и предварительное пріобрѣтеніе мастерства въ какомъ либо цехѣ.

3) Объ управленіи и устройствѣ гильдій.

Общества Большой и Малой гильдій управлялись каждое отдѣльно своими Альтерманами (Aeltermann) и Старшинами (Aelteste), которыхъ каждая гильдія избирала изъ среди себя. Лица сіи составляя Старшинскія Думы (Aeltestenbänke) (8); были представителями своихъ гильдій, и въ дѣлахъ, касавшихся вообще всѣхъ гражданъ, участвовали въ совѣщаніяхъ Магистрата (9). Въ Собраніяхъ гильдій, происходившихъ по назначенію Альтермановъ (10), гильдейскіе братья подъ предсѣдательствомъ Старшинскихъ Думъ разсуждали о дѣлахъ общественныхъ, о принятіи новыхъ членовъ, избирали, въ случаѣ надобности, Старшинъ и Альтермановъ, и составляли уставы для общества, которые утверждались обыкновенно Магистратомъ.

Общество Малой гильдіи составлялось изъ всѣхъ цеховыхъ мастеровъ; уставъ его можно нѣкоторымъ образомъ назвать общимъ ремесленнымъ уставомъ; мастера отдѣльныхъ ремеслъ соединялись между собою и составляли цехи, каждый цехъ имѣлъ свое управленіе и свой отдѣльный уставъ;

---

(1) Ср. грамоту Магистра Германа фонъ-Брюггенея, 1541 г.

(2) Ср. Древ. уставы Большой гильдіи § 2.

(3) Тамъ же § 1.

(4) Тамъ же § 5.—О томъ, что здѣсь слово Undeutsche значитъ Латыши, сравни резолюцію Карла XI, 1679 года 14 Августа.

(5) Ср. грамоту Плеттенберга 1510 г.

(6) Ср. Уст. Малой гильдіи, § 3.

(7) Тамъ же § 4.

(8) Древ. уст. Большой гильдіи, §§ 31 и 42 и уст. М. г. § 23.

(9) Ср. Арндтъ II, стр. 153 (a), 226 и 345.

(10) Ср. Древ. уст. Б. г. § 13. Уставъ Малой гильдіи § 26.

всѣ цехи были подчинены Магистрату, который утверждалъ и издавалъ ихъ уставы (1).

II. О правахъ, принадлежащихъ городскому Обществу Рижскому въ совокупности.

Общество городское управлялось Магистратомъ независимо отъ прочихъ состояній, имѣя свои собранія и уставы. Со времени учрежденія общихъ Ландтаговъ въ XV столѣтіи общество гражданъ города Риги участвовало въ оныхъ, какъ особое сословіе, посредствомъ своихъ Бургомистровъ и Ратсгеровъ. Граждане Рижскіе со времени реформаціи пользовались свободнымъ исповѣданіемъ Евангелической вѣры и имѣли участіе въ церковномъ управленіи (2).

Городу принадлежалъ такъ называемый патримоніальный округъ (3), домъ для Магистрата (Rathshaus) и два для гильдейскихъ собраній (Gildestuben). Городъ пользовался судебными взысканіями и штрафами (4), пошлиною съ продажи меда и пива (5), поземельною податью съ участковъ земли въ патримоніальномъ округѣ (6). Кромѣ сего обращались въ пользу города всѣ выморочныя имѣнія гражданъ (7). Городъ имѣлъ свой гербъ, который съ нѣкоторыми измѣненіями употребляется понынѣ, и флагъ черный съ бѣлымъ крестомъ (8).

III. О правахъ городскаго состоянія въ особенности каждому лицу принадлежащихъ.

Какъ гражданскія такъ и уголовныя дѣла гражданъ рѣшались въ учрежденномъ для сего въ городѣ судѣ, т. е. Фохтомъ и Магистратомъ, по законамъ городскимъ, исключая если гражданинъ совершалъ преступленіе внѣ вѣдомства городскаго управленія.

Одни только граждане Большой и Малой гильдіи имѣли право заниматься городскими промыслами въ Ригѣ (9). Они пользовались правомъ свободнаго судоходства по Двинѣ (10) и безпрепятственной торговли во всей Лифляндіи водою и сухимъ путемъ (11) и не подлежали береговому праву (12).

---

(1) Ср. шраги отдѣльныхъ цеховъ и грамоту Магистра Плеттенберга 1510 года.

(2) Грамота Плеттенберга 1525 г. и грам. Брюггенея 1535. г.

(3) Грам. Лег. Вильг. 1226 г. Булл. Папы Гонорія III 1226 г.

(4) Грам. Магистра Брюггенея 1535 года.

(5) Буллы Папъ Сикста IV и Иннокентія VIII.

(6) Постановл. Рижскаго Фохта и Ратсгеровъ 1232 года.

(7) Ср. Буллы Папъ Сикста IV и Иннок. VIII, и Эльрихское Рижское Право ч. VII, гл. X, ст. 43.

(8) Эльрихск. Стат. ч. XI, гл. 14. Въ новыхъ Стат. 5, разд. 2, гл. § 1 сказано только *синій* и *бѣлый* цвѣтъ.

(9) Ср. привил. Магистровъ Вальтера фонъ-Плеттенберга 1510 года и Брюггенея 1541 года.

(10) Арндтъ (II, стр. 7) приводитъ грамоту Алберта 1208 года.

(11) Грамота Іоанна фонъ-Менгдена 1454 года.

(12) Грамота Легат. Вильгельма 1225 года.

Право варенія пива и меда было предоставлено членамъ Большой и Малой гильдіи, съ платежемъ въ пользу города опредѣляемой Магистратомъ пошлины.

Отдѣленіе второе.

Права городскаго состоянія въ Ревелѣ.

I. О разныхъ родахъ городскаго состоянія.

Подобно тому какъ въ Ригѣ, и въ Ревелѣ возникли гильдіи. Такъ называемая Большая гильдія состояла изъ купцовъ; ремесленники образовали двѣ Малыя гильдіи: *Св. Олая* и *Св. Канута* (1); одни цехи принадлежали къ первой, другіе же ко второй. Граждане, поселившіеся въ Вышгородѣ образовали отдѣльную гильдію подъ названіемъ *Соборной гильдіи* (Domgilde), она состояла изъ однихъ только мѣстныхъ ремесленниковъ и совершенно не зависила отъ городскихъ гильдій.

Какъ Большая гильдія, такъ обѣ Малыя гильдіи имѣли свои особыя управленія, свои общественныя кассы, свои уставы и свои собранія, на которыхъ онѣ, подъ предсѣдательствомъ Альтермановъ и Старшинъ, разсуждали о дѣлахъ общественныхъ. Въ дѣлахъ, касавшихся до всего города, каждая гильдія участвовала въ совѣщаніяхъ Магистрата, посредствомъ своей Старшинской Думы, состоявшей изъ Альтермана и Старшинъ.

II. О пріобрѣтеніи правъ городскаго состоянія.

Принятіе въ гильдіи совершалось въ собраніяхъ гильдейскихъ членовъ, и для сего необходимо было выполнить опредѣленныя въ уставѣ каждой гильдіи условія. Въ Большую гильдію вступали только купцы, а въ обѣ Малыя ремесленники, по различію цеховъ. Кромѣ сего условіями для вступленія какъ въ Большую, такъ и въ Малыя гильдіи, были: честное происхожденіе, непорочное поведеніе и внесеніе опредѣленной пошлины въ пользу общества (2). Вступившій въ гильдію именовался братомъ оной (Bruder) и пользовался правомъ участвовать въ гильдейскихъ собраніяхъ и въ выборахъ, и правомъ быть избираемымъ въ городскія должности.

III. О правахъ городскаго состоянія въ составѣ общества.

Права гражданъ города Ревеля въ составѣ общества были совершенно сходны съ правами города Риги; съ тѣмъ только различіемъ, что городъ Ревель имѣлъ пастбища и луга для общественнаго пользованія, не владѣя какъ городъ Рига особымъ патримоніальнымъ округомъ.

IV. О правахъ городскаго состоянія въ особенности каждому лицу принадлежащихъ.

Какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла гражданъ рѣшались въ учрежденномъ для сего въ городѣ судѣ, т. е. Фохтомъ и Магистратомъ по законамъ городскимъ (3).

(1) Ср. грам. Командора Шаренберга 1536 года.

(2) Ср. устава Больш. гильд. §§ 1, 32 и 33 и древній уставъ Мал. гильд. Св. Канута §§ 1 и 2.

(3) См. грамоты Короля Эрика VII, 1279 г. Рѣшеніе Шаренберга 1536 года.

Свобода граждан въ отношеніи торговли и промысловъ ограничивалась цеховымъ устройствомъ сообразно уставамъ гильдій и цеховъ. Право продажи пива принадлежало исключительно обществу пивоваровъ, въ которое могли вступать одни только члены Большой гильдіи.

Граждане участвовали въ собраніяхъ той гильдіи, къ которой принадлежали, и только члены гильдіи допускались къ участію въ городскомъ управленіи, въ выборахъ и въ замѣщеніи градскихъ должностей.

Отдѣленіе третіе.

Право городскаго состоянія въ малыхъ городахъ.

Устройство и законы города Риги служили образцомъ, по которому большое число малыхъ городовъ Ливонскихъ получили свои права и привиллегіи. Во всѣхъ сихъ городахъ граждане раздѣлялись на два сословія: сословіе купцовъ и сословіе ремесленниковъ. Права каждаго сословія охранялись особою Старшинскою Думою. Общественныя собранія были сходны съ Рижскими какъ по составу, такъ и по предметамъ вѣдомства.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Права состояній со времени паденія Ливонскаго Ордена до присоединенія Остзейскаго края къ Россіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Права состояній въ Лифляндіи во время Польскаго обладанія.

(1562—1629).

Отдѣленіе первое.

Обозрѣніе правъ, предоставленныхъ Лифляндіи, при вступленіи въ Польское подданство.

Права, предоставленныя Лифляндіи на основаніи договора о подданствѣ 1561 года, и актовъ о присоединеніи ея къ Литвѣ и Польшѣ 1566 и 1569 годовъ, относились или ко всѣмъ состояніямъ вообще, или къ одному изъ нихъ въ особенности.

Кромѣ общаго подтвержденія всѣхъ древнихъ правъ и преимуществъ, каждому сословію предоставленныхъ (1), права, обезпеченныя всѣмъ сословіямъ вообще, были: 1) Свобода вѣры по Аугсбургскому исповѣданію (2). 2) Право имѣть Германское Начальство, и замѣщать всѣ должности

(1) См. договоръ о подданствѣ п. 6; грамота Сигизмунда Августа п. 9.

(2) Договоръ о подданствѣ, п. 5; грамота Сигизмунда Августа, п. 1; грамота Князя Радзивила, п. 1; актъ о присоед. Лифл. къ Литвѣ, п. 7.

туземцами (1). 3) Судъ и расправа по Нѣмецкимъ законамъ и древнимъ мѣстнымъ обычаямъ до составленія Свода Законовъ изъ обычаевъ, привиллегій и состоявшихся рѣшеній (2). 4) Употребленіе Нѣмецкаго языка въ производствѣ судебныхъ дѣлъ (3). 5) Учрежденіе въ предѣлахъ Лифляндіи Верховнаго Трибунала для окончательнаго рѣшенія дѣлъ (4).

Дворянству въ особенности присвоены: 1) Всѣ вообще права и преимущества дворянъ Польскихъ и Литовскихъ (5). 2) Право наслѣдованія въ ленныхъ имѣніяхъ по порядку, установленному въ Эстляндскихъ округахъ Гарріенъ и Вирландъ (6). 3) Право учреждать союзы о взаимномъ наслѣдованіи въ помѣстьяхъ (Conjunctae manus) (7). 4) Свобода отъ податей и сборовъ, развѣ бы какія установлены были съ общаго согласія всѣхъ сословій, равно какъ отъ платежа таможенныхъ пошлинъ за провозимые товары и произведенія (8). 5) Право охоты, пчеловодства и пивоваренія, безъ платежа акциза (9). 6) Право гражданской и уголовной расправы надъ крестьянами, водворенными на земляхъ дворянства (10).

Духовенству Евангелическо-Лютеранскому обѣщано назначеніе достаточнаго содержанія, возстановленіе церквей и неприкосновенность церковнаго имущества (11).

Городскому состоянію въ Ригѣ въ актахъ, состоявшихся въ теченіи времени отъ 1561 по 1569 года, въ особенности подтверждено право имѣть Магистратъ, замѣщаемый исключительно туземцами Германскаго и Ливонскаго языка и происхожденія (12). Магистрату присвоено право гражданской и уголовной расправы надъ всѣми городскими обывателями (13), и вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденъ Бургерихтъ, по примѣру Данцигскаго (14). Жидамъ запрещено всякое производство торговли въ предѣлахъ Ливоніи (15).

---

(1) Грамота Сиг. Авг. п. 3; грамота Кн. Радзивила, п. 4; актъ о присоед. Лифл. къ Литвѣ, п. 9.

(2) Грамота Сиг. Авг. п. 4. Актъ о присоединеніи Лифл. къ Литвѣ, п. 8.

(3) Актъ о присоединеніи Лифл. къ Литвѣ, п. 14.

(4) Грамота Сигиз. Авг. п. 6. Грам. Кн. Радивила, п. 7. Актъ о присоедин. Лифл. къ Литвѣ, п. 12.

(5) Грам. Сиг. Авг. п. 9. Актъ о присоед. Лифл. къ Литвѣ, п. 2-4.

(6) Грамота Сиг. Авг. п. 10.

(7) Догов. о подданствѣ, п. 6; грамота Сиг. Авг., п. 9; грамота Радзивила, п. 5.

(8) Грамота Сигизмунда Авг. п. 14; грамота Кн. Радзивила, п. 9 и 11.

(9) Грамота Сигизмунда Авг. п. 7 и 21; грамота Кн. Радзивила, п. 9 и 10.

(10) Грамота Сигизмунда Авг. п. 26.

(11) Грамота Сиг. Авг. п. 2, 3. Актъ о присоед. Лифл. къ Литвѣ, п. 7.

(12) Договоръ о подд., п. 12 («lex indigenis Germanicae Livonicaeque linguae et nationis»).

(13) Тамъ же, п. 11.

(14) Тамъ же, п. 12.

(15) Тамъ же, п. 23.

Отдѣленіе второе.

Измѣненія, происшедшія въ правахъ состоянія жителей Лифляндіи во время Польскаго обладанія.

I. О различіи жителей по вѣроисповѣданію и по правамъ состоянія.

Въ 1566 году, по смерти Архіепископа Вильгельма, Капитулъ перешелъ изъ духовнаго состоянія въ свѣтское, и Рижское Архіепископство существовать перестало. Съ тѣхъ поръ въ Лифляндіи было почти одно Аугсбургское исповѣданіе, но въ 1582 году Стефанъ Баторій учредилъ Епископство Венденское, и возстановилъ вѣру Римско-Католическую (1). Различіе вѣроисповѣданія не имѣло никакого вліянія на права подданныхъ. Противныя тому домогательства не были допускаемы Польскимъ правительствомъ, которое благопріятствовало Католическому ученію (2).

Но реформація и паденіе существовавшихъ въ Лифляндіи въ предъидущемъ періодѣ властей произвели перемѣну въ раздѣленіи земскаго населенія по состояніямъ. Духовное состояніе Католическое замѣнено проповѣдниками, коимъ не было предоставлено никакихъ общественныхъ правъ; прежнія сословія вассаловъ Архіепископскихъ и Орденскихъ исчезли, и съ того времени въ Лифляндіи въ составѣ населенія, по различію правъ состоянія, различались три главные рода людей: 1) Дворяне (Nobiles Equestris Ordo); 2) Граждане (Cives) и 3) Сельскіе обыватели (Rustici, Coloni).

II. Объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ правахъ состоянія дворянъ.

1) О разныхъ родахъ дворянскаго состоянія.

Дворянство различалось по націямъ, т. е. было Польское, Литовское и Лифляндское. Всѣ три націи по закону пользовались во всѣхъ случаяхъ равными правами и преимуществами (3).

Въ актахъ сего времени подъ названіемъ «Equestris Ordo» разумѣются бывшіе братья Ордена и древніе коренные дворяне Остзейскаго края (прежніе вассалы), въ противуположность Польскимъ и Литовскимъ дворянамъ (Nobiles), по-

---

(1) Сейм. пост. о Лифляндіи 1582 г. п. 2 и 3 (Общ. Сборникъ законовъ, II, стр. 1040).

(2) Ср. рескриптъ Короля Стефана Баторія, данный Дерптскому Магистрату 16 Января 1582 года: «Къ крайнему прискорбію узнали Мы, что въ Дерптѣ лица Католическаго исповѣданія не допускаются къ засѣданію въ Магистратѣ и къ исправленію общественныхъ должностей. Предоставивъ городу Дерпту, какъ и цѣлой Лифляндіи, свободу Аугсбургскаго исповѣданія, Мы не полагали видѣть Католическое исповѣданіе притѣсненнымъ, и напротивъ того хотѣли, чтобы лица, исповѣдующія сію вѣру, пользовались всѣми правами и чинами наравнѣ съ прочими гражданами».

(3) Ординація земли Лифлянд. (Ordynacya Ziemie Inflanckiey) 1598 г. (Общ. Сбор. Зак. II, стр. 1474).

поселившимся въ Лифляндіи. Польскіе и Литовскіе дворяне, водворившіеся въ Лифляндіи или получившіе тамъ недвижимыя имѣнія по пожалованіямъ во временное пользованіе, сохраняли права, коими искони пользовались въ Польшѣ и Литвѣ. Дворянство Лифляндское напротивъ, хотя и имѣло право посылать депутатовъ на Польскій Сеймъ, но пользовалось правами своего состоянія только въ предѣлахъ самой Лифляндіи, а въ Литвѣ и Польшѣ допускалось къ тому только по полученіи особаго диплома на тамошній индигенатъ (1).

Въ проектѣ ординаціи 1598 года было постановлено: 1) Лифляндскіе дворяне, владѣющіе недвижимою собственностію въ другихъ областяхъ Польши и Литвы, могутъ быть возведены въ тамошніе чины и опредѣлены къ должностямъ. 2) Вновь пожалованные дворяне не будутъ признаваемы таковыми въ Лифляндіи, развѣ по особымъ Сеймовымъ постановленіямъ, или по единогласному соизволенію Лифляндцевъ (2).

Первое изъ сихъ предположеній не было приведено въ исполненіе: ибо пять лѣтъ спустя, въ 1603 году, послы Лифляндскіе получили отъ Сигизмунда III отказъ въ принесенной имъ просьбѣ о присвоеніи Лифляндскимъ дворянамъ Польскаго и Литовскаго индигената (3). Въ 1607 году Сеймъ Польскій разрѣшилъ дворянамъ Лифляндскимъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Польшѣ и Литвѣ со всѣми правами и преимуществами, предоставленными дворянамъ Польскимъ и Литовскимъ; мѣра сія распространилась только на тѣхъ дворянъ Лифляндскихъ, которые со временъ Короля Стефана Баторія остались въ непоколебимой вѣрности Польскому правительству (4).

Что касается *до втораго предположенія*, т. е. чтобы вновь пожалованные дворяне не были признаваемы въ Лифляндіи, развѣ по особымъ Сеймовымъ постановленіямъ и съ согласія всѣхъ Лифляндцевъ, то о приведеніи сего въ исполненіе нѣтъ никакихъ доказательствъ.

2) О правахъ дворянскаго состоянія въ составѣ общества.

Съ уничтоженіемъ самобытности Ливоніи прежніе Государственные Ландтаги, или съѣзды властителей областей и депутатовъ со стороны вассаловъ и городовъ, должны были прекратиться. Вмѣсто ихъ Король Стефанъ Баторій въ 1581 году установилъ въ Лифляндіи, такъ называемые *Конвенты для общественной надобности* (Conventus necessitatis publicae causa).

Мѣсто и время Конвентовъ опредѣлялись особыми Королевскими грамотами. По полученіи ихъ, каждый Президентъ

(1) Ср. дипломъ на индигенатъ, пожалованный Фаренсбаху и дипломъ на дворянское достоинство, данный Рижскому Бургомистру Эку въ актахъ Литовской метрики.

(2) Ординація земли Лифлянд. 1598 г.

(3) Актъ въ Литовской Метрикѣ, № 80, стр. 606.

(4) Ординація земли Лифлянд. 1607 г. (Общ. Сборн. Законовъ II, стр. 1613).

созывалъ помѣстныхъ дворянъ своего Президентства на частный, или предварительный Конвентъ (Conventus Particularis), главнѣйшій предметъ коего составляло избраніе депутатовъ (Nuntii) для общаго Конвента. На общемъ Конвентѣ, кромѣ депутатовъ Дворянства, присутствовали еще два депутата отъ города Риги и по одному отъ Герцога Курляндскаго, равно какъ отъ городовъ Дерпта, Вендена и Пернова. Совѣщанія производились по Королевскимъ предложеніямъ и подъ надзоромъ Администратора. Въ 1598 году порядокъ сей, основанный на устройствѣ Дворянскихъ Собраній въ Пруссіи, измѣненъ, и постановлено чтобы, въ случаѣ государственной надобности, или по наступленіи срока, для созванія Польскихъ Сеймовъ опредѣленнаго, въ Лифляндіи заранѣе созванъ былъ *Сеймикъ* (Seimik) (1) въ Венденѣ, для избранія депутатовъ на общій Сеймъ, по два отъ каждой націи.

3) О правахъ дворянскаго состоянія, каждому лицу въ особенности принадлежащихъ.

На основаніи актовъ о присоединеніи Лифляндіи къ Литвѣ и Польшѣ, всѣ земскія должности въ предѣлахъ самой Лифляндіи слѣдовало замѣщать исключительно туземцами Нѣмецкаго происхожденія; только въ видѣ изъятія, въ военное время нѣкоторые укрѣпленные замки могли быть ввѣряемы и лицамъ другаго племени.

Но въ послѣдствіи въ теченіи Польскаго обладанія, дворянство Польское и Литовское не только пользовалось правомъ опредѣленія въ земскія должности наравнѣ съ туземными дворянами, но Ординаціею 1589 года Лифляндскіе дворяне совершенно устранены были отъ замѣщенія 26 значительнѣйшихъ староствъ (2). Доходы отъ сихъ староствъ раздѣлялись, по предварительномъ исчисленіи и оцѣнкѣ, на три части: одна изъ нихъ поступала ежегодно поперемѣнно въ Польскую или въ Литовскую казну, другая предназначалась для защиты самой Ливоніи, третья на содержаніе староствъ. Прочіе, кромѣ вышеисчисленныхъ, замки и староства могли быть отдаваемы въ пользованіе и Лифляндцамъ: мелкія же земли и помѣстья были раздаваемы въ пожизненное владѣніе поровну нижнимъ военнымъ чинамъ Польской, Литовской и Ливонской націй. Хотя, въ уваженіе неоднократныхъ просьбъ Лифляндскаго дворянства (3), Король Сигизмундъ III въ 1597 году обѣщалъ отмѣнить постановленіе 1589 года: но обѣщаніе сіе было приведено въ исполненіе не прежде 1607 года, когда положено было, чтобы тѣ Лифляндскіе дворяне, которые со времени Короля Стефана Баторія оказали Польскому правительству непоколебимую вѣрность, могли быть допускаемы къ замѣщенію староствъ наравнѣ съ дворянами Польскими и Литовскими (4).

(1) Zalaszowski, Jus publicum Regni Poloniae.

(2) Сеймовое постановленіе о Лифл. 1589 года (Общ. Сборникъ Законовъ, II, стр. 1262.) Oratio Livoniae Supplicantis, p. 22.

(3) Oratio Livoniae Supplicantis, p. 22.

(4) Ординація земли Лифляндской 1607 года.

По дѣламъ незаключавшимъ уголовнаго преступленія, дворянинъ, представя поручительство, освобождался отъ личнаго задержанія. Городскія власти и мѣста могли подвергать дворянъ и ихъ людей личному задержанію, единственно въ томъ случаѣ, когда они были схвачены при самомъ совершеніи уголовнаго преступленія (1).

Дворяне Лифляндскіе, какъ выше сказано, были изъяты отъ податей и повинностей; имъ предоставлялась свобода отъ мытъ и пошлинъ въ Лифляндіи и въ другихъ земляхъ, Королю Польскому подвластныхъ, равно какъ отъ всякаго платежа за право охоты, пользованіе лѣсами, пивовареніе и продажу пива въ своихъ шинкахъ.

Права дворянства по имуществу изложены въ слѣдующемъ раздѣлѣ о правѣ земскаго владѣнія.

III. Объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ правахъ состоянія городскихъ обывателей.

Польское Правительство, измѣнившее во многомъ права состоянія дворянскаго, не только сохранило, но дополнило и умножило права городскаго состоянія; въ особенности важна для города Риги грамота Стефана Баторія, вошедшая въ послѣдствіи въ составъ грамоты Густава Адольфа. По тѣсной связи и сходству грамотъ Стефана Баторія и Густава Адольфа, существо ихъ показано ниже въ совокупности, при изложеніи правъ состоянія Рижскихъ гражданъ во время Шведскаго обладанія.

IV. О правахъ сельскаго состоянія.

Сельскіе обыватели въ Лифляндіи, по роду власти, коей они подлежали, раздѣлялись: 1) на крестьянъ Королевскихъ или казенныхъ разныхъ наименованій, какъ-то старостинскихъ экономическихъ и проч.; 2) на крестьянъ духовныхъ, въ имѣніяхъ Епископства Венденскаго, церквей и богоугодныхъ заведеній, подлежавшихъ духовной власти; 3) на крестьянъ помѣщичьихъ (Rustici dominorum subditi). Права и обязанности сельскихъ обывателей въ теченіи сего періода не подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Дворяне имѣли право гражданской и уголовной расправы по дѣламъ своихъ крестьянъ; но кромѣ установленныхъ работъ, крестьяне не могли быть отягощаемы новыми повинностями (2). Предположеніе Стефана Баторія о разсмотрѣніи въ общемъ Конвентѣ способовъ къ улучшенію быта крестьянъ, дотолѣ чрезвычайно угнетенныхъ (3), не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій.

---

(1) Сеймовое постан. о Лифляндіи 1582 г., п. 19 (Общ. Сборн. Законовъ II, стр. 1044).

(2) Грамота Сигиз. Авг., п. 23.

(3) Сеймовое постановленіе о Лифл. 1582 г., п. 24.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Права состояній въ Лифляндіи во время Шведскаго обладанія.

(1629—1710).

Отдѣленіе первое.

Права дворянскаго состоянія.

I. О разныхъ родахъ дворянскаго состоянія.

Въ составѣ дворянства Лифляндскаго различалось *рыцарство* (Ritterschaft), т. е. коренное дворянство Лифляндское, и *дворянство* (Adel), т. е. Шведскіе дворяне, поселившіеся въ Ливоніи. Въ предѣлахъ Лифляндіи, рыцарство и дворянство пользовались равными правами; но рыцарство не присутствовало на Шведскихъ сеймахъ, и просьбы его о совершенномъ соединеніи съ Шведскимъ дворянствомъ не были уважены (1).

II. О правахъ дворянскаго состоянія въ составѣ общества.

А. *До конца XVII столѣтія.*

1) Ландтаги.

Лифляндское дворянство собиралось ежегодно на Конвентъ или Ландтагъ въ городѣ Ригѣ (2). Созваніе Ландтага было предоставлено Генералъ-Губернатору, или исправляющему его должность, по предварительному совѣщанію съ Ландратами (3). На Ландтагъ собирались лично всѣ владѣльцы помѣстій (Im Lande Eingesessene) (4), подъ опасеніемъ взысканія за неявку безъ законной причины.

Предметы, подлежавшіе совѣщанію на Ландтагѣ, были: 1) дѣла земскія, собственно до дворянства относившіяся; 2) предположенія, служившія къ благосостоянію и улучшенію положенія Лифляндіи. Дѣла нѣкоторой важности были представляемы на утвержденіе Государя. Дѣла судныя вовсе не подлежали совѣщаніямъ Ландтага (5).

Производство дѣлъ на Ландтагѣ, порядокъ совѣщаній, постановленіе опредѣленій и обряды при закрытіи Ландтага подробно опредѣлены въ уставѣ о Ландтагахъ, составленномъ Генералъ-Губернаторомъ Оксенштирномъ и утвержденномъ Королевою Христиною 5 Сентября 1647 года, и въ Королевской резолюціи 20 Декабря 1694 года. Правила, въ нихъ изложенныя, вошедъ въ составъ Ландтагскихъ Уставовъ 1742, 1759, 1802 и 1827 годовъ, большею частію дѣйствуютъ нынѣ.

---

(1) Резолюція Гедвиги Элеоноры 23 Ноября 1660, п. 2, и 31 Октября 1662, п. 2.

(2) Резол. Королевы Христины, 4 Іюля 1643 года, п. 1.

(3) Резол. Королевы Христины, 6 Августа 1634 года, п. 7. Уставъ о Ландтагахъ (Landtagsordnung) 5 Сентября 1647, п. 1.

(4) Уст. о Ландт. 5 Сент. 1647, п. 2.

(5) Резолюція Королевы Христины 4 Іюл. 1643 года, п. 1.

2) Дворянскій Предводитель.

Въ 1634 году дворянству Лифляндскому предоставлено было право избирать Дворянскаго Предводителя (Ritterschafts-hauptmann, Landmarschall) и Секретаря. Предводитель избирался сначала на одинъ годъ и утверждался Генералъ-Губернаторомъ (1). Въ послѣдствіи, въ 1648 году, положено, чтобы Предводитель Дворянства избирался на три года, какъ сіе и понынѣ наблюдается.

3) Ландратская Коллегія.

Въ 1643 году, по просьбѣ дворянства, учрежденъ Земскій Совѣтъ (Landrath) (2), въ послѣдствіи получившій названіе Ландратской Коллегіи (Landrathscollegium). Совѣтъ состоялъ изъ шести помѣстныхъ дворянъ, по одному Шведу и одному Лифляндцу изъ каждаго округа, избираемыхъ пожизненно дворянствомъ и утверждаемыхъ Генералъ-Губернаторомъ отъ имени Короля. Они носили имя Ландратовъ и были обязаны: 1) содѣйствовать Генералъ-Губернатору во всемъ, что относилось до благосостоянія края; 2) наблюдать за исправнымъ отправленіемъ дворянами конной службы; 3) принимать жалобы въ уѣздахъ и доводить объ нихъ до свѣдѣнія Генералъ-Губернатора и его Совѣтниковъ на ежегодныхъ Конвентахъ въ городѣ Ригѣ (3).

Въ 1648 году число Ландратовъ умножено до двѣнадцати, (4), по четыре изъ каждаго округа, въ равномъ числѣ изъ Шведскихъ и Лифляндскихъ дворянъ, владѣющихъ помѣстьями. Троимъ изъ Ландратовъ дозволено постоянно присутствовать въ Гофгерихтѣ въ качествѣ Засѣдателей (5). Генералъ-Губернатору вмѣнено въ обязанность по всѣмъ дѣламъ земскимъ имѣть совѣщанія съ Ландратами и выслушивать ихъ совѣты (6).

4) Дворянская казна.

Въ 1643 году дозволено было Лифляндскому дворянству учредить дворянскую кассу (Landlade) (7), установивъ для сего сборъ съ каждаго гакена по полуталеру. Генералъ-Губернатору было вмѣнено въ обязанность наблюдать за исправнымъ поступленіемъ сего сбора.

5) Матрикулъ.

Къ временамъ Шведскаго обладанія принадлежатъ первыя предположенія о составленіи особаго списка, или Матрикула

---

(1) Резолюція Королевы Христины 6 Авг. 1634, п. 7. Уст. о Ландт. 5 Сентября 1647 года, ст. 3.

(2) Резолюція Королевы Христины 4 Іюля 1643 года, п. 1.

(3) Тамъ же.

(4) Резол. Королевы Христины 17 Августа 1648 года, п. 2.

(5) Тамъ же, п. 3.

(6) Резол. Правительницы Гедвиги Элеоноры 23 Нояб. 1660 года, п. 6 и 9.

(7) Резол. Королевы Христины 12 Окт. 1642 года и 17 Авг. 1648 года, п. 5.

всѣхъ дворянскихъ родовъ, содержаніе коего полагалось предоставить самому дворянству. Поводы къ сему предположенію объяснены въ резолюціи Королевы Христины, 14 Ноября 1650 года: „Дошло до свѣдѣнія Ея Королевскаго Величества, что въ Лифляндіи происходятъ безпорядки и недоразумѣнія отъ того, что многія лица, не будучи дворянскаго состоянія, выдаютъ себя за дворянъ и домогаются еще большихъ правъ и преимуществъ, нежели какими пользуются лица дворянскаго происхожденія, или пріобрѣвшія дворянское достоинство, чрезъ жалованныя отъ высшаго правительства грамоты. По поводу сего Ея Королевское Величество Всемилостивѣйше соизволяетъ и разрѣшаетъ составить Коммисію (Ritterbank), въ которой все рыцарство и дворянство (Ritterschaft und Adel), владѣющее помѣстьями въ Лифляндіи, будетъ имѣть мѣсто и голосъ: при чемъ они сами наблюдать имѣютъ, чтобы тѣ только лица допускались въ Коммисію, коихъ дворянское происхожденіе всеобще извѣстно, или которымъ дворянское достоинство и почести пожалованы по милости высшаго правительства, или за особенныя заслуги."

Предположеніе сіе не было однакожъ приведено въ исполненіе, вѣроятно потому, что вскорѣ за симъ въ 1653 году Королева Христина уступила престолъ Карлу X, который немедленно объявилъ войну Россіи, Польшѣ и Даніи.

Б. *Измѣненія, послѣдовавшія въ концѣ XVII столѣтія.*

Недоразумѣнія, возникшія между Генералъ-Губернаторомъ Оксенштирномъ и дворянствомъ, имѣли послѣдствіемъ, что Правительница Гедвига Элеонора въ 1662 году предписала дворянству не вмѣшиваться въ дѣла правительственныя, а въ 1690 году, по возникшимъ при редукціяхъ неудовольствіямъ, Карлъ XI уменьшилъ число Ландратовъ до шести (1).

Наконецъ совершенное измѣненіе дворянскаго общественнаго устройства послѣдовало по силѣ Королевской резолюціи, 20 Декабря 1694 года, въ которой опредѣлено: 1) Упразднить Ландратскую Коллегію, потому, что Ландраты, опредѣленные Шведскимъ правительствомъ съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать Генералъ-Губернатору, употребили во зло власть свою. 2) Составить новый списокъ всего Шведскаго и Лифляндскаго дворянства. 3) Генералъ-Губернатору созывать Ландтагъ чрезъ публикацію. На Ландтагъ собираться всѣмъ помѣстнымъ дворянамъ какъ Шведскимъ, такъ и Лифляндскимъ. 4) Генералъ-Губернатору, или, за отсутствіемъ его, Губернатору предсѣдательствовать на Ландтагѣ и наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ совѣщаній. Ему же назначать Предводителя Дворянства, для управленія совѣщаніями, подъ руководствомъ Генералъ-Губернатора. 5) Генералъ-Губернатору, изъ среды собравшагося на Ландтагъ дворянства, назначать нѣсколько лицъ, извѣстныхъ по честности и опытности своей, для составленія изъ нихъ Комитета (Ausschuß). 6) Всякое

(1) Фрибе, (Geschichte Liv-Esth- und Curland.) T. V, стр. 61.

дѣло, подлежащее совѣщанію, предварительно разсматривать Генералъ-Губернатору, и каждое опредѣленіе дворянства, состоявшееся на Ландтагѣ, подносить ему на утвержденіе. 7) По окончаніи Ландтага Дворянскому Предводителю слагать должность свою.

III. О правахъ и преимуществахъ дворянскаго состоянія, каждому лицу въ особенности принадлежащихъ.

Дворяне Лифляндскіе не пользовались никакими преимуществами предъ Шведскими дворянами, водворенными въ Лифляндіи. Просьбы Лифляндскаго дворянства о предоставленіи ему исключительнаго права на замѣщеніе должностей въ предѣлахъ самой Лифляндіи, не были уважены Шведскимъ правительствомъ, которое находило таковое домогательство противнымъ верховному державному праву и обиднымъ для Шведскихъ дворянъ (1).

Примѣчаніе. Эзельское дворянство во время Датскаго (1561—1645), а потомъ Шведскаго обладанія (1645—1721), составляло особое сословіе, имѣло свои Ландтаги и своихъ представителей. Что принадлежитъ до правъ, каждому лицу въ особенности принадлежащихъ, то дворянство Эзельское пользовалось тѣми же правами и преимуществами, какъ Лифляндское и Эстляндское.

Отдѣленіе второе.

Права духовнаго состоянія.

Всѣ Шведскіе Государи, а въ особенности Карлъ XI, покровительствовали Духовенству: пастораты освобождены отъ налоговъ и податей; Консисторіи замѣщены одними духовными членами; вообще духовенству присвоены многія личныя права и преимущества по привиллегіи Карла XI, данной на Упсальскомъ Сеймѣ 1 Ноября 1675 года (Priesterprivilegium).

Отдѣленіе третіе.

О правахъ городскаго состоянія въ Лифляндіи во время Шведскаго обладанія.

(1629—1710).

I. Права городскаго состоянія въ Ригѣ.

1) О разныхъ родахъ городскаго состоянія и пріобрѣтеніи правъ онаго.

Древнее раздѣленіе городскаго общества Рижскаго на Большую гильдію, состоявшую изъ гражданъ, имѣвшихъ право производить оптовую или разничную торговлю, и Малую гильдію, состоявшую изъ цеховыхъ мастеровъ, сохранилось во время Шведскаго обладанія.

---

(1) Резол. Королевы Христины 6 Августа 1634 года п. 6 и 17 Августа 1648 года, п. 9.

Условія для принятія въ гражданство вообще были: 1) Лютеранская вѣра (1); 2) законное рожденіе отъ родителей свободнаго состоянія; 3) присяга на подданство (2). Условія для принятія въ Большую гильдію были право гражданства и обученіе торговлѣ по установленнымъ для сего правиламъ (3), а въ Малую, право гражданства и право цеховаго мастера (4). Принятіе въ гражданство разрѣшалось Магистратомъ, а принятіе въ гильдіи гильдейскими собраніями (5).

2) Права городскаго состоянія въ Ригѣ въ составѣ общества.

Управленіе Большой и Малой гильдій предоставлялось особымъ Старшинскимъ Думамъ (Aeltesten Bänke), состоявшимъ изъ одного Альтермана и извѣстнаго числа Старшинъ. Граждане, непринадлежавшіе къ составу Старшинскихъ Думъ, имѣли *Докмана*, который избирался ежегодно Магистратомъ, Альтерманомъ и Старшинскою Думою (6).

Всѣ граждане, принадлежавшіе къ гильдіи, участвовали въ гильдейскомъ собраніи. Предметы совѣщаній въ гильдейскомъ собраніи были: 1) Производство выборовъ въ тѣ должности, коихъ замѣщеніе было предоставлено гильдіямъ. 2) Совѣщаніе о предметахъ, касавшихся до всего городскаго общества и непредоставленныхъ Магистрату въ особенности. Дѣла судныя не могли быть предметомъ гильдейскихъ совѣщаній, а предоставлялись исключительно разсмотрѣнію и рѣшенію Магистрата (7).

Если при совѣщаніи между гильдіями происходило разногласіе, то положеніе каждой изъ нихъ представлялось Магистрату Альтерманомъ ея. Если Магистратъ соглашался съ однимъ изъ сихъ гильдейскихъ положеній, то оно признавалось за окончательное постановленіе. Въ противномъ случаѣ, Магистратъ и обѣ гильдіи избирали изъ среды себя шесть членовъ для совокупнаго рѣшенія дѣла по большинству голосовъ (8).

---

(1) Королевская Шведская резол. 3 Сент. 1661 года: «чтобы поселившимся въ Лифляндіи Католикамъ запретить публичное отправленіе богослуженія, а для предупрежденія распространенія сей вѣры, Католиковъ впредь не принимать въ гражданство и не допускать ихъ пользоваться гражданскими правами.“ Резол. Госуд. опекуновъ 27 Іюля 1670 года, п. 10:, «Всеподданнѣйшее прошеніе Бургомистровъ и Магистрата, чтобы никто изъ принадлежащихъ къ Кальвинскому или иному исповѣданію, различному отъ истиннаго Аугсбургскаго, не могъ пріобрѣтать правъ гражданства въ Ригѣ, Ея Королевское Величество находитъ справедливымъ.»

(2) Рижскій Статутъ, кн. I, § 14.

(3) См. Торг. Уст. 10 Октября 1690 года, гл. I, ст. 1.

(4) См. ремесленные уставы, для отдѣльныхъ цеховъ изданные.

(5) Рижскій Статутъ, кн. I, § 14.

(6) Ср. уставы Большой и Малой гильдіи.

(7) Уставъ Большой гильдіи, § 17—32.—Грам. Густава Адольфа 25 Сент. 1621 года, ст. 18 и 19.

(8) Уставъ Большой гильдіи, §§. 15, 16 и слѣд.

3) О правахъ городскаго состоянія, въ особенности каждому лицу принадлежащихъ.

Никто не могъ заниматься въ Ригѣ торговою промышленностью, если не состоялъ въ Рижскомъ гражданствѣ (1). Евреямъ вовсе было запрещено водворяться въ Ригѣ (2). Граждане Рижскіе имѣли право пріобрѣтать и владѣть въ Лифляндіи дворянскими помѣстьями, какъ по заставному праву, такъ и на правѣ полной собственности (см. разд. IV) (3).

Права, каждой гильдіи въ особенности присвоенныя, опредѣлялись уставами (шрагами), Магистратомъ для нихъ изданными. Въ поясненіе устава Большой гильдіи 1610 года (4) и устава Малой гильдіи 1352 года, по случаю споровъ, возникшихъ между гражданами Большой гильдіи и Старшинскою Думою, Губернское Правительство, 20 Апрѣля 1680 года, предложило нѣкоторыя условія къ полюбовному соглашенію, на которыхъ обѣ стороны и помирились. Сіи условія, извѣстныя подъ названіемъ Королевско-Шведскихъ конфирмованныхъ 32 пунктовъ, почитаются дѣйствующимъ понынѣ закономъ.

II. Права городскаго состоянія въ Дерптѣ, Перновѣ и малыхъ городахъ Лифляндскихъ.

Законы города Риги были введены въ прочихъ городахъ Лифляндскихъ частію при самомъ ихъ учрежденіи, а частію въ послѣдствіи на основаніи особыхъ грамотъ. Посему, права городскаго состоянія были тамъ совершенно тѣ же, какъ въ Ригѣ, съ нѣкоторыми только ограниченіями въ пространствѣ правъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Отдѣленіе четвертое.

Права состоянія сельскихъ обывателей въ Лифляндіи во время Шведскаго обладанія.

Шведское правительство прилагало особое попеченіе объ улучшеніи состоянія крестьянъ. Карлъ IX предложилъ дворянству даровать крестьянамъ свободу; но не успѣлъ въ намѣреніи своемъ. Густавъ Адольфъ предписалъ дворянамъ не наказывать крестьянъ произвольно, а предавать ихъ суду въ Ландгерихтахъ (5); онъ же дозволилъ крестьянамъ приносить жалобы свои на притѣсненія прямо въ Гофгерихтъ (6). На Ландтагѣ въ Ригѣ, 1681 года, Генералъ-Губернаторъ

(1) Уставъ Большой гильдіи, § 39; Уставъ Мал. гильд. § 1.

(2) Грамота Густава Адольфа 25 Сент. 1621 г., ст. 59.

(3) Грам. Густава Адольфа 25 Сент. 1621 г., ст. 26.

(4) Въ заглавіи шраговъ Большой гильдіи сказано, что они возобновлены въ 1610 году Альтерманомъ Фрелихомъ, на основаніи Королевско-Шведскихъ 32 конфирмованныхъ пунктовъ 1680 года и Полицейскаго Устава. Судя по этому анахронизму и еще болѣе по содержанію, въ которомъ встрѣчаются постановленія, сдѣланныя въ 1694 году, вѣроятно, что они были составлены не въ 1610 году, а около 1700 года.

(5) Резолюція Густава Адольфа 20 Мая 1630 года.

(6) Его же резолюція 1632 Янв. 16.

Лихштонъ вновь предложилъ дворянству освободить крестьянъ, но дворянство отвергло сію мѣру какъ преждевременную.

Въ 1696 году заведены вакенбухи; въ нихъ опредѣлены взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ, повинности крестьянскія, порядокъ производства земледѣльческихъ работъ и проч. Вакенбухи, ограничивъ произволъ помѣщиковъ, сохранили силу свою до самаго введенія крестьянскихъ положеній 1804 и 1819 годовъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Права состояній въ Эстляндіи во время Шведскаго обладанія.

(1561—1710).

Отдѣленіе первое.

Права дворянскаго состоянія.

I. Въ составѣ общества.

1) Ландтаги.

Нельзя опредѣлить съ точностію, когда составился первый Ландтагъ Эстляндскаго дворянства; достовѣрно только то, что уже въ 1560 году, дворянство собиралось въ Ревелѣ, чтобъ отказаться отъ Ордена и покориться Швеціи. Въ 1587 году по повелѣнію Короля Іоанна III, депутаты Эстляндскаго дворянства собрались въ Ревелѣ. Сіе собраніе, въ самомъ положеніи, наономъ состоявшемся, названо Ландтагомъ.

2) Ландраты и Предводитель Дворянства.

Ландраты составляли Оберъ-Ландгерихтъ и ходатайствовали о пользахъ и выгодахъ дворянства у Генералъ-Губернатора и самаго Короля; дворянство имѣло сверхъ того особаго Предводителя (Ritterschaftshauptmann), который избирался на три года изъ числа туземныхъ дворянъ. Общее свойство возлагаемыхъ на него дѣлъ было: 1) попеченіе и предстательство о нуждахъ и пользахъ дворянскаго общества предъ правительствомъ и Ландратами; 2) извѣщеніе дворянства о рѣшеніяхъ и отвѣтахъ на его просьбы и представленія. 3) Взиманіе съ дворянства установленныхъ правительствомъ налоговъ и доставленіе ихъ губернскому начальству (1).

3) Матрикулъ.

Предположеніе о заведеніи матрикула, или списка дворянскихъ родовъ въ Эстляндіи, въ первый разъ встрѣчается въ Королевской Шведской резолюціи 31 Августа 1643 года, въ 9-мъ пунктѣ которой сказано: «Ея Королев-

---

(1) Рыцар. и Земское право Эстл. кн. I, разд. IV, ст. 1 и 2.

ское Величество не противится изъявленному отъ Эстляндскаго рыцарства и дворянства желанію учредить въ сей провинціи Коммисію (Ritterbank), дабы чрезъ то отвратить разныя злоупотребленія и впредь признавать только тѣхъ дворянами, которые по происхожденію своему отъ древнихъ дворянскихъ родовъ, или за собственныя и своихъ предковъ заслуги пріобрѣли дворянское достоинство и могутъ доказать оное Королевскими дипломами. По сей причинѣ Ея Королевское Величество желаетъ, чтобы дѣйствительно составлена была Коммисія. Но какъ въ настоящее время военныя обстоятельства и дѣла препятствуютъ сдѣлать по сему предмету нужныя соображенія и не оставляютъ времени разсмотрѣть и окончательно рѣшить это дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ: то Ея Величество предоставляетъ Себѣ въ послѣдствіи, по достиженіи совершеннолѣтія, разрѣшить учрежденіе Коммисіи и установить для нее приличныя правила и обряды (Sollemnitates); а до того времени, всѣ тѣ, коихъ дворянское происхожденіе сомнительно, успѣютъ снабдить себя потребными доказательствами.»

Какъ дворянство Эстляндское домогалось на семъ основаніи окончательнаго постановленія о составленіи дворянскаго списка, то Королева Христина, 17 Января 1651 года, дала резолюцію, совершенно сходную съ резолюціею, данной по тому же поводу Лифляндскому дворянству, 14 Ноября 1650 года (см. выше). Однако же, не смотря на данное Королевою Христиною дозволеніе завести дворянскую книгу, сего тогда не послѣдовало, какъ видно изъ резолюціи Карла XI-го, 16 Октября 1675 года, чрезъ 25 лѣтъ послѣ того данной, въ которой (п. 4) сказано: «Дабы рыцарство и дворянство Эстляндское не лишалось своего достоинства, тѣмъ, что нѣкоторыя лица, недворянскаго происхожденія, пользуясь дворянскими привиллегіями и гербами, подаютъ поводъ къ большимъ безпорядкамъ и недоразумѣніямъ, Его Королевское Величество всемилостивѣйше дозволяетъ вѣрному своему рыцарству и дворянству Эстляндскому, учредить Коммисію, чтобы принудить тѣхъ, которые не могутъ доказать дворянскаго происхожденія своего, отказаться отъ дворянскихъ титуловъ и гербовъ.»

II. Права дворянскаго состоянія, каждому лицу въ особенности принадлежащія.

Эстляндское дворянство неоднократно домогалось того, чтобы оному предоставлено было исключительное замѣщеніе всѣхъ должностей и мѣстъ въ Эстляндіи. Но Королева Христина не признала сего права, а объявила, что Эстляндскіе дворяне будутъ опредѣляемы наравнѣ съ Шведскими и Финляндскими уроженцами, по мѣрѣ способности и заслугъ (1).

(1) Королевская резолюція 17 Января 1651 года, п. 6.

Право заключать договоры о союзномъ наслѣдованіи въ имѣніяхъ не существовало во время Шведскаго обладанія. На домогательство дворянства о возстановленіи сего права, Карлъ XI отвѣчалъ, что онъ «полагаетъ оставить право союзнаго наслѣдованія въ нынѣшнемъ положеніи, поелику оно никогда не имѣло мѣста со времени присоединенія Эстляндіи къ Шведскому Государству» (1).

О правѣ земскаго владѣнія излагается въ слѣдующемъ раздѣлѣ.

Отдѣленіе второе.

Права духовнаго состоянія.

Шведское правительство, благопріятствуя Лютеранскому духовенству, умножило число церквей, опредѣлило къ нимъ Пасторовъ съ достаточнымъ жалованьемъ (2), въ 1627 году учредило Духовный Синодъ, въ 1629 году Консисторію, а въ 1641 году назначило особаго Епископа для Эстляндіи. Въ семъ же побужденіи и данная въ 1675 году Шведскому духовенству привиллегія Карла XI (Priesterprivilegium) распространена какъ на Лифляндію, такъ и на Эстляндію.

Отдѣленіе третіе.

Права городскаго состоянія въ городахъ Эстляндскихъ во время Шведскаго обладанія.

I. Права городскаго состоянія въ Ревелѣ.

1) О сословіяхъ Ревельскаго городскаго общества, и о пріобрѣтеніи правъ гражданства.

Сначала древнее раздѣленіе городскаго общества Ревельскаго на Большую и двѣ Малыя гильдіи сохранилось; въ 1675 году Карлъ XI соединилъ обѣ Малыя гильдіи, но въ 1681 году раздѣлилъ ихъ по прежнему; однакоже въ послѣдствіи названіе Олаевой гильдіи уничтожилось, такъ что подъ названіемъ Канутовой гильдіи стала разумѣться вся Малая гильдія.

Кореннымъ закономъ для пріобрѣтенія правъ гражданства въ Ревелѣ, почиталась четырнадцатая статья договора, заключеннаго 24 Марта 1648 года между Генералъ-Губернаторомъ Оксенштирномъ и городомъ Ревелемъ, въ коей сказано: «всякой иноземецъ, какой бы онъ націи ни былъ, можетъ получить въ Ревелѣ право гражданства, коль скоро окажется къ тому способнымъ. Онъ обязанъ предъявить Магистрату доказательства о законности своего рожденія и свидѣтельство о безпорочномъ поведеніи, и во всѣхъ случаяхъ руководствоваться привиллегіями города и Королевскими постановленіями. Сверхъ того онъ долженъ быть Лютеранской вѣры Аугсбургскаго исповѣданія; Христіане другихъ исповѣданій не пріемлются, развѣ перейдутъ въ Протестантскую вѣру и

(1) Королевская резолюція 17 Января 1690 года.
(2) Резолюція Короля Іоанна III, 12 Іюля 1581 года.

будутъ воспитывать въ оной своихъ дѣтей. Но когда кто представитъ ясныя доказательства своей вѣры, безпорочнаго поведенія и законнаго рожденія, то прочія обстоятельства въ отношеніи націи, къ которой онъ принадлежитъ, не препятствуютъ ему, по пріобрѣтеніи имъ правъ мѣстнаго гражданства, вступать во всѣ почетныя должности, не исключая ни одной» (1). Это постановленіе подтверждено грамотою Королевы Христины, отъ 30 Іюня того же года.

Впрочемъ принятіе въ гражданство зависѣло отъ Магистрата, котораго рѣшительныя опредѣленія не подлежали апелляціи. Принятый въ граждане города Ревеля долженъ былъ немедленно записаться въ Большую или Малую гильдію, и исполнять всѣ общественныя и частныя повинности, возлагаемыя на него мѣстными учрежденіями (2). Всякій членъ гильдіи, подобно какъ и въ Ригѣ, назывался братомъ. Но объ отдѣльныхъ союзахъ, называемыхъ братствами не было тогда и вопроса.

2) Права городскаго состоянія въ составѣ общества.

Каждая гильдія имѣла свою особую Старшинскую Думу (Aeltestenbank), состоявшую изъ извѣстнаго числа Альтермановъ и Старшинъ, избираемыхъ на всю жизнь. Должность Старшинской Думы состояла въ томъ, чтобъ она во всѣхъ случаяхъ, гдѣ не требовалось согласія и приговора всего общества, наблюдала выгоды своей гильдіи. Сверхъ сего въ каждой гильдіи граждане, непринадлежащіе къ Старшинской Думѣ, имѣли особаго представителя или Докмана, который избирался на шесть лѣтъ (3).

По дѣламъ, до всего городскаго общества касавшимся, обѣ гильдіи имѣли право собираться для совѣщанія и постановленія приговора. Къ таковымъ дѣламъ принадлежали: 1) производство выборовъ, 2) всѣ мѣры, относящіяся до благосостоянія жителей города, буде въ существующихъ уже приговорахъ и постановленіяхъ не имѣлось твердаго о нихъ положенія (4). Гильдейскія собранія не могли происходить безъ вѣдома Магистрата, отъ котораго зависѣло и самое назначеніе предметовъ, предлагаемыхъ на разсужденіе гильдейскихъ собраній (5).

По единогласному заключенію гильдій и Магистрата составлялся окончательный приговоръ, для законной силы котораго не требовалось подтвержденія высшаго начальства; но если Магистратъ объявлялъ собственное свое мнѣніе, несо-

(1) Ср. уставъ Большой гильдіи, § 79.

(2) Уставъ Большой гильдіи, §§ 36, 41, 44, 51, 69.

(3) Тамъ же, § 90.

(4) Тамъ же, § 65. Королевская Резол. отъ 30 Іюля 1662 года, § 4.

(5) Королев. Резол. 1635 года, Окт. 16, § 6.

гласное съ гильдейскими, то все дѣло поступало на разрѣшеніе къ Шведскому Губернатору (1). Недовольное рѣшеніемъ Губернатора сословіе имѣло право представить все дѣло на разрѣшеніе Королевскаго Величества.

3) Права Ревельскихъ гражданъ, принадлежащія каждому лицу въ особенности.

Ревельскіе граждане имѣли преимущественное право на владѣніе въ городѣ недвижимымъ имуществомъ, что неоднократно было оспориваемо Эстляндскимъ дворянствомъ, которое домогалось права на наслѣдственное владѣніе домами въ Ревелѣ. Между тѣмъ граждане съ своей стороны требовали права пріобрѣтать дворянскія имѣнія въ уѣздѣ. Правительница Гедвига Элеонора въ разрѣшеніе сихъ споровъ постановила, что дворяне не могутъ пріобрѣтать домовъ въ Ревелѣ, а граждане дворянскихъ помѣстій въ уѣздѣ (2).

Ревельскіе граждане имѣли исключительное право производить въ городѣ разничную торговлю на мѣру и вѣсъ; иностраннымъ же купцамъ предоставлялась одна только оптовая торговля всякими товарами, кромѣ соли (3).

II. Права городскаго состоянія въ Ревельскомъ Вышгородѣ.

Граждане Вышгорода, составляя съ древнихъ временъ отдѣльное сословіе (4), получили особенное устройство свое по силѣ Королевско - Шведскаго положенія 16 Іюня 1652 года. Какъ сословіе Вышгородскихъ гражданъ состояло изъ однихъ ремесленниковъ, то права, оному дарованныя, относились только къ производству ремеслъ и промысловъ.

III. Права городскаго состоянія въ малыхъ городахъ Эстляндскихъ.

Права, предоставленныя малымъ городамъ Эстляндскимъ на основаніи древнихъ привиллегій, въ продолженіи Шведскаго обладанія не подверглись никакому измѣненію.

Отдѣленіе четвертое.

Права состоянія сельскихъ обывателей.

Шведское правительство постоянно заботилось объ улучшеніи состоянія крестьянъ. Король Эрикъ XIV, резолюціею 8 Сентября 1562 года запретилъ дворянамъ подвергать крестьянъ жестокимъ наказаніямъ. Въ послѣдствіи постанов-

(1) Королевская Шведская резол. 30 Іюля 1662 года, § 4.

(2) Королевская резол. 30 Іюл. и 1 Авг. 1662 года, ст. 15, также 3 Авг. 1664 года.

(3) Королевская резол. 1648 года Марта 24; § 12; 1635 Окт. 30, § 3; 1675 Окт. 16, ст. 3; 1679 Іюл. 3, ст. 76.

(4) Грамота Магистра Вальтера Фонъ - Плеттенберга 1508 года.—Грамоты Короля Іоанна III, 6 Ноября 1584, и Густава Адольфа 15 Февраля 1626 года. Резол. Правительницы Гедвиги Элеоноры 17 Окт. 1665 года.

лено, что дѣла, по которымъ виновные крестьяне должны подвергнуться смертной казни, принадлежатъ къ вѣдомству Мангерихтовъ, и не могутъ быть рѣшены самими дворянами (1). Вакенбухи, введенные въ Эстляндіи во второй половинѣ XVII вѣка, опредѣлили отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ помѣстій, количество земледѣльческихъ работъ и порядокъ производства оныхъ.

Шведское правительство, не успѣвъ склонить дворянства Эстляндскаго къ освобожденію крестьянъ, строго запретило обращать въ крѣпостное состояніе Шведскихъ и Финляндскихъ крестьянъ, переселившихся въ Эстляндію и пользовавшихся дотолѣ свободою (2).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Права состояній въ Курляндіи и Пильтенѣ до присоединенія къ Россіи.

(1561—1795).

Отдѣленіе первое.

Права дворянскаго состоянія.

I. Права дворянскаго состоянія въ Курляндіи.

1) Въ составѣ общества.

А. Составленіе Матрикула въ Курляндіи.

Въ Курляндіи, на основаніи договора о подданствѣ и грамоты Сигизмунда Августа, различались коренные дворяне и иностранные. Одни коренные дворяне допускались къ пользованію дворянскими правами въ Герцогствѣ Курляндскомъ.

Въ 1617 году, при изданіи формулы управленія (ст. 5), опредѣлено считать Польскихъ и Литовскихъ дворянъ, владѣющихъ помѣстьями въ Курляндіи, коренными жителями края, и вмѣстѣ съ тѣмъ (ст. 39) положено учредить Коммисію, чтобы сдѣлать различіе между дворянами и лицами недворянскаго состоянія, (Inter eos qui revera nobiles sunt et qui Plebeji constituto Judicio equestri, quod vulgo Ritterbank appellatur, discrimen fiat). На семъ основаніи Курляндское дворянство въ 1620 году избрало 18 депутатовъ, которые подъ предсѣдательствомъ самаго Герцога приступили къ разсмотрѣнію представленныхъ доказательствъ дворянскаго состоянія, и къ составленію списка находившихся тогда въ Курляндіи дворянскихъ родовъ.

Въ инструкціи, данной дворянствомъ избраннымъ отъ него депутатамъ, 17 Октября 1620 года, постановлено въ доказательство дворянскаго состоянія принимать: 1) Всеобщую

---

(1) Рыцарское и Земское право Эстл. кн. IV, разд. XVIII, ст. 14.

(2) Резолюція Короля Густава Адольфа 5 Мая 1629 г., п. 6. — Резолюція Королевы Христины, 17 Января 1651 года, п. 17.

извѣстность. 2) Свидѣтельство другихъ дворянъ, по примѣру Польскаго обряда. 3) Дворянское состояніе въ чужихъ краяхъ. 4) Жалованныя на дворянство грамоты Магистровъ и Гохмейстеровъ. 5) Дворянское состояніе предковъ. 6) Судебные приговоры и рѣшенія. 7) Императорскіе и Королевскіе дипломы. Труды депутатовъ приведены къ концу 20 Іюля 1634 года: въ спискѣ, ими составленномъ, находилось 115 родовъ, изъ которыхъ 94 доказали дворянское состояніе свое чрезъ всеобщую извѣстность и представленіе доказательствъ о дворянскомъ состояніи предковъ, 11 чрезъ жалованныя на дворянство грамоты, а 10 чрезъ дипломы Императорскіе и Королевскіе; 12 родовъ, какъ непредставившіе достаточныхъ доказательствъ, не были внесены въ списокъ (1).

При изданіи списка дворянскихъ родовъ между прочимъ постановлено (п. 4): «Дабы положить предѣлъ злоупотребленію въ возведеніи въ дворянское состояніе, жалованныя Королемъ на дворянство грамоты не признавать дѣйствительными, если онѣ не будутъ пріобрѣтены особенными заслугами, по представленію Герцога и собравшагося на Ландтагъ Курляндскаго дворянства и съ утвержденія Сейма.» Опредѣленія Коммисіи подтверждены на Ландтагѣ 18 Марта 1645 года. Король Польскій Іоаннъ Казимиръ грамотою 10 Февраля 1649 года утвердилъ также всѣ дѣйствія Коммисіи, и обѣщалъ не жаловать никому Курляндскаго дворянства (Indigenatus seu nobilitas), безъ предварительнаго согласія Герцога и дворянства. Съ сего времени Курляндское дворянство начало принимать новыхъ членовъ на Ландтагахъ, по своему усмотрѣнію, и совершенно устранило Польскихъ и Литовскихъ дворянъ.

Б. *Ландтаги и Конференціи.*

Не прежде, какъ въ 1617 году, съ изданіемъ формулы управленія подробно опредѣлены составъ Ландтаговъ, предметы вѣдомства ихъ и порядокъ производства дѣлъ. Ландтаги бывали обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенные Ландтаги созывались Герцогомъ чрезъ каждые два года, а чрезвычайные въ необходимыхъ только случаяхъ, по усмотрѣнію Герцога и его Совѣтниковъ (2).

Курляндія, для удобнѣйшаго созванія Ландтага, была раздѣлена на семнадцать приходовъ. Въ каждомъ приходѣ Оберъ-Гауптманъ, Гауптманъ или помѣстный дворянинъ, для сего избранный, получалъ Герцогское извѣщеніе о созваніи Ландтага и собиралъ дворянство своего прихода для избранія депутатовъ на Ландтагъ. Каждый приходъ былъ обязанъ избрать одного депутата; дозволялось вмѣсто одного присылать и двухъ: но оба депутата имѣли совокупно одинъ токмо

(1) Крузе (Kurland unter den Herzögen) ч. I, стр. 122. — Ср. Цигенгорнъ, стр. 169.

(2) Формула управленія, §§ 26 и 27.

голосъ. За неизбраніе депутата къ Ландтагу приходъ въ первые два раза платилъ штрафу сто талеровъ; въ случаѣ же неприсылки имъ депутатовъ три раза сряду, терялъ право голоса (1).

Депутаты собирались въ Митавѣ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и въ другихъ городахъ (2). Прибывъ въ Митаву, депутаты приступали къ выбору Ландботенмаршала, который предсѣдательствовалъ на Ландтагѣ, предлагалъ дѣла, подлежащія сужденію и управлялъ порядкомъ совѣщанія (3).

Предметы Ландтага состояли въ особенности: 1) Въ совѣщаніи: a) по требованіямъ и предложеніямъ, присланнымъ отъ Герцога, b) по жалобамъ и предложеніямъ всего дворянства или одного или нѣсколькихъ приходовъ, c) о пользахъ и выгодахъ дворянства вообще; 2) въ избраніи во всѣ должности, замѣщеніе коихъ предоставлялось дворянству; 3) въ повѣркѣ счетовъ по дворянской казнѣ, веденныхъ со времени закрытія предшествовавшаго Ландтага (4). Вообще на Ландтагахъ ничего не могло быть постановлено въ противность основнымъ законамъ Герцогства Курляндскаго, т. е. договору о подверженіи леннымъ инвеститурамъ и формулѣ управленія (5).

По окончаніи Ландтагскихъ совѣщаній, Ландтагское постановленіе составлялось Герцогомъ и Старшими Совѣтниками, по предварительномъ совѣщаніи съ депутатами дворянства и подписывалось Герцогомъ, Старшими Совѣтниками, Ландботенмаршаломъ и депутатами. Подписанное такимъ образомъ Ландтагское постановленіе имѣло законную силу и обнародывалось Оберъ-Гауптманами во ввѣренныхъ имъ Обергауптманствахъ (6).

Въ актѣ соглашенія 1793 года, Февраля 18, между прочимъ постановлено: «чтобы всѣ дѣла, относящіяся исключительно къ правамъ благороднаго дворянства, какъ-то: общественныя складки, предоставленіе правъ туземнаго дворянства, избраніе уполномоченныхъ отъ дворянства и проч., не требовали соизволенія Герцога, но получали дѣйствіе свое однимъ большинствомъ голосовъ, собранныхъ на Ландтагѣ депутатовъ.»

Кромѣ Ландтаговъ въ Курляндіи, были еще такъ называемыя *Братскія Конференціи* (Brüderliche Conferenzen), въ которыхъ участвовали всѣ члены Курляндскаго дворянства, имѣющіе право голоса. Они созывались въ чрезвычайныхъ случаяхъ Герцогомъ; постановленія оныхъ не имѣли силы за-

(1) Коммисаріальное соглашеніе 1642 года, ст. 47, (Цигенгорнъ, прил. 148.)

(2) Формула управленія, § 26. Ландтагское постановленіе 1624 года, § 11. (Цигенгорнъ, приложеніе 117).

(3) Цигенгорнъ, § 482.

(4) Формула управленія, § 27. Цигенгорнъ, §§ 449—495.

(5) Формула упр. § 27; Актъ Соглаш. 18 Февраля 1793 года, § 4.

(6) Ландтагское пост. 1648 года, § 13. (Цигенгорнъ, прилож. 64.) Цигенгорнъ, § 506.

кона безъ согласія Герцога, а въ случаѣ смерти или отсутствія его, безъ утвержденія Короля Польскаго.

Первое Ландтагское постановленіе послѣдовало 31 Августа 1618 года, а первое Конференціальное постановленіе 12 Марта 1712 года. Ландтагскихъ постановленій съ 1618 до 1793 годъ, въ продолженіи 175 лѣтъ, всего было 129, а Конференціальныхъ постановленій, съ 1712 до 1795 года, въ продолженіи 83 лѣтъ, всего было 17. Должность депутатовъ прекращалась съ закрытіемъ Ландтага.

B. *Старшіе Совѣтники и уполномоченный дворянства.*

Внѣ Ландтаговъ пользы дворянскаго общества охранялись Старшими Совѣтниками и особыми уполномоченными (Landesbevollmächtigte, Landesdelegirte), избиравшимися въ случаяхъ особенной важности, для ходатайствованія о сохраненіи дворянскихъ правъ у Короля и Сейма Польскаго.

2) Права дворянскаго состоянія, въ особенности каждому лицу принадлежащія.

Дворяне Курляндскіе пользовались исключительнымъ правомъ на замѣщеніе слѣдующихъ должностей: 1) четырехъ старшихъ Совѣтниковъ (Оберъ-Бургграфа, Ландгофмейстера, Канцлера и Ландмаршала); 2) четырехъ Оберъ-Гауптмановъ; 3) осьми Гауптмановъ; 4) осьми Ассессоровъ при Оберъ-Гауптманахъ; 5) четырехъ Манрихтеровъ; и 6) офицеровъ при земскомъ войскѣ.

Дворяне подлежали обыкновенному суду своему; учрежденіе надъ ними чрезвычайныхъ судовъ или Коммисій не допускалось (1), исключая когда обѣ стороны о томъ просили, или при раздѣлахъ и разграниченіи земель (2). Дворяне судились одними равными себѣ; не дворяне не могли судить дворянъ (3). Въ дѣлахъ уголовныхъ Курляндскіе дворяне подлежали единственно суду Гофгерихта и четырехъ Оберъ-Гауптмановъ (4) съ апелляціею на Королевское усмотрѣніе (5). Всѣ дѣла объ обидахъ и преступленіяхъ, учиненныхъ дворянами, производились порядкомъ обвинительнаго суда (6). Дворяне токмо въ теченіи 24 часовъ по совершеніи преступленія могли быть взяты подъ стражу, исключая если обвинялись въ государственной измѣнѣ, въ убійствѣ, зажигательствѣ, или въ другомъ тяжкомъ преступленіи (7).

---

(1) Рѣшеніе Комм. 1717 года, стр. 19.

(2) Стат. Курл., § 8. Комм. рѣш. 1717 года, ad grav. 5. Актъ соглашенія отъ 1746 года, § 14.

(3) Рѣш. Ком. 1717 года, ad grav. 5.—Актъ соглаш. 1793 года, § 35.

(4) Форм. упр. 1617 года, § 16.

(5) Тамъ же, ст. 17.

(6) Рѣш. Ком. 1717 года, ad grav. 14 и 15.—Опред. Ландт. 11 Сентября 1780 года.

(7) Ландтагскія постанов. 24 Дек. 1624 и 20 Авг. 1692 года; Комм. рѣш. 1717 года, ad grav. 3 и 8.—Ландтагское постановленіе 1752 года, § 6.

Дворяне Курляндскіе были изъяты отъ всѣхъ личныхъ податей (1). Герцогъ имѣлъ право, въ случаяхъ крайней необходимости и съ предварительнаго согласія Ландтага, налагать подати и требовать пожертвованій (2). Въ военное время дворянство платило контрибуціи по числу гаковъ (3).

Дворянамъ предоставлялось неограниченное право въ благопріобрѣтенномъ имѣніи, какого бы рода оно ни было, учреждать по произволу Маіораты и Фидеикоммиссы, заключать союзы о взаимномъ наслѣдованіи, и совершать семейные акты всякаго рода, не испрашивая Герцогскаго или Королевскаго разрѣшенія (4).

II. Права состоянія дворянскаго въ Пильтенѣ.

Въ Пильтенскомъ округѣ Ландтаги, или Конференціи созывались мѣстнымъ Ландгерихтомъ, чрезъ каждые три года. На Ландтагъ или Конференцію являлись не депутаты, какъ въ Курляндіи, но всѣ вообще дворяне, владѣющіе помѣстьями въ округѣ, (числомъ около 40). Внѣ Ландтаговъ попеченіе о правахъ и преимуществахъ дворянства было возложено на Ландгерихтъ. Что касается до правъ въ особенности каждому лицу принадлежащихъ, то дворянство Пильтенскаго округа пользовалось всѣми преимуществами, предоставленными Польскому и Курляндскому дворянствамъ (5).

Отдѣленіе второе.

Права духовнаго состоянія въ Курляндіи и Пильтенѣ.

Права духовенства въ Курляндіи были тѣ же, какъ въ Лифляндіи (см. выше).

Отдѣленіе третіе.

Права городскаго состоянія въ городахъ Курляндскихъ и Пильтенскихъ.

I. О пріобрѣтеніи права гражданства.

Въ городахъ Курляндскихъ и Пильтенскихъ для пріобрѣтенія права гражданства вообще требовались доказательства законнаго рожденія и честнаго поведенія, и присяга на подданство Герцогу (6).

(1) Грамота Герцога Готгарда Курл. двор. 7 Март. 1562 года и 20 Іюн. 1570, ст. 8 и 12. — Курл. Стат. § 82. Комм. рѣш. 1717 г., п. 25; актъ соглаш. 8 Авг. 1776, § 6.—Ландтагскія постановленія 31 Авг. 1618 г., § 12; 19 Март. 1669 г., § 31; 13 Іюн. 1684 г., § 17 и 21; 3 Сент. 1718 г. § 41; 27 Іюл. 1746 г. § 2; 11 Сент. 1780 г. § 10.

(2) Рѣш. Комм. 1717 года.

(3) Грамота Герцога Готгарда 20 Іюн. 1576 г., ст. 10.

(4) Грамота Сигизмунда Августа 28 Ноября 1561 г., ст. 7.— Грамота Герцога Готгарда 20 Іюня 1570 г., ст. 6.

(5) Пост. Кор. Польской Коммисіи, 9 Мая 1617 года, п. 6.

(6) Митавскій полицейскій уставъ 1606 года Сентября 5, гл. VIII, §§ 3, 7, 8.— Привиллегія Герцога Фридриха, данная городу Либавѣ 18 Марта 1625 года, ст. 4.—Якобштадскій полицейскій уставъ 12 Февраля 1676 года, ст. 3 и др.—Ср. также полицейскіе городовые уставы другихъ Курляндскихъ городовъ.

Лютеранское вѣроисповѣданіе не было условіемъ, необходимымъ для принятія въ городское общество. Польское правительство, посредствомъ Формулы управленія 1617 года, обезпечило Католикамъ въ Курляндіи и Пильтенѣ тѣ же права, какъ и Лютеранамъ.

Получившій право гражданства долженъ былъ вступить въ сословіе купцовъ или ремесленниковъ. Для принятія въ оныя требовалось выполненіе условій, содержавшихся въ ремесленныхъ уставахъ (Schragen), для каждаго города въ особенности изданныхъ.

II. О правахъ городскихъ обществъ.

Городскія общества пользовались правомъ собираться для совѣщанія по общественнымъ дѣламъ. Предметы сихъ собраній были: 1) выборы къ общественнымъ должностямъ (Альтермановъ и Старшинъ); 2) совѣщаніе и постановленіе приговоровъ по дѣламъ, относившимся до всего городскаго общества; 3) раскладки городскихъ повинностей. Порядокъ совѣщанія и постановленія приговоровъ былъ различенъ, и опредѣлялся полицейскимъ уставомъ каждаго города.

III. О правахъ городскаго состоянія, каждому лицу въ особенности принадлежащихъ.

Главнѣйшее преимущество, предоставленное гражданамъ Курляндскимъ и Пильтенскимъ, состояло въ томъ, что они пользовались исключительнымъ правомъ на производство мѣстныхъ городскихъ промысловъ (1). Права, принадлежавшія цехамъ, опредѣлены въ мѣстныхъ ремесленныхъ уставахъ (Schragen).

Отдѣленіе четвертое.

Права состоянія сельскихъ обывателей въ Курляндіи и Пильтенѣ.

Крестьяне Курляндскіе принадлежали дворянамъ, въ помѣстьяхъ которыхъ были водворены и исправляли положенныя повинности, или платили оброкъ въ деньгахъ.

На основаніи грамоты Герцога Готтарда 20 Іюня 1570 года, дворянамъ предоставлялось право неограниченнаго суда и расправы по преступленіямъ, совершаемымъ крестьянами въ предѣлахъ ихъ помѣстій, но въ статутахъ 1617 года, дворянамъ подъ опасеніемъ штрафа ста гульденовъ, запрещено казнить крѣпостныхъ людей своихъ, безъ наряженія особеннаго уголовнаго суда (2). Въ случаѣ жестокаго обхожденія помѣщика, крестьянамъ предоставлялось прибѣгать къ покровительству Герцога и защитѣ законовъ (3).

(1) Приговоръ, постановленный Герцогомъ Готтардомъ между дворянствомъ и городомъ Гольдингеномъ, 22 Іюня 1570 года. Курл. Стат. 1617 года, § 107. — Грамота Короля Августа II, 10-го Декабря 1746 года. Полицейскіе и городовые уставы Курляндскихъ городовъ.

(2) Стат. Курляндскіе 1617 года, § 62.

(3) Цигенгорнъ, § 582.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О правѣ земскаго владѣнія.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

О правѣ земскаго владѣнія во время Орденскаго и Епископскаго обладанія.

(до 1562 года).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О правѣ земскаго владѣнія въ Ливонскихъ областяхъ.

По мѣрѣ завоеванія Ливоніи и учрежденія въ ней Епископствъ, завоеванныя земли, почитаясь достояніемъ церкви, раздавались въ видѣ леновъ Германскимъ выходцамъ, участвовавшимъ въ ихъ покореніи, съ тѣмъ, чтобъ пріобрѣтатели земель, какъ вассалы церкви, служили въ войнѣ противъ язычниковъ. Не всѣ однако земли были розданы: Епископы удержали нѣкоторую ихъ часть въ непосредственномъ владѣніи для себя и Капитуловъ своихъ по законамъ каноническимъ. При учрежденіи Ордена Меченосцевъ Епископъ Албертъ опредѣлилъ на содержаніе его третью часть земель, входившихъ въ составъ Епископствъ съ ленною зависимостію отъ мѣстныхъ Епископовъ. Земли Меченосцевъ съ 1237 года составили провинцію Ордена Тевтоническаго, который, подобно Епископамъ, имѣлъ своихъ вассаловъ, надѣленныхъ ленами. Городъ Рига при самомъ основаніи получилъ опредѣленное количество земли для общественнаго пользованія, въ послѣдствіи, участвуя въ войнахъ съ туземцами, участвовалъ и въ раздѣленіи завоеванныхъ земель. Прочіе города Ливоніи, возникшіе въ областяхъ Епископовъ и Ордена, получили земли единственно для общественнаго употребленія.

Такимъ образомъ въ Ливоніи установились три главные рода земскихъ имѣній: I. Имѣнія, принадлежавшія непосредственно властителямъ областей, т. е. Епископамъ и Ордену. II. Имѣнія, пожалованныя отъ нихъ вассаламъ, въ видѣ леновъ. III. Городскія земли.

I. Объ Епископскихъ и Орденскихъ земляхъ.

Земли, неотчужденныя Епископами въ видѣ леновъ, бывъ опредѣлены на основаніи Каноническихъ законовъ на содержаніе Епископовъ и ихъ Капитуловъ, именовались столовыми имѣніями (Tafelgüter, Bona mensae), и обработывались крестьянами, которые назывались Епископскими (Stiftsbauern) въ отличіе отъ водворенныхъ на земляхъ вассаловъ. Управленіе сими имѣніями было ввѣрено Епископскимъ Фохтамъ (1).

Орденскія имѣнія не принадлежали братьямъ Ордена отдѣльно, но были общественною собственностію Ордена, упра-

(1) Грамота Архіепископа Сильвестра 1457. Грамота Эзельск. Еписк. Кивеля 1524 и друг.

влялись Орденскими сановниками и служили на содержаніе всего Ордена.

II. О ленахъ, розданныхъ вассаламъ.

Ленное владѣніе установлялось *инвеститурою*, т. е. пожалованіемъ отъ Епископа или Ордена. Инвеститура имѣла два вида: 1) ленъ жаловался одному лицу, или 2) нѣсколькимъ лицамъ совокупно, такъ что ленъ оставался въ общемъ ихъ владѣніи, а въ случаѣ раздѣла, по прекращеніи мужескаго пола одного изъ состоящихъ въ союзѣ, участокъ его переходилъ къ прочимъ владѣльцамъ, посему сей вторый видъ назывался инвеститурой на союзное наслѣдованіе (Samende Hand, gesammte Hand, Conjuncta manus, investitura simultanea) (1).

Для полученія лена не требовалось, чтобы пріобрѣтатель принадлежалъ къ тому или другому сословію: напротивъ того самое пріобрѣтеніе лена установляло состояніе, ибо инвеститура, необходимая при каждомъ пріобрѣтеніи лена, вводила пріобрѣтателя въ сословіе вассаловъ.

Получившій отъ Епископа или Ордена ленъ, давалъ ему въ качествѣ вассала присягу на службу и вѣрность, съ обязанностію личной конной службы и содержанія на своемъ иждивеніи опредѣленнаго числа вооруженныхъ воиновъ, (Knechte, Knappen) для защиты края и для походовъ противъ непріятелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ вознагражденіе за службу, вассалъ дѣлался полнымъ владѣльцемъ даннаго ему лена, пользовался всѣми доходами, угодьями и десятинами съ онаго, и производилъ судъ и расправу надъ крестьянами, водворенными въ пожалованной ему землѣ (2). Но при всякой перемѣнѣ правленія владѣльцы лена должны были въ опредѣленный срокъ испросить отъ новаго властителя подтвержденія своихъ правъ на владѣніе, и принести ему присягу на службу и вѣрность.

Первоначально наслѣдство въ ленахъ было весьма ограничено. Обыкновенные лены переходили къ однимъ только сыновьямъ, а въ ленахъ съ правомъ союзнаго наслѣдованія токмо къ получившимъ на оные совокупную инвеституру. Право распоряжать ленами было ограничено слѣдующими двумя условіями: 1) при продажѣ лена требовалось предварительно предложить о томъ властителю области; 2) при всякомъ переходѣ лена для новаго пріобрѣтателя было необходимо получить на владѣніе инвеституру отъ властителя. Но ограниченія сіи не могли существовать долго при постоянномъ стремленіи вассаловъ пріобрѣсть полную свободу, въ правѣ распоряжать ленами, и въ переходѣ леновъ по наслѣдству къ потомкамъ въ отдаленнѣйшихъ степеняхъ родства.

Въ 1457 году Архіепископъ Сильвестръ даровалъ своимъ вассаламъ право наслѣдства въ ленахъ до пятаго колѣна въ

---

(1) Сред. Рыц. прав. гл. 7 и 61.

(2) Рыц. прав. гл. 2 и 242.

обоихъ полахъ; примѣру его послѣдовали вскорѣ и прочіе Ливонскіе властители. При семъ Епископъ Эзельскій Кивель въ 1524 году постановилъ, чтобы таковымъ правомъ наслѣдства въ ленахъ до пятаго колѣна не пользовались граждане, крестьяне и вообще не дворяне; Епископъ же Дерптскій Іоаннъ въ 1540 году распространилъ въ своемъ Епископствѣ сіе право и на жителей города Дерпта, которымъ достанутся по наслѣдству ленныя помѣстья (1). Въ отношеніи къ праву распоряженія ленами, въ началѣ XVI столѣтія вассалы освобождены отъ обязанности предлагать ленъ при продажѣ онаго предварительно властителю (2).

Такимъ образомъ лены въ послѣднее время сего періода потеряли прежній свой характеръ; переходя по праву наслѣдства въ отдаленныя степени родства, они почти не могли сдѣлываться выморочными.

III. О городскихъ земляхъ.

При самомъ основаніи города Риги, Епископъ Албертъ надѣлилъ его опредѣленнымъ количествомъ земель; эти земли составили городской округъ (Marchia Civitatis — Patrimonialgebiet) подъ управленіемъ Магистрата и Городскаго Фохта, которые раздавали ихъ участками гражданамъ, для обработыванія и пользованія доходами съ платежемъ городу извѣстнаго оброка (3). За участіе въ завоеваніи Эзеля, Курляндіи и Семигаліи, граждане города Риги получили третью часть сихъ земель, но въ теченіи времени они утратили свои доли, и все владѣніе города Риги ограничилось первоначальнымъ городскимъ округомъ (4).

Прочіе города Ливонскихъ областей были, какъ уже выше сказано, надѣлены по соразмѣрности землями, лугами и пастбищами, для общественнаго пользованія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О правѣ земскаго владѣнія въ Эстляндіи.

Въ Эстляндіи, подобно тому, какъ въ Лифляндіи, различались земли Епископскія, опредѣленныя Королями Датскими на содержаніе учрежденнаго ими въ Ревелѣ Епископства и земли, розданныя вассаламъ въ видѣ леновъ.

---

(1) Ср. грамоту Рижскаго Архіепископа Сильвестра 1457 г.; грамоты Эзельскаго Епископа Кивеля 1524 г. и Дерптскаго Епископа Іоанна 1540 года.

(2) Ср. грамоты: Рижскаго Архіепископа Линде 1523 г.; Архіепископа Іоанна Бланкенфельда 1524 г.; Архіепископа Томаса Шеннга 1531 г.; Епископа Эзельскаго Кивеля 1524 г.; Епископа Дерптскаго Іоанна 1540 г. и Магистра Брюгенея 1546 г.

(3) Ср. грамоты Легата Вильгельма 1226 г. Постановленіе Рижскаго Фохта и Магистрата 1232 года.

(4) Грамоты Легата Вильгельма 1226 г.; Епископа Риж. Николая 1231 и 1232 г.; Еписк. Семигальскаго Легата Балдуина 1234 года.

Основанія леннаго владѣнія въ Эстляндіи были совершенно сходны съ леннымъ владѣніемъ въ Ливонскихъ областяхъ (1). Но Эстляндскіе вассалы предшествовали Ливонскимъ въ распространеніи права наслѣдства въ ленахъ. Еще въ 1329 году Датскій Король Христофъ распространилъ право наслѣдства въ ленахъ, ограничивавшееся дотолѣ однимъ мужескимъ поломъ, и на женскій; а въ 1397 году Гохмейстеръ Конрадъ Фонъ-Юнгинценъ даровалъ вассаламъ Ордена въ Гарріенѣ и Вирландѣ право наслѣдства въ ленахъ до пятаго колѣна мужескаго и женскаго пола. Гохмейстеръ Конрадъ Фонъ-Эрлихгаузенъ, подтверждая сіе право въ 1452 году, постановилъ, чтобы онымъ пользовались одни только рыцари и оруженосцы (Ritter и Knechte), имѣющіе жительство и содержаніе (хлѣбъ) въ Гарріенскихъ и Вирландскихъ земляхъ.

Городъ Ревель и прочіе города Эстляндіи были надѣлены лугами и пастбищами для общественнаго употребленія.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

О правѣ земскаго владѣнія со времени паденія Ордена и Епископствъ до присоединенія Остзейскаго края къ Россіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О правѣ земскаго владѣнія въ Лифляндіи.

(1562—1710).

Отдѣленіе первое.

О правѣ земскаго владѣнія во время Польскаго обладанія въ Лифляндіи.

(1562—1629).

При заключеніи актовъ о вступленіи Лифляндіи въ Польское подданство, земскія имущества, принадлежавшія Ордену въ Лифляндіи на правой сторонѣ Двины, достались Королю Польскому; имѣнія Орденскія, въ Курляндіи, по лѣвой сторонѣ Двины назначены Герцогу Курляндскому, а имѣнія, принадлежавшія Архіепископу и Епископамъ, частію обращены въ собственность городовъ Риги, Пернова, Дерпта, частію отведены духовенству и богоугоднымъ заведеніямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ частнымъ владѣльцамъ подтверждены лены, съ правомъ заключать договоры о союзномъ наслѣдствѣ, дарить, отчуждать, и вообще распоряжать ленами (2). Такимъ образомъ, съ 1562 года, въ Лифляндіи въ составѣ земскихъ

---

(1) Ср. Вольдемаръ-Эрикское ленное право.

(2) Договоръ о подданствѣ и грамота Сигизмунда Августа, 28 Ноября 1561 г. Инвеститурная грамота, данная Герцогу Готгарду Стефаномъ Баторіемъ 4 Августа 1579 г. (Догіель № CLXXXVII).

имуществъ различались: 1) имѣнія Королевскія (juris regii); 2) имѣнія духовныя (ecclesiastica); 3) имѣнія дворянскія (bona nobilitaria, bona nobilium), и 4) имѣнія городскія (bona civilia).

I. Имѣнія Королевскія, или казенныя въ отношеніи къ ихъ назначенію и къ порядку раздачи и управленія подлежали дѣйствію Польскихъ законовъ (1); они по предмету ихъ назначенія носили названія *Старостъ, Тенутъ, Экономій*, и раздѣлялись на большія и малыя. Имѣнія Королевскія: 1) жаловались въ вотчинное владѣніе, по особымъ Королевскимъ и Сеймовымъ дарственнымъ постановленіямъ; 2) отдавались въ заставное владѣніе, пожизненно, или до извѣстнаго срока, или до выручки заставной суммы; 3) поступали по Королевскимъ грамотамъ въ ленное владѣніе до пресѣченія мужескаго рода. Въ теченіи Польскаго обладанія число казенныхъ имѣній умножено частію конфискаціями и поступленіемъ въ казну имѣній выморочныхъ (2), частію же *ревизіями*, т. е. разсмотрѣніемъ особыми Коммиссіями актовъ, на основаніи коихъ частныя лица владѣли бывшими Орденскими и Епископскими имѣніями, сдѣлавшимися тогда Королевскими (3).

II. Имѣнія духовныя. Подъ симъ названіемъ разумѣлись участки земель, назначенные на основаніи договоровъ на содержаніе Евангелическо-Лютеранскаго, а съ 1582 года и Католическаго духовенства, равно какъ разныхъ богоугодныхъ заведеній. Для уступки и мѣны ихъ требовалось всегда согласіе верховной власти.

III. Имѣнія дворянскія и IV имѣнія городскія. Имѣнія дворянскія до 1581 года могли быть пріобрѣтаемы, только дворянами. Въ 1581 году, Король Стефанъ Баторій въ грамотѣ, жалованной городу Ригѣ въ Дрожицынѣ, разрѣшилъ пріобрѣтеніе дворянскихъ имѣній и гражданамъ Рижскимъ, однакожъ не иначе, какъ съ утвержденія

---

(1) Сеймовое постановленіе 1589 года п. 3 и 9 (Общій сборникъ Законовъ II, стр. 1262 и 1264). Ср. Инструкцію, данную Коммисіи, назначенной для приведенія въ порядокъ Лифляндскихъ дѣлъ 20 Апрѣля 1598 года (Догіель № CCXIV).

(2) Сейм. постановленіе о Лифляндіи 1582 г., ст. 17 (Общій Сборникъ Законовъ, II, стр. 1043). Сейм. постановл. 1589 г. (Общ. Сбор. Зак. II, стр. 1266). Сейм. постановл. 1607 г. (Общ. Сбор. Зак. II, стр. 1613). См. также акты, хранящіеся въ Литовской Метрикѣ при Пр. Сенатѣ, книги подъ № 18.

(3) Ревизіи производились въ 1566, 1582, 1589 и 1598 годахъ. Частные владѣльцы приглашались къ представленію своихъ правъ на владѣніе, и ревизоры полагали свое заключеніе словами: дѣйствительно (valet), не дѣйствительно (non valet), сомнительно (Dubium). Ревизоры не признавали дѣйствительными всѣхъ пожалованій, учиненныхъ послѣднимъ Архіепископомъ Вильгельмомъ, послѣднимъ Магистромъ Кетлеромъ и Администраторомъ Ходкевичемъ, если они не были подтверждены Сигизмундомъ Августомъ, или Стефаномъ Баторіемъ.

Короля (1). Въ 1582 году Сеймовымъ постановленіемъ опредѣлено, что имѣнія дворянскія могутъ быть пріобрѣтаемы гражданами, а городскія дворянами, съ тѣмъ только, чтобы граждане по дворянскимъ имѣніямъ носили всѣ дворянскія повинности, а дворяне по городскимъ имѣніямъ всѣ повинности городскія и съ тѣмъ, чтобы оба состоянія имѣли подсудность по имѣніямъ своимъ (2).

Отдѣленіе второе.

О правѣ земскаго владѣнія въ Лифляндіи во время Шведскаго обладанія.

Во время Шведскаго обладанія имущества были по прежнему: 1) казенныя, 2) дворянскія, 3) церковныя, 4) городскія.

I. Имущества казенныя.

При присоединеніи Лифляндіи къ Швеціи, правительству Шведскому достались всѣ Королевско-Польскія имѣнія; казна управляла оными по особо для сего изданнымъ узаконеніямъ.

II. Имущества дворянскія.

При первомъ вступленіи Шведовъ въ Лифляндію, частнымъ владѣльцамъ оставлены находящіеся во владѣніи ихъ лены, и права владѣльцевъ многократно подтверждены Шведскими Государями, какъ при вступленіи ихъ на престолъ, такъ и при другихъ случаяхъ (3). Но не смотря на то, владѣніе земскими имуществами подверглось столь великимъ замѣшательствамъ, что безопасность земскаго владѣнія, казалось не существовала болѣе въ землѣ Ливонской. Все это было послѣдствіемъ трехъ слѣдующихъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ Шведскимъ: 1) Оно перемѣнило лены въ манлены. 2) Сообщило право владѣнія земскими имуществами Шведскимъ дворянамъ и обывателямъ городовъ. 3) Установило такъ называемыя *редукціи.*

А. *О превращеніи леновъ въ манлены.*

Въ 1604 году на Норкепингскомъ Сеймѣ было установлено для Швеціи (п. 14): 1) что при всякомъ вступленіи на престолъ владѣльцы помѣстьевъ, обязаны просить каждый отдѣльно Королевскаго подтвержденія ихъ правъ; 2) что никому не дозволяется отчуждать, или отдавать въ заставное владѣніе помѣстье, не представивъ предварительно Королю о томъ, не соизволитъ ли онъ пріобрѣсть его; 3) что помѣстье умершаго безъ наслѣдниковъ мужескаго пола въ нисходящей прямой линіи, возвращается въ казну, и не переходитъ къ наслѣд-

(1) Грамота Стефана Баторія, жалованная городу Ригѣ и подтвержденная на Сеймѣ въ Варшавѣ 16 Нояб. 1582 г. (Догіель № CLXXXIV, стр. 308 и слѣд).

(2) Сейм. постановл. о Лифляндіи 1582 г., ст. 21 (Общ. Сбор. Зак. II, стр. 1044 и 1045). Оно заимствовано буквально изъ Прусской корректуры 1538 года, подъ именемъ которой разумѣли Литовскій Статутъ, исправленный и приспособленный къ Прусскимъ областямъ, подъ властію Польши тогда состоявшихъ.

(3) Ср. грамоту Густава Адольфа 18 Мая 1629 г.; Королевы Христины 6 Августа 1634 и 4 Іюля 1643; Правительницы Гедвиги Элеоноры 23 Ноября 1660 г.; Карла XI 10 Мая 1678 года.

никамъ въ боковой линіи; 4) что если умершій оставилъ дочь, то казна обязана дать ей приданое, или, если мужъ ея окажется того достойнымъ, отдать помѣстье въ ленъ ему и его мужескимъ наслѣдникамъ по нисходящей линіи (1). Хотя Карлъ XI объявилъ въ 1675 году, что сей законъ не распространяется на Ливонію, однакожъ онъ приведенъ былъ тамъ въ исполненіе; въ слѣдствіе того манлены существовали въ Лифляндіи до 1783 года.

Б. *О сообщеніи права владѣнія земскими имуществами городскимъ жителямъ.*

Во все продолженіе Шведскаго обладанія не только дворянамъ Шведскимъ, но и городскимъ обывателямъ было предоставлено владѣть помѣстьями на томъ же основаніи, какъ ими владѣли дворяне Лифляндскіе, «но съ тѣмъ, чтобы они, наравнѣ съ прочими владѣльцами, исправляли надлежащія повинности и обыкновенную службу, и состояли бы по владѣнію земскими имуществами въ вѣдомствѣ Земскихъ Судовъ» (2).

В. *О редукціяхъ.*

На Сеймѣ 1655 года чинами Шведскими положено: отбирать въ казну тѣ ленныя помѣстья, кои незаконно были пріобрѣтены тогдашними ихъ владѣльцами. На Сеймѣ Стокгольмскомъ 1681 года, не смотря на протестъ Шведскаго дворянства, три прочія сословія: духовенство, городскіе обыватели и крестьяне положили: 1) отбирать въ казну всѣ помѣстья, принадлежавшія когда либо правительству и незаконнымъ образомъ поступившія въ частное владѣніе; 2) распространить сіе на всѣ области Шведскаго государства (3). Въ исполненіе сего учреждены три нижеозначенныя Коммисіи:

1) *Редукціонная Коммисія* разбирала права, по коимъ помѣстья дошли до настоящихъ владѣльцевъ, и отбирала всѣ незаконно пріобрѣтенныя въ казну.

2) *Ликвидаціонная Коммисія* разсматривала и удовлетворяла долговыя требованія частныхъ лицъ, давшихъ правительству деньги въ займы подъ закладъ помѣстьевъ.

3) *Обсерваціонная Коммисія* разсматривала прежнее управленіе отобранныхъ въ казну помѣстьевъ, и подвергала виновныхъ въ упущеніяхъ или подлогахъ наказанію.

Просьбы и представленія Лифляндскаго дворянства о нераспространеніи сихъ мѣръ на Лифляндію не были уважены. Шведское правительство основывало свой отказъ на томъ, что въ приведенной дворянствомъ грамотѣ Архіепископа Сильвестра выраженіе «до пятаго колѣна въ мужескомъ и женскомъ родѣ» не значитъ въ вѣчное владѣніе, а должно быть принято бук-

(1) См. Гупель (Nordische Miscellaneen) отд. 22 и 23 (Von den Rechten der Liv-und Esthländischen Landgüter).

(2) Грамота Густава Адольфа, жалованная городу Ригѣ 25 Сент. 1621 г., п. 26. Королевско-Шведская резолюція, данная городу Ригѣ 31 Окт. 1662 г., п. 4—6. Другая резолюція того же года и числа, на просительные пункты дворянства, п. 18.

(3) См. Гупель (Nord. Misc.), отд. XXII и XXIII.

вально, и что привиллегія Короля Сигизмунда Августа никогда не была утверждена Шведскими Королями (1). Шведскіе Коммисары прибыли въ Лифляндію и стали немедленно отбирать въ казну сначала только имѣнія незаконно пріобрѣтенныя при Карлѣ XI, а потомъ всѣ вообще помѣстья, коихъ владѣніе выходило изъ предѣловъ, постановленныхъ на Норкепингскомъ Сеймѣ.

Такимъ образомъ изъ 6323 гаковъ, находившихся въ рукахъ частныхъ лицъ, 5223 отобраны въ казну, а 1021, т. е. одна шестая часть оставлена за дворянствомъ, и 79 за Пасторами. Единственное облегченіе, сдѣланное Королемъ, состояло въ томъ, что помѣстья, доходы коихъ не простирались выше шести сотъ талеровъ, отданы бывшимъ ихъ владѣльцамъ въ вѣчную аренду, съ прощеніемъ одной трети или всей арендной суммы. Отсюда произошли названія *Терціальныхъ и Граціальныхъ имѣній.*

III. Имущества духовныя.

Духовенство оставлено при земскихъ имуществахъ, коими оно владѣло, съ правомъ пріобрѣтать новыя. Особыя преимущества, коими пользовались имѣнія духовныя, подробно опредѣлены въ привиллегіи, дарованной духовенству въ 1675 году.

IV. Имущества городскія.

Имущества общественныя городовъ остались на прежнемъ основаніи. Въ частную собственность граждане могли пріобрѣтать недвижимыя имущества какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ (2).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О правѣ земскаго владѣнія во время Шведскаго обладанія.

(1561—1710).

Подобно тому, какъ въ Лифляндіи, Шведское правительство, при присоединеніи Эстляндіи, присвоивъ себѣ имѣнія, составлявшія собственность Ордена и Ревельскаго Епископа, подтвердило частнымъ владѣльцамъ всѣ находившіеся въ рукахъ ихъ лены.

Эстляндское дворянство въ теченіи Шведскаго обладанія домогалось исключительнаго предъ гражданами Ревельскими права на земское владѣніе. Возникшій по сему предмету споръ былъ рѣшенъ Шведскимъ правительствомъ, которое, не по примѣру дѣйствовавшей въ Лифляндіи практики, постановило, что «какъ взаимныя притязанія обѣихъ сторонъ не могутъ быть доказаны никакими привиллегіями, то впредь

---

(1) См. резолюціи Карла XI, 17 Іюня 1690 и 10 Марта 1691 года.

(2) Грамота Густава Адольфа, жалованная городу Ригѣ 25 Сент. 1621 г., п. 26. Королевско-Шведская резолюція, данная городу Ригѣ 31 Окт. 1662 г., п. 4—6. Другая резолюція того же года и числа, на просительные пункты дворянства, п. 18.

никакому дворянину не может быть дозволено пріобрѣтать домы въ городѣ, и никакому Ревельскому гражданину пріобрѣтать земскія имущества, покупать и владѣть ими, исключая только по закладному праву (1). Въ послѣдствіи однакожъ городскому обществу Ревельскому предоставлено право на покупку дворянскихъ имѣній для общественной надобности, а дворянскому обществу Эстляндскому дозволено пріобрѣтать домы въ Ревелѣ на томъ же основаніи, то есть также единственно для дворянскаго общества (2).

Наравнѣ съ дворянами Эстляндскими владѣли тамъ помѣстьями многіе дворяне Шведскіе, которые въ теченіи времени тамъ водворились. Въ Сводѣ Эстляндскихъ Законовъ, извѣстномъ подъ названіемъ *Рыцарскаго и Земскаго Права Эстляндскаго*, сказано: «такъ какъ нынѣ земли Гарріенъ и Вирландъ вошли въ составъ Шведскаго Королевства, то всякій Шведскій дворянинъ, которому по наслѣдству достанутся помѣстья въ Эстляндіи, имѣетъ право ими пользоваться наравнѣ съ Эстляндскими владѣльцами (3)».

Что касается до редукцій, столь гибельныхъ для Лифляндіи, то дѣйствіе ихъ распространилось и на Эстляндію, гдѣ цѣлые приходы перешли изъ рукъ частныхъ владѣльцевъ въ вѣдомство казны.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О правѣ земскаго владѣнія въ Курляндіи и Пильтенѣ.

(1562—1795).

I. Герцогскія имущества.

Когда Орденъ Тевтоническій рушился, послѣдній Магистръ Готгардъ Кетлеръ съ титуломъ наслѣдственнаго Герцога Курляндскаго получилъ всѣ Орденскія и Епископскія земли въ Курляндіи и Семигаліи, съ обязанностью принять на себя содержаніе войска и всѣ издержки по судебному и полицейскому управленію краемъ. Дворянство Курляндское пользовалось исключительно правомъ получать въ арендное содержаніе сіи имѣнія, по сходной оцѣнкѣ и по крайней мѣрѣ на шесть лѣтъ (4). Само собою разумѣется, что право сіе

---

(1) Ср. Королев. резолюціи 30 Іюл. 1662 г., п. 15; 31 Авг. 1641, п. 10; 17 Янв. 1651, п. 2; 30 Окт. 1663, п. 14; 17 Іюл. 1690 и 16 Окт. 1695 годовъ. Рыцар. и Земское Право Эстл. кн. IV, разд. XIV, ст. 1.

(2) Резолюція 1 Авг. 1662 г., п. 2, и 3 Авг. 1664 г., п. 4.

(3) См. Рыцарское и Земское Право Эстл. кн. III, разд. VII, ст. 1.—Во всѣхъ резолюціяхъ, по коимъ граждане исключаются отъ земскаго владѣнія, преимущество предоставляется рыцарству и дворянству.

(4) Комм. рѣшенія 1717 года, ст. 4. Договоръ Герцога Іоанна Эрста Бирона 14 Іюня 1737 г., ст. 1. Актъ соглашенія 1746 года § 11. Реверсаліи Герцога Карла 25 Окт. 1759 г. § 6. Актъ соглашенія 18 Февр. 1793 года, ст. 12 и 17. Ландтагскія положенія 1618, 1624, 1636, 1729, 1738, 1782 и 1786 годовъ.

не могло простираться на тѣ имѣнія, которыя не достались Герцогамъ отъ Ордена, а были пріобрѣтены ими въ послѣдствіи на правѣ аллодіальномъ. Отселѣ въ составѣ Герцогскихъ имѣній всегда различались имѣнія *аллодіальныя* и имѣнія *ленныя* или *феодальныя* (1).

II. Имѣнія дворянскія.

Въ слѣдъ за учрежденіемъ Герцогства въ 1570 году, послѣдовало преобразованіе всѣхъ тамошнихъ леновъ въ аллодіи, около двухъ столѣтій прежде, чѣмъ мѣра сія приведена въ исполненіе въ Лифляндіи и Эстляндіи (2).

Въ 1617 году, когда Польское правительство нарядило особую Коммисію для прекращенія раздоровъ, возникшихъ между сыновьями Готтарда Кетлера съ одной и дворянствомъ Курляндскимъ съ другой стороны, Коммисія издала Статуты, въ коихъ дворянству между прочимъ предоставлено право на исключительное владѣніе помѣстьями (3). Въ послѣдствіи, не смотря на представленія и жалобы городовъ Курляндскихъ, кои основывали права свои на примѣрѣ Прусскихъ городовъ и на Сеймовыхъ постановленіяхъ о Лифляндіи 1582 года, (4) споръ о земскомъ владѣніи былъ неоднократно рѣшенъ въ пользу дворянства (5), и исключительное право его подтверждено какъ многими узаконеніями и актами, такъ и двухъ-вѣковою практикою, вошедшею, такъ сказать, въ силу закона (6). Вмѣстѣ съ гражданами были устранены отъ владѣнія и дворяне Польскіе и Литовскіе, кои сначала владѣли многими помѣстьями въ Курляндіи (7).

III. Видмы чиновниковъ и проповѣдниковъ.

Третій разрядъ земскихъ имуществъ составляли *Видмы*, или особые участки, назначенные на содержаніе судебныхъ и полицейскихъ управленій, или на пользованіе проповѣдниковъ.

IV. Имѣнія городскія.

Въ городахъ мѣстные граждане имѣли право пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода; дворянскія имѣнія отдавались имъ не иначе, какъ въ заставное владѣніе.

---

(1) Ср. указъ 4 Марта 1808 (22869) и 10 Февр. 1809 (23476).

(2) Ср. грамоту Герцога Готтарда 20 Іюля 1570 года (Цигенгорнъ, приложеніе 76).

(3) Въ § 105 Статутовъ сказано: «Люди неблагородные и чужестранцы, непринятые въ дворянство Курляндское, не должны покупать и владѣть дворянскими помѣстьями, подъ опасеніемъ лишенія оныхъ.»

(4) Отвѣтъ Курл. городовъ 19 Дек. 1668. Ср. Цигенгорнъ, §§ 622 и 680.

(5) Коммисаріальное соглашеніе 1642 года, § 35. Рѣшенія для установленія добраго порядка 1727 года. Ландтагскія положенія 3 Сент. 1729 г., § 6; 6 Февр. 1738 г., § 18; 3 Іюля 1738 г., § 3.

(6) Ср. Цигенгорнъ, §§ 622 и 680.

(7) Формула управленія 1617 года, § 3.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Источники законодательства Остзейскаго края.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Обозрѣніе источниковъ законодательства во время обладанія Епископовъ и Ордена.

По формѣ и содержанію своему, всѣ источники законодательства Остзейскаго края сего времени, суть двухъ родовъ: 1) *Грамоты*, относящіяся къ отдѣльнымъ предметамъ законодательства. 2) *Своды Законовъ*, объемлющіе вполнѣ законодательство какой либо области, или какого либо состоянія жителей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обозрѣніе источниковъ земскихъ законовъ Ливоніи.

Отдѣленіе первое.

О разныхъ родахъ грамотъ и существѣ ихъ содержанія.

Всѣ грамоты могутъ быть раздѣлены на три разряда, какъ по происхожденію своему, такъ и по существу ихъ содержанія: 1) Буллы и привиллегіи, данныя Папами и Римскими Императорами и Королями (1), какъ верховными обладателями и покровителями Ливоніи. 2) Привиллегіи и грамоты, данныя Епископами, Архіепископами и Орденомъ, какъ мѣстными властителями. 3) Грамоты, содержащія положенія Ландтаговъ.

I. Буллы Папъ и грамоты Римскихъ Императоровъ и Королей.

Содержаніе буллъ Папскихъ относится къ слѣдующимъ главнымъ предметамъ: 1) Къ войнѣ съ язычниками (2). 2) Къ учрежденію Епископствъ, опредѣленію границъ ихъ, и правъ Епископовъ, къ возведенію Рижскаго Епископа въ санъ Архіепископскій, съ предоставленіемъ ему власти Митрополита надъ всею Ливоніею, Эстоніею и Пруссіею (3). 3) Къ учрежденію Ордена Меченосцевъ, надѣленію его землями, опредѣленію его отношеній къ Епископамъ, и присоединенію его къ Ордену Тевтоническому (4). 4) Къ разрѣшенію

(1) Избранные въ Императоры Римскіе, носили титулъ Римскихъ Королей до коронованія своего Папою въ Римѣ. Съ 1220 года назывались Королями Римскими избранные при жизни Императора въ наслѣдники Римскаго престола.

(2) Буллы Целестина III, 1196 г. и 1197 г.; Иннокентія III, 1199 г. и т. п.

(3) Булла Иннокентія III, 1213 г.; Гонорія III, 1217—1219 и 1225 г.; Григорія IX, 1231 и 1234 г.; Иннокентія IV 1247 и 1251 годовъ.

(4) Буллы Иннокентія III, 20 Сент. 1211, Легата Папскаго Вильгельма 1226 г., Григорія IX, 14 Мая 1237 г.

споровъ между Архіепископомъ Рижскимъ и Орденомъ (1).

Императоры Германскіе съ первыхъ временъ покоренія Ливоніи и водворенія въ ней Христіанской вѣры считали страну сію ленною провинціею Священной Римской Имперіи, и посылали туда грамоты, которыя имѣли предметомъ дарованіе Епископамъ и Ордену Ливоніи въ ленное владѣніе съ правомъ мѣстнаго надъ оною высочества, возведеніе Епископовъ Ливонскихъ и Магистра въ санъ Имперскихъ Князей и обѣщаніе имъ особаго покровительства (2). Въ борьбѣ Архіепископовъ съ Орденомъ, Императоры принимали не столь дѣятельное участіе, какъ Папы; но тѣмъ неменѣе существуютъ нѣкоторыя грамоты, относящіяся къ сему предмету (3).

Вообще буллы Папскія и грамоты Императоровъ и Королей Римскихъ, относясь единственно къ учрежденію и устройству Ливоніи, къ отношеніямъ мѣстныхъ ея властителей между собою, или же къ отношеніямъ ихъ къ Папамъ и къ Римской Имперіи, съ измѣненіемъ судьбы Ливоніи, въ 1561 году, потеряли свою дѣйствительность, сохраняя только историческую важность.

II. Грамоты мѣстныхъ властителей Ливоніи.

Грамоты Архіепископовъ Рижскихъ и подчиненныхъ имъ Епископовъ суть двоякаго рода: 1) Однѣ заключаютъ въ себѣ внутреннія распоряженія по управленію отдѣльныхъ Епископствъ и опредѣляютъ взаимныя отношенія Епископовъ между собою и къ владѣніямъ Орденскимъ (4). 2) Другія (собственно такъ называемыя привиллегіи), относятся къ правамъ, даруемымъ сословію вассаловъ, въ особенности по ленному владѣнію (5).

Съ измѣненіемъ устройства и управленія Остзейскаго края грамоты перваго рода потеряли свою силу и сдѣлались достояніемъ Исторіи. Грамоты втораго рода служатъ понынѣ во многихъ отношеніяхъ основаніемъ правъ и преимуществъ Остзейскаго края. Содержаніе ихъ изложено выше, при изложеніи правъ состояній и учрежденій Остзейскаго края.

---

(1) Булла Папы Климента V, 19 Іюл. 1309 года; Булла Іоанна XXII, 7 Мая 1330 г.; Булла Папы Иннокентія VI, 12 Авг. 1352 г., 23 Февр. и 17 Авг. 1360 г.; Буллы Папы Бонифація IX, 29 Сент. 1398 и 10 Март. 1394 годовъ.

(2) Грам. Филиппа Швабскаго 1205 г. Импер. Оттона IV, 27 Янв. 1211. Грам. Кор. Римск. Генриха VII, 1224. Грам. Имп. Фридриха II, 1234 г. Золотая булла Императора Карла IV, 1360 г. и его же грамота 26 Апр. 1566 г.

(3) Грам. Имп. Лудовика Баварскаго, 1332 г. Гр. Имп. Фридриха III, 1481 г. 22 Апр. и нѣк. др.

(4) Грамоты Рижскаго Епископа Алберта 1224 года Іюн. 21 и 24; грамота Епископа Леальскаго Германа 23 Іюл. 1224 года.; грам. Рижскаго Епископа Алберта 1226 г. и т. п.

(5) Грамоты Архіепископа Сильвестра 1457; Эзельскаго Епископа Кивеля 1524 г.; Рижскаго Архіепископа Томаса Шенинга 1531 г.; Дерптскаго Епископа Іоанна 1540 г. и т. п.

Между тѣмъ, какъ Епископы даровали привиллегіи своимъ вассаламъ, Орденъ также надѣлялъ подчиненныхъ ему рыцарей особыми грамотами; но изъ нихъ сохранилась одна только грамота Магистра Брюггенея 1546 года, о правѣ союзнаго наслѣдства.

III. Положенія Ландтаговъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ мѣстные властители областей начали съѣзжаться на Ландтаги, для совѣщанія по общественнымъ дѣламъ, возникъ новый родъ законодательства въ такъ называемыхъ положеніяхъ Ландтаговъ. Заимствуя свою силу отъ общаго согласія властителей и депутатовъ сословій, положенія сіи дѣйствовали одинаково во всѣхъ областяхъ и относились къ предметамъ общественнаго благочинія и благоустройства, къ опредѣленію правилъ монетной системы, къ выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ и т. п (1).

Отдѣленіе второе.

О Сводахъ.

Каноническое право, дѣйствовавшее въ Ливоніи съ первыхъ временъ учрежденія Епископствъ, не обнимало всѣхъ отношеній гражданскаго быта и частной жизни, и не заключало въ себѣ постановленій о ленныхъ правахъ и обязанностяхъ. Посему изъ принесенныхъ Германцами понятій и уставовъ составилось въ Ливоніи особое мѣстное законодательство, основанное на началахъ ленной системы, господствовавшей тогда въ Германіи. Законы и обычаи, коими руководствовались вассалы отдѣльныхъ областей въ своихъ судахъ, были начертаны въ особыхъ книгахъ. Къ таковымъ Сводамъ законовъ принадлежатъ: 1) Рыцарское право (Ritterrecht). 2) Викъ-Эзельское ленное право (Wiek Oeselsches Lehnrecht). 3) Уставъ судопроизводства Фабера (Formulare Procuratorum Fabri). 4) Особые Своды законовъ для крестьянъ.

I. О Рыцарскомъ правѣ.

Свода Законовъ, извѣстнаго подъ названіемъ *Рыцарскаго права* (2), существуютъ три печатныя изданія на Нижне-Саксонскомъ языкѣ. Первое изданіе 1537 года, безъ означенія издателя и мѣста изданія, подъ заглавіемъ: De gemenen stichtischen Rechte ym Sticht von Ryga, geheten dat Ridderrecht, т. е. общіе законы Епископства Рижскаго, называемые Рыцарскимъ правомъ. Второе изданіе сдѣлано Докторомъ правъ Элрихсомъ, въ 1773 году, въ Бременѣ, а третіе изданіе напечатано Буденброкомъ въ 1802 году въ Митавѣ, въ первомъ томѣ Собранія Законовъ, дѣйствующихъ въ Лифляндіи, (Sammlung der Gesetze, welche das heutige Livländische Landrecht

(1) См. выше раздѣлъ II сей части о Ландтагахъ.

(2) Здѣсь разумѣется Рыцарское право, называемое *среднимъ* (Mittleres Ritterrecht), въ отличіе отъ *древняго* и *исправленнаго*, о которыхъ говорится ниже.

enthalten). Сводъ Рыцарскаго права (1) состоитъ изъ 249 главъ или статей, и составленъ, какъ изъ сравненія источниковъ видно: 1) Изъ 67 статей древняго Рыцарскаго права, размѣщенныхъ между прочими главами Свода произвольно. 2) Изъ 179 статей, заимствованныхъ изъ такъ называемаго Саксонскаго Зерцала. 3) Изъ 3 новыхъ статей, основанныхъ вѣроятно на установившемся въ теченіи времени обычаѣ (2). Рыцарское право дѣйствовало съ половины XIV столѣтія во всей Ливоніи, и еще нынѣ постановленія изъ онаго приводятся въ судахъ Лифляндскихъ, какъ дѣйствующіе законы.

Древнее Рыцарское право существуетъ въ особомъ спискѣ на нарѣчіи Нѣмецкаго языка XVI столѣтія, и хранится въ Архивѣ Лифляндскаго Рыцарства, въ Ригѣ, подъ заглавіемъ: das älteste und erste Liefländische Ritter-und Landrecht, wie solches von weiland Bischof Albrecht dem ersten zu Riga mit dem Rath Meister Volquins und seines Ordens auch zu Bewilligung seines Adels und anderer zugezogenen Gesetz, aufgesetzt und publicirt worden ist, ums Jahr nach Christi Geburt 1228, т. е. "древнѣйшее и первое Лифляндское Рыцарское право, въ томъ видѣ, какъ оно было составлено и обнародовано бывшимъ Епископомъ Рижскимъ Албертомъ первымъ, съ совѣта Магистра Волкина и его Ордена, и съ согласія его дворянства и посторонних къ тому приглашенныхъ лицъ, въ 1228 году„ (3). Сей Сводъ служилъ основаніемъ всѣмъ прочимъ Сводамъ законовъ Ливонскихъ и грамотамъ, дарованнымъ въ послѣдствіи рыцарству по части гражданскаго права. Онъ состоитъ, какъз амѣчено выше, изъ 67 статей, кои относятся: къ инвеститурѣ на лены, къ правамъ и обязанностямъ вассаловъ по владѣнію ленными помѣстьями, къ опекѣ, къ гражданскому судопроизводству, къ уголовному суду и къ правамъ состоянія крестьянъ.

Рукопись, извѣстная подъ названіемъ *исправленнаго Рыцарскаго права* (Umgearbeitetes Ritterrecht), существуетъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ на Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ (4). Она есть ни что иное, какъ сочиненіе, въ которомъ безуспѣшно старались привесть въ систематическій порядокъ статьи Рыцарскаго права. Все сочиненіе раздѣлено на три книги.

II. О Викъ-Эзельскомъ ленномъ правѣ.

Викъ-Эзельское ленное право, какъ видно изъ самаго заглавія: „Dies seindt die Lehnrechte beide Deutsch und Undeutsch

(1) Мнѣніе, что Сводъ сей изданъ Магистромъ Вальтеромъ Плеттенбергомъ и Архіепископомъ Михаиломъ Гильденбрандомъ въ началѣ XVI столѣтія, достаточно опровергнуто Шварцомъ у Гупеля.

(2) Ср. Бунге (Beiträge zur Kunde der Liv-,Esth-und Curländischen Rechtsquellen) стр. 19 слѣд.

(3) Совершенно сходный списокъ находится въ Императорской С. П. Библіотекѣ; онъ сообщенъ II Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

(4) Списокъ его на Латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ Jus feudale Livonicum находится въ Императорской С. П. Библіотекѣ и сообщенъ II Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

in der Wick und im Stift von Oesel," содержитъ въ себѣ законы, дѣйствовавшіе въ Эзельскомъ Епископствѣ, и посему относится частью къ нынѣшней Лифляндіи (по острову Эзелю), частью къ Эстляндіи (по Вику). Сей Сводъ въ первый разъ напечатанъ Профессоромъ Эверсомъ вмѣстѣ съ Эстляндскимъ Рыцарскимъ и Земскимъ правомъ въ 1821 году, въ пяти книгахъ (I-я въ 16, II-я въ 19, III-я въ 15, IV-я въ 12, и V-я въ 10 главахъ), коихъ содержаніе распредѣлено слѣдующимъ образомъ: первыя три книги заключаютъ въ себѣ всѣ статьи Рыцарскаго права, заимствованныя изъ Саксонскаго Зерцала, съ нѣкоторыми измѣненіями; четвертая книга заключаетъ постановленія для Эстляндскихъ крестьянъ Эзельскаго Епископства; пятая книга содержитъ древнее Рыцарское право съ нѣкоторыми только сокращеніями.

III. Объ уставѣ судопроизводства Фабера.

Къ законамъ, дѣйствовавшимъ въ Ливоніи въ послѣднее время Епископскаго и Орденскаго обладанія, относится сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ: *Правила для Адвокатовъ* (Formulare Procuratorum). Оно издано въ 1559 году Синдикомъ Ливонскаго Ордена Діонисіемъ Фаберомъ, и заключаетъ въ себѣ Сводъ правилъ судопроизводства, дѣйствовавшихъ тогда во всей Ливоніи и въ земляхъ Гарріенъ и Вирландъ. Сіе сочиненіе содержитъ въ себѣ правила, служащія понынѣ основаніемъ Остзейскаго судопроизводства, и встрѣчается въ указаніяхъ Эстляндскаго Рыцарскаго и Земскаго права, въ главахъ объ учиненіи позыва къ суду, о производствѣ по дѣламъ межевымъ, и о давности.

IV. О Сводахъ для крестьянъ.

Въ вышеизчисленныхъ Сводахъ, касающихся собственно сословія вассаловъ или рыцарей, встрѣчаются постановленія и о крестьянахъ, ихъ правахъ какъ личныхъ, такъ и по имуществу, но кромѣ сихъ постановленій, существуютъ особыя положенія, изданныя собственно для крестьянъ, которыя, какъ явствуетъ изъ сличенія языка и самаго содержанія, принадлежатъ къ первымъ временамъ завоеванія Ливоніи, и составлены изъ дѣйствовавшихъ тогда въ сей странѣ обычаевъ. Таковы суть положенія: 1) Извѣстное подъ названіемъ *Ливскаго крестьянскаго права* (Livisches Bauerrecht). Оно обыкновенно приписывается Епископу Алберту и существуетъ въ разныхъ рукописяхъ. 2) Другое крестьянское положеніе, имѣетъ заглавіемъ: „Diet seint die vornemlichen Rechte vann denn Bischofen vann Leyffland und vann Rittern Gotz und vann den deutschen und oldenn Lyffländeren„ (1) т. е. "сіи суть главнѣйшіе законы Епископовъ Лифляндскихъ, Рыцарей Божіихъ, Нѣмцевъ и древнихъ Лифляндцевъ„. Оно весьма сходно съ Ливскимъ крестьянскимъ правомъ, содержитъ въ себѣ однако, кромѣ исчисленія преступленій и наказаній, гражданскія постановленія относительно на-

(1) Ср. Бунге (Beiträge zur Kunde der Liv-Esth-und Curländischen Rechtsquellen) стр. 36.

слѣдства вдовъ и дѣтей. 3) *Викское крестьянское право*, заключается въ четвертой книгѣ вышеупомянутаго Викъ-Эзельскаго леннаго права. Заглавіе сей книги есть слѣдующее: Das nachgeschrieven Recht ist gegeben von Bischoff zu Oesell mit Volbort seines Capitels den Esthen in der Wiek da die Mannschafft auch sonst Vollbordt haben, т. е. "слѣдующее право дано Эзельскимъ Епископомъ съ согласія его Капитула, Эстамъ въ Викѣ; къ нему и вассалы дали свое согласіе„.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Обозрѣніе источниковъ земскихъ законовъ Эстляндіи.

Отдѣленіе первое.

О грамотахъ Королей Датскихъ, Гохмейстеровъ и Магистровъ.

I. О грамотахъ Королей Датскихъ.

Грамоты Датскихъ Королей, дарованыя вассаламъ въ Эстляндіи, съ 1238 по 1347 годъ, заключаютъ въ себѣ: 1) общее подтвержденіе правъ и владѣній вассаловъ; 2) подтвержденіе права Земскихъ Совѣтниковъ (Landräthe) отправлять судъ и постановлять окончательные приговоры, безъ стѣсненія со стороны Королевскихъ Намѣстниковъ и чиновниковъ; 3) обѣщаніе не отдѣлять Эстляндію отъ Датской державы; 4) распространеніе права наслѣдства въ ленахъ на женскій полъ (1).

II. О грамотахъ Гохмейстеровъ и Магистровъ.

Главною привиллегіею, дарованною Эстляндскимъ вассаламъ Гохмейстерами Тевтоническаго Ордена, была привиллегія Конрада Фонъ-Юнгингена 1397 года, которою распространено право наслѣдства въ ленахъ до пятаго колѣна мужескаго и женскаго пола; она подтверждена Гохмейстеромъ Эрлихгаузеномъ въ 1452 году. Съ переходомъ Эстляндіи въ непосредственное владѣніе Ливонскихъ Магистровъ устройство и управленіе оной не измѣнились. Грамоты, дарованныя ими Эстляндскому рыцарству, заключаютъ въ себѣ: 1) общее подтвержденіе всѣхъ правъ и привиллегій рыцарства; 2) подтвержденіе Земскимъ Совѣтникамъ права не подлежать апелляціи по ихъ приговорамъ; 3) опредѣленіе отношеній рыцарства къ Епископу Ревельскому и порядка суда по спорамъ между ними; 4) освобожденіе рыцарей отъ всякихъ налоговъ и отъ личнаго задержанія подъ стражей; 5) постановленія о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ, и о судѣ Гакенрихтеровъ по спорамъ о владѣніи крестьянами (2).

---

(1) Грамоты Эрика VI 1252 г.; Христофа II 1321 и 1329 годовъ.

(2) Грамоты: Магистра Менгдена 1457; Іоанна Фрейтага Фонъ-Лорингофа 1491 г.; Вальтера Фонъ Плеттенберга 1507, 1509, 1510 и 1516 г.; Брюггенея 1538 и 1547 г.; Фонъ-деръ-Рекке 1550 г.; Фирстенберга 1558 г. и Готгарда Кетлера 1559 года.

Отдѣленіе второе.

О Собраніяхъ и Сводахъ законовъ.

I. О Красной книгѣ.

Всѣ грамоты и привиллегіи, дарованныя Эстляндскому рыцарству Королями Датскими, Гохмейстерами и Магистрами и нѣкоторыя постановленія рыцарства Гарріенскаго и Вирландскаго собраны въ такъ называемой *Красной книгѣ*, которая получила свое названіе отъ краснаго ея переплета, прежде же именовалась *Судебною книгою* (Recht Buch). Собраніе сіе составлено Секретаремъ рыцарства Вольфгангомъ Шеффелемъ въ правленіе Магистра Брюггенея, по требованію Ландратовъ областей Гарріенъ и Вирландъ. Шеффель внесъ отдѣльно грамоты на Нижне-Саксонскомъ нарѣчіи, частью переписывая ихъ съ оригиналовъ, частью переводя съ Латинскаго языка, и 4 Сентября 1546 года написалъ предисловіе къ сей книгѣ, въ которомъ изложилъ поводъ къ сему собранію и исторію онаго.

Красная книга никогда не была напечатана. Оригиналъ ея хранится въ Архивѣ Эстляндскаго рыцарства въ Ревелѣ. Она долго служила единственнымъ основаніемъ правъ и привиллегій Эстляндскаго дворянства, и въ послѣдствіи сдѣлалась важнѣйшимъ источникомъ составленнаго во время Шведскаго правленія Эстляндскаго Рыцарскаго и Земскаго права.

II. О Вольдемаръ-Эрикскомъ ленномъ правѣ.

Извѣстный подъ симъ названіемъ Сводъ изданъ письменно Королемъ Эрикомъ VIII въ 1315 году, и заключаетъ въ себѣ постановленія Короля Вольдемара II, опредѣлившаго права вассаловъ въ новозавоеванной имъ Эстляндіи. Сводъ сей послужилъ основаніемъ въ послѣдствіи къ устройству и законодательству Эстляндіи. Онъ весьма сходенъ съ древнимъ рыцарскимъ правомъ, и состоитъ изъ 37 статей, предметы коихъ суть: 1) Ленная инвеститура. 2) Порядокъ наслѣдства въ ленныхъ помѣстьяхъ. 3) Опредѣленіе опеки надъ осиротѣвшими дѣтьми, возраста ихъ, правъ и обязанностей опекуновъ. 4) Назначеніе Королемъ Намѣстника въ Эстляндіи, съ правомъ судить, и опредѣлять судей вмѣсто себя.

III. О Сводѣ крестьянскихъ законовъ.

Ливское крестьянское право дѣйствовало и въ Эстляндіи даже во время Датскаго правленія. Эстляндскіе списки въ весьма немногихъ статьяхъ отступаютъ отъ Лифляндскихъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Обозрѣніе источниковъ законодательства городовъ.

Отдѣленіе первое.

Объ источникахъ законодательства города Риги.

I. О грамотахъ и привиллегіяхъ.

Городъ Рига, основанный въ самомъ началѣ XIII столѣтія Епископомъ Албертомъ, получилъ отъ него первое устройство и первые законы. До 1330 года онъ состоялъ подъ верховною властію однихъ Епископовъ, возведенныхъ въ 1256 году въ Архіепископы Рижскіе и получалъ отъ нихъ свои привиллегіи, которыя часто были подтверждаемы грамотами Папскихъ Легатовъ и буллами Папъ. Эти привиллегіи относятся: 1) Къ пожалованію городу Ригѣ Готландскаго права, съ дозволеніемъ измѣнять оное сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ и духу времени. 2) Къ надѣленію Риги городскимъ округомъ (Marchia civitatis.—Patrimonialgebiet). 3) Къ пожалованію городу Ригѣ третьей части завоеванныхъ земель, пріобрѣтенныхъ съ помощію Рижскихъ гражданъ въ Курляндіи, Семигаліи и на островѣ Эзелѣ. 4) Къ учрежденіямъ города Риги, къ праву избирать Городскаго Судью или Фохта и учреждать гильдіи съ дозволенія Архіепископа. 5) Къ правамъ Магистрата относительно гражданскаго управленія. 6) Къ правамъ Рижскихъ гражданъ по торговлѣ и промышленности (1).

Въ 1330 году послѣ продолжительной войны между Магистрами и Архіепископами Рижскими, городъ Рига, державшій сторону Архіепископовъ, покорился Магистру Эбергарду Монгейму, въ слѣдствіе чего получилъ отъ него грамоту въ подтвержденіе условій такъ называемаго мирнаго договора (Sühnebrief), предложенныхъ самимъ городомъ при его покореніи. Съ сего времени Архіепископы и Магистры, споря непрестанно о власти надъ городомъ Ригою, каждый съ своей стороны надѣляли оный привиллегіями, заключавшими въ себѣ общее подтвержденіе правъ Рижскихъ гражданъ и границъ городскихъ владѣній, и со стороны Ордена, облегченіе условій, заключенныхъ городомъ при его покореніи (2).

(1) Грамоты: Епископа Алберта 1200 и 1211 г.; Папскаго Легата Епископа Моденскаго Вильгельма 1225 и 1226 г.; Епископа Николая 1231 и 1232 г.; Епископа Семигальскаго Легата Балдуина 1234 и 1238 г.; Епископа Николая 1244 и 1250 г.; Архіепископа Алберта 1272 г.; Архіепископа Іоанна 1275, 1276 и 1279 г.; Архіепископа Фридриха 1305 года. Буллы Папы Гонорія III 1226 и 1227 г.; Александра IV 1256 г.; Папы Сикста IV 1478 г.; Иннокентія VIII 1489 г. и др.

(2) Грамоты Магистра Монгейма 1330 г.; Госвина Фонъ-Герике 1353 г.; Архіепископа Іоанна 1421 г.; Архіепископа Сильвестра 1450 г.; Магистра Менгдена 1454 г.; Магистра Борха 1472 и 1480 г.; Вальтера Плеттенберга 1510 и 1525 г.; Брюггенея 1535 и 1541; Рижскаго Архіепископа Вильгельма 1547 г.; Коадъютора Магистра Фонъ-деръ-Рекке 1547 г.; Готгарда Кетлера 1560 г. и др.

II. О Сводахъ законовъ.

1) О древнихъ Статутахъ города Риги.

При самомъ основаніи города Риги Епископы даровали ему Готландское право (1), что въ послѣдствіи было неоднократно подтверждаемо съ дозволеніемъ дополнять и исправлять его сообразно мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ (2). На семъ обстоятельствѣ установилось общее мнѣніе, что городъ Рига заимствовалъ свои первые законы у жителей Готландіи и въ особенности у города Визби; но дальнѣйшія изслѣдованія подали многимъ мысль, что подъ названіемъ Готландскаго права, принесеннаго въ Ригу и распространеннаго въ послѣдствіи на другіе Лифляндскіе города, должно разумѣть одни только права гражданскаго состоянія и учрежденія; а что гражданскіе и уголовные законы, равно какъ и законы о судопроизводствѣ, заимствованы Ригою изъ Гамбурга (3). Но откуда бы ни заимствовали жители города Риги первые свои законы, достовѣрно, что уже въ первыя времена существованія Риги, были составлены особые Статуты для сего города, которые въ теченіи времени измѣнялись и дополнялись; они обнимали законы гражданскіе и уголовные и законы о судопроизводствѣ.

Самые древніе Статуты города Риги, которыхъ въ послѣднее время найдено нѣсколько рукописныхъ экземпляровъ въ Ригѣ, напечатаны въ 1756 году Пуфендорфомъ, подъ заглавіемъ Statuta Rigensia (4); они состоятъ изъ 169 статей, и почитаются заимствованными изъ Гамбургскихъ Статутовъ 1270 года. Статуты сіи не долго сохраняли свою силу; въ XIII столѣтіи составлены другіе Статуты, коихъ оригинальная рукопись понынѣ хранится въ библіотекѣ города Риги; они писаны на Нижне-Саксонскомъ нарѣчіи и состоятъ изъ одиннадцати частей, раздѣленныхъ на главы, за всякою частью оставлены пробѣлы, въ которыхъ, какъ видно, въ послѣдствіи вписывались дополненія. Эти Статуты въ первый разъ напечатаны въ 1773 году Гергардомъ Эльрихсомъ (въ Бременѣ), отъ чего и получили названіе *Эльрихскихъ Статутовъ* (Oelrichsche Statuten). Они отнесены издателемъ къ 1542 году, вѣроятно потому, что это былъ годъ находившагося въ рукахъ его списка, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что составленіе ихъ принадлежитъ къ концу XIII вѣка. Эльрихскіе Статуты сохранили силу закона до изданія новыхъ во время Шведскаго правленія, которые и до сихъ поръ въ употребленіи.

---

(1) Ср. грам. Легата Папскаго Вильгельма 1225 года.

(2) Ср. грам. Епископа Николая 1238 г.; буллу Александра IV, 1256 г.; грам. Архіеп. Іоанна 1275 и 1296 г.; Архіеп. Фридриха 1305; Кирхгольмскій договоръ 1452 года.

(3) Бунге (Beiträge zur Kunde der Liv-Esth- und Curländischen Reichsquellen) стр. 43.

(4) Тамъ же, стр. 44 и слѣд.

2) О такъ называемомъ гражданскомъ словѣ (Civiloquium; Burſprake).

Такъ называемые Civiloquium 1376 года и Burſprake 1412 года суть постановленія Магистрата, содержащія въ себѣ общія правила благочинія, которыя ежегодно прочитывались публично всѣмъ гражданамъ. Burſprake 1412 года составлено изъ Civiloquium 1376 года; постановленіе сіе подвергалось въ теченіи времени различнымъ измѣненіямъ, и изъ него въ Шведское время составлены такъ называемые Вилькирные законы.

3) О Шрагахъ гильдій и цеховъ.

Кромѣ исчисленныхъ выше общихъ законовъ для всѣхъ гражданъ города Риги, каждая гильдія и каждый отдѣльный цехъ имѣли свои положенія, называемыя Шрагами, они относились частью къ внутреннему управленію гильдій и цеховъ, частью къ порядку производства торговли и ремеслъ (1).

Отдѣленіе второе.

Объ источникахъ законодательства города Ревеля.

I. О грамотахъ.

Городъ Ревель, основанный Вольдемаромъ II въ 1219 году, признавалъ власть Королей Датскихъ до 1347 года, и получилъ отъ нихъ первые свои законы и привиллегіи. Содержаніе грамотъ, пожалованныхъ городу Ревелю Королями Датскими, относится: 1) Къ предоставленію гражданамъ города Ревеля правъ и законовъ Любскихъ. 2) Къ надѣленію города пастбищами для общаго пользованія жителей. 3) Къ правамъ гражданъ по торговлѣ. 4) Къ судебной власти Магистрата (2).

При переходѣ Ревеля во власть Тевтоническаго Ордена, всѣ грамоты, пожалованныя сему городу, были представлены Гохмейстеру Тусмеру, и удостоены имъ общаго утвержденія грамотою 1347 года. Дарованныя городу Ревелю въ послѣдствіи грамоты Гохмейстеровъ и Магистровъ, заключаютъ въ себѣ: 1) опредѣленіе границъ городскихъ земель, 2) дозволеніе учредить училище городское, кромѣ существовавшаго при соборѣ; 3) дозволеніе Магистрату построить часовню и опредѣлять въ оную Священника; 4) общее подтвержденіе всѣхъ правъ жителей города Ревеля; 5) предоставленіе городу права изображать на своей монетѣ гербъ Ордена, и 6) разрѣшеніе нѣкоторыхъ споровъ, происшедшихъ между Большою и двумя Малыми гильдіями (3).

---

(1) См. о шрагахъ выше I раздѣлъ II части.

(2) Грамоты: Короля Эрика VI 1248 г.; Короля Христофа I 1255 и 1257 г.; Короля Эрика VII 1265, 1273 и 1279 г.; Королевы Маргариты 1265, 1266, 1273, 1279, 1282 г.; Эрика VIII 1288, 1297 г.; Христофа II 1321 г.; Вольдемара III 1345 и 1346 г.

(3) Грамоты Магистровъ: Госвина Фонъ-Герике 1348 г.; Фримерсгейма 1371 г.; Дитриха Торкэ 1415 г.; Гохмейстера Эрлихгаузена 1459 г.; Плеттенберга 1513, 1516, 1525 г.; Брюггенея 1536 г.; Фонъ-деръ-Рекке 1550 г.; Галена 1552 г.; Фирстенберга 1558 г.; Кеттлера 1559 г.

II. О Сводѣ Любскихъ законовъ.

Вскорѣ послѣ основанія города Ревеля, законы Любека вошли въ немъ въ употребленіе. Въ 1248 году Король Эрикъ VI, подтвердивъ привиллегіи, пожалованныя Ревелю Королемъ Вольдемаромъ II, даровалъ сему городу въ особенности право руководствоваться законами города Любека (1). Въ послѣдствіи право сіе неоднократно было подтверждаемо преемниками Эрика VI, съ распространеніемъ его на всѣ дѣла, какъ свѣтскія, такъ и духовныя (2). Подъ Любскимъ правомъ въ грамотахъ Королей Датскихъ разумѣлись нетолько права и преимущества гражданъ города Любека относительно общественнаго устройства и управленія, и вообще права состояній, но вмѣстѣ гражданскіе и уголовные законы. Доказательствомъ сего служитъ то, что Король Датскій Христофъ I требовалъ отъ Магистрата города Любека для Ревеля экземпляръ Свода Любскихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и судопроизводства, и получилъ Сводъ, состоящій изъ 99 статей въ 1257 году. Сей Сводъ былъ приложенъ къ грамотѣ, данной тогда же Королемъ Христофомъ городу Ревелю съ тѣмъ, чтобы законъ сей служилъ руководствомъ во всѣхъ дѣлахъ свѣтскихъ и духовныхъ (3). Должно притомъ замѣтить, что Магистратъ Любека составлялъ высшую инстанцію по дѣламъ, производившимся въ Ревельскомъ Магистратѣ, и что сей послѣдній, руководствуясь Любскими законами, часто прибѣгалъ съ вопросами къ Магистрату Любека.

Отдѣленіе третіе.

Объ источникахъ законодательства малыхъ Ливонскихъ городовъ.

Источниками устройства и законодательства малыхъ городовъ Ливонскихъ служили грамоты, жалуемыя имъ мѣстными властителями при самомъ ихъ основаніи, или же въ послѣдствіи. Эти грамоты заключаютъ въ себѣ частью предоставленіе городамъ Рижскаго или Ревельскаго права, частью надѣленіе ихъ землями или выгономъ. На основаніи сихъ грамотъ, всѣ города получили устройство города Риги, и руководствовались его законами, за исключеніемъ городовъ Нарвы и Везенберга, которымъ было пожаловано Ревельское право (4).

---

(1) Ср. грам. Короля Эрика 1248 года.

(2) Ср. грам. Короля Христофа I, 1255 г. Грам. Королевы Маргариты 1273 года.

(3) Рукописный экземпляръ сего Свода, вѣроятно XVI столѣтія, хранится въ библіотекѣ города Риги; впрочемъ нынѣ въ Ревелѣ въ употребленіи изданіе Любскихъ законовъ Мевіуса на Латинскомъ языкѣ.

(4) Ср. *для города Гапсаля* грамоты: Епископа Езельскаго Германа Букесгевдина 1279 и Епископа Эзельскаго Кивеля 13 Дек. 1526 г.; *для города Пернова* грамоту Магистра Герда Фонъ-Іоке 15 Нояб. 1318 г.; *для городовъ: Газенпота, Гольдингена и Виндавы* грамоты Епископа Курляндскаго Оттона 1378 г.; Магистра Плеттенберга 1495; Брюггенея 1538 и Готгарда Кетле-

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Источники законодательства Остзейскаго края со времени раздѣленія его до присоединенія къ Россіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Источники земскихъ законовъ Лифляндіи.

Отдѣленіе первое.

Источники земскихъ законовъ Лифляндіи во время Польскаго обладанія.

I. Законы Польскіе.

Со времени окончательнаго присоединенія Лифляндіи къ Литвѣ и Польшѣ, внутреннее устройство сего края было основано на постановленіяхъ, исходившихъ отъ Короля и Сейма. Королевскія постановленія издавались въ видѣ грамотъ, рескриптовъ, отвѣтовъ на просьбы пословъ и пр. Сеймовыя постановленія, касавшіяся Лифляндіи, составлялись въ общемъ составѣ разнородныхъ постановленій каждаго Сейма, по принятому въ Литвѣ и Польшѣ обычаю. Нѣкоторыя изъ нихъ ограничивались частными предметами, другія имѣли видъ общаго закона, обнимали большое число предметовъ, и носили названіе *ординацій* (1). Всѣ почти грамоты Королевскія писаны на Латинскомъ языкѣ. Постановленія Сеймовыя составлялись на Польскомъ языкѣ. Въ актахъ Администраторовъ и Королевскихъ Коммисаровъ употреблялся преимущественно языкъ Латинскій.

II. Предположенія о составленіи свода мѣстныхъ законовъ.

Составленіе свода мѣстныхъ законовъ (corpus patriarum legum) было обѣщано еще въ грамотѣ Сигизмунда Августа и въ актѣ присоединенія 1566 года (2). Въ инструкціи, данной Ходкевичу, при отправленіи его Намѣстникомъ въ Лифляндію, ему вмѣнено было въ обязанность склонить Лифляндцевъ къ принятію Хельминскаго права, дѣйствовавшаго въ Прус-

---

ра 1559 г.; *для города Феллина* грамоту Магистра Борха 1481 г.; *для города Дерпта* письмо Дерптскаго Магистрата къ Любскому 1477 г. у Дрейера (Einleitung zur Kenntniß der Lübschen Verordnungen) стр. 233, прим. 5; *для города Вендена и Вольмара* грамоту Сигизмунда Августа 28 Ноября 1561 г.; *для города Нарвы* грамоты: Короля Вольдемара III 1345 г.; Магистра Фримерсгейма 1374 г. и Магистра Галена 1552 г.; *для города Везенберга* грамоты Эрика VIII 1302 г., и Вольдемара III 1345 г.

(1) Значительное число Королевскихъ грамотъ и Сеймовыхъ постановленій находится въ актахъ Литовской Метрики при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. Всѣ почти грамоты Королевскія напечатаны у Догіеля (Т. V), а Сеймовыя постановленія въ Сборникѣ Польскихъ Законовъ (Т. II).

(2) Грамота Сигизмунда Августа, 28 Ноября 1561 года, п. 4.

сіи, или какого либо другаго закона по ихъ желанію (1). Въ ординаціи 1589 года постановлено: «Такъ какъ область Лифляндская по сіе время не имѣла, и не имѣетъ своего закона, то должна временно пользоваться закономъ Магдебургскимъ или Саксонскимъ, а порядокъ расправы долженъ быть устроенъ по примѣру Прусскихъ земель (2).»

Въ ординаціи 1598 года жителямъ Лифляндскимъ вновь дозволено составить Сводъ изъ законовъ Польскихъ, Литовскихъ и древнихъ Лифляндскихъ, съ тѣмъ, чтобы они, по составленіи Свода, поднесли его на разсмотрѣніе и Королевское утвержденіе (3). На Сеймѣ 1597 года Лифляндскіе депутаты въ принесенныхъ Королю и Сейму просьбахъ, объяснили, что они представили на высшее разсмотрѣніе и утвержденіе составленный ими по Королевскому повелѣнію Сводъ тѣхъ законовъ, коими область сія съ незапамятныхъ временъ руководствовалась, но что понынѣ всѣ просьбы объ окончательномъ утвержденіи Свода остались безъ успѣха (4). Въ 1598 году бывшіе въ Венденѣ Сеймовые Коммисары удостовѣрили Лифляндцевъ, что утвержденіе представленнаго ими Свода законовъ послѣдуетъ на будущемъ Сеймѣ; но въ отвѣтѣ Сигизмунда III, данномъ Лифляндскимъ посламъ въ 1600 году, утвержденіе вновь отложено до предстоящаго Сейма (5). Вторженіе Шведовъ и военныя дѣйствія положили предѣлъ всѣмъ предположеніямъ о Сводѣ мѣстныхъ законовъ. По свидѣтельству туземныхъ писателей Сводъ законовъ Лифляндскихъ, представленный на утвержденіе Короля и Сейма, былъ составленъ Давидомъ Гильхеномъ, Секретаремъ Земскаго Суда (6).

Отдѣленіе второе.

Источники земскихъ законовъ Лифляндіи во время Шведскаго обладанія.

I. О законахъ Шведскихъ.

Все время Шведскаго правленія представляетъ постоянныя усилія Шведскаго правительства ввести въ Лифляндіи Шведскіе законы не только въ дѣлахъ государственныхъ, но и въ дѣлахъ гражданскихъ или земскихъ, между тѣмъ, какъ Лифляндское дворянство всемѣрно домогалось сохранить привиллегіи и мѣстные законы (7).

При временномъ присоединеніи округовъ Дерптскаго, Венденскаго и Перновскаго къ Швеціи, въ 1601 году Герцогъ Карлъ Зюдерманландскій предложилъ дворянству сихъ округовъ принять Шведскіе земскіе законы; но дворянство отклонило сіе предложеніе, и изъявило желаніе остаться навсегда

(1) Догіель Т. V, № CXLV.

(2) Общій Сборникъ Законовъ II, стр. 1264.

(3) Тамъ же, стр. 1474.

(4) Oratio Livoniae Supplicantis, стр. 25.

(5) Акты Литовской Метрики, книга № 87, стр. 74.

(6) См. о семъ проектѣ, оставшемся въ рукописи, Шварцъ, Versuch einer Geschichte der Livländischen Ritter- und Landrechte, стр. 182 и слѣд.

(7) Гелмерсенъ (Abhandlungen aus dem Gebiete des Livländischen Adelsrecht 6) отд. I.

навсегда при мѣстныхъ законахъ (1). Шведское правительство воспользовалось учрежденіемъ новыхъ присутственныхъ мѣстъ, чтобы присвоить Шведскимъ законамъ силу вспомогательнаго права, въ надеждѣ этимъ отмѣнить вліяніе Германскаго и Римскаго права, которые начинали тогда распространяться въ Лифляндіи, на мѣстное законодательство Лифляндское (2). Во время Сѣверной войны 12 Іюня 1707 года, Карлъ XII предписалъ особою грамотою во всемъ руководствоваться въ Лифляндіи одними Шведскими законами; но повелѣніе его не могло быть приведено въ исполненіе потому, что съ 1705 года вся почти Лифляндія занята была Русскими войсками.

Въ Шведскихъ законахъ различаются: 1) общія собранія Шведскихъ законовъ и 2) Шведскіе законы, собственно до Лифляндіи относящіеся.

1) Общія собранія Шведскихъ законовъ.

Основаніемъ дѣйствующихъ въ Швеціи законовъ служили два уложенія, *земское* (Landlag) и *городское* (Stadtlag), первое было составлено въ 1442 году, а разсмотрѣно и обнародовано въ 1608 году, послѣднее получило силу закона въ 1618 году. Какъ земское, такъ и городское уложеніе были изданы нѣсколько разъ, но важнѣйшее изъ сихъ изданій сдѣлано Петромъ Абрамсономъ въ Стокгольмѣ въ 1702 году, со множествомъ примѣчаній, заключающихъ краткія выписки изъ позднѣйшихъ узаконеній, измѣнившихъ или дополнившихъ самый текстъ. По сему изданію, два члена Лифляндскаго Гофгерихта сдѣлали Нѣмецкій переводъ, какъ текста земскаго права, такъ и примѣчаній къ оному съ разными дополненіями и приложеніями; переводъ сей напечатанъ въ 1709 году въ Франкфуртѣ и Лейпцигѣ, иждивеніемъ Рижскаго книгопродавца Маттіаса Неллера.

2) Шведскіе законы, собственно до Лифляндіи относящіеся.

Въ 1665 году по предложенію Шведскаго Генералъ-Губернатора Графа Тотта, собравшееся на Ландтагъ дворянство назначило Коммисію, которой поручило составить, подъ его руководствомъ, на основаніи существующихъ законовъ Уставъ Судебный (Justizordnung) и Уставъ церковнаго и свѣтскаго благочинія (Kirchliche und weltliche Polizeiordnung). Трудъ сей оконченъ въ 1668 году, утвержденъ Правительницею Гедвигою Элеонорою 22 Сентября 1671 года, и обнародованъ въ томъ же году. Въ 1673 году книгопродавецъ Бесмеръ вновь издалъ оба вышеозначенные устава подъ названіемъ Земскихъ Уставовъ Лифляндскихъ (Livländische Landesordnungen), дополнивъ и умноживъ ихъ позднѣйшими Шведскими узаконеніями, невошедшими въ составъ перваго

(1) Отвѣтъ дворянства Лифляндскаго на предложенія Герцога Зюдерманландскаго отъ 28 Мая 1601 года.

(2) Ср. учрежденіе Дерптскаго Гофгерихта 6 Сент. 1630, § 25. Учрежденіе Ландгерихтовъ 1 Февр. 1632, §§ 29 — 40. Резолюція 16 Сент. 1633, § 3; 30 Нояб. 1668, п. 1.

изданія. Въ послѣдствіи Рижскій книгопродавецъ Неллеръ напечаталъ ихъ вновь, сперва въ 1690, потомъ въ 1704 и наконецъ въ 1707 году. Послѣднее изданіе сіе содержитъ не только уставы, составленные въ 1668 году при Генералъ-Губернаторѣ Графѣ Тоттѣ, но и позднѣйшіе Шведскіе законы, до 1707 года изданные и собственно до Лифляндіи относящіеся, числомъ 171; важнѣйшія изъ сихъ узаконеній суть: 1) Положеніе о наказаніяхъ (Strafordnung), 18 Мая 1653 года. 2) Ремесленный Уставъ (Handwerksordnung), 1 Марта 1669 года. 3) Положеніе объ опекѣ (Vormünderordnung), 17 Марта 1669 года. 4) Вексельный Уставъ, 10 Марта 1677 года. 5) Пять лѣсныхъ уставовъ, 20 и 29 Августа 1664 года, 11 и 30 Апрѣля 1679 года и 5 Февраля 1697 года.

Изъ всѣхъ сихъ постановленій, какъ общихъ Шведскихъ, такъ и въ особенности для Лифляндіи изданныхъ, сохранили силу свою и отчасти дѣйствуютъ и понынѣ въ судебныхъ мѣстахъ Лифляндскихъ: 1) Означенныя буквами примѣчанія къ земскому праву Шведскому, равно какъ дополненія и приложенія, находящіяся при Нѣмецкомъ его переводѣ. 2) Земскіе Уставы (Landesordnungen) или собраніе разныхъ Шведскихъ уставовъ и узаконеній, въ Лифляндіи обнародованныхъ. 3) Нѣкоторые Шведскіе законы, невошедшіе въ составъ земскихъ уставовъ, но относящіеся собственно до Лифляндіи.

II. Предположенія о составленіи Свода мѣстныхъ законовъ во время Шведскаго правленія.

Отклонивъ неоднократныя предложенія Карла IX, о принятіи Шведскихъ земскихъ законовъ, дворянство Лифляндское поручило Вице-Президенту Гофгерихта Энгельбрехту Фонъ-Менгдену составить Сводъ Лифляндскихъ законовъ (Corpus Juris Livonici) и представило, въ 1645 году, Сводъ сей Королевѣ Христинѣ, для окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія: но Королева съ своей стороны отклонила утвержденіе Свода Лифляндскаго до разсмотрѣнія его особою Коммисіею (1). Между тѣмъ до составленія и обнародованія Свода Законовъ Лифляндскихъ, дворянству особою резолюціею дозволено руководствоваться такъ называемымъ Рыцарскимъ правомъ, издревле имѣвшимъ силу закона въ Лифляндіи (2). При Карлѣ XI дворянство повторило просьбу свою объ утвержденіи Свода, но опять безъ успѣха (3).

Все сказанное о дѣйствіи Шведскихъ законовъ въ Лифляндіи относится и къ острову Эзелю.

---

(1) Резол. 2 Іюля 1645.

(2) Резол. Королевы Христины 17 Авг. 1648, п. 6.

(3) Резол. 10 Мая 1678, п. 2.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Источники земскихъ законовъ Эстляндіи.

Отдѣленіе первое.

О законахъ Шведскихъ.

Когда, въ 1561 году, Эстляндія вступила въ подданство Швеціи, Король Эрикъ XIV оставилъ дворянство Эстляндское при мѣстныхъ законахъ и древнихъ обычаяхъ, но пригласилъ оное представить ему въ подлинникѣ, или засвидѣтельствованной копіи, привиллегіи, «на которыя оно столь часто ссылается» (1). Не извѣстно, исполнило ли Эстляндское дворянство желаніе Короля, но достовѣрно, что въ 1600 году Герцогъ Карлъ Зюдерманландскій предложилъ депутатамъ дворянства принять Шведскіе земскіе законы. Депутаты отклонили предложеніе; но Герцогъ настоялъ на томъ, чтобы они по крайней мѣрѣ согласились предоставить земскимъ законамъ Шведскимъ силу вспомогательнаго права (2). Съ своей стороны дворянство повторило просьбу «подтвердить и оставить въ полной силѣ древнія права и обычаи свои» (3). Военныя обстоятельства тогдашняго времени прекратили дальнѣйшіе споры Герцога съ депутатами.

Густавъ Адольфъ, по примѣру отца своего, Карла IX, намѣревался привести въ порядокъ гражданскіе законы и уставы судопроизводства въ Эстляндіи (4): но не могъ исполнить сего, потому что вскорѣ отправился въ Германію, и принялъ участіе въ тридцатилѣтней войнѣ. Въ послѣдствіи Карлъ XI рѣшился ввести Шведскіе гражданскіе законы какъ въ Лифляндіи, такъ и въ Эстляндіи; но предполагаемое для сей цѣли составленіе общаго Шведскаго Уложенія не было приведено въ исполненіе, по причинѣ начавшейся вскорѣ сѣверной войны.

Отдѣленіе второе.

О мѣстныхъ законахъ.

I. О составленіи Рыцарскаго и Земскаго права.

Красная книга, которою дворянство Эстляндское руководствовалось, со временемъ сдѣлалась недостаточною потому, что источники мѣстнаго законодательства умножились; между тѣмъ познаніе судебной практики и обычаевъ затруднилось

---

(1) Резолюція Короля Эрика XIV, 8 Сентября 1562 года, п. 9.

(2) Пункты, предложенные Герцогомъ Зюдерманландскимъ депутатамъ Эстляндскаго дворянства 20 Августа 1600 года, п. 6.

(3) Отвѣты депутатовъ Эстляндскаго дворянства на пункты, предложенные Герцогомъ Зюдерманландскимъ, 20 Августа 1600 года, п. 6.

(4) Резолюція Густава Адольфа, 24 Ноября 1629 года.

отъ того, что ихъ надобно было отъискивать въ огромной массѣ протоколовъ Оберъ-Ландгерихта. Это обстоятельство побудило Эстляндскихъ Ландратовъ поручить, въ 1648 году, тогдашнему Совѣтнику Правленія и первому Ассессору Бурггерихта Филиппу Крузе, (который въ послѣдствіи пріобрѣлъ дворянское достоинство въ Швеціи, и переименованъ Крузенштерномъ) сдѣлать новой Сводъ Эстляндскихъ земскихъ правъ и обычаевъ. Крузе, при помощи Секретаря дворянства, окончилъ возложенный на него трудъ въ 1650 году.

Такимъ образомъ составленъ Сводъ, извѣстный подъ названіемъ *Эстляндскаго Рыцарскаго и Земскаго Права*, (Des Herzogthums Esthen Ritter-und Landrecht). Оно раздѣляется на шесть книгъ: Книга первая: о Ландгерихтѣ и судопроизводствѣ (36 раздѣловъ). Книга вторая: о брачномъ союзѣ и опекѣ (14 раздѣловъ). Книга третія: о духовныхъ завѣщаніяхъ, наслѣдствѣ по закону и о дарѣ (17 раздѣловъ). Книга четвертая: о договорахъ, владѣніи, правѣ собственности и давности (22 раздѣла). Книга пятая: объ уголовныхъ дѣлахъ, обидахъ, насильствѣ, ущербахъ, наказаніяхъ и штрафахъ (48 раздѣловъ). Книга шестая: Уставъ благочинія и благоустройства (7 раздѣловъ).

Рыцарское и Земское Право отличается тѣмъ, что почти подъ каждой статьею указаны источники, изъ коихъ статья составлена. Источники сіи суть: I. *Священное писаніе.* II. *Мѣстные законы*, кои составляютъ главный источникъ Рыцарскаго и Земскаго права Эстляндскаго. Сюда относятся: 1) Ленное право Датскаго Короля Вольдемара. 2) Лифляндское Земское право (Livländisches Landrecht), т. е. изданіе Лифляндскаго Рыцарскаго права, относящееся къ временамъ Епископовъ, или Орденскаго правленія. 3) Писанное Лифляндское право (Jus Livonicum Scriptum). Подъ симъ названіемъ разумѣется проектъ, составленный въ 1598 году Секретаремъ Сигизмунда III, Давидомъ Гильхеномъ. 4) Лифляндское Рыцарское право. Подъ симъ названіемъ разумѣется не древнее Рыцарское право, но Уставъ судопроизводства (Formulare Procuratorum), составленный Діонисіемъ Фаберомъ. 5) Ленное право Викское и Эзельское. 6) Грамоты Датскихъ и Шведскихъ Королей, Епископовъ и Орденскихъ властителей. 7) Ландтагскія постановленія. III. *Судебные обычаи.* Изъ судебныхъ протоколовъ, коихъ считается нѣсколько сотъ въ архивѣ Эстляндскаго дворянства, въ особенности замѣчательны: 1) *Старый, сѣрый* и *узкій протоколы* (1), которые вѣроятно получили названія отъ времени своего составленія, формата и переплета, и 2) протоколъ, составленный Секретаремъ дворянства, Морицомъ Брандиссомъ, жившимъ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія. Но чаще всего встрѣчаются

(1) Das alte, das graue und das enge Protocoll.

указанія на собраніе Эстляндскихъ законовъ, привиллегій и обычаевъ (Collectanea), составленное вышеупомянутымъ Морицомъ Брандиссомъ. Сочиненіе сіе, на которое въ Рыцарскомъ и Земскомъ правѣ Эстляндскомъ сдѣлано до 120 указаній, не отыскано доселѣ. IV. *Иностранные вспомогательные законы.* Сюда принадлежатъ: 1) Римскіе законы Юстиніана, и въ особенности *дигесты*, большая часть четвертой книги Рыцарскаго и Земскаго Права, о договорахъ, заимствована изъ Римскаго права. 2) Каноническое право. 3) Германскіе законы. V. *Сочиненія разныхъ писателей.* Многія статьи Эстляндскаго Рыцарскаго и Земскаго права, въ особенности въ IV и V книгахъ, подкрѣплены ссылками на сочиненія разныхъ правовѣдцевъ. Число сихъ сочиненій простирается до 42; имена сочинителей большею частію малоизвѣстны, а указанія на нихъ частію ошибочны, частію темны.

II. О законной силѣ Рыцарскаго и Земскаго права во время Шведскаго правленія.

Рыцарское и Земское право было предварительно разсмотрѣно и одобрено Ландратами и депутатами дворянства (1), а потомъ, 11 Ноября 1650 года, поднесено Королевѣ Христинѣ съ просьбою о дозволеніи напечатать оное для всеобщаго употребленія. На сіе послѣдовала Королевская резолюція 17 Января 1651 года, въ третьемъ пунктѣ которой сказано, что «это не прежде можетъ быть рѣшено, какъ тогда, когда этотъ Сводъ будетъ разсмотрѣнъ и сличенъ съ подлинными привиллегіями, грамотами и другими документами, изъ которыхъ составленъ, и когда окажется, что утвержденіе онаго можетъ имѣть мѣсто, безъ предосужденія власти Королевскаго Величества, и другихъ лицъ». Но къ сему разсмотрѣнію текста и повѣркѣ источниковъ не приступлено въ продолженіе сорока лѣтъ. Напротивъ того, въ резолюціи Правительницы Гедвиги Элеоноры 30 Іюля 1662 года, депутатамъ Эстляндскаго дворянства вмѣнено въ обязанность, по возвращеніи въ Эстляндію, составить Сводъ привиллегій и представить для разсмотрѣнія Губернатору и утвержденія Королевѣ.

Въ послѣдствіи, въ 1690 году, Карлъ XI, по поводу неоднократнаго домогательства Эстляндскаго дворянства, повелѣлъ составить, подъ предсѣдательствомъ Эстляндскаго Генералъ-Губернатора, Коммисію изъ Ландратовъ и другихъ людей, свѣдущихъ въ мѣстныхъ законахъ и обычаяхъ, а также чиновниковъ по назначенію Генералъ-Губернатора. Коммисіи было предписано «разсмотрѣть Сводъ, составленный Крузенштерномъ и сличить оный какъ съ древнѣйшими, такъ

(1) См. Рыцарское и Земское право Эстляндское кн. V, разд. XLVIII, ст. 1. Бунге (Beiträge zur Kunde der Liv-Esth-und Curländischen Rechtsquellen) стр. 95 и слѣд.

и новѣйшими законами, отъ Королей, Гохмейстеровъ и Магистровъ изданными, равно какъ съ судебными обычаями и обыкновеніями, а потомъ представить соображенія свои на разсмотрѣніе Королевскаго Величества, для окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія». О занятіяхъ сей Коммисіи ничего неизвѣстно, но предполагаемое разсмотрѣніе и сличеніе, какъ видно, не состоялось, потому что въ резолюціи Карла XII, 27 Января 1699 года (п. 3), постановлено: «что прежній проектъ Свода, такъ какъ онъ не разсмотрѣнъ никѣмъ и не былъ повѣренъ, не долженъ имѣть силы общаго закона, исключая тѣхъ статей, которыя согласны съ привиллегіями и леннымъ правомъ».

Хотя Сводъ Эстляндскихъ законовъ, составленный Крузенштерномъ, и извѣстный подъ названіемъ Рыцарскаго и Земскаго права Эстляндскаго, не былъ утвержденъ во время Шведскаго правленія, но Эстляндское дворянство начало руководствоваться имъ въ судебныхъ мѣстахъ своихъ. Шведское правительство, занятое войнами, упустило сіе обстоятельство изъ вида, и такимъ образомъ сочиненіе Крузенштерна мало по малу сдѣлалось почти единственнымъ источникомъ земскаго права Эстляндскаго, и получило силу закона чрезъ употребленіе.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Объ источникахъ земскихъ законовъ Курляндіи и Пильтена.

Отдѣленіе первое.

Объ источникахъ земскихъ законовъ Курляндіи.

Источники земскихъ законовъ Курляндіи составляютъ два разряда: одни относятся къ публичному праву и къ учрежденіямъ правительственнымъ; другіе заключаютъ въ себѣ постановленія о гражданскомъ и уголовномъ правѣ, и о правахъ состояній.

Къ *первому разряду* принадлежатъ Формула Управленія (Formula Regiminis) 1617 года, Акты Соглашенія (Compositionsacten) 1710 и 1793 года, многія Ландтагскія постановленія и т. д. Существо сихъ узаконеній изложено выше въ своемъ мѣстѣ.

Важнѣйшій источникъ *втораго разряда* составляютъ Курляндскіе Статуты, или права и законы, для дворянства Герцогства Курляндскаго и Семигальскаго изданные, (Jura et leges in usum nobilitatis ducatuum Curlandiae et Semigalliae promulgatae (1). Курляндскіе Статуты были составлены

(1) Цигенгорнъ, Приложеніе 105. Догіель, T. V, № CCXXVIII. Списокъ находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ 1804 году Статуты изданы особо Г. Биркелемъ въ Митавѣ.

въ 1616 году Польскими Коммисарами, наряженными въ Курляндію, для приведенія тамошнихъ дѣлъ въ порядокъ. Главнѣйшими источниками для составленія Статутовъ служили мѣстные обычаи и Германскіе, въ особенности Саксонскіе законы; но въ нѣкоторыхъ частяхъ Статутовъ, какъ между прочимъ въ законахъ о наслѣдствѣ, вліяніе Римскаго права весьма ощутительно (1). Смутныя обстоятельства тогдашняго времени воспрепятствовали утвержденію Статутовъ Королемъ и Сеймомъ Польскимъ. Несмотря на сіе Статуты вошли въ употребленіе, всѣ мѣста судебныя начали руководствоваться ими, и законная сила ихъ не оспорена Польскимъ правительствомъ, которое въ позднѣйшихъ актахъ своихъ упоминаетъ о нихъ, какъ о дѣйствующихъ въ Курляндіи законахъ (2). Статуты собственно относились только къ дворянству Курляндскому, какъ видно изъ самой надписи (in usum Nobilitatis); но въ теченіи времени сила ихъ распространена и на прочія сословія, съ малыми только ограниченіями, мѣстнымъ обычаемъ опредѣленными.

Въ 1649 году Курляндскій Совѣтникъ Фонъ-Дершау составилъ, по порученію дворянства, новый проектъ земскаго уложенія, или исправленное изданіе Статутовъ (Derschausche Statuten). Но когда сочиненіе сіе было представлено въ рукописи на утвержденіе Іоанна Казиміра, то Король не согласился на утвержденіе онаго, потому что проектъ не былъ представленъ предварительно на разсмотрѣніе городскихъ депутатовъ, до которыхъ онъ равномѣрно относился (3). Для законовъ о судопроизводствѣ составлена компиляція, подъ названіемъ *Инструкторіумъ* (Instruktorium), которая никогда не была утверждена, но употреблялась въ судахъ. Имя сочинителя, равно какъ время составленія, совершенно, неизвѣстны.

Изданныя въ 1717 году Коммисаріальныя рѣшенія относились къ законамъ гражданскимъ, и служили дополненіемъ Статутовъ, въ особенности во всемъ, что касается до обвинительнаго порядка судопроизводства, до конкурснаго производства, до права наслѣдства и проч. Постановленія Коммисаріальныхъ рѣшеній большею частію заимствованы изъ Римскаго права. Сверхъ сего по части гражданскихъ законовъ къ числу мѣстныхъ источниковъ земскаго законодательства Курляндскаго принадлежатъ нѣкоторыя Ландтагскія постановленія, Герцогскія грамоты и Коммисаріальныя рѣшенія 1642 и 1727 годовъ.

(1) Engelhardt, Beantwortung der Frage: gehen die vor 1561 geltend gewesenen eigenthümlichen Teutschen Rechte dem Römischen Codex vor oder stehen sie demselben nach.

(2) Ср. Конституцію Польскаго Сейма 19 Ноября 1793 года.

(3) Резолюція Короля Іоанна Казиміра 12 Февраля 1649 года.

Отдѣленіе второе.

Объ источникахъ земскихъ законовъ Пильтена.

Въ 1611 году дворянство Пильтенскаго округа (1) составило изъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ Сводъ, извѣстный подъ именемъ Пильтенскихъ Статутовъ и представило его на Королевское утвержденіе. По одобреніи Статутовъ Польскими Коммисарами, нарочно для того въ Пильтенъ посланными, Король Сигизмундъ III, грамотою 20 Сентября 1611 года далъ имъ силу закона, и предписалъ руководствоваться ими во всѣхъ дѣлахъ судебныхъ, но предоставилъ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ право умножить и измѣнить оные, по обстоятельствамъ и согласно желанію дворянства.

Пильтенскіе Статуты составлены изъ тѣхъ же источниковъ, какъ Курляндскіе, и потому во многихъ отношеніяхъ сходствуютъ съ ними. Впрочемъ постановленіемъ Королевско-Польской Коммисіи 9 Мая 1617 года, всѣ Курляндскія узаконенія, могущія служить къ пользѣ и выгодѣ Пильтенскаго дворянства, распространены на оное, поколику они не были противны учрежденію сего округа. Въ послѣдствіи составлены еще три устава судопроизводства, первый о порядкѣ судопроизводства въ дѣлахъ крестьянъ (Modus procedendi in Bauerforderungssachen); второй о судопроизводствѣ въ дѣлахъ безспорныхъ (Modus procedendi in liquiden Schuldsachen); третій о порядкѣ производства въ дѣлахъ реституціонныхъ (Modus procedendi in Restitutionssachen); всѣ три проекта одобрены на Ландтагахъ Пильтенскаго дворянства и утверждены грамотами Короля Августа III, 22 Ноября 1746 и 30 Ноября 1756 года.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Обозрѣніе источниковъ городскихъ законовъ.

Отдѣленіе первое.

Обозрѣніе источниковъ городскихъ законовъ Лифляндіи.

I. Въ городѣ Ригѣ.

1) Во время Польскаго обладанія.

Когда городъ Рига вступилъ въ подданство Польши, Король Стефанъ въ грамотѣ 14 Января 1581 года утвердилъ городовое право, извѣстное подъ названіемъ Рижскихъ Статутовъ, Городскій Судъ и наблюдаемый въ судебныхъ

---

(1) Грамота Сигизмунда III, 20 Октября 1611 года.

мѣстахъ порядокъ судопроизводства. Но вскорѣ, по непремѣняемости древнихъ Статутовъ къ новому порядку вещей, начали помышлять объ исправленіи и дополненіи Статутовъ. Сперва приступлено было къ исправленію формы Суда, потомъ законовъ объ опекахъ, которые наиболѣе были недостаточны; но вскорѣ замѣчено было, что и другія части гражданскихъ и уголовныхъ законовъ города Риги требуютъ такого же исправленія, сообразно обстоятельствамъ времени. Въ 1602 и 1604 годахъ Магистратъ принялъ твердое намѣреніе приступить къ исправленію городскихъ законовъ, съ тѣмъ, чтобъ, составивъ вновь проектъ полнаго уложенія, представить его еще до открытія Сейма на утвержденіе Короля. Но это неимѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, вѣроятно потому, что въ тоже время начались военныя дѣйствія, произошло вторженіе въ Лифляндію Шведовъ, и открылись внутреннія несогласія въ городѣ Ригѣ. Такимъ образомъ во время Польскаго правленія Рижскіе городскіе Статуты остались безъ всякаго исправленія и въ томъ видѣ, въ какомъ находились прежде.

2) Во время Шведскаго обладанія.

Въ продолженіи Шведскаго обладанія неоднократно возобновлялась мысль объ исправленіи и дополненіи Рижскихъ Статутовъ, и наконецъ около 1653 года, составленъ членомъ Рижскаго Магистрата Мейеромъ (1) новый проектъ Рижскихъ городскихъ законовъ. Проектъ сей въ теченіи десяти лѣтъ оставался въ рукописи, безъ всякаго употребленія въ судахъ. Но когда отъ Шведскаго правительства послѣдовало повелѣніе (22 Октября 1662 года) собрать мѣстные законы города Риги и представить ихъ на разсмотрѣніе, дабы они могли въ чемъ слѣдуетъ быть исправлены и утверждены Верховною властію, то Рижскій Магистратъ обратился къ означенному проекту, и окончивъ разсмотрѣніе его, въ 1674 году отправилъ въ Стокгольмъ, гдѣ онъ, какъ видно изъ повелѣнія 16 Февраля 1681 года, затерянъ въ Государственномъ Архивѣ. Магистратъ отправилъ новый списокъ проекта; но сіе не имѣло никакихъ послѣдствій.

Между тѣмъ Шведское правительство положило составить проектъ новаго уложенія общаго какъ для Швеціи, такъ и для Лифляндіи. Учрежденная на сей конецъ въ Стокгольмѣ Коммисія открыла свои засѣданія въ 1694 году, и отъ времени до времени высылала отдѣльныя части и статьи новаго проекта общихъ законовъ къ Рижскому Генералъ-Губернатору съ тѣмъ, чтобы они были предложены Ландгерихтамъ и Магистратамъ городовъ, и, по истребованіи отъ нихъ мнѣнія, были представлены Коммисіи. Пересылка сія продолжалась около трехъ лѣтъ; Магистраты городовъ Дерпта и Пернова обязаны

(1) Гадебушъ, Versuch einer Geschichte der Rigischen Stadtrechte.

были каждый разъ присылать въ Ригу своихъ депутатовъ, для совокупнаго совѣщанія по сему предмету. Неизвѣстно, смерть ли Карла XI въ 1697 году и война, начавшаяся со вступленіемъ на престолъ Карла XII, или неудобство самаго способа разсмотрѣнія новаго проекта, были причиною, что съ того времени присылка статей въ Лифляндію прекратилась, и Магистратъ города Риги началъ вновь настаивать о разсмотрѣніи и утвержденіи проекта, составленнаго Мейеромъ. Для сего въ Іюнѣ 1697 года назначена опять въ Стокгольмѣ Коммисія, которая однакожъ при самомъ началѣ встрѣтила разныя сомнѣнія и недоразумѣнія, и потому не рѣшилась приступить къ разсмотрѣнію, а между тѣмъ послѣдовавшими въ томъ же году Королевско-Шведскими уставами и рескриптами измѣнялись и дополнились разныя статьи сего проекта (особливо въ кн. II и VI).

Но еще во время производства ревизіи въ Стокгольмѣ, судебныя мѣста Рижскія, по признанному неудобству древнихъ Статутовъ, начали руководствоваться новыми, т. е. составленными Мейеромъ. Сіи новые Статуты, хотя никѣмъ неутвержденные, мало по малу были введены обычаемъ и считались дѣйствующимъ закономъ. Такимъ образомъ, во время присоединенія города Риги къ Россіи, сіи новые Статуты были признаны и утверждены Петромъ Великимъ въ числѣ прочихъ городскихъ привиллегій, и сохранили силу свою понынѣ (1).

Кромѣ Статутовъ, во время Шведскаго правленія дѣйствовали въ Ригѣ нѣкоторые отдѣльные уставы и положенія, самимъ Магистратомъ Рижскимъ составленные и большею частію никѣмъ неутвержденные; сюда относятся: 1) Положеніе объ опекѣ (Vormünder-Ordnung) 1669 года. 2) Положеніе объ управленіи городскими доходами (Stadtcassa-Ordnung) 11 Августа 1675 года. 3) Такъ называемые *Вилькирные законы* города Риги, содержащіе общія постановленія для гражданъ, относительно общественнаго благочинія. Они заимствованы, какъ замѣчено выше, изъ Civiloquium 1376 и Burſprake 1412 года.

II. Въ Дерптѣ, Перновѣ и малыхъ городахъ Лифляндскихъ.

Польское и Шведское правительства, въ теченіи обладанія своего подтвердили городамъ Лифляндскимъ, пользовавшимся Рижскими законами, право руководствоваться ими, (2).

---

(1) Статуты сіи были напечатаны въ Бременѣ въ 1780 году и въ Ригѣ въ 1798.

(2) См. для *Дерпта* грамоты Сигизмунда III, 1 Іюня 1588 г. и Королевы Христины 20 Августа 1646 г. § 1.—Для *Пер-*

Городъ Аренсбургъ пользовался законами города Риги, на основаніи грамоты Герцога Магнуса, 8 Мая 1563 года.

Отдѣленіе второе.

Обозрѣніе источниковъ городскихъ законовъ Эстляндіи во время Шведскаго обладанія.

I. Въ Ревелѣ.

Предотсавленное городу Ревелю право руководствоваться Любскими законами, было признано и подтверждено Шведскимъ правительствомъ; Король Іоаннъ III, 11 Февраля 1570 года, сверхъ сего дозволилъ гражданамъ Ревельскимъ пользоваться и общимъ Имперскимъ, т. е. Германскимъ правомъ (1).

Любское городское право, по послѣдней его ревизіи, произведенной въ 1586 году, состоитъ изъ шести книгъ: первая о правѣ лицъ и объ имуществахъ, вторая о правѣ наслѣдства, третья объ обязательствахъ по договорамъ, четвертая о преступленіяхъ и наказаніяхъ, пятая осудопроизводствѣ, шестая о морскомъ правѣ.

Данное городу Риги право дѣлать прибавленія и улучшенія въ своихъ законахъ, никогда не было предоставлено Ревелю; напротивъ того, въ Королевской резолюціи 30 Іюля 1662 года, § 4, по случаю возникшаго между Магистратомъ и Малою гильдіею спора о правѣ Магистрата измѣнять и распространять уставъ о ремеслахъ (Handwerksordnung) именно сказано: что власть распространять и ограничивать привиллегіи сословій, принадлежитъ одному Королевскому Величеству, а не Ревельскому Магистрату. Несмотря на сіе постановленіе, Магистратъ города Ревеля издалъ самъ собою нѣкоторые уставы и положенія, которые хотя никогда не были утверждены Шведскимъ правительствомъ, но по употребленію вошли въ силу мѣстнаго закона; сюда относятся: 1) Положеніе для Магистрата (Raths-Ordnung), 7 Января 1684

нова грамоты Сигизмунда Августа, 26 Ноября 1566 г.; Стефана Баторія 7 Декабря 1582 г.; Сигизмунда III 8 Апрѣля 1589 г.; Карла IX 19 Августа 1607 г.; Густава Адольфа 28 Ноября 1617 и 14 Іюля 1621 г.; Христины 29 Августа 1649 г.—Для *Феллина* грамоу. Карла IV 4 Ноября 1610 года. Для *Вендена* грамоту Стефана Баторія 7 Декабря 1582 г. Для *Валка* грамоту его же 11 Іюля 1584 г. Для *Вольмара* резолюцію Генералъ-Губернатора Графа Оксенштирна 8 Мая 1652 года.

(1) Грамота Короля Іоанна III, 11 Февраля 1570 года. "Во вторыхъ предоставляется имъ въ судахъ руководствоваться общимъ Имперскимъ правомъ какъ въ дѣлахъ уголовныхъ, такъ и въ дѣлахъ о договорахъ, такъ какъ это у нихъ изъ-старп водилось."—Грамота Карла XI, 15 Сентября 1675 года.

года. 2) Сиротскій Уставъ (Waisen-Gerichtsordnung), 5 Іюня 1694 года. 3) Уставъ о конкурсахъ, 12 Марта 1706 года. 4) Положеніе объ улицахъ и ремеслахъ (Straßen-und Handwerksordnung) 1679 года и др.

Жители верхней части города, или такъ называемаго *Вышгорода*, не подлежали Любскимъ законамъ и постановленіямъ Ревельскаго Магистрата, но руководствовались земскими законами Эстляндскими.

II. Въ малыхъ городахъ Эстляндскихъ.

На основаніи грамоты Епископа Буксгевдена 1279 года и Епископа Кивеля 13 Декабря 1526 года, гражданамъ *Гапсальскимъ* было предоставлено руководствоваться законами Рижскими; но Король Іоаннъ III, 3 Сентября 1584 года, вмѣнилъ Гапсальскому Магистрату въ обязанность впредь чинить судъ и расправу по законамъ Ревельскимъ, т. е. по Любскому праву, и, въ случаѣ недостатка онаго, по Шведкимъ законамъ. Ревельскіе законы были подтверждены Гапсалю Сигизмундомъ III, 8 Мая 1594, Карломъ IX, 25 Сентября 1610, Густавомъ Адольфомъ, 29 Іюля 1616 и Христиною, 26 Іюля 1648 года; но, 8 Августа 1665 года резолюціею Генералъ-Губернатора Эстляндскаго Графа Делагарди, которому правительство Шведское продало замокъ и городъ Гапсаль, возвращено сему послѣднему право пользоваться Рижскими законами и прибѣгать къ Ревельскимъ только какъ къ вспомогательному праву.

Городъ *Везенбергъ* пользовался законами Ревельскими; а городу Нарвѣ, съ сохраненіемъ древнихъ привиллегій, въ 1626 году даровано право пользоваться и Шведскими городовыми законами (Stadtlag).

Граждане, въ *Балтійскомъ портѣ* и въ *Вейсенштейнѣ*, подлежали земскимъ законамъ Эстляндскимъ.

Отдѣленіе третіе.

Объ источникахъ городскихъ законовъ въ Курляндіи и Пильтенѣ.

I. Въ Курляндіи.

Городу *Митавѣ* дозволено во всѣхъ дѣлахъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, руководствоваться законами города Риги (1). Сверхъ сего, независимо отъ предоставленія Рижскаго права, городъ Митава имѣлъ Полицейскій Уставъ, данный ему Герцогомъ Фридрихомъ 5 Сентября 1606 года. Уставъ сей состоитъ изъ 50 главъ, изъ коихъ шесть пер-

(1) Новый торговый и пивоваренный уставъ, данный городу Митавѣ Герцогомъ Петромъ, 18 Январл 1781 года.

выя относятся къ учрежденію Магистрата, 7-я къ городскимъ доходамъ, 8-я до 11-й къ пріобрѣтенію правъ гражданства, къ разнымъ сословіямъ гражданства, къ правамъ и обязанностямъ гражданъ; 11-я до 30-й къ ремесламъ и торговлѣ, 30-я до 33-й къ благочинію, 33-я до 47-й къ гражданскому праву, о бракѣ, опекѣ, наслѣдствѣ и ипотекахъ, а 48-я до 50-й опять къ благочинію.

Городъ *Либава* равномѣрно имѣлъ право руководствоваться законами города Риги (1). Сверхъ сего онъ имѣлъ Торговый Уставъ, данный ему 20 Іюля 1710 Герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, и нѣкоторые другіе уставы меньшей важности.

Городу *Виндавѣ* еще въ 1378 году Курляндскій Епископъ Оттонъ дозволилъ пользоваться законами города Риги. Въ 1694 году городъ Виндава получилъ свое особое городовое право подъ названіемъ: Windausche Bauersprache, нѣкоторыя статьи коего относятся и до гражданскаго права (2).

Городъ *Гольдингенъ* съ древнѣйшихъ временъ пользовался законами города Риги (3). Онъ получилъ жалованныя грамоты не только отъ Магистровъ и отъ Герцоговъ Курляндскихъ, но и отъ Королей Польскихъ (Михаила, 9 Ноября 1695 и Станислава Августа, 1 Ноября 1765). Сверхъ сего городъ пользовался своимъ городовымъ правомъ (Goldingensche Bauersprache), подтвержденнымъ Герцогомъ Фридрихомъ Казиміромъ 2 Мая 1695 года.

Городъ *Гробинъ* подлежалъ законамъ земскимъ и не имѣлъ никакихъ привиллегій.

Городъ *Бауске* пользовался городовымъ правомъ, пожалованнымъ ему Герцогомъ Фридрихомъ, 1 Августа 1635 года, и подтвержденнымъ Королемъ Польскимъ Владиславомъ, 8 Февраля 1645 года. Оно состоитъ изъ 33-хъ главъ и заключаетъ: 1) учрежденіе Магистрата, 2) постановленія о правахъ гражданства, ремеслахъ и торговлѣ, 3) гражданскіе законы о бракѣ, опекѣ, наслѣдствѣ и договорахъ, и 4) нѣкоторыя предписанія полицейскія. Въ немъ (гл. II, § 2), именно постановлено, что въ случаяхъ, неопредѣленныхъ симъ городовымъ правомъ, граждане города Бауске могутъ руководствоваться Германскими законами и земскимъ обычаемъ.

Городъ *Якобштадтъ*, основанный Герцогомъ Яковомъ, получилъ отъ него, 12 Февраля 1670 года Полицейскій Уставъ, утвержденный Августомъ III, 3 Ноября 1744 года, Ста-

(1) Ср. грамоту Герцога Фридриха 18 Марта 1625 г., подтвержденную Сигизмундомъ III 13 Марта 1626, Іоанномъ Казиміромъ 13 Февр. 1649, Михаиломъ 9 Нояб. 1669, Іоанномъ III 12 Апр. 1677, Августомъ II 27 Мая 1698 и Августомъ III 6 Апр. 1736 года.

(2) Грамота Герцога Фридриха Казиміра 10 Февр. 1694 года.

(3) Грамота Епископа Оттона 1378 года.

ниславомъ Августомъ, 1 Ноября 1765 года и Герцогомъ Курляндскимъ Петромъ, 10 Января 1781 года. На основаніи сего устава (гл. II) городу Якобштадту предоставлено руководствоваться во всѣхъ дѣлахъ Магдебургскимъ правомъ; но граждане никогда не воспользовались симъ дозволеніемъ и продолжали руководствоваться законами, собственно для земства изданными, но вошедшими и у нихъ чрезъ употребленіе въ силу закона.

Городъ *Фридрихштадтъ* получилъ отъ Герцогини Елисаветы Магдалины, въ 1647 году полицейскій уставъ, подтвержденный Королями Польскими Владиславомъ, 14 Іюля 1647 года, Михаиломъ, 9 Ноября 1669 года, Іоанномъ III, 12 Апрѣля 1677 года, Августомъ II, 6 Апрѣля 1736 года и Станиславомъ 1 Ноября 1765 года; онъ совершенно сходенъ съ полицейскими уставами, для города Митавы изданными. На основаніи сего устава (разд. II, § 6) въ Фридрихштадтѣ всѣ дѣла производились и рѣшались по полицейскому уставу, земскимъ узаконеніямъ и обычаямъ, а въ недостаткѣ ихъ, какъ по Прусскимъ и Польскимъ, такъ и по Германскимъ и Саксонскимъ законамъ, смотря по обстоятельствамъ.

Несмотря на такое разнообразіе источниковъ законодательства въ городахъ, земскіе законы мало по малу замѣнили всѣ прочіе источники, съ ограниченіями и изъятіями, обычаемъ и судебною практикою установленными.

II. Въ Пильтенскомъ Округѣ.

Города Пильтенскаго округа, *Пильтенъ* и *Газенпотъ*, на основаніи древнихъ Епископскихъ грамотъ (1) пользовались Рижскимъ правомъ; но въ теченіи времени оно замѣнено Пильтенскими статутами и другими узаконеніями, собственно для дворянства изданными.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О законахъ вспомогательныхъ и о судебныхъ обычаяхъ.

Отдѣленіе первое.

О законахъ вспомогательныхъ.

Къ числу вспомогательныхъ законовъ, отчасти дѣйствовавшихъ въ Остзейскомъ краѣ, а отчасти служившихъ основаніемъ составленныхъ въ послѣдствіи Сводовъ, принадлежатъ: 1) Законы Германскіе, 2) Уставы Западной Церкви и 3) Римскіе законы.

---

(1) Грамота Курляндскаго Епископа Оттона, данная городу Газенпоту въ 1378 году.—Грамота Курляндскаго Епископа Іоанна, данная городу Пильтену въ 1557 году.

I. О дѣйствіи законовъ Германскихъ.

Подъ названіемъ Германскихъ законовъ, или общаго Нѣмецкаго Права, разумѣли Имперскіе законы и такъ называемыя законныя книги, или Своды ихъ. Къ Имперскимъ законамъ принадлежали утвержденныя Императорами: 1) Постановленія Имперскихъ Сеймовъ (Reichsabschiede), или акты въ общемъ собраніи Чиновъ составленные и обсуженные. Они выходили по закрытіи каждаго Сейма, и прекратились съ 1654 года, съ того времени, какъ учрежденъ постоянный Сеймъ. 2) Мнѣнія трехъ Коллегій (Reichsschlüsse), которыя заступили мѣсто предъидущихъ. 3) Представленія Имперскихъ депутацій (Reichsdeputationsabschiede), и 4) Имперскіе Уставы и Учрежденія (1). На основаніи сихъ подлинныхъ Имперскихъ законовъ составленъ еще въ XIII столѣтіи, неизвѣстно кѣмъ, когда и по какому поводу, Сводъ, извѣстный подъ названіемъ *Саксонскаго Зерцала*, который въ Германіи во многихъ мѣстахъ принятъ былъ за руководство въ судахъ, а въ Лифляндіи послужилъ источникомъ къ сочиненію Свода, такъ названнаго, Рыцарскаго права. Главнѣйшіе предметы, опредѣляемые въ общихъ Германскихъ законахъ, суть: наслѣдство, завѣщанія, опека, договоры и обряды судопроизводства (2).

Германскіе законы въ Остзейскомъ краѣ дѣйствовали по мѣрѣ того, какъ они были извѣстны; потому что области его составлявшія сами никогда не участвовали ни въ Имперскихъ Сеймахъ, ни въ Имперскихъ депутаціяхъ; а число и содержаніе грамотъ, въ особенности сему краю данныхъ отъ Императоровъ, весьма ограничено.

При присоединеніи Остзейскихъ областей къ Россіи одно только Лифляндское рыцарство и земство просило о дозволеніи ему впредь, до составленія полнаго Свода мѣстныхъ законовъ, руководствоваться общимъ Нѣмецкимъ Правомъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ привиллегіи, древніе обычаи и рыцарскія права недостаточны (3). Но тѣмъ не менѣе употребленіе сего права сдѣлалось повсемѣстнымъ, потому что оно служило главнымъ основаніемъ самихъ обычаевъ и привиллегій.

II. О дѣйствіи Уставовъ Западной Церкви (Каноническое право).

Въ то время, какъ Германцы поселились въ Ливоніи и дали сему краю новое устройство и новые законы, т. е. въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка, Каноническое право было уже на западѣ Европы закономъ, дѣйствующимъ какъ въ дѣлахъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Ливонія получила духовное устройство и

---

(1) Полное Собраніе Постановленій Имперскихъ Сеймовъ и важнѣйшихъ мнѣній Коллегій издано во Франкфуртѣ въ 1747 году.

(2) Эйхгорнъ (Deutsche Rechtsgeschichte §§ 277, 281, 282, 285).

(3) 1710 Іюля 4 (2279) ст. 10.

состояла подъ непосредственнымъ вліяніемъ Папъ: посему и Каноническое право получило дѣйствіе въ семъ краѣ и употреблялось нетолько по дѣламъ духовнымъ, но и въ свѣтскихъ судахъ по дѣламъ гражданскимъ (1). На основаніи Каноническаго права Рижскій Архіепископъ Геннингъ Шарфенбергъ составилъ церковный уставъ (Статуты) для Лифляндіи (2); но его дѣйствіе распространено было на всѣ Остзейскія области. Онъ состоитъ изъ 45 раздѣловъ или титуловъ, которые не только расположены по порядку Декреталій Григорія IX, но и по своему содержанію совершенно съ ними сходны, съ нѣкоторыми только мѣстными изъятіями (3). Въ семъ уставѣ, кромѣ артикуловъ, относящихся къ дѣламъ духовнымъ, встрѣчаются многія постановленія о дѣлахъ гражданскихъ, какъ-то: о подсудности, о бракахъ, о родствѣ и свойствѣ, о завѣщаніяхъ, о куплѣ и продажѣ, о ростѣ и процентахъ, о подлогѣ и проч.

Распространеніе, въ половинѣ XVI вѣка, Лютеранскаго исповѣданія въ Лифляндіи столь же мало содѣйствовало къ отмѣнѣ Уставовъ Западной Церкви въ Остзейскомъ краѣ, какъ и въ прочихъ протестантскихъ земляхъ; оно только ограничило дѣйствіе ихъ въ тѣхъ статьяхъ, которыя не согласовались съ догматическими правилами Евангелическаго исповѣданія. На мѣсто сихъ только постановленій Каноническаго права приняты такъ называемыя символическія книги; прочія оставались въ своей силѣ. Такимъ образомъ Каноническое право получило доступъ въ судахъ, и содѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ мѣстныхъ Остзейскихъ законовъ.

III. О дѣйствіи Римскихъ законовъ (Римское Право).

Въ то время, когда Германскіе обычаи входили въ силу закона въ Остзейскомъ краѣ, Римскіе законы мало еще были извѣстны въ Германіи (4); а въ послѣдствіи, когда законы сіи вошли тамъ въ употребленіе, Остзейскія области не имѣли уже съ Германіею никакой связи.

Сношенія Ливонскаго Ордена никогда не простирались далѣе Прусскихъ владѣній, въ которыхъ имѣлъ свое пребы-

---

(1) О томъ свидѣтельствуютъ Грамота Архіепископа Алберта 1253 г. и такъ называемое Вольмарское рѣшеніе 1491 года. Сравни о семъ Яннау г. I, §§ 141 и 272.

(2) Уставъ сей остается въ рукописи подъ заглавіемъ Statuta per provinciam Rigensem per dominum Archiepiscopum decreta. Извлеченіе изъ него помѣщено въ изданныхъ Суперинтендентомъ Зонтагомъ разсужденіяхъ и историческихъ свѣдѣніяхъ для Протестанскихъ Пасторовъ въ Ригѣ, 1811 года.

(3) Сличеніе сдѣлалъ Профессоръ Бунге въ соч. Beyträge zur Kunde der Liv-Esth-und Curländischen Rechtsquellen, Dorpat, 1831.

(4) Дѣйствіе Римскихъ законовъ на Западѣ Европы никогда не пресѣкалось; но въ сѣверную Германію законы сіи проникли путемъ учености въ половинѣ XVI вѣка. Ср. Эйхгорнъ, § 443.

ваніе Гохмейстеръ, а тамъ въ то время не имѣли еще понятія о Римскихъ законахъ, распространенію коихъ и въ другихъ мѣстахъ Нѣмецкіе Императоры не благопріятствовали (1). Когда законы сіи вошли въ употребленіе въ Имперскихъ Судахъ, Орденъ получилъ привиллегію на окончательное рѣшеніе дѣлъ въ своихъ предѣлахъ безъ переноса (2); въ послѣдствіи апелляція по частнымъ дѣламъ въ заграничныя мѣста вообще была запрещена (3).

По симъ причинамъ Римскіе законы весьма мало имѣли вліянія на образованіе мѣстныхъ Остзейскихъ законовъ, и вообще нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ бы можно было заключить, чтобы законы сіи были въ употребленіи въ Лифляндіи до времени присоединенія ея къ Россіи, а въ Эстляндіи до того времени, пока составленъ тамъ извѣстный проектъ Рыцарскаго и Земскаго права, который, какъ замѣчено выше, также до самаго присоединенія къ Россіи въ полномъ употребленіи не былъ.

Отдѣленіе второе.

О дѣйствіи древнихъ обычаевъ и судебной практики.

До тѣхъ поръ, пока не было никакихъ опредѣлительныхъ законовъ, примѣненіе древнихъ Германскихъ обычаевъ зависѣло отъ произвола судьи; но данное однажды въ судѣ рѣшеніе могло быть принято за основаніе въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Въ послѣдствіи, а особливо съ того времени какъ законодательство, судоустройство и судопроизводство въ Остзейскихъ областяхъ тверже установилось, образовались въ семъ отношеніи нѣкоторыя общія правила, по которымъ дозволено въ рѣшеніяхъ дѣлъ ссылаться на древніе обычаи въ тѣхъ только случаяхъ, когда нѣтъ точнаго и яснаго закона, и когда обычай не измѣнился съ перемѣною времени и обстоятельствъ (4). Что касается до судебной практики (res judicatae, usus fori, praejudicata), то именно запрещено было приводить примѣры послѣдовавшихъ въ судѣ рѣшеній: 1) ежели не послѣдовало нѣсколькихъ сходныхъ рѣшеній, и 2) въ такихъ случаяхъ, которые могутъ быть разрѣшены на основаніи точнаго закона (5).

---

(1) Постановленіе Императора Карла IV, 1366 года, которымъ запрещено приводить Римскіе законы, какъ учрежденія странныя и постановленія беззаконныя, отвергнутыя закономъ гражданскимъ и церковнымъ (Statuta singularia et iniqueae ordinationes contra legitimas civiles et canonicas sanctiones).

(2) Грамота Римскаго Короля Сигизмунда 1424 года, которая извѣстна подъ названіемъ Privilegium de non appellando.

(3) Постановленіе Магистра Вальтера Фонъ-Плеттенберга, 1510 года.

(4) Правила для судей, §§ 14 и 20. Правила Гофгерихту, 1632 г. Февр. 1, § 29 Landtag стр. 65.

(5) Корол. рез. 21 Янв. 1696 и 2 Февр. 1699 года.

Когда въ Эстляндіи былъ изданъ Сводъ мѣстныхъ законовъ, то онымъ не измѣнена сила древнихъ обычаевъ, которые продолжали дѣйствовать на опредѣленномъ самымъ Сводомъ основаніи. Доказательствомъ сего служитъ, что въ самомъ Сводѣ (кн. V, разд. 48, ст. 3), тяжущимся дозволяется ссылаться на благоразумныя, честныя, всѣми признанныя и многократнымъ употребленіемъ подтвержденныя обыкновенія, потому что всѣ таковыя обыкновенія, если не противны Рыцарскому и Земскому праву, имъ подтверждаются, и должны быть соображаемы наравнѣ съ письменнымъ закономъ, при постановленіи приговора.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Состоянiе законодательства Остзейскаго края со времени присоединенiя его къ Россiи.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общiя основанiя мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обозрѣнiе историческихъ событiй при вступленiи Лифляндiи, Эстляндiи и острова Эзеля въ Россiйское подданство.

Извѣстно, что съ самаго начала сѣверной войны Лифляндiя и Эстляндiя были непрестаннымъ ея позорищемъ. Въ 1704 году Русскiя войска заняли Дерптъ, и распространили завоеванiя свои до границъ Курляндiи, но не успѣли совершенно вытѣснить Шведскiе отряды изъ городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ. Побѣда при Полтавѣ, положивъ предѣлъ замысламъ Карла XII, имѣла послѣдствiемъ быстрое занятiе незавоеванной еще части Лифляндiи и Эстляндiи. Во власти Шведовъ остались только города Рига, Перновъ и Ревель, куда стеклась большая часть жителей края, въ особенности же мѣстнаго дворянства (1). Петръ Великiй, лично прибывъ на мѣсто военныхъ дѣйствiй, издалъ къ жителямъ Лифляндiи воззванiе, въ которомъ приглашая ихъ ко вступленiю въ подданство, обѣщалъ сохранить имъ Евангелическую вѣру и всѣ привиллегiи и права, которыми они дотолѣ пользовались.

Осада Риги, начавшаяся въ Ноябрѣ 1709 года, несмотря на моровую язву и голодъ, свирѣпствовавшiе въ городѣ, продолжалась до Iюля мѣсяца слѣдующаго года, когда Начальникъ Шведскаго гарнизона Генералъ Штрембергъ, по совѣщанiи съ дворянствомъ и гражданами, вступилъ въ переговоры съ Генералъ-Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ и согласился на сдачу ввѣреннаго ему города. Тогда же собравшееся въ городѣ дворянство и граждане выслали особыхъ депутатовъ съ объявленiемъ, что они намѣрены принять подданство Россiи, и учинить присягу на вѣрность, но вмѣстѣ съ тѣмъ предложили договорные, или такъ называемые *аккордные пункты* о правахъ и привиллегiяхъ, которые просили имъ сохранить. Переговоры продолжались до 4 Iюля и окончились заключенiемъ капитуляцiи между Генералъ-Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ и Шведскимъ гарнизо-

---

(1) Фрибе, Т. V, стр. 182 и слѣд. Гадебушъ, Т. III, отд. II, §§ 100—174.

номъ (1). Въ тоже время даны Шереметьевымъ предварительные отвѣты и резолюціи на аккордные пункты, предложенные депутатами дворянства и гражданъ, а нѣкоторые пункты, коихъ разрѣшеніе превышало его власть, отложены до Высочайшаго усмотрѣнія (2). За тѣмъ 12 Іюля, дворянство и граждане учинили присягу на вѣрность Россіи; а Петръ Великій, 30 Сентября 1710 года, даровалъ имъ жалованныя грамоты, коими онъ, утвердивъ резолюціи и отвѣты, данные Шереметьевымъ, подтвердилъ вообще всѣ права и привиллегіи какъ дворянства Лифляндскаго, такъ и города Риги (3). Другою грамотою, 12 Октября 1710 года, Петръ Великій разрѣшилъ и тѣ пункты, которые при заключеніи аккордныхъ пунктовъ предоставлены были его рѣшенію (4). Вслѣдъ за Ригою сдался Перновъ (12 Августа 1710 года); при семъ случаѣ Шведскій Комендатъ Швейгель, граждане и стекшееся въ городъ дворянство заключили съ Русскимъ Генераломъ Бауеромъ капитуляцію, коей многіе пункты утверждены по содержанію резолюцій, данныхъ на капитуляцію Рижскую (5).

Судьба Эстляндіи была сходна съ судьбою Лифляндіи. Сначала Петръ Великій 16 Августа 1710 года, издалъ воззваніе (универсалъ) къ жителямъ всего княжества, и въ особенности города Ревеля, въ которомъ обѣщалъ оставить ихъ при Евангелической вѣрѣ и древнихъ правахъ и привиллегіяхъ (6). Но какъ на воззваніе не было отвѣта: то началась осада города, который сдался 29 Сентября, и при сей сдачѣ, заключена капитуляція между Генералъ-Поручикомъ Бауеромъ и Шведскимъ гарнизономъ, коей многіе пункты утверждены по содержанію отвѣтовъ на Рижскую и Перновскую капитуляціи (7). Вмѣстѣ съ тѣмъ даны предварительные отвѣты и резолюціи на пункты, предложенные дворянствомъ Эстляндскимъ и гражданами города Ревеля (8), а нѣкоторые пункты отложены до Высочайшаго разрѣшенія. Сверхъ сего постановлено, чтобы всѣ пункты Рижской и Перновской капитуляцій, которые могли послужить къ выгодѣ Эстляндскаго дворянства, были и для него столь же дѣйствительны (9). Сверхъ того Петръ Великій даровалъ дворянству, 1 Марта 1712 года, а гражданамъ, 13 Марта того же года, по принятіи ими подданства, жалованныя грамоты (10).

Десять лѣтъ спустя послѣ вступленія Лифляндіи и Эстляндіи въ Русское подданство, послѣдовалъ Ништадтскій миръ; въ трактатѣ, при семъ заключенномъ, Швеція уступила Россіи всѣ права свои на Лифляндію, Эстляндію и островъ

(1) 1710 Іюл. 4 (2277).
(2) 1710 Іюл. 4 (2278 и 2279).
(3) 1710 Сент. 30 (2301 и 2302).
(4) 1710 Окт. 12 (2303 и 2304).
(5) 1710 Авгус. 12 (2286).
(6) 1710 Авгус. 16 (2287).
(7) 1710 Сент. 29 (2297).
(8) 1710 Сент. 29 (2298 и 2299).
(9) 1710 Сент. 29 (2299) ст. 40.
(10) 1712 Март. 1 (2495) и 1712 Март. 13 (2501).

Эзель, съ тѣмъ, чтобы Россія сохранила жителямъ Евангелическую вѣру и привиллегіи, права и обычаи, которыми они пользовались подъ Шведскимъ правленіемъ (1).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Обозрѣніе актовъ, состоявшихся при вступленіи Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзеля въ Россійское подданство.

Изъ предшествовавшаго историческаго обозрѣнія видно, что вступленіе жителей Лифляндіи и Эстляндіи въ Россійкое подданство совершилось, сообразно изданнымъ отъ Россійскаго правительства универсаламъ, посредствомъ капитуляцій и аккордныхъ или договорныхъ пунктовъ, заключенныхъ съ тамошнимъ рыцарствомъ и депутатами городовъ. Акты сіи, заключая въ себѣ общія основанія мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ сихъ губерніяхъ, требуютъ по важности своей подробнаго обозрѣнія.

Отдѣленіе первое.

Универсалы и капитуляціи.

Въ универсалѣ, или воззваніи къ жителямъ Эстляндіи (2) сказано, что Государь «не токмо намѣренъ оставить безъ всякаго нововведенія во всей землѣ и городахъ понынѣ исповѣдуемую Евангелическую религію, и всѣ ихъ древнія привиллегіи, вольности, права и преимущества, (которыя, какъ всему міру извѣстно, въ Шведское время всегда нарушаемы были) по точному ихъ смыслу и понятію свято хранить и содержать, но и обѣщаетъ при случаѣ умножить оныя еще обширнѣйшими и важнѣйшими».

Капитуляціи были заключены съ городами: Ригою (3), Перновымъ (4) и Ревелемъ (5). Не всѣ пункты сихъ капитуляцій имѣли предметомъ обезпеченіе правъ жителей; большая часть изъ нихъ относились къ условіямъ о сдачѣ крѣпостей, къ позволенію оставить городъ, выѣхать изъ области, и къ тому подобнымъ временнымъ распоряженіямъ.

Въ капитуляціи города Риги токмо четырнадцать пунктовъ служатъ къ охраненію правъ состоянія. Изъ оныхъ четыре пункта (35, 36, 39 и 53) подтверждаютъ дворянству древнія его права, помѣстья, суды, свободное отправленіе вѣры Лютеранской, сохраненіе Нѣмецкихъ обычаевъ и языка въ судахъ и канцеляріяхъ, и обезпечиваютъ владѣніе заставами и арендами. Въ десяти пунктахъ (45, 46,

---

(1) 1721 Авг. 30 (3819).

(2) Универсалъ сей напечатанъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (№ 2287), данный же Императоромъ Петромъ I жителямъ Лифляндіи не дошелъ до насъ. Въ Архивѣ Лифляндскаго дворянства хранится списокъ съ воззванія, учиненнаго Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметьевымъ въ отвѣтъ на возраженія Шведскаго Губернатора Штренберга противъ универсала Петра Великаго.

(3) 1710 Іюл. 4 (2277), 65 пунктовъ.

(4) 1710 Авг. 12 (2286), 41 пунктъ.

(5) 1710 Сент. 12 (2297), 31 пунктъ.

48, 50, 52—57) обѣщано гражданамъ свободное отправленіе вѣры, подтвержденіе древнихъ привиллегій, судовъ, Магистрата, обезпеченіе торговли, градскихъ доходовъ и т. п.

Капитуляція города Пернова содержитъ въ себѣ семнадцать пунктовъ, имѣющихъ предметомъ обезпечить права; изъ нихъ девять (18—26) сохраняютъ Аугсбургское исповѣданіе, подтверждаютъ права дворянства и земства, обезпечиваютъ судопроизводство, освобождаютъ дворянскіе домы въ городахъ отъ постоя, подводъ и т. п.; восемъ пунктовъ (27—34) служать къ утвержденію правъ горожанъ.

Въ Ревельской капитуляціи содержится тринадцать пунктовъ, относящихся къ обезпеченію правъ, не оговаривая однако же особо о правахъ дворянства и о правахъ города. Изъ нихъ въ девяти пунктахъ (12 — 20) обезпечивается свободное отправленіе Аугсбургскаго исповѣданія, сохраненіе духовныхъ учрежденій, имуществъ церквей и пасторовъ. По прочимъ четыремъ пунктамъ: военные и гражданскіе служители, владѣющіе домами въ городѣ, освобождаются отъ постоя, караула, подводъ и пр. (п. 21); сохраняются въ своей силѣ облигаціи, закладныя, иммисіи и т. п. (п. 22); подтверждаются права и привиллегіи граждань, живущихъ въ Вышгородѣ, также и учрежденный тамъ Бурггерихтъ (п. 24); обѣщается опредѣлить въ Губернаторы Эстляндскіе чиновника, знающаго Нѣмецкій языкъ и сохранить Нѣмецкую Канцелярію (п. 26).

Отдѣленіе второе.

Аккордные пункты.

Аккордные пункты несравненно важнѣе капитуляцій. Весь вопросъ о томъ, въ чемъ заключаются привиллегіи Остзейскаго края, разрѣшается сими пунктами. Только то, что въ нихъ помѣщено, суть привиллегіи, и напротивъ того, чего въ нихъ не упоминается, то не составляетъ привиллегій. Самыя даже грамоты Россійскихъ Государей суть подтвержденіе аккордныхъ пунктовъ, а не особыя привиллегіи. Безъ точнаго познанія сихъ пунктовъ, нѣтъ возможности имѣть яснаго и правильнаго понятія о мѣстныхъ законахъ Остзейскаго края.

I. Общее исчисленіе аккордныхъ пунктовъ (1).

Сюда относятся по Полному Собранію Законовъ слѣдующіе акты:

1) Аккордные пункты, заключенные между шляхетствомъ и земствомъ Княжества Лифляндскаго и Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметьевымъ 1710 года Іюля 4 (2279), содержатъ въ себѣ 30 статей, сверхъ того въ такъ называемомъ *придаткѣ*, 3 статьи.

(1) Въ Русскомъ текстѣ сихъ пунктовъ употребляются безъ точнаго различія слова: *рыцарство*, *дворянство*, *шляхетство*, *земство*, *земскіе жители*. Посему въ нижеслѣдующемъ ихъ обозрѣніи приведено значеніе сихъ словъ, сообразно съ Нѣмецкимъ текстомъ, гдѣ Русскій оказывается сомнительнымъ. Впрочемъ во всѣхъ выпискахъ, по возможности, сохранены подлинные выраженія самихъ пунктовъ.

2) Договорныя статьи, предложенныя депутатами города Риги 1710 года Іюля 4 (2278); 22 статьи.

3) Договорные пункты, между шляхетствомъ и земствомъ Герцогства Эстляндскаго и Генералъ-Поручикомъ Бауеромъ 1710 Сентября 29 (2299); 41 статья.

4) Договоръ, заключенный депутатами города Ревеля съ Генералъ-Поручикомъ Бауеромъ 1710 Сентября 29 (2298); 33 статьи.

5) Рѣшеніе Государя Петра I, на предоставленные въ волю Его Величества пункты дворянства и жителей Лифляндскихъ, при покореніи ихъ Россійской Державѣ, 12 Октября 1710 года (2304).

6) Рѣшеніе Государя Петра I, на предоставленные въ волю Его Величества при сдачѣ города Риги пункты, 12 Октября 1710 года (2303).

7) Меморіалъ Лифляндскаго шляхества и земства, и резолюція, данная на пункты, въ ономъ заключающіеся, за отсутствіемъ Государя, Княземъ Меншиковымъ, 1 Марта 1712 года (2496).

Хотя акты сіи во многихъ статьяхъ сходны между собою; однако жъ въ другихъ различествуютъ. Каждая провинція, каждый городъ получили особо свои договорные пункты, и никогда не ссылаются по дѣламъ на пункты другой провинціи или города, если тѣ пункты на нихъ именно не распространены. Къ тому же, хотя въ актахъ сихъ равномѣрно подтверждаются прежнія права какъ для Лифляндіи, такъ и для Эстляндіи, но права сіи въ обѣихъ провинціяхъ не суть одинаковы, какъ и пункты, съ ними заключенные. Эстляндія, какъ изъ предъидущаго историческаго обозрѣнія извѣстно, получила первоначально свои учрежденія, привиллегіи и законы отъ Королей Датскихъ и Шведскихъ, а не отъ Папъ, Римскихъ Императоровъ, Епископовъ и Королей Польскихъ, какъ Лифляндія. Посему, при обозрѣніи сихъ актовъ необходимо ихъ изложить по каждой провинціи и городу отдѣльно. Одни изъ пунктовъ, въ сихъ актахъ содержащихся, суть *постоянные*, они составляютъ до нынѣ основаніе привиллегій Остзейскаго края; другіе же *временные и случайные*, они относились къ прощенію преступленій, содѣянныхъ противу Россійскаго правительства во время войны (амнистія), къ обезпеченію правъ выходцевъ, къ утвержденію заставъ и арендъ за тогдашними владѣльцами, къ сроку присяги, къ возвращенію плѣнныхъ и т. п. Пункты сего втораго рода въ настоящее обозрѣніе не входятъ.

II. Пункты для Лифляндскаго дворянства (1).

А. Пункты, утвержденные Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ, при сдачѣ города Риги. 4 Іюля 1710 года (2279).

1) Сохраненіе Аугсбургскаго исповѣданія.

Какъ въ области (Land), такъ и въ городахъ, сохранить Евангелическую вѣру по правиламъ Аугсбургскаго исповѣ-

(1) Отъ имени дворянства и земства представило договорные пункты одно рыцарство, прося распространить силу оныхъ *генерально на всю провинцію Лифляндскую.*

данія; Консисторіи, церкви и школы въ уѣздахъ и городахъ оставить по прежнему, назначивъ имъ содержаніе изъ коронныхъ доходовъ; пасторовъ опредѣлять по представленію прихожанъ (п. 1—3).

2) Права дворянскаго и земскаго состоянія.

а) *Въ порядкѣ общественныхъ учрежденій.*

Возстановить прежній *провинціальный штатъ* (1) и рыцарство сохранить при древнихъ правахъ (п. 5). Во всѣхъ округахъ (дистриктахъ) сохранить нижніе и высшіе суды, опредѣлять въ оные изъ шляхетства той земли и изъ прочихъ искусныхъ тамошнихъ уроженцевъ Нѣмецкой націи, съ назначеніемъ имъ жалованья изъ публичныхъ доходовъ (п. 6). Въ судахъ дѣла рѣшать по Лифляндскимъ привиллегіямъ, древнимъ обыкновеніямъ, и по извѣстному древнему Лифляндскому шляхетскому праву (nach den alten Liefländischen Ritterrechten), а въ ихъ недостаткѣ (wo diese deficiren möchten) по общимъ Нѣмецкимъ правамъ, пока не будетъ полное земское уложеніе собрано и издано (п. 10).

б) *Въ порядкѣ службы.*

Шляхетствомъ и мѣстнымъ уроженцамъ пользоваться преимущественнымъ правомъ, при опредѣленіи ко всѣмъ гражданскимъ и воинскимъ достоинствамъ (п. 11).

в) *Въ порядкѣ суда и уголовныхъ дѣлъ.*

По уголовнымъ дѣламъ дворянству (der Adel) подлежать токмо суду коронному (п. 7). Наказаніе преступниковъ противъ правительства и государственныхъ учрежденій, не распространять на другихъ, а тѣмъ менѣе на цѣлое общество (п. 8).

г) *Въ порядкѣ податей и повинностей.*

На дворянскія имущества, кромѣ издревле существующихъ, податей не налагать (п. 18). Дворянамъ, владѣльцамъ домовъ въ городахъ, пользоваться дворянскими привиллегіями и свободою отъ всѣхъ личныхъ городскихъ тягостей (п. 26).

д) *По имуществу.*

«Шляхетскія маетности впредь никому, кромѣ *Лифляндскихъ шляхтичей* покупать не вольно будетъ, и которыя противно сему проданы, шляхтичамъ же выкупать (п. 19)» (2).

Обезпечивается неотъемлемое владѣніе законно пріобрѣтенными имуществами отъ частныхъ лицъ и отъ казны, куплею или закладомъ, пока выкуплены не будутъ (п. 12, 14). Аренды государственныхъ маетностей шляхетству предоставляются (п. 17) (3).

---

(1) Подъ именемъ *провинціальнаго штата* разумѣются земскіе дворянскіе чины, какъ то: Ландраты, Ландмаршалъ, суды и другія дворянскія земскія учрежденія.

(2) На семъ 19 пунктѣ, выписанномъ буквально, Лифляндское дворянство основываетъ исключительное право свое на владѣніе недвижимыми имуществами. Въ Нѣмецкомъ оригиналѣ сказано: «Adelige Güter sollen ins Künftige Niemanden als Nobilibus Livonis zu kaufen frey stehen; diese auch solche vorhin dem zugegen verkäufliche Güter zu reluiren befugt sein.»

(3) Въ пунктѣ 17 рыцарство проситъ: «шляхетству къ пользо-

Б. *Пункты, разрѣшенные Императоромъ Петромъ I, 12 Октября 1710 года (2304).*

1) На генеральное прошеніе о подтвержденіи рыцарству и земству привиллегій, правъ, обыкновеній, вольности, владѣнія и справедливости (Gerechtigkeiten, Jurisdictio) въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ, (а особливо привиллегіи Сигизмунда Августа 1561 года), послѣдовало таковое рѣшеніе: «Его Величество даетъ симъ свое Милостивѣйшее подтвержденіе на все то, что отъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Шереметева шляхтѣ и земскимъ жителямъ именно позволено, и изъявляетъ равную милость и на прочія ихъ поданнѣйшія прошенія. А именно, по предложеннымъ пунктамъ и генеральному прошенію отъ рыцарства и земскихъ жителей, будетъ оное имѣть Его Царское Величество Всемилостивѣйшее генеральное подтвержденіе на всѣ привиллегіи, права и вольности онаго рыцарства.»

2) При Университетѣ въ Лифляндіи (тогда въ Перновѣ) разрѣшено имѣть искусныхъ Профессоровъ Лютеранскаго закона съ тѣмъ, чтобы при Университетѣ опредѣлить Профессора Славянскаго языка (п. 4).

3) Учрежденіе провинціальныхъ чиновъ утверждено; но рѣшеніе о жалованьѣ и чинахъ Ландратовъ отложено (п. 5) (1).

4) На составленіе новаго земскаго уложенія соизволено (п. 10).

5) Имущества, взятыя прежде отъ монастырей и гражданству отданныя, а также купленныя или подъ закладъ взятыя казенныя имущества, оставлены во владѣніи покупщиковъ или закладодержателей, пока выкуплены не будутъ (п. 13 и 14).

6) На прошеніе, чтобы на дворянскія имущества тягостей, кромѣ издревле существующихъ, не налагать, послѣдовало рѣшеніе: что въ мирное время шляхетныя маетности не будутъ отягощены иными налогами, кромѣ тѣхъ, которые при Шведскомъ правительствѣ существовали; но что въ военное время вѣрная шляхта не отречется въ свои маетности на квартиры войско принять и необходимое ему пропитаніе давать (п. 18).

В. *Меморіалъ Лифляндскаго шляхетства и земства, въ дополненіе аккордныхъ пунктовъ, съ отвѣтами Князя Меншикова, 1 Марта 1712 года (2496).*

1) Въ Правители края назначать изъ природныхъ жителей (п. 6).

2) Двѣнадцать Ландратовъ утверждаются въ рангѣ Генералъ-Маіорскомъ (п. 3).

ванію и арендамъ коронныхъ маетностей предпочтеніе, а наипаче предъ гражданами Рижскими;» но резолюція выражена только приведенными въ текстѣ словами. Въ послѣдствіи однакоже въ рѣшеніи на меморіалъ 1712 года Марта 1 слово *преимущественно* прибавлено.

(1) Оно послѣдовало въ рѣшеніи на меморіалъ.

3) На содержаніе резидующихъ Ландратовъ опредѣляется, вмѣсто жалованья, нѣкоторое помѣстье (п. 4).

4) На просьбу, чтобы «въ Лифляндскихъ дѣлахъ ничего безъ предувѣдомленія и присутствія нѣсколькихъ изъ здѣшнихъ Ландратовъ предпринято и рѣшено не было,» послѣдовала резолюція, что Ландраты будутъ допускаемы къ совѣщаніямъ по дѣламъ земскимъ; но имъ не будетъ дозволено судить и чинить опредѣленія въ дѣлахъ (п. 5).

5) Просьба объ учрежденіи въ Лифляндіи, сверхъ устроенныхъ уже судовъ, Верховнаго Трибунала для рѣшенія дѣлъ, окончательно отложено до мирнаго времени (п. 8).

6) На просьбу Лифляндскаго рыцарства и земства, чтобы шляхетныя маетности (bona nobilia) въ Лифляндіи, не были отягощаемы никакими налогами, кромѣ конной службы, (Росъдинстъ) постановлено, что шляхта (Ritter= und Landschaft) будетъ всегда ненарушимо содержана и сохранена при прежнихъ привиллегіяхъ и вольностяхъ (п. 1).

7) По жалобѣ Лифляндскаго дворянства, что не смотря на дарованное дворянамъ 17-мъ аккорднымъ пунктомъ преимущество владѣнія арендами въ государственныхъ маетностяхъ, граждане хотятъ учинить въ семъ препятствіе, основываясь на своемъ закладномъ правѣ въ сихъ маетностяхъ, постановлено: шляхетству имѣть преимущество предъ гражданами въ арендномъ владѣніи публичныхъ маетностей, безъ предосужденія однако тѣмъ гражданамъ, коимъ отъ Шведской короны отданы подъ закладъ публичныя маетности (п. 9).

III. Пункты для города Риги.

А. *Пункты, утвержденные Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ, 4 Іюля 1710 года (2278).*

1) Свободное отправленіе Аугсбургскаго вѣроисповѣданія.

Аугсбургское исповѣданіе сохранить безъ перемѣны во всѣхъ городу принадлежащихъ гражданскихъ и духовныхъ округахъ; возстановить бывшія въ Польское время Консисторіи безъ апелляціи; предоставить Магистрату выборъ и опредѣленіе пасторовъ и служащихъ при Гимназіи, Латинскихъ и Нѣмецкихъ училищахъ (п. 1).

2) Общее утвержденіе привиллегіи.

Городу сохранить принадлежащія ему земли, доходы, преимущества, привиллегіи, судебную расправу, обычаи, вольности, на водѣ и на сухомъ пути, какъ оные издревле отъ Магистровъ, Епископовъ, Королей Польскихъ и Шведскихъ переходили какъ вообще, такъ и въ частности (п. 2). Городскія привиллегіи распространять не иначе, какъ съ участіемъ Магистрата въ новомъ постановленіи, дабы дать оному силу привиллегій (п. 17).

3) Права городскаго состоянія въ составѣ обществъ.

а) *Городскія учрежденія.*

Магистратъ и Судей, какъ въ полицейскихъ, такъ и въ судебныхъ дѣлахъ, съ принадлежащими къ нимъ служителями оставить при ихъ званіяхъ, привиллегіяхъ, правахъ и жалованьи изъ доходовъ города (п. 4). Магистратъ и городъ Ригу оставить при древнихъ достоинствахъ (alten Würden), преимуществахъ, судопроизводствѣ, а особливо при *Бургграфскомъ правѣ*, равно какъ при власти избранія и опредѣленія служителей духовнаго и мірскаго званія (п. 9). Не вводить и не постановлять ни въ городѣ, ниже въ чертѣ его (Gebiete) ни судей, ни правъ, кромѣ до сего времени бывшихъ; также ни въ канцеляріи, ни въ перепискѣ не употреблять другаго языка, кромѣ Нѣмецкаго (п. 10). Большую и Малую гильдію, компаніи, амты (цехи) и заведенія, какъ духовныя, такъ и мірскія, въ городѣ и внѣ онаго, сохранить въ настоящемъ положеніи, при ихъ доходахъ, подъ бывшимъ до сего времени городовымъ управленіемъ (п. 5). Не дозволять къ стѣсненію существующихъ амтовъ учрежденіе новыхъ ни въ городѣ, ни въ округѣ онаго (п. 7).

б) *Общественныя городскія имущества.*

Городу сохранить въ полномъ владѣніи, какъ его прежнія (Patrimonialgüter), такъ и въ послѣдствіи пожалованныя ему маетности, съ зависящими отъ нихъ землями, доходами, правами и всемъ, что къ тому принадлежитъ (п. 3 и 14).

4) Права городскаго состоянія, въ особенности каждому лицу принадлежащія.

«Чтобы всѣ городскіе амты, коллегіи, цехи и компаніи, равно какъ и всѣ граждане и жители шляхетные и нешляхетные остались, какъ изстари водилось, при своихъ маетностяхъ, привиллегіяхъ, правахъ, шрагахъ, исправленіяхъ и владѣніи, какъ въ городѣ, такъ и внѣ онаго и въ уѣздахъ» (п. 7).

5) Въ порядкѣ податей и повинностей.

На просьбу города не обременять его никакими постоями, (кромѣ казармъ) контрибуціями и иными налогами, послѣдовала резолюція: «необыкновенными налогами или чрезвычайными контрибуціями никто отягощенъ не будетъ (п. 16).»

Б. Пункты, разрѣшенные Императоромъ Петромъ I, 12 Октября 1710 года (2303).

Городъ просилъ о покровительствѣ торговли, о сохраненіи употребленія прежней крупной монеты, о неумноженіи таможенныхъ пошлинъ и налоговъ, о разрѣшеніи свободнаго торга мачтами и лѣсомъ Русскимъ, а особливо о томъ, чтобъ оставить ему древнее его стапельное право. Государь

все сіе повелѣлъ отложить до спокойнаго времени и до дальнѣйшаго разысканія и собранія полныхъ свѣдѣній.

IV. Пункты для Эстляндскаго дворянства, 29 Сентября 1710 года (2299) (1).

1) Сохраненіе Аугсбургскаго исповѣданія.

Сохранить Аугсбургское исповѣданіе во всей его чистотѣ, опредѣлять въ училища къ должностямъ токмо лицъ сего исповѣданія; пасторовъ избирать по прежнему обществу прихожанъ кирхшпиля; надъ ними имѣетъ быть поставленъ Епископъ, изъ среды городскаго и земскаго духовенства (п. 1). Соборную кирху въ Вышгородѣ, издревле шляхетству принадлежащую, оставить за нимъ; въ ней иному церковному служенію, кромѣ Нѣмецкаго, не быть (п. 33).

2) Общее подтвержденіе привиллегій и правъ.

Утвердить и сохранить отъ слова до слова всѣ привиллегіи, донаціи, статуты, вольности и обычаи, предоставленные краю (dem Lande) и дворянству Королями Датскими, Гохмейстерами и Магистрами, безъ всякаго нарушенія (п. 2 и 38). Все, что въ Рижской и Перновской капитуляціяхъ постановлено, и что здѣшнему рыцарству и дворянству обще съ земскими служителями и обывателями (2) какимъ бы то образомъ въ пользу служить можетъ, почитать такъ точно, какъ бы все оное именно здѣсь включено было (п. 40).

3) Права въ составѣ дворянскаго общества.

а) *Возстановленіе Ландратовъ и Ландмаршаловъ.*

Двѣнадцати Ландратамъ и Ландмаршалу возвратить ихъ прежнія почести, достоинства и чины, которые они получали отъ Датскихъ Королей, Гохмейстеровъ и Магистровъ (п. 5).

б) *Устройство Ландтага.*

Сохранить существовавшее какъ въ правленіи Датскихъ Королей, такъ Магистровъ и Королей Шведскихъ, право рыцарства собираться на Ландтаги и Сеймы, по предварительному извѣщенію о томъ правительства, для разрѣшенія общественныхъ своихъ дѣлъ, а также и для разсужденія, когда

---

(1) Здѣсь изложены договорные пункты, учиненные въ главной квартирѣ близъ Ревеля между шляхетствомъ и земствомъ герцогства Эстляндскаго и Россійскимъ Генералъ-Поручикомъ Бауеромъ. Особенныхъ рѣшеній Петра Великаго не находится ни въ Полномъ Собраніи Законовъ, ни въ рукописномъ собраніи привиллегій дворянства Эстляндскаго.—Городъ Нарва, находясь тогда въ составѣ Эстляндіи, воспользовался всѣми правами, въ сихъ пунктахъ ей предоставленными (п. 37).

(2) „Dieser Ritterschaft und Adel sammt Landesbedienten und Eingesessenen." Замѣчательно, что здѣсь различается рыцарство, дворянство и земскіе уѣздные служители и обыватели. Въ Русскомъ текстѣ Ritterschaft переведено словомъ *шляхетство*, а Adel *дворянства*.

правительство пожелаетъ къ чему-либо подвигнуть земскіе чины, и воспослѣдовавшее рѣшеніе, въ случаѣ важности обсуждаемаго предмета, передавать на утвержденіе Генералъ-Губернатора и такъ далѣе до высшаго правительства (п. 8) (1).

4) Земское учрежденіе въ порядкѣ полиціи и суда.

Генералъ-Губернатора опредѣлять изъ Нѣмцевъ, исповѣдующихъ вѣру Евангелическую (п. 6). Оставить въ прежнемъ положеніи и достоинствѣ земскую полицію и судоустройство (2), какъ оныя изстари отъ Магистровъ существовали (п. 4). Въ Оберъ-Ландгерихтѣ предсѣдательствовать Генералъ-Губернатору, въ его отсутствіи Старшему Ландрату, и производить дѣла на Нѣмецкомъ языкѣ (п. 6). На содержаніе суда и Ландратовъ назначить помѣстья (п. 7).

На просьбу отмѣнить Бурггерихтъ въ Вышгородѣ, чтобы никто изъ дворянъ (kein Edelmann) не былъ оному подвѣдомъ, послѣдовала резолюція: «останется въ прежнемъ положеніи до разрѣшенія Государя (п. 22).»

Судей, за ихъ приговоры не обвинять и не подвергать отвѣтственности (п. 29). Въ верхнихъ и нижнихъ судахъ иныхъ судей, кромѣ существующихъ, не опредѣлять и инаго языка, кромѣ Нѣмецкаго, не вводить (п. 31).

5) Права дворянства и земства, въ особенности каждому лицу принадлежащія.

а) Въ порядкѣ уголовнаго суда.

Жителямъ наслаждаться всеобщимъ миромъ (Land-, Stadt- und Hausfrieden). Виновныхъ судить и наказывать по существующимъ законамъ, безъ предосужденія кому-либо другому, а тѣмъ менѣе цѣлому обществу (п. 30). За измѣну судить по земскимъ правамъ въ судѣ, которому преступникъ подлежитъ, и наказаніе чинить ему одному лично, не трогая ни семейства его, ни имущества, которое слѣдуетъ его ближнему родственнику (п. 13).

б) По имуществамъ и обязательствамъ.

Помѣщикамъ и настоящимъ владѣльцамъ оставить и возвратить въ полную собственность, какъ они сперва владѣли

(1) Въ семъ пунктѣ, одномъ изъ важнѣйшихъ, изложенъ весь порядокъ Ландтаговъ и ихъ права; для представленія точнаго его смысла сообщается подлинный Нѣмецкій текстъ: „Es hat auch eine edle Ritterschaft von Könizlichen Dänischen, wie auch Hermeister und Königlichen Schwedischen Regierung die Freiheit gehabt und behalten Landtage und Versammlungen mit Vorbewußt der hohen Landesobrigkeit zu halten, wenn sie ihre Angelegenheiten abzuhandeln gehabt, auch wann die hohe Obrigkeit etwas denen Landes-Ständen anzusinnen gehabt. So ist selbige Proposition von dem Herrn General-Gouverneuren, nach vorhero ausgeschriebenem Landtage, denen Land-Räthen, Land-Marschall und sämmtlichen Ritterschaft übergeben, darüber deliberirt und der erfolgte Schluß dem Herrn General-Gouverneuren dieses Herzogthums und so weiter der höchsten Obrigkeit, im Fall etwas Wichtiges obhanden gewesen, zur ferneren Resolution übergeben; worbey E. E. Ritterschaft Selbiges zu conserviren und als ein principal Stück Ihrer Privilegien beizubehalten unterthänig bittet.“ Въ отвѣтѣ Бауера сказано: „Wird in allen Stücken placidirt.“

(2) Die Landespolizei und Jurisdiction, *судоустройство*, а не *судопроизводство*, какъ въ Русскомъ текстѣ сказано.

по привиллегіямъ, донаціямъ и закладнымъ, имѣнія, предоставленныя шляхетству (dem Adel) Королями Шведскими, вознаградивъ то, что тогда было утрачено (п. 3) (1). Государственныя маетности отдавать изъ мѣстнаго шляхетства (dem Adel) на сходную и обыкновенную аренду (п. 19).

в) *Права въ порядкѣ податей и повинностей.*

Принадлежащія дворянству (Ritter-und Landschaft), также и земскимъ служителямъ (Landesbedienten) домы и мѣста, какъ въ Вышгородѣ, такъ и въ городѣ, внутри и внѣ онаго, не облагать постоемъ, контрибуціями, рабочими днями, подводами и т. п. (п. 11 и 28).

На просьбу отмѣнить пошлину за гербовую бумагу, послѣдовала резолюція: «отлагается до разрѣшенія Его Царскаго Величества» (п. 31).

V. Пункты для города Ревеля, 29 Сентября 1710 года (2298).

1) Сохраненіе Аугсбургскаго исповѣданія.

Богослуженіе Евангелической вѣры по Аугсбургскому исповѣданію во всѣхъ городскихъ кирхахъ сохранять ненарушимо (п. 2). Изъ городскихъ кирхъ и школъ никакихъ украшеній и другой собственности не отбирать; пасторовъ, профессоровъ и учителей не лишать жалованья и доходовъ, и противъ воли ихъ самихъ не удерживать (п. 3 и 5). Дозволить городу пользоваться правомъ Епископальнымъ, по прежнему обыкновенію (п. 4).

2) Общее утвержденіе привиллегій.

Подтвердить всѣ данныя городу и его жителямъ отъ Королей Датскихъ, Гохмейстеровъ, Магистровъ и Королей Шведскихъ привиллегіи, пакты, вольности, свободы, обыкновенія, королевскія резолюціи (2) вообще и въ особенности, и сохранять ихъ всегда по словесному разуму, безъ всякаго толкованія (п. 1 и 33). Ежели городъ Рига или Перновъ другія какія выгоды для себя выговорили, то чтобы и ихъ предоставить Ревелю такъ точно, какъ бы оныя нарочно здѣсь договорены были (п. 31).

---

(1) Нѣмецкій текстъ: „Und von denen glorwürdigsten Königen in Schweden und Successive von Königen zu Königen von allen Zeiten dem Adel gegebene und gegönnte Privilegia, Güter, Donationes und Pfandgüter jetzigen Possessoren und Eigenthümern erblich und eigenthümlich, wie sie selbige vorhero besessen, einem jeden ungekränkt zu lassen und wieder zu geben und was etwan bei Schwedischer Regierung in Abgang kommen wieder zu erstatten.„

(2) Разумѣется, что тѣ только *королевскія резолюціи* почитаются привиллегіями, которыя даны были при вступленіи въ подданство или при пожалованіи какому либо состоянію особыхъ преимуществъ. Прочіе указы, уставы, законы, издаваемые отъ времени до времени, какихъ множество издано для сихъ провинцій отъ Шведскаго правительства, не суть привиллегіи.

3) Права городскаго состоянія въ составѣ городскаго общества.

Сохранить вольное избраніе членовъ Магистрата (freie Rathswahl) (1), съ присвоенными имъ чинами и правомъ опредѣлять во всѣ городскія должности; сохранить городскія гильдіи, какъ Большую купеческую съ ея привиллегированными шрагами, такъ Шварценгейптеровъ и Святаго Канута (Малую) гильдію (п. 9).

4) Городскіе доходы и имущества.

Сохранить городу всѣ его имущества, отнятыя возвратить и подтвердить ему всѣ его доходы, при портовомъ сборѣ: акцизы безъ рекогниціи (2), вѣсовыя деньги (die Wage), полупроцентный сборъ со всѣхъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ и т. п. (п. 9). Освободить госпиталь для бѣдныхъ и городскія имущества (Stadtgüter) отъ ленныхъ обязанностей и конной повинности (п. 9).

5) Законы гражданскіе и учрежденія судебныя.

На просьбу сохранить городу общее Имперское право (3) и статутъ города Любека, послѣдовала резолюція: «Сей пунктъ отлагается до дальнѣйшаго Всемилостивѣйшаго рѣшенія Его Царскаго Величества (4)» (п. 6).

На просьбу опредѣлить въ городъ Губернаторомъ знающаго Нѣмецкій языкъ; всѣ повелѣнія (Befehle) издавать на Нѣмецкомъ языкѣ; въ канцеляріяхъ и въ судахъ, никакого языка, кромѣ Нѣмецкаго не употреблять, послѣдовала резолюція: «Генералъ Бауеръ надѣется, что Царское Величество сіе позволитъ» (п. 25).

На просьбу учредить въ Эстляндіи особенный Трибуналъ, отъ котораго дальнѣйшей апелляціи не допускать, послѣдовала резолюція: «Какъ сей пунктъ съ справедливостью сходенъ: того ради Его Царское Величество оный Всемилостивѣйше позволяетъ» (п. 7), (5).

6) Права городскаго состоянія въ особенности каждому лицу принадлежащія.

а) *Въ порядкѣ суда и уголовныхъ дѣлъ.*

Виновныхъ въ измѣнѣ судить и наказывать по обыкновен-

---

(1) Въ Русскомъ текстѣ: «вольное избраніе совѣтниковъ, занятіе должностей всѣхъ по старому и прежніе совѣтничьи чины.» Нѣмецкій текстъ: „die freie Rathswahl und Besetzung aller Aemter nach dem alten und die vorigen Rathsrange.„

(2) Bei dem Portorio die Accise ohne Recognition.

(3) „Das Kayserliche Recht„ въ Русскомъ текстѣ, Цесарское право, вѣроятно что нынѣ gemeines deutsches Recht называется.

(4) Не извѣстно, утвержденъ ли Государемъ сей пунктъ. Между тѣмъ городъ Ревель донынѣ употребляетъ такъ называемое *Общее Нѣмецкое право* и *Любскіе Статуты*, ссылаясь на сей пунктъ.

(5) Однакожъ въ Эстляндіи никогда не былъ учрежденъ верховный Трибуналъ.

нымъ городскимъ правамъ, не привлекая къ отвѣтственности лицъ, преступленію непричастныхъ (п. 8).

б) *Въ порядкѣ службы.*

Гражданскія должности въ городѣ, при таможнѣ, почтовомъ дворѣ и другія раздавать здѣшнимъ гражданамъ и жителямъ (п. 12).

в) *Въ порядкѣ налоговъ и повинностей.*

Не отягощать городъ воинскими постоями (п. 14).

На просьбу освободить городъ отъ сбора за гербовую бумагу, послѣдовала резолюція: «Его Царскаго Величества милости предается» (п. 25).

г) *По имуществу и по обязательствамъ.*

Городскимъ жителямъ и гражданамъ, которые въ уѣздахъ имѣютъ маетности въ полной собственности, или по заставѣ, или по иммиссіямъ, пользоваться оными равнымъ правомъ съ дворянами. Также если кто изъ дворянъ, за своихъ родителей или предковъ, остались должными, и долги не заплатили потому, что у нихъ маетности въ казну описаны были, то буде должники свои маетности опять получатъ, они обязаны заплатить сіи долги безъ всякаго извиненія въ давности (п. 18) (1). Не воспрещать никому, по заплатѣ слѣдующихъ городу пошлинъ, отправляться вмѣстѣ съ своимъ имуществомъ на постоянное житье въ другое мѣсто (п. 20 и 21).

д) *Въ отношеніи торговли.*

Утвердить городу свободу мореплаванія и торговли (п. 22 и 23). Устроить почту; не воспрещать никому по дѣламъ его свободнаго переѣзда; гражданамъ не препятствовать ѣздить для торговли въ другія земли Царскаго Величества, товары привозить и вывозить съ обыкновенною пошлиною (п. 16). Недозволять никому, кто въ гражданство не записанъ, или въ городское сословіе не вступилъ, продавать въ городѣ товары или рукодѣлія (п. 29).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Подтвержденіе актовъ о присоединеніи Остзейскаго края къ Россіи.

Акты о присоединеніи Остзейскаго края къ Россіи подтверждены: I. Жалованными грамотами Петра Великаго. II. Ништадтскимъ миромъ. III. Жалованными грамотами преемниковъ Петра Великаго, при вступленіи ихъ на престолъ данными.

---

(1) **По важности сего пункта помѣщается Нѣмецкій текстъ.** „Daß diejenigen Stadts-Einwohner und Bürger, welche Erbgüter, Pfand oder Immissiones im Lande gehabt oder noch haben, in denselben gleiches Recht denen Adlichen genießen mögen, denn auch, daß die Schulden, welche einige von Adel ihrer Eltern oder Voreltern wegen schuldig sind und nicht bezahlet, weil ihnen die Güter reduciret gewesen, dieselbe wenn sie die Güter wieder bekommen, bezahlen und keine Praescriptiones vorgeschüttet werden müssen, da wegen der dazwischen gekommenen Reduction die Schuld nicht hat gefordert werden können.„

I. *Жалованныя грамоты Петра Великаго.*

По принятіи жителями Остзейскаго края Россійскаго подданства, Петръ Великій пожаловалъ особыя грамоты: 1) Лифляндскому дворянству; 2) городу Ригѣ; 3) Эстляндскому дворянству; 4) городу Ревелю.

Въ жалованной Лифляндскому дворянству грамотѣ 30 Сентября 1710 года (2301), служащей основаніемъ всѣхъ состоявшихся въ послѣдствіи жалованныхъ грамотъ, изображено: «Чрезъ сіе вѣрному Нашему рыцарству и земскому дворянству въ Лифляндіи и ихъ наслѣдникамъ всѣ ихъ доселѣ благопріобрѣтенныя привиллегіи, съ которыми они въ подданство пришли, а особливо привиллегію Сигизмунда Августа, данную въ Вильнѣ 1561 года, статуты, рыцарскія права, вольности, преимущества *(елико оныя къ нынѣшнему правительству и времени приличаются)* законно пріобрѣтенныя владѣнія и собственности, какъ тѣ, которыми они дѣйствительно владѣютъ и пользуются, такъ и тѣ, на которыя они отъ своихъ предковъ по своимъ правамъ и преимуществамъ притязаніе имѣютъ, за Насъ и за Нашихъ законныхъ наслѣдниковъ, симъ и силою сего Милостивѣйше подтверждаемъ и укрѣпляемъ и обѣщаемъ, что они и ихъ наслѣдники, по справедливости при всемъ томъ совершенно и постоянно содержаны и охранены будутъ; *однакожъ Наше и Нашихъ Государствъ Высочество и права предоставляя безъ предосужденія и вреда.*» *(1).*

Грамоты, жалованныя Эстляндскому дворянству и городамъ Ригѣ и Ревелю нетокмо въ основаніяхъ, но и въ самыхъ выраженіяхъ своихъ сходны съ грамотою, данною Лифляндскому дворянству, но не заключаютъ въ себѣ отмѣченныхъ выше ограниченій.

---

(1) Подобныя ограниченія встрѣчаются во всѣхъ почти актахъ, прежнихъ Государей, подтверждающихъ права обывателей Остзейскаго края. Въ грамотѣ Императора Карла V, 30 Октября 1527 года, по подтвержденіи привиллегій Эзельскаго дворянства во всѣхъ пунктахъ, статьяхъ и условіяхъ ихъ, прибавлено: «*не въ предосужденіе однакожъ Намъ, Имперіи Нашей, Нашимъ властямъ и всякому имѣющему законныя права*» (Doch Uns und dem Reiche und Unsern Obrigkeiten und sonst jedem, der Recht dazu haben mocht un Schaden).

Въ жалованной Эзельскому дворянству грамотѣ Датскаго Короля Фридриха II, 14 Марта 1562 года сказано: «не въ предосужденіе однакожъ *Нашему и Нашего Королевскаго Высочества, верховному обладанію и другимъ правамъ*» (Doch in allewege Unsere und Unseres Reichs Dänemarks Hoheit, Schutz und andere Gerechtigkeit unvorgreiflich).

Въ актѣ о присоединеніи Лифляндіи къ Великому Княжеству Литовскому, 26 Декабря 1566 года Сигизмундъ Августъ, при подтвержденіи прибавляетъ: «*предоставляя однакожъ себѣ во всѣхъ пунктахъ, статьяхъ и условіяхъ вышеупомянутаго соединенія права Высочества и Верховнаго обладанія и всѣ регаліи и преимущества, принадлежащія Намъ и Великому Герцогству Нашему*» (Salvo tamen in omnibus praescriptae consociationis ac fraternitaris punctis, articulis et conditionibus a jure superioritatis ac praeeminentiae nostrae integrisque omnibus Regalibus ac

II. Нинштадтскій миръ.

Въ трактатѣ Ништадтскомъ, заключенномъ между Россіею и Швеціею 30 Августа 1721 года (3819), къ Лифляндіи, Эстляндіи и острову Эзелю относятся только три статьи, а именно:

Ст. IX. Въ ней постановлено: что всѣ жители провинцій Лифляндской и Эстляндской, равно какъ острова Эзеля, дворяне и не дворяне, и города, лежащія въ этихъ провинціяхъ, Магистраты, гильдіи и цехи при привиллегіяхъ, обыкновеніяхъ, правахъ и преимуществахъ, которыми они подъ Шведскимъ правленіемъ пользовались, постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будутъ.

Ст. X. Въ ней постановлено: что въ уступленныхъ земляхъ не имѣетъ быть введено принужденіе въ совѣсти; а напротивъ того Евангелическая вѣра, церкви и училища, и что къ тому принадлежитъ на томъ основаніи, на которомъ при послѣднемъ Шведскомъ правительствѣ были оставлены и содержаны будутъ съ мѣста однакожъ, чтобы въ оныхъ и вѣра Греческаго исповѣданія впредь также свободно и безъ всякаго помѣшательства могла быть отправляема.

Ст. XI. Въ ней постановлено: возвратить забранныя Шведскимъ правительствомъ помѣстья всѣмъ лицамъ, которыя справедливыя требованія на оныя имѣютъ и права свои законнымъ образомъ могутъ доказать.

III. Жалованныя грамоты преемниками Петра Великаго, при вступленіи на престолъ данныя.

Въ послѣдствіи Россійскіе Государи многократно подтверждали привиллегіи и преимущества дворянскихъ обществъ и городовъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ въ жалованныхъ грамотахъ, при вступленіи на престолъ данныхъ. Привиллегіи *Лифляндскаго дворянства* подтверждены Екатериною I, 1 Іюля 1725 года (4743), Петромъ II, 12 Сентября 1728 года (5330), Анною Іоанновною, 23 Августа 1730 года (5608), Елисаветою Петровною, 25 Іюня 1742 года (8573), Екатериною II, 27 Августа 1763 года (11905), Александромъ I, 15 Сентября 1801 года и Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, 9 Февраля 1827

Principalibus nostris quacunque ratione nobis Magnoque Ducatui fore competentibus).

Въ жалованной городу Ригѣ грамотѣ Польскаго Короля Стефана Баторія 16 Ноября 1582 года (Corpus Privilegiorum Stephaneum) по подтвержденіи всѣхъ привиллегій, сказано: «но съ тѣмъ, чтобы все вышеупомянутое *не было противно данной Намъ присягѣ а подданство и вѣрность и публичному праву*» Ita quidem ut haec omnia professae nobis subjectioni et fidelitati, jurique publico non repugnent).

Въ жалованныхъ Лифляндскому Дворянству грамотахъ Королевы Христины 17 Августа 1648 года, Правительницы Гедвиги Элеоноры 23 Ноября 1663 года и Карла XI 10 Мая 1678 года сказано: «*однакожъ Наше и Нашихъ Государствъ Высочество и пра-*

года (889). — *Привиллегіи и права города Риги* подтверждены Петромъ II, 13 Октября 1728 года, Анною Іоанновною, 23 Августа 1730 года (5609), Елисаветою Петровною, 17 Сентября 1742 года (8614), Екатериною II, 27 Августа 1763 года (11904) и Александромъ I, 15 Сентября 1801 года (20014). — Привиллегіи *города Дерпта* подтверждены Анною Іоанновною, 28 Марта 1731 года (5731), Елисаветою Петровною, 27 Октября 1742 грда (8650) и Екатериною II, 17 Марта 1764 года (12093). — Привиллегіи *города Пернова* подтверждены Анною Іоанновною, 28 Марта 1731 года (5730), Елисаветою Петровною, 27 Октября 1742 года (8651) и Екатериною II, 17 Февраля 1764 года (12052). — Привиллегіи *города Аренсбурга* подтверждены Екатериною, II, 17 Февраля 1764 года (12050).

Привиллегіи *Эстляндскаго Дворянства* подтверждены Екатериною I, 1 Іюля 1725 года (4743), Петромъ II, 12 Сентября 1728 года (5532), Анною Іоанновною, 23 Августа 1730 года (5607), Елисаветою Петровною, 25 Іюня 1742 года (8574), Екатериною II, 21 Сентября 1763 года (11933), Александромъ I, 15 Сентября 1801 года (20010), и Государемъ Императоромъ Николаемъ I, 9 Февраля 1827 года (888).—Привиллегіи *города Ревеля* подтверждены Екатериною I, 1 Іюля 1725 года (4745), Петромъ II, 11 Сентября 1728 года, Анною Іоанновною, 23 Августа 1730 года (5610), Елисаветою Петровною, 17 Сентября 1742 года (8615), Екатериною II, 21 Сентября 1763 года (11932), Александромъ I, 15 Сентября 1801 года и Государемъ Императоромъ Николаемъ I, 9 Февраля 1827 года (890).

Что касается до *Острова Эзеля*, то аккордные пункты, заключенные Лифляндскимъ дворянствомъ, на него не были распространены, потому что Шведы владѣли имъ до заключенія Ништадтскаго мира; въ послѣдствіи же права и привиллегіи, съ которыми Эзельское дворянство пришло въ подданство Россіи, удостоились неоднократно подтвержденія Россійскихъ Государей. Анна Іоанновна подтвердила ихъ въ жалованной грамотѣ 28 Марта 1731 года (5732), Елисавета Петровна, 27 Октября 1742 года (8653), Екатерина II, 17 Марта 1764 года (12092) и Александръ I, 13 Октября 1802 года (1).

ва предоставляя безъ предосужденія и вреда» (Uns sonsten hiebei und Unseres Reichs Hoheit und Gerechtigkeit vorbehaltend und nicht zum Praejudice oder Schaden).

Въ жалованныхъ Эстляндскому дворянству грамотахъ Густава Адольфа 17 Сентября 1613 г. и 24 Ноября 1617 года сказано: «*Елико они непротивны Королевскимъ Регаліямъ и правамъ*» (Nicht aber Unsern Königlichen Regalien und Hoheiten zuwider).

(1) Въ жалованныхъ грамотахъ Екатерины Первой при подтвержденіи повторяются ограниченія, сдѣланныя Петромъ Великимъ. Въ жалованныхъ грамотахъ Петра Втораго, Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины Второй права и привиллегіи подтверждаются въ той силѣ,

Такимъ образомъ въ теченіи болѣе столѣтія законы мѣстные, основанные на аккордныхъ пунктахъ, и подтвержденные вышеисчисленными грамотами, сохранены были въ ихъ цѣлости, и согласно обѣщанію Петра Великаго «не только свято хранить и содержать, но при случаѣ умножить оные еще обширнѣйшими» (1710 Авг. 16 (2287), были умножены и дополнены общими законами. Когда Императрица Екатерина II, для введенія единообразія въ государственномъ управленіи, признала нужнымъ ввести общее учрежденіе о губерніяхъ, именно постановлено, чтобы «установляемыя на основаніи общихъ учрежденій мѣста и опредѣленные къ разнымъ должностямъ люди обязаны были наблюдать, каждый по званію своему, дабы законы, симъ губерніямъ присвоенные, жалованныя грамоты отъ Императоровъ Россійскихъ данныя и утвержденныя дворянству и городамъ сихъ намѣстничествъ въ самой точности безъ нарушенія исполнены были (1783 Іюл. 3 (15776) п. 2.

Съ возстановленіемъ прежняго устройства присутственныхъ мѣстъ въ Остзейскомъ краѣ въ 1796 году, вновь подтверждены мѣстные законы во всемъ ихъ пространствѣ и съ того времени не подверглись ни какимъ измѣненіямъ въ существѣ своемъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Присоединеніе Герцогства Курляндскаго и округа Пильтенскаго къ Россійской Имперіи.

Во время Правленія Герцоговъ, подъ леннымъ обладаніемъ Польши, дворянство Курляндское и Пильтенское неоднократно прибѣгало къ покровительству Россіи. Еще въ 1727 году Императрица Анна Іоанновна воспрепятствовала непосредственному присоединенію Курляндіи и Пильтена къ Польшѣ. Въ 1794 году, Императрица Екатерина II приняла на себя ручательство по акту соглашенія, между Герцогомъ и дворянствомъ Курляндскимъ и склонила Сеймъ Польскій къ подтвержденію онаго.

Въ 1795 году, вскорѣ по окончательномъ раздѣленіи Польши, дворянство Герцогства Курляндскаго и Округа Пильтенскаго рѣшилось покориться непосредственно Россійской Имперіи. Въ слѣдствіе сего дворянство Курляндское, собравшись на Ландтагѣ, Манифестомъ $^{6}/_{18}$ Марта 1795 года, отреклось отъ существовавшей на основаніи договора 1561 года, ленной связи съ Польшею, и другимъ Манифестомъ того же числа постановило: покориться *непосредственно и безусловно*

какъ они были конфирмованы Петромъ Великимъ и Екатериною Первою. Въ жалованныхъ грамотахъ Императора Александра Перваго и Государя Императора Николая Павловича, одними и тѣми же словами сказано, что дворянству и городамъ дозволяется, «всѣми сими правами, привиллегіями, преимуществами, *елико сообразны они съ общими Государства Нашего установленіями и законами свободно пользоваться.*»

Имперіи Россійской и отправить Депутацію въ С. Петербургъ для учиненія присяги. Между тѣмъ Герцогъ Курляндскій, находясь въ С. Петербургѣ, 16 Марта того же года, просилъ Императрицу принять безусловное подтвержденіе дворянства: «потому что это одно можетъ основать прочное благоденствіе Курляндіи,» и вмѣстѣ съ тѣмъ отказался отъ всѣхъ правъ своихъ на Герцогство въ пользу Императрицы. Дворянство Пильтенскаго округа послѣдовало примѣру Курляндскаго; на Собраніи въ Газенпотѣ, оно Манифестомъ 16/28 Марта 1795 года, отреклось отъ всякой связи съ Польшею, а другимъ Манифестомъ того же числа, положило покориться Россіи и равномѣрно отправить Депутацію въ С. Петербургъ, чтобы «изъяснить предъ престоломъ Ея Величества Императрицы Всероссійской безпосредственное и безусловное свое подтвержденіе».

Снисходя на просьбу Курляндскаго и Пильтенскаго дворянства, Екатерина II издала Манифестъ, препровожденный въ Правительствующій Сенатъ при указѣ 15 Апрѣля 1795 года (17319), въ которомъ сказано, что Императрица соглашается на присоединеніе на вѣчныя времена Курляндіи и Пильтена къ Россійской Имперіи и объявляетъ Императорскимъ словомъ своимъ «что не токмо свободное исповѣданіе вѣры, права, преимущества и собственность всякаго въ цѣлости сохранены будутъ, но что впредь каждое состояніе вышеозначенныхъ областей имѣетъ пользоваться всѣми правами, вольностями и выгодами, которыми пользуются древніе подданные Россійскіе».

Въ послѣдствіи Императоръ Александръ I-й Высочайшимъ Манифестомъ 15 Сентября 1801 года и Государь Императоръ Николай Павловичъ жалованною грамотою 9 Февраля 1827 года (891) подтвердили древнія права и привиллегіи дворянства Курляндскаго и Пильтенскаго во всемъ ихъ пространствѣ, *елико они сообразны съ общими Государства постановленіями и законами.*

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ходѣ законодательства въ Остзейскомъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи.

Въ теченіи времени отъ присоединенія къ Россіи, по 1 Января 1838 года для Остзейскаго края въ особенности состоялось, считая по Полному Собранію Законовъ, до 947 указовъ. Изъ нихъ 224 относятся къ учрежденіямъ, 179 къ правамъ состоянія, 33 къ законамъ гражданскимъ и уголовнымъ и 28 къ обрядамъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, остальные же 483 относятся къ законамъ о благоустройствѣ и благочиніи, къ уставамъ о торговлѣ, о податяхъ и повинностяхъ и проч. или заключаютъ въ себѣ разныя временныя мѣры до Остзейскихъ губерній относящіяся.

Раздѣляя вышеозначенное число указовъ по царствованіямъ, къ царствованію Петра Великаго относятся 37, къ царствованію Екатерины Первой 21, Петра Втораго 19, Анны Іоанновны 86, Принцессы Анны Брауншвейгской 15, Елисаветы Петровны 70, Петра Третьяго 1, Екатерины Второй 200, Павла Перваго 63, Александра Перваго 245, Императора Николая Павловича 190, всего 947.

Подробное раздѣленіе сихъ указовъ по областямъ и городамъ, для которыхъ они изданы, явствуетъ изъ прилагаемой у сего таблицы (1).

Содержаніе важнѣйшихъ изъ вышеисчисленныхъ указовъ излагается въ трехъ слѣдующихъ раздѣлахъ: 1) по учрежденіямъ, 2) по правамъ состояній, 2) по праву земскаго владѣнія. Всѣ они приняты въ соображеніе въ Сводѣ Законовъ Остзейскихъ губерній.

(1)

Указы по Полному Собранію Законовъ.	Учрежденія.	Право состоянія.	Гражданскіе и уголовные законы.	Судопроизводства.	По благоустройству благоч. и пр.
По всѣмъ губерніямъ Остзейскимъ.	55	48	17	17	112
По Лифляндіи и Эзелю.	66	38	8	2	131
По Эстляндіи.	23	19	4	4	32
По Курляндіи.	39	15	4	5	54
По городу Ригѣ и другимъ городамъ Лифляндскимъ.	21	33			82
По городу Ревелю и другимъ городамъ Эстляндскимъ.	8	13			40
По Курляндскимъ городамъ.	4	5			11
По городу Нарвѣ.	8	8			21
Всего.	224	179	33	28	483

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Учрежденія Остзейскаго края со времени присоединенія его къ Россіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Учрежденія Лифляндіи.

(1710—1838).

Отдѣленіе первое.

Губернскія учрежденія Лифляндіи.

Сѣверная война, кончившаяся въ 1721 году Ништадтскимъ миромъ, еще продолжалась, какъ Остзейскій край, по капитуляціямъ и аккорднымъ пунктамъ 1710 года, поступилъ уже въ подданство Россіи. Тогда же Петръ Великій указами 1713 Іюля 28 (2703), Октября 14 (2723) и 1714 Іюня 26 (2831), повелѣлъ «учредить Рижскую губернію особо, отдѣливъ отъ оной Ревель, Дерптъ и всѣ прилежащія къ онымъ мѣста (т. е. Эстляндію), потому что они и прежде сего не были подчинены Ригѣ».

При измѣненіи въ 1719 году Мая 29 (3380) прежняго раздѣленія Россіи изъ восми губерній, на десять, между ними встрѣчается уже Рижская губернія, состоявшая изъ двухъ провинцій, Лифляндской и Смоленской, которымъ «однакожъ (какъ сказано въ указѣ) надлежитъ быть каждой особо. Лифляндской провинціи состоять изъ четырехъ уѣздовъ, Рижскаго, Перновскаго, Венденскаго и Эзельскаго». Въ 1722 году Мая 11 (4004) Дерптскій уѣздъ отдѣленъ отъ Ревельской губерніи и присоединенъ къ Рижской, чѣмъ число уѣздовъ умножено до пяти.

Губернское управленіе Лифляндіи было учреждено на общемъ основаніи (1); но тамошнему начальству вмѣнено въ обязанность, при управленіи руководствоваться мѣстными законами и привиллегіями (2). Судебное полицейское учрежденіе Лифляндіи (Гофгерихтъ, Ландгерихты, Ордунсггерихты) оставлены на прежнемъ основаніи, безъ всякаго измѣненія со стороны Россійскаго правительства (3). Гофгерихтъ по дѣламъ уголовнымъ подчиненъ Правительствующему Сенату, а по дѣламъ гражданскимъ,

---

(1) Инструкція, или Наказъ Воеводамъ, Янв. 1719 года (3294). Въ послѣдствіи 29 Мая, того же года (3381) Воеводская инструкція послана ко всѣмъ Губернаторамъ, для управленія по оной.

(2) 1727 Февр. 24 (5017) п. 5 и Март. 15 (5033) п. 4.

(3) 1726 Мая 31 (4894).

Юстицъ Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ (1).

Извѣстно, что обнародованныя въ 1775 году Ноября 7 (14392) учрежденія для управленія губерній, постепенно были вводимы и въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ. Въ 1783 году Іюля 3 (15775) повелѣно привести оныя въ надлежащее исполненіе и въ Рижской губерніи, раздѣливъ ее на девять уѣздовъ: Рижскій, Венденскій, Валкскій, Волмарскій, Перновскій, Феллинскій, Дерптскій, Верроскій и Эзельскій, или Аренсбургскій (2).

Въ 1796 году Ноября 28 (17584) повелѣно: «Въ Лифляндіи и Эстляндіи, за оставленіемъ Губернскаго Правленія для гражданской части и Казенной Палаты съ Казначействомъ для сбора доходовъ, ревизіи счетовъ и вообще казенныхъ дѣлъ (3), возстановить всѣ тѣ присутственныя мѣста, которыя по тамошнимъ прежнимъ правамъ и привиллегіямъ существовали какъ въ губерніи, такъ и въ уѣздахъ, и въ коихъ присутствующихъ выбирать и опредѣлять по точной силѣ помянутыхъ привиллегій. Изъ сихъ возстановленныхъ мѣстъ, Лифляндскому Гофгерихту и Эстляндскому Оберъ-Ландгерихту быть подъ апелляцію Нашего Сената. Прокурорамъ состоять токмо Губернскимъ».

Въ 1801 году Сентября 9 (20004), всѣ три Остзейскія губерніи, Лифляндская, Эстляндская и Курляндская, соединены подъ начальство одного Генералъ-Губернатора.

Въ 1817 году 24 Октября (27106), по учрежденіи Министерства Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Юстицъ-Коллегія Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ подчинена ему по дѣламъ Консисторіальнымъ. Въ 1819 году Іюля 20 (27897), съ учрежденіемъ Государственной Евангелической Консисторіи, особыя консисторіальныя засѣданія, учрежденныя по духовнымъ дѣламъ при Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, упразднены, и въ вѣдомствѣ сей Коллегіи оставлены однѣ дѣла судныя.

Въ 1832 году Декабря 28 (5866) упразднена Юстицъ-Коллегія Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, такъ какъ она «послѣ многихъ измѣненій въ кругѣ ея занятій и за отдѣ-

(1) 1739 Ноябр. 23 (7957). Коллегія сія съ 1763 года Декабря 15 (11991) по 20 Февраля 1812 года (25000) завѣдывала и Финляндіею, и потому все то время носила названіе *и Финляндскихъ дѣлъ.*

(2) 1783 Ноября 15 (15881); 1784 Дек. 3 (16100); ср. 1783 Нояб. 14 (15873); 1784 Апр. 5 (15979).

(3) Въ 1799 году Декабря 25 (19230) въ подтвержденіе сего состоялся особый указъ, въ которомъ сказано: «Но какъ при возстановленіи Нами прежнихъ правъ и привиллегій, какъ въ Малой Россіи, такъ и въ другихъ губерніяхъ, губернское и казенное управленіе оставлено на основаніи общаго государственнаго установленія, то и надлежитъ въ вышепоказанномъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, въ отношеніи къ правительству и начальству губернскому, и въ губерніяхъ, правами своими пользующихся, поступать по общему государственному объ управленіи губерній установленію.»

ленiемъ въ послѣдствiи времени большей части дѣлъ отъ вѣдомства оной, не соотвѣтствуетъ нынѣ цѣли своего учрежденiя». Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено: 1) производство по суднымъ дѣламъ, относящимся до Евангелическаго исповѣданiя, передать во вновь учрежденную Евангелическую Генеральную Консисторiю и С. Петербургскую Консисторiю. 2) По дѣламъ гражданскимъ, поступившимъ въ Юстицъ-Коллегiю изъ Магистратовъ Рижскаго и Ревельскаго, сiи Магистраты подчинить непосредственно Правительствующему Сенату, а изъ Нарвскаго Магистрата брать апелляцiю въ Эстляндскiй Оберъ-Ландгерихтъ.

Гофгерихтъ въ 1834 году получилъ новое устройство. По просьбѣ Лифляндскаго дворянства, повелѣно: «1) Лифляндскому Гофгерихту состоять изъ Президента, Вице-Президента, двухъ Ландратовъ, двухъ Совѣтниковъ и двухъ Ассесоровъ; 2) избранiе Президента, Вице-Президента, двухъ Членовъ изъ Ландратовъ и двухъ Ассессоровъ производить на точномъ основанiи положенiя о дворянскихъ выборахъ, 6 Декабря 1831 года, на шесть лѣтъ,» (1).

По дѣламъ крестьянъ, въ 1819 году, учреждены мирскiе приходскiе и уѣздные крестьянскiе суды на точномъ основанiи крестьянскаго положенiя.

Отдѣленiе второе.

Городскiя учрежденiя Лифляндiи.

I. Учрежденiя города Риги.

При самомъ вступленiи города Риги въ Россiйское подданство, Рижскiй Бурггерихтъ былъ упраздненъ, согласно просьбамъ Лифляндскаго дворянства, и не возстановленъ, не смотря на представленiя Магистрата, послѣдовавшiя въ 1725 и 1728 годахъ (2).

Городовый Магистратъ сохранилъ древнее устройство свое; но по дѣламъ судебнымъ былъ подчиненъ сперва Главному Магистрату, а потомъ съ 1739 года Юстицъ Коллегiи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ; по дѣламъ же полицейскимъ въ 1713 году назначенъ особый Оберъ-Инспекторъ Рижскiй и Призидентъ Городоваго Магистрата, который управлялъ городомъ, подъ главнымъ надзоромъ губернскаго начальства (3); въ 1739 году должность сiя упразднена, и предметы ея вѣдомства возложены частiю непосредственно на губернское начальство, частiю же на Городовый Магистратъ. Въ 1765 году Декабря 7 (12518) управленiе таможенною частiю и городская торговля получили новое устройство изданiемъ устава о Рижской коммерцiи.

При введенiи общаго учрежденiя о губернiяхъ 3 Iюля 1783 года (15776), въ Ригѣ учрежденъ Губернскiй Магистратъ; но прочее устройство города оставлено безъ из-

(1) 1834 Нояб. 11 (7539).
(2) 1725 Дек. 22 (4817); 1728 Сент. 12 (5331).
(3) 1713 Октяб. 14 (2723).

мѣненія; но въ 1785 году введено тамъ городовое положеніе безъ всякой перемѣны (1).

Въ 1796 году Ноября 28 (17584), повелѣно возстановить въ Лифляндіи и Эстляндіи прежнія присутственныя мѣста, упразднить Губернскіе Магистраты, и сохранить Городовые Магистраты, на прежнемъ основаніи, сообразно древнимъ ихъ привиллегіямъ. Въ 1805 году повелѣно, до окончательнаго разсмотрѣнія привиллегій города Риги, древнія его учрежденія на время оставить въ своей силѣ. Въ 1832 году Магистратъ Рижскій, состоявшій подъ апелляціею Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, по упраздненіи оной, подчиненъ непосредственно Правительствующему Сенату (2).

II. Учрежденія Дерпта, Пернова и прочихъ городовъ Лифляндскихъ.

Города Дерптъ и Перновъ остались при прежнемъ устройствѣ; но полицейская часть въ Дерптѣ, на основаніи указа 1805 года Іюня 13 (21792), возложена на особаго Полицеймейстера. Города Феллинъ, Вольмаръ, Лемзаль, Валкъ, Венденъ и Аренсбургъ получили особый полицейскій уставъ 4 Маія 1766 (12636) (3), на основаніи котораго мѣстнымъ Магистратамъ присвоена и власть полицейская: ибо (сказано въ указѣ) «невозможно, чтобъ города, въ которыхъ всякія промыслы и учрежденія оставлены на волю жителямъ, не имѣя полиціи и никакого оной учрежденія, могли достигнуть цвѣтущаго состоянія.»

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Учрежденія острова Эзеля со времени присоединенія его къ Россіи.

(1721—1838).

По присоединеніи къ Россіи, островъ Эзель, составляя первоначально пятый уѣздъ Рижской губерніи, находился подъ управленіемъ тамошняго Губернатора; но въ 1731 году Іюля 2 (5797) повелѣно: «острову Эзелю, по силѣ прежнихъ привиллегій и мирнаго трактата (Ништадтскаго), быть особою провинціею, подъ управленіемъ Ландсгевдинга, или Ландсгауптмана, какъ при послѣднемъ Шведскомъ владѣніи было.» Ландсгауптманъ, въ дѣлахъ, кои касались не до экономіи, но до безопасности и прочаго, состоялъ подъ начальствомъ Рижскаго Губернатора (4). Управленіе казенныхъ мызъ, сборъ доходовъ съ оныхъ и отдача ихъ въ арендное содержаніе, принадлежали къ вѣдомству Ландсгауптмана, независимо отъ Рижской Губернской Канцеляріи (5).

---

(1) 1785 Дек. 30; 1787 Окт. 12 (16584).

(2) 1832 Дек. 28 (5866) п. 2.

(3) 1797 Февр. 26 (17846) п. 7.

(4) 1739 Сент. 21 (7908).

(5) 1749 Апрѣля 18 (9604).

Въ 1765 году Февраля 21 (12333) островъ Эзель снова причисленъ къ Рижской губерніи (1). Въ 1774 году Іюня 7 (14154) назначенъ особый Намѣстникъ (Штатгальтеръ) Эзельской провинціи, которому вмѣнено въ обязанность, подъ надзоромъ Лифляндскаго Губернатора, завѣдывать управленіемъ казенныхъ мызъ, и пещись объ охраненіи общественнаго благочинія.

Въ 1783 году Марта 3 (15678) повелѣно: „островъ Эзель и другіе (острова), на Балтійскомъ морѣ лежащіе, вѣдомства Рижской и Ревельской губерній, учредить особою областію». Тогда же назначенъ особый Комендантъ, 5 или 6 класса, для наблюденія за общественнымъ порядкомъ въ области и за теченіемъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ; а 15 Марта того же года (15687) вся область раздѣлена на два уѣзда. Но когда, вскорѣ за тѣмъ общее учрежденіе о губерніяхъ введено въ Рижской губерніи, положено назначить островъ Эзель особымъ уѣздомъ Рижской губерніи, а прочіе острова оставить по прежнему при тѣхъ губерніяхъ, къ которымъ они принадлежали (2). Такимъ образомъ, съ 1783 года, островъ Эзель составляетъ уѣздъ Лифляндской губерніи, и на основаніи указа 3 Декабря 1784 года (16100) называется Аренсбургскимъ.

Присутственныя мѣста Эзельскія: Ландгерихтъ, Орднунсгерихтъ и Уѣздный Крестьянскій Судъ, состояли на томъ же основаніи, какъ въ Лифляндіи, подвергались тѣмъ же измѣненіямъ и вмѣстѣ съ ними возстановлены въ 1796 году (3).

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Учрежденія Эстляндіи со времени присоединенія къ Россіи.

(1710—1838).

Отдѣленіе первое.

Губернскія учрежденія Эстляндіи.

При учрежденіи Рижской губерніи, указомъ 14 Октября 1713 года (2723) повелѣно отдѣлить отъ оной Ревель, Дерптъ (4) и всѣ прилежащія къ онымъ мѣста (т. е. Княжество Эстляндское).

При раздѣленіи государства на десять губерній, изъ города Ревеля, Княжества Эстляндскаго, острова Даго и мелкихъ островов, принадлежащихъ къ оному, составлена осо-

---

(1) 1766 Мая 24 (12658).

(2) 1783 Іюля 3 (15776).

(3) Объ учрежденіяхъ города Аренсбурга, см. выше главу I, отд. II.

(4) Дерптскій уѣздъ, какъ сказано выше, въ 1722 году отдѣленъ отъ Ревельской, и присоединенъ къ Рижской губерніи.

бая губернія, подъ названіемъ Ревельской. Составъ губернскаго начальства, предметы его дѣйствій и предѣлы власти въ Ревельской губерніи были тѣ же, какъ и въ прочихъ губерніяхъ; при чемъ однакожъ повелѣно руководствоваться мѣстными законами и привиллегіями Эстляндскими (1). Составъ и предметы вѣдомства судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ (Оберъ-Ландгерихта, Нидерландгерихта, Манрихтеровъ, Гакенрихтеровъ) не измѣнились; но въ 1739 году Оберъ-Ландгерихтъ по дѣламъ гражданскимъ подчиненъ Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ; изъ оной дѣла на общемъ основаніи переносились въ Правительствующій Сенатъ.

Въ 1783 году общее Учрежденіе о губерніяхъ, подобно какъ въ Лифляндіи, введено и въ Эстляндіи, которая, подъ названіемъ Ревельской губерніи, раздѣлена на пять уѣздовъ: Ревельскій, Балтійскій, Вейсенштейнскій, Везенбергскій и Гапсальскій (2).

Въ 1796 году Ноября 28 (17584) Высочайше повелѣно «возстановить въ Лифляндіи и Эстляндіи всѣ присутственныя мѣста, существовавшія тамъ на основаніи мѣстныхъ правъ и привиллегій, за исключеніемъ только Губернскаго Правленія и Казенной Палаты». Съ того времени ни составъ, ни предметы вѣдомства Эстляндскихъ судебныхъ мѣстъ не подверглись измѣненію; токмо число Гакенрихтеровъ умножено до одиннадцати, и предметы ихъ опредѣлены точнѣе (3), а по изданіи крестьянскаго Положенія 1816 года, учреждены особые мирскіе приходскіе и уѣздные Суды по дѣламъ крестьянъ.

Отдѣленіе второе.

Учрежденія городскія въ Эстляндіи.

I. Учрежденія города Ревеля.

По вступленіи въ Россійское подданство, Магистратъ Ревельскій, подобно какъ и Рижскій, подчиненъ сперва Главному Магистрату, а съ 1739 года по дѣламъ судебнымъ Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, а по дѣламъ правительственнымъ и полицейскимъ Губернской Канцеляріи. Въ 1786 году городовое положеніе, подобно какъ въ Ригѣ, введено и въ Ревелѣ; но въ 1796 году Ноября 28 (17584) городу возвращено древнее его устройство. По упраздненіи Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ въ 1832 году Декабря 28 (5866) Магистратъ Ревельскій подчиненъ непосредственно Правительствующему Сенату. Городская полиція отнесена къ вѣдомству губернскаго начальства (4).

---

(1) 1727 Февр. 24 (5017) п. 5, и 15 Март. (5053) п. 4; 1723 Іюн. 19 (4251).

(2) 1783 Іюл. 3 (15774); Нояб. 14 (15875); 1784 Апр. 5 (15979); 3 Декаб. (16100).

(3) 1798 Сент. 24 (18675).

(4) 1830 Нояб. 18 (4105).

II. Учрежденія малыхъ городовъ Эстляндскихъ.

Учрежденія малыхъ городовъ Эстляндскихъ не подверглись важнымъ измѣненіямъ, со времени присоединенія ихъ къ Россіи. Гапсальскій Магистратъ сперва былъ подчиненъ Рижскому Гофгерихту (1); но въ 1808 году Іюня 9 (23071) повелѣно: «дѣла по апелляціоннымъ жалобамъ на Гапсальскій Магистратъ переносить въ Эстляндскій Оберъ-Ландгерихтъ.»

III. Учрежденія города Нарвы.

Городъ Нарва, принявшій Россійское подданство въ 1704 году, при первомъ раздѣленіи Россіи на восемь губерній въ 1708 году (2), былъ причисленъ къ Ингерманландской губерніи; а когда въ 1719 году послѣдовало новое раздѣленіе Россіи на 10 губерній (3) и Ингерманландская губернія переименована въ С. Петербургскую, городъ Нарва причисленъ къ сей послѣдней. Въ 1797 году Февраля 23 (17827) городъ Нарва отдѣленъ отъ С. Петербургской губерніи, и постановлено ему быть «не въ принадлежности ни къ какой губерніи». Но въ 1802 году Января 1 (20099) снова указано: «городъ Нарву, съ 1797 года вышедшій изъ управленія губернскаго, причислить по прежнему къ губерніи С. Петербургской, для лучшей удобности и единообразнаго теченія дѣлъ».

Составъ и предметы вѣдомства Городскаго Магистрата Нарвскаго со времени присоединенія къ Россіи, не подверглись важнымъ измѣненіямъ. Сначала Магистратъ былъ подчиненъ Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, и по упраздненіи оной въ 1832 году, апелляціонною инстанціею по дѣламъ, переносимымъ изъ Магистрата, сдѣланъ Эстляндскій Оберъ-Ландгерихтъ. Полицейская часть, ввѣренная въ 1817 году особому Полицеймейстеру, указомъ 1820 года Марта 20 (28209) вновь возложена на тамошній Городскій Магистратъ, съ тѣмъ, чтобы онъ: «при завѣдываніи полицейской части, состоялъ въ точной и непосредственной подчиненности губернскаго начальства по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые входятъ въ составъ должности Полицеймейстеровъ и Городничихъ, и исполнялъ предписанія онаго безпрекословно».

Предмѣстье города Нарвы, или такъ называемый *Ивангородъ*, въ 1768 году Іюля 30 (13156) подчиненъ во всѣхъ дѣлахъ Нарвскому Магистрату.

---

(1) 1797 Февр. 24 (17830).
(2) 1708 Декаб. 18 (2218).
(3) 1719 Мая 29 (3380); 1722 Мая 11 (4004).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Учрежденія Курляндіи и Пильтена со времени присоединенія ихъ къ Россійской Имперіи.

(1795—1838).

Отдѣленіе первое.

Губернскія учрежденія Курляндіи.

По вступленіи въ Россійское подданство, Курляндія и Пильтенъ соединены въ одну губернію, и раздѣлены на девять уѣздовъ: Митавскій, Баускій, Фридрихштадтскій, Якобштадтскій, Виндавскій, Туккумскій, Гольдингенскій, Газенпотскій и Либавскій (1). Вмѣстѣ съ симъ введено тамъ общее Учрежденіе о губерніяхъ во всемъ его пространствѣ (2). Но въ 1796 году Декабря 24 повелѣно: «Въ Курляндской губерніи, за оставленіемъ Губернскаго Правленія для гражданской части и Казенной Палаты съ Казначействомъ для сбора доходовъ, ревизіи счетовъ и вообще казенныхъ дѣлъ, возстановить всѣ тѣ присутственныя мѣста, которыя по прежнимъ правамъ и привиллегіямъ существовали какъ въ губернскомъ городѣ, такъ и по другимъ губернскимъ городамъ и уѣздамъ» (3). По силѣ сего указа возстановлены Оберъ-Гофгерихтъ, Оберъ-Гауптманскіе и Гауптманскіе Суды и Манрихтеры, а Пильтенскій округъ отдѣленъ отъ Курляндіи по прежнему.

Составъ Оберъ-Гофгерихта не измѣнился до 1817 года, когда соединены Пильтенская Ландратская Коллегія съ Курляндскимъ Оберъ-Гофгерихтомъ (4), а въ 1835 году постановлено: «чтобы на открывшуюся вакансію одного изъ Старшихъ Совѣтниковъ поступалъ слѣдующій за нимъ по порядку старшинства, на мѣсто же самаго младшаго опредѣлять уже изъ Оберъ-Гауптмановъ» (5). Согласно порядку подчиненности судебныхъ мѣстъ, установленному общими законами, Оберъ-Гофгерихтъ составилъ вторую инстанцію по дѣламъ, переносимымъ изъ Оберъ-Гауптманскихъ и Гауптманскихъ Судовъ и подчиненъ непосредственно Правительствующему Сенату (6). Право апелляціи на рѣшенія Оберъ-Гофгерихта, предоставленное дотолѣ исключительно дворянству и адвокатамъ, распространено на всѣхъ вообще жителей Курляндіи, безъ различія состояній (7).

По вторичномъ присоединеніи Пильтена къ Курляндской губерніи въ 1819 году (8), число Оберъ-Гауптманскихъ Судовъ умножено до пяти, а число Гауптманскихъ Судовъ до деся-

(1) 1795 Мая 2 (17324) и Нояб. 27 (17410); 1796 Февр. 11 (17439).

(2) 1796 Февр. 11 (17439).

(3) 1796 Дек. 24 (17681); 1797 Фев. 5 (17785).

(4) 1817 Авг. 25 (27020).

(5) 1832 Февр. 21 (5177); 1835 Нояб. 26 (8617).

(6) 1796 Дек. 24 (17681); 1797 Февр. 5 (17785).

(7) 1802 Апр. 9 (20223).

(8) 1818 Апр. 3 (27334); 1819 Март. 13 (27718).

ти (1). Составъ сихъ мѣстъ остался тотъ же, какъ во время Герцогскаго правленія; но со времени присоединенія къ Россіи Оберъ-Гауптманы и Гауптманы, прежде назначаемые Герцогомъ, избирались самимъ дворянствомъ, первые изъ числа Гауптмановъ, а вторые изъ числа Ассессоровъ Оберъ-Гауптманскихъ и Гауптманскихъ Судовъ (2). Во время Герцогскаго правленія, какъ выше сказано, Оберъ-Гауптманскіе Суды завѣдывали судебными и полицейскими дѣлами помѣщичьихъ, а Гауптманскіе Суды дѣлами Герцогскихъ крестьянъ. Въ отмѣну сего, въ 1812 году Мая 26 (25116) повелѣно: Оберъ-Гауптманскимъ Судамъ «предоставить на настоящее время общую судебную часть, съ тѣмъ, чтобы каждый Судъ распространялъ оную на весь округъ свой, а всю полицейскую и исполнительную власть, такимъ же образомъ поручить Гауптманскимъ Судамъ». При семъ случаѣ должность Манрихтеровъ упразднена, а предметы ихъ вѣдомства, какъ то, дѣла исполнительныя и надзоръ надъ состояніемъ путей сообщенія, возложены на Гауптманскіе Суды.

По изданіи положенія о Курляндскихъ крестьянахъ, учреждены тамъ мірскіе и уѣздные крестьянскіе суды, къ вѣдомству коихъ отнесено производство по дѣламъ крестьянъ.

Отдѣленіе второе.

Учрежденія Пильтенскаго округа.

Выше было сказано, что при введеніи общаго учрежденія о губерніяхъ, Пильтенъ въ видѣ уѣзда присоединенъ къ Курляндской губерніи; но при возстановленіи прежнихъ присутственныхъ мѣстъ въ 1796 году Пильтенскій округъ получилъ вновь прежнее устройство, независимое отъ Курляндіи. Въ 1817 году Пильтенская Ландратская Коллегія и Мангерихтъ уничтожены, и вмѣсто ихъ учрежденъ одинъ Оберъ-Гауптманскій и два Гауптманскіе Суды на томъ же основаніи, на какомъ они были установлены въ прочихъ уѣздахъ Курляндской губерніи (3). Въ 1819 году Марта 13 (27718) Пильтенскій округъ, подъ названіемъ Газенпотскаго Оберъ-Гауптманства, сдѣланъ пятымъ Оберъ-Гауптманствомъ Курляндской губерніи. Съ сихъ поръ отдѣльное существованіе Пильтена прекратилось, и учрежденія его вошли въ составъ учрежденій Курляндіи (4).

---

(1) 1819 Март. 13 (27718).

(2) 1797 Февр. 5 (17785).

(3) 1817 Авг. 25 (27024) §§ 205 и 214.

(4) См. выше отд. I сей главы.

Отдѣленіе третіе.

Городскія учрежденія въ Курляндіи и Пильтенѣ со времени присоединенія ихъ къ Россіи.

Города Курляндскіе и Пильтенскіе сохранили древнія учрежденія свои, съ необходимыми только, по обстоятельствамъ времени и съ перемѣною верховнаго обладанія, измѣненіями. Мѣстечко Туккумъ получило особый Магистратъ и городское устройство, основанное на общихъ государственныхъ узаконеніяхъ (1).

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Права состояній въ Остзейскомъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О правахъ состояній въ Лифляндіи.

(1710—1838).

Отдѣленіе первое.

О правахъ дворянскаго состоянія.

I. *О разныхъ родахъ дворянскаго состоянія.*

Въ аккордныхъ пунктахъ и послѣдовавшихъ за ними актахъ о присоединеніи Лифляндіи къ Россіи встрѣчаются выраженія: *рыцарство* (Ritterschaft), *шляхетство* (Adel) и *рыцарство и земство* (Ritterschaft und Landschaft) (2). Рыцарство, при предложеніи аккордныхъ пунктовъ, дѣйствовало не только за себя, но вообще за всѣхъ жителей Лифляндіи, исключая гражданъ Рижскихъ, представившихъ особыя договорныя статьи (3). При семъ рыцарство выговорило себѣ исключительно возстановленіе прежняго земскаго штата (4) и употребленіе рыцарскаго права (5); всѣ же прочія статьи относятся къ дворянству вообще, которое въ семъ случаѣ заключаетъ въ себѣ и самое рыцарство и названо Нѣмецкимъ или Лифляндскимъ (6). Рыцарству и земству или, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ, шляхетству и прочимъ земскимъ

---

(1) 1798 Окт. 27 (18720).

(2) Слово *земство* не употребляется отдѣльно, а всегда совокупно съ рыцарствомъ.

(3) Ср. 1710 Іюля 4, п. 9 и 15, и въ такъ называемомъ придаткѣ п. 3 »здѣшнее рыцарство покорнѣйшее и твердое упованіе имѣетъ, что сія капитуляція и пр.»

(4) Тамъ же п. 5.

(5) Тамъ же, п. 9.

(6) Ср. аккордные пункты: предисловіе и п. 19.

обывателямъ (1) въ совокупности подтверждены только въ общихъ выраженіяхъ всѣ права и привиллегіи (2).

Различіе между рыцарствомъ и земствомъ, и самое понятіе земства установились, когда составленіе матрикула или списка дворянскихъ родовъ въ Лифляндіи, столь часто предполагаемое во время Шведское, было приведено въ исполненіе.

Въ 1728 году Марта 29, собравшееся на Ландтагъ въ Ригѣ Лифляндское рыцарство представило Генералъ-Губернатору Лассію нѣсколько просительныхъ пунктовъ (3), въ которыхъ рыцарство, ссылаясь на резолюцію Королевы Христины 14 Ноября 1650 года, просило губернское начальство: 1) назначить нѣсколько лицъ изъ здѣшнихъ дворянъ (Adel) для составленія матрикула, подраздѣленнаго на извѣстные классы, и 2) предписать владѣльцамъ помѣстій, (Eingesessenen) непредставившимъ доказательствъ дворянскаго своего происхожденія, исполнить сіе немедленно, поелику рыцарство предполагаетъ, по составленіи матрикула, выставить въ домѣ рыцарскаго общества гербы всѣхъ дворянскихъ родовъ. Въ отвѣтѣ, данномъ Генералъ-Губернаторомъ 22 Августа 1729 года, сказано: «Во уваженіе приведенныхъ рыцарствомъ причинъ, изъявляется согласіе на заведеніе матрикула или списка дворянскихъ родовъ въ Лифляндіи; члены же Коммисіи, по избраніи ихъ дворянствомъ, должны быть представлены на утвержденіе губернскаго начальства.»

За симъ Генералъ-Губернаторъ Лассій печатнымъ указомъ, 17 Ноября 1730 года, объявилъ рыцарству Лифляндскому, что »со стороны высшаго правительства воспослѣдовало разрѣшеніе на составленіе матрикула, или списка дворянскихъ родовъ въ Лифляндіи и что для сего учреждена будетъ особая Коммисія; и потому всякій, кто принадлежитъ къ туземному дворянству и желаетъ быть внесенъ въ матрикулъ, долженъ заботиться въ теченіи 1731 года объ изготовленіи и представленіи потребныхъ къ тому документовъ». Въ послѣдствіи, такимъ же печатнымъ указомъ губернскаго начальства 1732 года Сентября 13, объявлено «что Коммисія для составленія матрикула учреждена, что въ оную, кромѣ Ландратовъ и Ландмаршала, избраны и утверждены Члены, по одному изъ всѣхъ четырехъ округовъ Лифляндскихъ, и что Коммисія сначала 1733 года откроетъ засѣданія свои въ Ригѣ;» вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ годичный срокъ для представленія доказательствъ, въ подлинникахъ съ приложеніемъ копій, которыя, по сличеніи съ подлинниками, будутъ переплетены въ одну книгу.

(1) Ср. предисловіе аккордныхъ пунктовъ.

(2) Тамъ же, придатокъ п. 1.

(3) Списокъ съ просительныхъ пунктовъ Лифляндскаго дворянства, равно какъ другихъ нижеприведенныхъ актовъ о матрикулѣ, находящихся въ Архивѣ дворянства, доставленъ во II Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Коммисія, по открытіи своихъ засѣданій, нашла, что показаній о дворянствѣ поступило весьма немного, и то большею частію безъ всякихъ доказательствъ, а только со ссылкою на постороннихъ людей. Посему, указомъ губернскаго начальства 1733 года Февраля 6 вновь подтверждено, что за доказательства дворянскаго состоянія принимаются: »1) достовѣрная и неоспоримая извѣстность (Notorietät); 2) грамоты на дворянство или индигенатъ, и 3) свидѣтельство извѣстныхъ людей; при чемъ каждому роду вмѣнено въ обязанность показать: когда и въ какое время предки его при прежнихъ правленіяхъ въ Лифляндіи, въ Эстляндіи или на островѣ Эзелѣ владѣли, или при нынѣшнихъ владѣютъ, жалованными или купленными имѣніями, ленами, помѣстьями или вотчинами, и представить данныя, купчія и другіе документы». Такое же подтвержденіе сдѣлано въ указѣ губернскаго начальства 1737 года Апрѣля 25, въ которомъ, для представленія доказательствъ, назначенъ еще годичный, но уже послѣдній срокъ.

Приступивъ къ разбору правъ и притязаній на дворянское достоинство, Коммисія въ 1747 году Іюня 29 окончила занятія свои, состоявшія по силѣ данной ей инструкціи въ разсмотрѣніи представленныхъ документовъ и въ распредѣленіи дворянскихъ родовъ по классамъ, смотря по времени поселенія ихъ въ Ливоніи. *Къ первому классу* отнесены дворянскіе роды, поселившіеся въ Ливоніи во время Орденскаго правленія, числомъ 52; *ко второму*, дворянскіе роды, пріобрѣвшіе недвижимую собственность при Польскомъ правительствѣ, числомъ 16; *къ третьему* дворянскіе роды, водворившіеся во время Шведскаго владѣнія, числомъ 45; *къ четвертому*, дворянскіе роды, пріобрѣвшіе недвижимую собственность въ Лифляндіи, со времени присоединенія ея къ Россіи, числомъ 59; всего 172 рода (1).

Разборомъ дворянскихъ родовъ и раздѣленіемъ ихъ по классамъ, со внесеніемъ каждаго рода въ особое отдѣленіе общаго списка, положено первое основаніе, такъ называемому, матрикулу, давно предположенному, но въ первый разъ въ 1747 году въ дѣйствіе приведенному. Съ сего только времени Лифляндское коренное дворянство, или, такъ называемое, рыцарство, начало уже принимать новыхъ членовъ не иначе, какъ по правиламъ, въ уставахъ о Ландтагахъ постановленнымъ. Въ Ландтагскомъ уставѣ 1759 года (разд. V, § 4), сказано: »Просьбы о принятіи въ матрикулъ должны быть представлены въ Канцелярію дворянскаго общества, за недѣлю до открытія Ландтага; поступившія послѣ сего срока, не принимаются къ докладу.» Объ условіяхъ, требуемыхъ для принятія, извѣстно только, что желающій быть принятымъ, представлялъ предварительно вышеозначенныя до-

(1) Подлинникъ, хранящійся въ Архивѣ Лифляндскаго дворянства, подписанъ одиннадцатью Ландратами, Предводителемъ и четырьмя Депутатами дворянства.

казательства дворянскаго состоянія своего, по разсмотрѣніи коихъ, онъ могъ быть внесенъ въ матрикулъ (1).

Со времени составленія матрикула, названіе рыцарства присвоено родамъ, внесеннымъ въ матрикулъ и составляющимъ собою особое сословіе; подъ названіемъ же земства начали разумѣть всѣхъ земскихъ владѣльцевъ, непринадлежащихъ къ сословію рыцарства (Herren Possessores, welche mit Erbgütern angesessen sind und nicht zum Corps der Ritterschaft gehören) (1). Доказательствомъ тому служатъ не только всѣ акты тогдашняго времени, коими земскіе владѣльцы, непринадлежащіе къ сословію рыцарства, были приглашены къ выбору особаго Депутата, для участія въ сочиненіи уложенія, на основаніи указа 14 Декабря 1766 года (12801) (2), но въ особенности сдѣлка между рыцарствомъ и земствомъ Лифляндскимъ 5 Марта 1774 года, на основаніи которой, лицамъ, принадлежащимъ къ сословію рыцарства, предоставлено право выкупа по имѣніямъ, находящимся во владѣніи лицъ, принадлежащихъ къ земству (см. раздѣлъ III, о правѣ земскаго владѣнія).

При введеніи дворянской грамоты въ 1785 году повелѣно составить дворянскую родословную книгу, въ которую внесены всѣ дворянскіе роды, по точной силѣ дворянской грамоты: чѣмъ всякое различіе между рыцарствомъ и прочимъ дворянствомъ должно было прекратиться. Но по возстановленіи прежнихъ присутственныхъ мѣстъ и древняго устройства Лифляндіи, туземное дворянство вновь приступило къ веденію матрикула и къ принятію новыхъ членовъ на основаніи прежняго порядка. Веденіе и содержаніе заведенной въ Лифляндіи дворянской родословной книги продолжилось независимо отъ веденія матрикула до 1803 года, въ которомъ оно прекратилось, по случаю доставленія сей книги въ Герольдію.

---

(1) Сіе явствуетъ изъ Высочайше утвержденнаго доклада Правительствующаго Сената, 28 Декабря 1764 года (12300) п. 3, о раздачѣ въ Лифляндіи и Эстляндіи вакантныхъ мызъ въ аренду, въ которомъ Сенатъ изъявляетъ неудовольствіе свое на то «что въ предписанномъ о арендахъ планѣ, внесены и такіе къ арендному владѣнію, которые хотя Эзельской провинціи шляхетствомъ съ платежемъ нѣкотораго числа денегъ въ ихъ братство и приняты и въ ихъ матрикулъ записаны, но о настоящемъ дворянствѣ своемъ надлежащія доказательства не объявляли,» въ противность резолюціямъ Королевы Христины 1650 и 1651 годовъ и Карла XI, 1675 года, коими дворянству вмѣнено въ обязанность «чтобъ никто въ оное допущенъ не былъ, кромѣ только тѣхъ древнѣйшихъ фамилій, о которыхъ помянутое собраніе совершенно извѣстно, или такихъ, коимъ съ дозволенія отъ высокаго правительства, или за заслуги сія честь и достоинство дано».

(2) Указы губернскаго начальства 10 Авг. 1767, 22 Март. и 21 Іюн. 1772, 20 Іюн. и 17 Октября 1774, и 25 Мая 1779 годовъ. Ср. Гупель (Nordische Miscellaneen), отд. VIII, ст. IV.

(3) Изъ вышеприведенныхъ актовъ видно, что земство избрало такого Депутата или главу, который дѣйствовалъ отъ имени и по уполномочію земства. Должность сія упразднилась въ 1779 году.

О внесеніи въ матрикулъ и принятіи въ сословіе рыцарства въ новѣйшемъ уставѣ о Ландтагахъ, составленномъ Лифляндскимъ дворянствомъ въ 1827 году, въ § 41 изображено: «Желающій быть принятымъ въ дворянское сословіе, обязанъ, на основаніи указовъ 1796 года Декабря 4 и 1800 Апрѣля 9, представить доказательства о дворянскомъ происхожденіи своемъ еще до начатія балотированія. Но когда дворянское происхожденіе или состояніе принимаемаго лица общеизвѣстно, Ландтагъ можетъ освободить отъ представленія доказательствъ, въ особенности, если все собраніе изъявитъ на то согласіе».

Сверхъ доказательствъ о происхожденіи, требуется еще владѣніе вотчинами въ губерніи; но собраніе можетъ и отъ сего доказательства уволить. Если доказательства удовлетворительны, то кандидатъ долженъ подвергнуться балотированію: при семъ для принятія требуется, чтобы онъ имѣлъ болѣе трехъ четвертей голосовъ въ свою пользу. Когда онъ получитъ опредѣленное большинство голосовъ, то принимается въ братство, по внесеніи имъ 100 червонныхъ, и получаетъ на индигенатъ дипломъ по установленной формѣ. «Кромѣ сего въ §§ 31 и 51 Ландтагскаго устава постановлено, что принятіе въ матрикулъ исключительно предоставляется Ландтагу». Во время разсмотрѣнія устава о Ландтагахъ Генералъ-Губернаторомъ Маркизомъ Паулуччи, въ особомъ Ландтагскомъ положеніи 2 Марта 1827 года, опредѣлено: «что требуемое отъ принимаемаго лица доказательство дворянскаго его происхожденія впредь должно состоять въ доказательствѣ того, что дѣдъ его съ отцовской стороны былъ также дворяниномъ». Сіе отдѣльное Ландтагское положеніе въ видѣ примѣчанія издано вмѣстѣ съ самимъ уставомъ о Ландтагахъ.

II. О правахъ дворянскаго состоянія въ составѣ общества.

1) До введенія дворянской грамоты.

а) *Ландтаги.*

Вскорѣ по присоединеніи Лифляндіи къ Россіи, 6 Декабря 1710 года, состоялся первый Ландтагъ Лифляндскаго дворянства. Съ сего времени продолжался непрерывный рядъ сихъ собраній обыкновенно трехъ-лѣтнихъ, и сей рядъ прекратился только въ 1783 году, когда общее учрежденіе о губерніяхъ и жалованная Россійскому дворянству грамота распространены и на Лифляндію (1). Объ открытіи Ландтага каждый разъ объявляемо было отъ мѣстнаго губернскаго начальства печатными указами. На Ландтагъ созывались всѣ принадлежащіе къ сословію рыцарства, и за неявку или от-

---

(1) Изъ указовъ губернскаго начальства видно, что Ландтаги открывались 1710 Декабря 6; 1712 Іюл. 11; 1716 Іюл. 27; 1721 Мая 24; 1727 Іюл. 6; 1730 Мая 23; 1736 Дек. 30; 1742 Нояб. 22; 1747 Февр. 24; 1750 Апр. 18; 1759 Сент. 3; 1764 Нояб. 11; 1771 Окт. 3; 1775 Дек. 21; 1777 Апр. 13; 1780 Март. 12 и 1783 Іюл. 20.

лучку ихъ съ Ландтага, прежде его окончанія, назначенъ былъ денежный штрафъ. Что касается до прочихъ владѣльцевъ, непринадлежащихъ къ сословію рыцарства, то въ одномъ позднѣйшемъ указѣ губернскаго начальства, 13 Апрѣля 1777 года, сказано: «Владѣльцамъ, непринадлежащимъ къ сословію рыцарства, предоставляется по прежнему на волю присутствовать ли на Ландтагѣ или нѣтъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы они сообразовались съ его постановленіями».

Предметы совѣщаній на Ландтагахъ были: выборы къ дворянскимъ должностямъ, раскладки податей и повинностей, ревизія дворянской казны и земскія дѣла всякаго рода вообще. Порядокъ дѣлопроизводства подробно опредѣленъ въ уставѣ о Ландтагахъ, составленномъ Лифляндскимъ дворянствомъ въ 1759 году.

б) Ландратская Коллегія и Дворянскій Предводитель.

Въ аккордныхъ пунктахъ 1710 года Шереметевымъ обѣщано: «Ландратскую Коллегію съ ея штатомъ возстановить и рыцарству сохранить предоставленныя ему съ древнихъ временъ права въ семъ отношеніи» (1). Въ конфирмаціи сего пункта Петромъ Великимъ сказано: «касательно земскаго учрежденія, какъ по пятому аккордному пункту дозволено, такъ и остается, и Министръ Его Царскаго Величества Баронъ Левенвольде, который, по волѣ Его Величества въ видѣ учрежденной Коммисіи назначенъ полномочнымъ въ Лифляндіи, имѣетъ подробную инструкцію для приведенія сего въ исполненіе (2).»

Коммисія сія, отправленная въ Лифляндію уже въ 1711 году, между прочимъ должна была разрѣшить выборъ Ландратовъ и Ландмаршаловъ, допустить ихъ къ исправленію должности и созвать конвентъ изъ рыцарства и всѣхъ владѣльцевъ. На семъ основаніи Лифляндское дворянство немедленно приступило къ выбору двѣнадцати *Ландратовъ* и одного *Ландмаршала*. Въ 1712 году Марта 1 (2496) по просьбѣ Лифляндскаго дворянства Ландратамъ присвоенъ чинъ Генералъ-Маіоровъ, въ 1726 году Марта 8 (4848) сей чинъ подтвержденъ какъ Лифляндскимъ, такъ и Эстляндскимъ Ландратамъ, а Ландмаршалу данъ чинъ Полковника.

Въ семъ положеніи земское учрежденіе Лифляндіи осталось безъ всякаго измѣненія до введенія дворянской грамоты.

в) *Введеніе дворянской грамоты.*

Въ 1785 году Декабря 30 указомъ Правительствующаго Сената (3) предписано: «положенія, Всемилостивѣйше пожалованныя дворянству и городамъ, въ самоскорѣйшемъ времени привести въ настоящее свое дѣйствіе въ Лифляндіи и Эстляндіи, и чтобы во всякомъ случаѣ безъ малѣйшаго изъятія поступаемо было по точной ихъ силѣ».

---

(1) 1710 Іюля 4 (2279) п. 5.

(2) 1710 Октября 12 (2304) п. 5.

(3) Представленіе сіе и указъ прописаны въ указѣ 1787 Окт. 12 (16584).

Сдѣлавъ во исполненіе сего указа надлежащія распоряженія, Рижское Намѣстническое Правленіе донесло Сенату, что Рижское и Аренсбургское (Эзельское) дворянство въ собраніяхъ своихъ, какъ въ разсужденіи выборовъ, такъ и въ прочемъ во всемъ сообразовалось въ точности съ Высочайше дарованною дворянству грамотою и учрежденіями о губерніяхъ.

Одинъ вопросъ остался нерѣшеннымъ: въ какомъ отношеніи къ новому порядку можно оставить Ландратскія Коллегіи и такъ называемый, земскій штатъ. Въ разрѣшеніе сего вопроса состоялся особенный указъ 12 Августа 1786 (16424), въ которомъ сказано: «Должность Ландратовъ въ губерніяхъ Рижской и Ревельской въ прежнія времена введена была по образу тогдашняго управленія, когда разныя части онаго не были достаточно распоряжены; но нынѣ, когда угодно Намъ было снабдить всѣ намѣстничества Имперіи учрежденіями, не можетъ помянутая должность быть нужною тѣмъ болѣе, что сохраненіе правъ и выгодъ, какъ по общимъ государственнымъ узаконеніямъ, такъ и по особеннымъ разныхъ областей привиллегіямъ, относится къ попеченію мѣстъ, Самодержавною Властію установленныхъ; сверхъ того, жалованною отъ Насъ грамотою дворянству всей Имперіи, присвоивъ оному разныя выгоды и преимущества, даровали Мы имъ соизволеніе собираться для надобности ихъ, избирать своихъ губернскихъ и уѣздныхъ Предводителей, а для составленія дворянскихъ родословныхъ книгъ Дворянскихъ Депутатовъ, дѣлать согласныя съ законами положенія, и о общихъ нуждахъ ихъ свободно дѣлать представленія, не токмо Генералъ-Губернатору, но какъ Сенату Нашему, такъ и Намъ самимъ. Сего ради повелѣваемъ: должности Ландратовъ въ намѣстничествахъ Рижскомъ и Ревельскомъ и такъ называемымъ, Ландратскимъ Коллегіямъ отнынѣ болѣе не быть.»

Такимъ образомъ въ продолженіи времени отъ 1783 до 1796 года, на мѣста Ландтаговъ созываемы были Дворянскія Собранія, на точномъ основаніи общаго учрежденія о губерніяхъ и жалованной дворянству грамоты. Собранія сіи составлялись въ 1786, 1789, 1792, 1795 и 1796 годахъ. Изъ публикованныхъ о томъ указовъ Губернскаго Правленія видно, что въ дворянскія собранія приглашались всѣ лица, принадлежащія къ благородному Лифляндскому дворянству и имѣющія по закону право голоса. За неявку опредѣленъ былъ штрафъ 12 рублей въ дворянскую кассу (1).

2) По возстановленіи прежняго устройства Лифляндіи въ 1796 году.

Въ слѣдствіе указа о возстановленіи прежнихъ присутственныхъ мѣстъ, 1796 Ноября 28 (17564), Лифляндское

(1) Указы Губернскаго Правленія: 1786 Янв. 9 и Дек. 3; 1789 Авг. 7; 1792 Сент. 1 и 18; 1795 Авг. 19 и Дек. 19, и 1796 Іюл. 18.

губернское начальство печатнымъ указомъ 11 Декабря того же года пригласило Лифляндское дворянство собраться на Ландтагъ въ Январѣ слѣдующаго года, и на основанiи сего, прежнiе Ландтаги начались вновь и продолжаются донынѣ. Изъ указовъ Губернскаго начальства, разсылаемыхъ до открытiя Ландтаговъ, явствуетъ 1) что Ландтаги имѣли мѣсто 11 Декабря 1796, 19 Февраля 1798, 12 Мая 1800, 20 Декабря 1801, 17 Января 1803, 20 Января 1806, 19 Апрѣля 1809, 23 Апрѣля 1812, 26 Апрѣля 1815, 24 Апрѣля 1818, 25 Апрѣля 1821 года и т. д.; 2) что кромѣ обыкновенныхъ Ландтаговъ, созывались и чрезвычайные; 3) что на Ландтагъ созывались всѣ вообще владѣльцы, какъ на правѣ полной собственности, такъ и заставные, но что одни лица, принадлежащiя къ сословiю рыцарства, были обязаны являться на Ландтагъ, и имѣли на ономъ право голоса по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ совѣщанiю, между тѣмъ, какъ прочимъ владѣльцамъ (Possessoribus) въ 1827 году предоставлено право голоса только по общественнымъ складкамъ.

По возставленiи древняго устройства Лифляндiи *уставы о Ландтагахъ* (Landtagsordnungen) были составлены дворянствомъ въ 1802 и наконецъ въ 1827 году. Сей послѣднiй уставъ нынѣ дѣйствующiй утвержденъ Генералъ-Губернаторомъ, по указу Правительствующаго Сената 11 Марта 1827 года.

Внѣ Ландтаговъ предстательство о пользахъ и выгодахъ дворянскаго общества возложено на 12 Ландратовъ, Ландмаршала и 24 уѣздныхъ Депутатовъ, предметы вѣдомства коихъ опредѣлены уставомъ о Ландтагахъ.

III. О правахъ дворянскаго состоянiя каждому лицу въ особенности принадлежащихъ.

Права и преимущества, предоставленныя Лифляндскому дворянству каждому лицу въ частности, при вступленiи въ Россiйское подданство, не только сохранились неизмѣнно, но дополнены и умножены общими государственными узаконенiями, въ особенности на основанiи дворянской грамоты.

Примѣчанiе. По присоединенiи къ Россiи, дворянство Эзельское продолжало составлять отдѣльное сословiе, которое имѣло свою родословную книгу, особые Ландтаги и особыхъ дворянскихъ чиновниковъ, для управленiя общественными дѣлами внѣ Ландтаговъ. Въ 1827 году, Ландратская Коллегiя Эзельская составила уставъ о Ландтагахъ въ Эзелѣ, по образцу устава, составленнаго для Лифляндiи. Проектъ былъ представленъ на утвержденiе Губернскаго Начальства, которое утвердило его 5 Сентября того же года. Что касается до правъ, каждому лицу въ особенности принадлежащихъ, то Эзельское дворянство пользуется равными съ Лифляндскимъ правами. Въ особенности предоставлено ему исключительное право на полученiе казенныхъ мызъ въ арендное содержанiе (1).

(1) 1739 Дек. 3 (7961) и 1673 Дек. 5 (11984).

Отдѣленіе второе.

О правахъ духовнаго состоянія.

Въ теченіи Россійскаго обладанія права и преимущества Евангелическаго Лютеранскаго духовенства въ Лифляндской губерніи не только были сохранены въ цѣлости, но во многихъ отношеніяхъ дополнены и изъяснены уставомъ Евангелической Лютеранской церкви 1832 года 28 Ноября (5870).

Отдѣленіе третіе.

О правахъ состояній городскихъ.

А. *О правахъ городскаго состоянія въ Ригѣ.*

I. До введенія городоваго положенія.

1) Въ составѣ общества.

Общественное устройство города Риги (Магистратъ, Старшинскія Думы, Гильдейскія Собранія) сохранилось неизмѣнно на томъ основаніи, какъ были при Шведскомъ правленіи.

2) Принятіе въ гражданство.

Въ первое время по присоединеніи города Риги къ Россіи, принятіе въ мѣстное гражданство совершалось на томъ же основаніи, какъ во время Шведскаго обладанія. Но когда число Русскихъ мѣщанъ и купцовъ въ Ригѣ значительно увеличилось, и Рижскій Магистратъ уклонялся отъ принятія ихъ въ гражданство, то вскорѣ возникли по сему предмету многіе споры и жалобы. Въ прекращеніе ихъ 22 Августа 1767 года, послѣдовалъ изъ Пр. Сената указъ, въ которомъ сказано, что «принятіе и умноженіе всякаго вѣрноподданнаго города способныхъ и достойныхъ мѣщанъ не состоитъ въ волѣ самаго мѣщанства и ниже Рижскаго Магистрата, но неоспоримо есть право Монаршее, коего, на основаніи конфирмованныхъ правъ и привиллегій, соблюденіе положено на начальство», и посему повелѣно при принятіи въ гражданство поступать по общимъ Государственнымъ законамъ.

3) Права городскаго состоянія, каждому лицу въ особенности принадлежащія.

Исключительное право Рижскихъ гражданъ на производство въ городѣ торговли и промысловъ сохранилось въ цѣлости и подтверждено Сенатскимъ указомъ 3 Апрѣля 1756 года (10535), въ которомъ сказано: «Неимѣющимъ въ Ригѣ мѣщанскаго права и незаписавшимся въ тамошнее купечество впредь тамо торговать только на такомъ основаніи и такимъ порядкомъ, какъ по Всемилостивѣйше конфирмованнымъ городскимъ привиллегіямъ и штату, тамъ разныхъ націй пріѣзжимъ для коммерціи дозволено, а въ нарушеніе городскихъ правъ и въ обиду Рижскихъ купцовъ, чужимъ торги и перекупы производить отнюдь не допускать, на что Рижскому Магистрату крѣпкое смотрѣніе имѣть, и сочиня о томъ точное противъ конфирмованныхъ правъ и привиллегій учрежденіе, публиковать во всемъ городѣ, дабы всякъ о своей правости въ торгованіи извѣстенъ былъ,

и отъ положеннаго за неисполненіе потому штрафа остерегаться могъ». Въ послѣдствіи 15 Октября 1772 года (13883) торгующимъ въ Ригѣ крестьянамъ запрещено производить тамъ торговлю, буде они не запишутся надлежащимъ образомъ въ купечество, а для распродажи товаровъ назначенъ имъ годичный срокъ.

Прочія права городскаго состоянія равномѣрно сохранились, съ нѣкоторыми измѣненіями необходимыми по перемѣнѣ верховнаго обладанія.

II. Введеніе городоваго положенія.

Въ 1785 году Сентября 4 (16256) Высочайше повелѣно, выборъ въ члены Магистрата городовъ Риги и Ревеля производить на основаніи городоваго положенія, потому что сіе, «не можетъ нимало вмѣняться въ стѣсненіе общества въ его правахъ, выгодахъ и преимуществахъ, но паче еще распространяетъ оныя, поелику право выбора судей Магистратскихъ цѣлому обществу свойственнѣе, нежели одному Магистрату.»

Въ слѣдующемъ году Іюня 5 (16404) повелѣно: „Въ запискѣ желающихъ въ мѣщане и купечество городовъ Рижской и Ревельской Губерніи, не исключая и губернскихъ городовъ, поступать сходственно городовому положенію и другимъ Нашимъ узаконеніямъ и указамъ, въ чемъ и не можетъ общество городское отказать, если желающій при добромъ и непорочномъ поведеніи имѣетъ и прочія качества, мѣщанину и купцу принадлежащія. Въ случаѣ же затрудненія о томъ отъ общества градскаго приносить жалобу Генералъ-Губернатору и Губернскому Правленію, дабы они могли то приказаніемъ своимъ исправить по законамъ.»

Въ слѣдствіе сего Магистратъ города Риги поднесъ на Высочайшее имя меморіалъ, въ которомъ изъясняя благодарность «за дарованіе городу Ригѣ тѣхъ самыхъ правъ и милостей, которыя Ея Величество соизволила излить на прочихъ своихъ поданныхъ», Магистратъ испрашивалъ, по причинѣ особенныхъ торговыхъ связей города Риги со всѣми Европейскими портами перемѣны въ городовомъ положеніи слѣдующихъ пунктовъ: 1) Сохранить прежнее раздѣленіе городскаго общества на Магистратъ, Большую и Малую Гильдію и прежній порядокъ въ собраніяхъ городскихъ; 2) Членовъ Магистрата избирать не на три года, а на всю жизнь, городскаго Главы вовсе не выбирать; 3) въ Большую Гильдію принимать не всякаго, кто капиталъ объявитъ, а по разсмотрѣніи его способностей и поведенія; 4) сохранить прежній порядокъ управленія городскимъ имуществомъ и цеховое устройство; 5) не учреждать въ Ригѣ ни общей ни шестигласной городской Думы; 6) освободить городъ отъ рекрутской повинности денежной и натуральной. Сіе прошеніе не было уважено, и послѣдовало повелѣніе ввести въ Ригѣ городовое положеніе безъ всякой перемѣны, что и исполнено (1).

---

(1) 1785 Дек. 30; 1787 Окт. 12 (16584).

Сомнѣнія, встрѣтившіяся при введеніи городоваго положенія, подробно разрѣшены Сенатскимъ Указомъ 12 Октября 1787 года (16584), которымъ опредѣлено устройство какъ всѣхъ городовъ Рижскаго Намѣстничества вообще, такъ губернскаго города Риги въ особенности. Установленный на основаніи городоваго положенія порядокъ продолжался до 1796 года.

III. По возстановлении древняго устройства города Риги.

Въ 1796 году, Ноября 28 (17584) Высочайше повелѣно возстановить въ Лифляндіи и Эстляндіи прежнія присутственныя мѣста, упразднить Губернскіе Магистраты и сохранить городовые Магистраты, на прежнемъ основаніи, сообразно древнимъ ихъ привиллегіямъ.

Въ слѣдствіе сего прежнее устройство возстановлено во всѣхъ его частяхъ и дѣйствіе городоваго положенія прекращено. Но когда Императоръ Александръ I въ Манифестѣ 2 Апрѣля 1801 г. (19811) торжественно призналъ городовое положеніе однимъ изъ главныхъ, непреложныхъ и неприкосновенныхъ постановленій, Рижское гражданство раздѣлилось на двѣ стороны, изъ коихъ одна настояла, чтобы городовое положеніе было возстановлено въ Ригѣ во всемъ его пространствѣ, а другая желала сохранить то городовое управленіе, какое тамъ существовало прежде на основаніи древнихъ привиллегій.

Въ собраніи городскаго общества Рижскаго, 15 Декабря 1802 года, большинствомъ 151 голоса противъ 2 опредѣлено просить о возстановленіи городоваго положенія. Рижскій Генералъ-Губернаторъ, доводя о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ на Высочайшее усмотрѣніе всеподданнѣйшія жалобы Рижскихъ Русскихъ купцовъ и мѣщанъ на претерпѣваемыя ими стѣсненія и обиды отъ тамошнихъ коренныхъ гражданъ отъ Магистрата, который не допускаетъ Русскихъ ко вступленію въ гражданство, и тѣмъ лишаетъ ихъ участія не только въ городскомъ управленіи, но и во всякихъ городскихъ промыслахъ.

Въ 1802 году во время Высочайшаго пребыванія Государя Императора въ Ригѣ, граждане утруждали Его Величество всеподданнѣйшими прошеніями, одни о подтвержденіи привиллегіи города, другіе о введеніи общаго городоваго положенія. По сему поводу, Высочайше повелѣно 29 Января 1803, года созвать все Рижское гражданство и собрать голоса, всѣ ли граждане, или по крайней мѣрѣ большая часть оныхъ желаютъ городоваго положенія. По балотировкѣ оказалось, что: 1) Члены Магистрата, числомъ 18, всѣ подали голоса свои противъ введенія городоваго положенія; 2) изъ 417 купцевъ, только 153 желали прежняго управленія, и 264 введенія городоваго положенія; 3) изъ 514 ремесленниковъ, 70 подали

голосъ въ пользу и 444 противъ городоваго положенія; такъ что всего 615 голосовъ были противъ, и 334 въ пользу городоваго положенія.

За тѣмъ участь Русскихъ купцовъ и мѣщанъ, поселившихся въ Ригѣ, не измѣнилась, потому что при закрытіи въ 1805 году Комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія Рижскихъ правъ и привиллегій, Высочайше повелѣно городскія привиллегіи сохранить въ цѣлости до Высочайшаго объ оныхъ постановленія. Мѣщане Греко-Россійскаго исповѣданія исправляли всѣ городскія повинности и подати наравнѣ съ гражданами Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія: но не имѣя возможности вступить въ братство, не только не могли избирать или быть избираемы въ общественныя должности, но даже не допускались къ участію въ общественныхъ совѣщаніяхъ о раскладкѣ податей и повинностей, и къ производству городскихъ промысловъ, предоставленныхъ исключительно мѣстнымъ цехамъ. По просьбѣ Русскихъ мѣщанъ о дозволеніи имъ учредить свои цехи, со стороны Магистрата воспослѣдовалъ отказъ, а дозволено имъ работать содержа не болѣе двухъ помощниковъ, и подъ надзоромъ Нѣмецкаго мастера, которому положено платить съ каждаго рубля договорной платы по пяти процентовъ.

Таковыя притѣсненія подали поводъ къ многимъ жалобамъ и спорамъ между Рижскимъ Магистратомъ съ одной и Русскими купцами и мѣщанами съ другой стороны. Многократныя просьбы Русскихъ мѣщанъ на Высочайшее имя, объясненія Рижскаго Магистрата, и возраженія Русскихъ въ 1827 году переданы въ Комитетъ Высочайше учрежденный при Сенатѣ для разсмотрѣнія правъ и привиллегій Остзейскихъ губерній, а по упраздненіи сего Комитета, въ 1829 году, препровождены во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, для соображенія съ законами и представленія о нихъ въ Государственный Совѣтъ.

Б. *О правахъ городскаго состоянія въ малыхъ городахъ Лифляндскихъ.*

Права обывателей малыхъ городовъ Лифляндскихъ не подверглись важнымъ измѣненіямъ со времени присоединенія ихъ къ Россіи.

Отдѣленіе четвертое.

О правахъ состоянія сельскихъ обывателей.

Еще въ 1796 году дворянство Лифляндское сдѣлало на Ландтагѣ нѣсколько постановленій объ улучшеніи состоянія подвластныхъ ему крестьянъ, и поднесло проектъ на Высочайшее усмотрѣніе (1). Императоръ Александръ I удостоилъ представленный Ему проектъ нѣсколькихъ исправленій, и повелѣлъ предложить его вновь созванному на Ландтагъ дворянству, которое единогласно согласилось: 1) признать полити-

(1) Ср. указъ 1803 Мая 11 (20758).

ческое существованіе крестьянъ, 2) утвердить имъ благопріобрѣтенную имъ собственность, и 3) оградить ихъ отъ своевольнаго обращенія чрезъ опредѣленіе повинностей крестьянскихъ; но порядокъ приведенія въ дѣйствіе сихъ началъ произвелъ большое разногласіе и жаркіе споры.

Въ отвращеніе сего, Императоръ Александръ I призналъ за нужное назначить: 1) особый Комитетъ для разсмотрѣнія мнѣній, изъявленныхъ на Ландтагѣ и составленія особаго положенія о крестьянахъ, и 2) мѣстныя Коммисіи для опредѣленія повинностей крестьянскихъ и сочиненія Вакенбуховъ (1). Въ теченіи 1803 года, Комитетъ Лифляндскихъ дѣлъ составилъ проектъ положенія о крестьянахъ, и представилъ его на Высочайшее усмотрѣніе. Онъ былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія 20 Февраля 1804 года (21162).

На основаніи положенія о крестьянахъ 1804 года, въ 1811 и 1812 годахъ Высочайше запрещено продавать крестьянъ Лифляндскихъ безъ земли, или переселять ихъ въ другія губерніи (2). Вообще благосостояніе крестьянъ и безопасность собственности ихъ упрочены умноженіемъ числа Орднунсгерихтовъ, ограниченіемъ власти помѣщиковъ и опредѣленіемъ крестьянскихъ повинностей, посредствомъ Вакенбуховъ, при составленіи которыхъ Коммисіи руководствовались свойствомъ земли и другими мѣстными обстоятельствами.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1818 года Лифляндское дворянство на Ландтагѣ положило испросить Высочайшее разрѣшеніе на составленіе новаго положенія о крестьянахъ, основаннаго на личной свободѣ ихъ. Въ уваженіе сего Императоромъ Александромъ I назначена особая Коммисія, состоявшая изъ Гражданскаго Губернатора, одного члена отъ казенныхъ имѣній, одного члена со стороны общественныхъ городскихъ помѣстій и трехъ членовъ по выбору дворянства, для составленія проекта на основаніи положеній, изданныхъ для крестьянъ Эстляндской и Курляндской губерній, съ нѣкоторыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ перемѣнами. Составленный Коммисіею проектъ былъ представленъ созванному на чрезвычайный Ландтагъ дворянству Лифляндскому, и принятъ вполнѣ, и въ слѣдствіе сего Высочайше утвержденъ и обнародованъ 26 Марта 1819 года (27735). Для введенія сего положенія въ Ригѣ учреждена Коммисія, состоявшая подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора, изъ Резидующаго Ландрата, Совѣтника Казенной Палаты, одного члена Рижскаго Магистрата, и трехъ членовъ по выбору дворянства.

Коммисія, согласно цѣли учрежденія ея, продолжала труды свои до 1832 года, въ коемъ временное состояніе крестьянъ совершенно прекратилось переходомъ всѣхъ въ свободное состояніе. Великое дѣло, совершенное ею подъ непосредствен-

---

(1) 1803 Мая 11 (20758).
(2) 1811 Іюн. 30 (24699) и 1812 Іюн. 30 (25171).

нымъ вѣденіемъ Его Императорскаго Величества да пребудетъ навсегда незабвеннымъ памятникомъ великодушія и человѣколюбія Императора Александра I.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О правахъ состояній въ Эстляндіи.

Отдѣленіе первое.

О правахъ дворянскаго состоянія.

I. О разныхъ родахъ дворянскаго состоянія.

Все, сказанное о разныхъ родахъ дворянскаго состоянія въ Лифляндіи, относится и къ Эстляндіи, въ самыхъ актахъ о присоединеніи которой постоянно различаются: *рыцарство, дворянство (шляхетство)* и *земство.*

Выше было сказано, что предположенное уже въ 1651 году Шведскимъ правительствомъ учрежденіе матрикула для приведенія въ извѣстность всѣхъ дворянскихъ въ Эстляндіи родовъ, во время Шведскаго обладанія не состоялось. По сему въ 1741 году Января 12 Генералъ-Губернаторъ Эстляндскій назначилъ особую Коммисію, состоявшую подъ предсѣдательствомъ Предводителя дворянства изъ осьми членовъ, по два изъ каждаго уѣзда, для составленія матрикула. Вмѣстѣ съ симъ онъ пригласилъ особымъ печатнымъ объявленіемъ всѣхъ имѣющихъ право на дворянское достоинство, представить доказательства свои въ теченіи года, т. е. до Пасхи 1742 года.

Изъ доставленныхъ во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи свѣдѣній о привиллегіяхъ Эстляндскаго дворянства не явствуетъ, какія доказательства требовались для внесенія рода въ матрикулъ, и когда труды Коммиссіи были приведены къ окончанію: но извѣстно, что со второй половины XVIII столѣтія Эстляндское дворянство начало принимать новыхъ членовъ по балотировкѣ на Ландтагѣ.

Въ 1785 году въ Эстляндіи, равно какъ въ Лифляндіи, введена дворянская грамота, по силѣ которой матрикулъ былъ замѣненъ Дворянскою Родословною книгою, на общемъ основаніи содержимою. Въ 1796 году, при возстановленіи древняго устройства Эстляндіи, матрикулъ возстановленъ, а содержаніе его по прежнему предоставлено Предводителю и состоящей подъ его надзоромъ Канцеляріи Дворянскаго общества. Нынѣ, по недостатку всякаго предписанія Высшей власти о внесеніи въ матрикулъ, порядокъ при семъ наблюдаемый основанъ единственно на обычаѣ, согласномъ съ правилами, дѣйствующими въ Лифляндіи и Эзелѣ.

II. О правахъ дворянскаго состоянія въ составѣ общества.

1) До введенія дворянской грамоты.

При сдачѣ города Ревеля 29 Сентября 1710 года (2299), Эстляндское дворянство просило о сохраненіи ему «яко ко-

реннаго въ его привиллегіяхъ права собираться на Ландтаги для совѣщаній по общественнымъ дѣламъ, или по предложеніямъ высшаго правительства (1).

На основаніи согласія, изъявленнаго Бауеромъ и подтвержденія Петра Великаго, дворянство Эстляндское, по присоединеніи къ Россіи, начало вновь собираться на Ландтаги, и избирать чиновниковъ для управленія дѣлами Дворянскаго общества, а именно Ландратовъ и Риттершафтсгауптмана (Предводителя Дворянства). Кругъ дѣйствія ихъ былъ тотъ же, какъ и прежде; первымъ, какъ выше сказано, данъ чинъ Генералъ-Маіорскій, а второму чинъ Полковника (2).

2) По введеніи дворянской грамоты.

Въ 1783 году въ Эстляндіи, подобно какъ въ Лифляндіи, введена дворянская грамота, которая во всемъ пространствѣ своемъ дѣйствовала въ Эстляндіи до 1796 г. (см. Лифляндію).

Изъ находящихся во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи свѣдѣній объ Эстляндской губерніи не явствуетъ, когда и на какомъ основаніи, по возстановленіи въ 1796 году, прежнихъ присутственныхъ мѣстъ, Дворянскія Собранія были замѣнены Ландтагами. Въ 1826 году напечатаны въ Ревелѣ: 1) Положеніе о Ландтагахъ Эстляндскихъ, составленное еще въ 1756 году съ дополненіями, воспослѣдовавшими въ теченіи времени съ 1756 по 1826 годъ, и 2) Уставъ о выборахъ дворянскихъ, составленный въ 1803 году съ дополненіями, воспослѣдовавшими съ 1803 по 1822 годъ. На сихъ уставахъ и послѣдовавшихъ въ дополненіе ихъ отдѣльныхъ Ландтагскихъ положеніяхъ основаны, какъ порядокъ производства на Эстляндскихъ Ландтагахъ, такъ и права и обязанности чиновниковъ Эстляндскаго дворянства.

II. О правахъ дворянскаго состоянія, каждому лицу въ особенности принадлежащихъ.

Права и преимущества Эстляндскаго дворянства: 1) въ порядкѣ службы и замѣщеніе дворянскихъ должностей; 2) въ порядкѣ суда и дѣлъ уголовныхъ; 3) въ порядкѣ податей и повинностей, не подверглись никакому измѣненію. О правѣ земскаго владѣнія изложено ниже (раздѣлъ IV).

Отдѣленіе второе.

Права состоянія духовнаго.

Права и преимущества, предоставленныя Евангелическо-Лютеранскому духовенству Эстляндской губерніи, подробно опредѣлены и изложены въ Уставѣ Евангелической Лютеранской Церкви 1832 года Ноября 28 (5870).

Отдѣленіе третіе.

О правахъ городскаго состоянія въ Эстляндіи со времени присоединенія ея къ Россіи.

А. *О правахъ городскаго состоянія въ Ревелѣ.*

Со времени вступленія въ Россійское подданство права городскаго состоянія въ Ревелѣ были сохранены въ цѣлости, и

(1) 1710 Сентября 29 (2299) п. 8.

(2) 1726 Марта 8 (4848).

подверглись измѣненіямъ по производству только ремеслъ и торговли, на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Русскіе мѣщане, поселившіеся въ Ревелѣ со времени Царя Бориса Годунова, производятъ торговлю и платятъ установленныя за это торговыя пошлины наравнѣ съ гражданами Лютеранскаго вѣроисповѣданія (1); но не пользуются правомъ на производство цеховыхъ мастерствъ и пивоваренія, исключительно предоставленныхъ принятымъ въ гильдіи гражданамъ, и не участвуютъ въ выборахъ въ городскія должности, въ раскладкѣ городскихъ податей и повинностей и вообще въ совѣщаніяхъ по общественнымъ дѣламъ.

Б. *О правахъ городскаго состоянія въ малыхъ городахъ Эстляндскихъ.*

Общественное устройство городовъ Гапсаля, Везенберга, Вейсенштейна, Балтійскаго порта и Нарвы со времени присоединенія къ Россіи, не подверглись измѣненіямъ, но во многихъ отношеніяхъ были дополнены общими законами.

Отдѣленіе четвертое.

Права состоянія сельскихъ обывателей.

По изъявленному дворянствомъ Эстляндскимъ въ 1802 и 1811 годахъ желанію отречься отъ крѣпостнаго права на своихъ крестьянъ и составить особое положеніе о крестьянахъ, Государю Императору Александру I благоугодно было назначить особую Коммисію для сочиненія положенія о крестьянахъ Эстляндскихъ. По окончаніи трудовъ своихъ, Коммисія, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ Эстляндскаго Генералъ-Губернатора Принца Ольденбургскаго, частію изъ членовъ, избранныхъ дворянствомъ, частію опредѣленныхъ Правительствомъ по представленію Предсѣдателя, предложила Эстляндскому дворянству, составленный, на основаніи данныхъ ей инструкцій, проектъ положенія о крестьянахъ Эстляндскихъ. Собравшееся на Ландтагъ дворянство разсмотрѣло и приняло предложенное ему Предсѣдателемъ Коммисіи положеніе. Въ слѣдствіе сего Государь Императоръ Александръ I Высочайше утвердилъ 23 Мая 1816 (26279) поднесенный Ему проектъ крестьянскаго положенія и предписалъ мѣстному начальству ввести оное, съ отмѣненіемъ всѣхъ прежнихъ узаконеній, буде они именно симъ положеніемъ не утверждены.

Для приведенія въ дѣйствіе сего положенія, учреждена особая Коммисія, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора Эстляндскаго, изъ двухъ Совѣтниковъ Губернскаго Правленія, одного Совѣтника Казенной Палаты и двухъ членовъ по выбору дворянства. Коммисіи дана особая инструкція 23 Мая 1816 (26280), по силѣ которой ей вмѣнено въ обязанность имѣть надзоръ за исполненіемъ постановленій, касающихся до постепеннаго введенія новаго положенія о крестьянахъ и наблюдать за примѣненіемъ правилъ,

(1) 1730 Нояб. 20 (5647).

содержащихся, какъ во временныхъ постановленіяхъ, такъ и въ самомъ положеніи. Коммисія продолжалась до 1852 года и окончила съ полнымъ успѣхомъ дѣло, ввѣренное ея попеченію.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Права состояній въ Курляндіи и Пильтенѣ.

Отдѣленіе первое.

Права состояній въ Курляндіи.

I. О правахъ дворянскаго состоянія.

1) Въ составѣ общества.

Вмѣстѣ съ общимъ учрежденіемъ о губерніяхъ, введены были въ Курляндіи дворянская грамота, на основаніи которой открыты Дворянскія Собранія, какъ губернскія, такъ и уѣздныя; но когда въ 1796 году, древнее устройство Курляндіи возстановлено, Дворянскія Собранія вновь замѣнены Ландтагами и Конференціями. Въ 1806 году, Курляндское дворянство составило положеніе о Ландтагахъ, которымъ подробно опредѣлены составъ Ландтаговъ и порядокъ производства совѣщаній на оныхъ, согласно однакожъ изложеннымъ въ предъидущемъ періодѣ началамъ. О предметахъ, подлежащихъ совѣщанію на Ландтагѣ, равно какъ о порядкѣ принятія лицъ въ сословіе туземнаго дворянства, не встрѣчается никакого постановленія.

Въ 1795 году, на основаніи дворянской грамоты, избраны были въ Курляндіи Губернскій Предводитель и девять Уѣздныхъ, по одному изъ каждаго уѣзда. При возстановленіи въ 1796 году прежняго устройства Курляндіи, дворянство, собравшееся на общую конференцію, постановило избрать постоянныхъ чиновниковъ, для попеченія о дворянскихъ дѣлахъ внѣ Ландтаговъ. Въ слѣдствіе сего, вліяніе Старшихъ Совѣтниковъ на дѣла дворянскія прекратилось, и попеченіе и ходатайство о пользахъ дворянскаго общества, возложено на Дворянскій Комитетъ, который составленъ изъ Губернскаго и восьми Уѣздныхъ Предводителей, по два изъ каждаго Оберъ-Гауптманства, Главнаго Казначея и Секретаря Дворянства.

Въ 1819 году, при упраздненіи Пильтенской Ландратской Коллегіи и присоединеніи Пильтенскаго округа къ Курляндской губерніи (см. отд. II), число Уѣздныхъ Предводителей умножено до десяти, изъ коихъ пять постоянно засѣдаютъ въ Митавѣ, а другіе пять въ уѣздахъ своихъ.

На Ландтагѣ 1836 года должность Главнаго Казначея упразднена и предметы его вѣдомства возложены частію на особаго Казначея, частію на одного изъ Уѣздныхъ Предводителей по назначенію Губернскаго Предводителя Дворянства.

2) О правахъ дворянскаго состоянія, каждому лицу въ особенности принадлежащихъ.

Права и преимущества, которыми Курляндское дворянство пользовалось во время Герцоговъ, по существу своему остались неизмѣненными; но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ были умножены, дополнены и изъяснены Россійскими узаконеніями.

Въ видѣ особаго изъятія, Курляндскіе дворяне и прочія сословія Курляндской губерніи освобождены отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ съ совершаемыхъ ими актовъ, какого бы рода они не были (1).

II. Права духовнаго состоянія.

Права и преимущества духовнаго состоянія, равно какъ учрежденіе духовныхъ мѣстъ въ Курляндіи, подробно опредѣлены уставомъ, для Евангелическо-Лютеранской церкви въ Россіи, изданнымъ 28 Ноября 1832 года (5870).

III. О правахъ состоянія городскаго.

Общественное устройство городовъ Курляндскихъ осталось на прежнемъ основаніи. Измѣненія, введенныя въ правахъ городскаго состоянія въ Курляндіи и Пильтенѣ общими государственными узаконеніями и распоряженіями мѣстнаго начальства, относятся: 1) къ принятію въ сословіе городскихъ обывателей, которое совершается на основаніи городоваго положенія, и 2) къ производству ремеслъ и другихъ промысловъ, согласно общимъ государственнымъ законамъ.

IV. О правахъ состоянія сельскихъ обывателей.

Уже въ 1814 году, Коммисія, учрежденная изъ среды дворянства Курляндской губерніи, подъ предсѣдательствомъ Рижскаго Военнаго Губернатора Маркиза Паулуччи, составила проектъ положенія объ улучшеніи состоянія крестьянъ (2). Проектъ сей, вмѣстѣ съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о крестьянахъ Эстляндской губерніи, предложенъ на разсмотрѣніе собравшемуся на чрезвычайный Ландтагъ Дворянству Курляндскому.

Когда дворянство объявило согласіе свое на принятіе положенія о крестьянахъ, основаннаго на началахъ изданнаго для Эстляндской губерніи положенія, учреждена была, по выбору самаго Дворянства, особая Коммисія, къ которой присоединенъ одинъ членъ для казенныхъ имѣній.

Коммисіи поручено было составить проектъ на основаніи Эстляндскаго положенія, съ необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ измѣненіями. Когда труды Коммисіи были приведены къ окончанію, Рижскій Военный Губернаторъ, согласно Высочайшей волѣ, предложилъ проектъ созванному на чрезвычайный Ландтагъ дворянству на разсмотрѣніе, а дворянство изъявило полное согласіе на всѣ постановленія, въ

(1) 1798 Авг. 22 (18636); 1824 Авг. 19 (30029).
(2) Ср. 1817 Авг. 25 (27024).

немъ заключающіяся. Въ слѣдствіе сего, положеніе о крестьянахъ Курляндскихъ Высочайше утверждено 25 Августа 1817 (27024) и учреждена особая Коммисія для введенія его.

Коммисія сія, состоявшаяся, подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора, изъ Совѣтниковъ Губернскаго Правленія, двухъ Совѣтниковъ Казенной Палаты и трехъ Уѣздныхъ Предводителей попеременно, окончила труды свои въ 1832 году, когда всѣ крестьяне Курляндскіе сдѣлались свободными отъ крѣпости.

Отдѣленіе второе.

О правахъ состояній въ Пильтенѣ.

Съ 1795 по 1819 годъ, Пильтенское дворянство составляло отдѣльное отъ Курляндскаго общество, но пользовалось на основаніи привиллегій своихъ всѣми правами и преимуществами, предоставленными Курляндскому дворянству. Присоединеніе Пильтенскаго округа къ Курляндской губерніи, подало поводъ къ заключенію соединительнаго акта (Vereinigungsact) 27 Марта 1819 года, между Курляндскимъ и Пильтенскимъ дворянствомъ, въ 5-й статьѣ котораго изображено: «Отнынѣ права, пожалованныя Курляндскому или Пильтенскому дворянству отдѣльно, признаются общими, и каждый членъ доселѣ отдѣльныхъ обществъ считается членомъ соединеннаго сословія Курляндскаго и Пильтенскаго дворянства (1)».

Такимъ образомъ съ 1819 года, Пильтенское дворянство составляетъ часть Курляндскаго, участвуетъ въ Курляндскихъ Ландтагахъ и управляется тѣми же дворянскими чиновниками. Что же касается до прочихъ состояній въ Пильтенѣ, то они, со времени присоединенія къ Россіи, какъ и прежде, пользовались всѣми правами и преимуществами, тѣмъ же состояніямъ въ Курляндіи предоставленнымъ.

---

(1) Уполномоченными къ заключенію соединительнаго акта были: со стороны Курляндскаго дворянства члены Дворянскаго Комитета, со стороны Пильтенскаго, Баронъ Раденъ, Баронъ Ренне и Г. Мирбахъ.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О правѣ земскаго владѣнія со времени присоединенія Остзейскаго края къ Россіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О правѣ земскаго владѣнія въ Лифляндіи и Эстляндіи.

Отдѣленіе первое.

Существо постановленій о земскомъ владѣніи, заключающихся въ актахъ о присоединеніи Лифляндіи и Эстляндіи къ Россіи.

I. По Лифляндіи.

Въ аккордныхъ пунктахъ, предложенныхъ Лифляндскому дворянству; въ п. 19 сказано: «Такія шляхетскія маетности впредь никому, кромѣ Лифляндскихъ шляхтичевъ, покупать невольно будетъ, и которыя уже противно сему проданы шляхтичамъ же выкупать. «*Въ договорныхъ статьяхъ, предложенныхъ Депутатами города Риги въ пунктѣ 7* сказано:» Чтобы всѣ городскіе амты коллегіи, цехи и компаніи, равно какъ и всѣ граждане и жители онаго города, шляхетные и нешляхетные остались, какъ изстари водилося, при своихъ маетностяхъ, привиллегіяхъ, правахъ, шрагахъ, исправленіяхъ и владѣніи какъ въ городѣ, такъ и внѣ онаго, и въ уѣздахъ. *Въ капитуляціи города Пернова, въ ст. 30*: чтобы здѣсь въ Перновѣ «обрѣтающіяся коллегіи и собраніща города, всѣ граждане и жители онаго, какъ въ старину было, при своихъ маетностяхъ, домахъ, привиллегіяхъ, правахъ и чинахъ и мѣстахъ, какъ въ городѣ, такъ внѣ города и по деревнямъ, содержаны и ненарушимо защищены были.»

II. По Эстляндіи.

Въ аккордныхъ пунктахъ, предложенныхъ Эстляндскимъ дворянствомъ, не встрѣчается особаго постановленія о правѣ земскаго владѣнія; но въ ст. 40, опредѣлено: чтобы впрочемъ всѣ тѣ пункты какъ Рижской, такъ и Перновской Капитуляціи, которые Эстляндскому дворянству вмѣстѣ съ земскими служителями и обывателями какимъ бы то ни было образомъ въ пользу послужить могутъ, предоставлено и позволено было оному употребить въ выгоду свою такъ точно, какъ бы оные именно включены были. Въ договорныхъ статьяхъ, предложенныхъ депутатами города Ревеля въ п. 18, сказано: «чтобы тѣ городскіе жители и граждане, которые имѣли маетности, по наслѣдству, или въ деревняхъ какой закладъ, или иммисіи имѣли и нынѣ имѣютъ, въ оныхъ равнымъ правомъ съ шляхтами пользовались.»

Отдѣленіе второе.

Возвращеніе отобранныхъ въ казну ленныхъ помѣстій.

По вступленіи Лифляндіи и Эстляндіи въ Россійское подданство, Петръ Великій поручилъ особой Коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Барона Левенвольде, разобрать права и документы на принадлежность имѣній и возвратить прежнимъ владѣльцамъ тѣ, которыя во время Шведскаго обладанія были отобраны въ казну безъ законнаго основанія.

При заключеніи Ништадтскаго мира, постановлено было между прочимъ, что «каждый, хотя онъ внутрь или внѣ земли обрѣтается, который въ такомъ случаѣ справедливое притязаніе или требованіе на маетности въ Лифляндіи, Эстляндіи или Эзельской провинціи имѣетъ, и оныя надлежащимъ образомъ доказать можетъ, своимъ правомъ безспорно пользоваться, и чрезъ немедленный розыскъ и освидѣтельствованіе такихъ притязаній и требованій владѣніе праведно ему принадлежащихъ маетностей получать имѣетъ (1).»

Въ исполненіе сего учреждены какъ въ Лифляндіи, такъ и въ Эстляндіи, особыя Реституціонныя Коммисіи (2), которыя сначала дѣйствовали съ утвержденія Сената, пока въ 1723 году Декабря 20 (4396) предписано имъ, чтобы онѣ, «маетности прямымъ владѣльцамъ, которыя кому по правамъ и по доказательнымъ документамъ безспорно принадлежатъ, возвращали и во владѣніе отдавали, не ожидая на такія безспорныя дѣла конфирмаціи Правительствующаго Сената,—а о которыхъ маетностяхъ произойдутъ какіе споры, о нихъ, учиня сентенціи, для апробаціи присылать въ Сенатъ.» На различіе между помѣстьями, граціальными и терціальными имѣніями, вѣчными арендами и ленами, по положенію Норкепинскаго Сейма 1604 года розданными, при возвращеніи имѣній Коммисіи не обращали никакого вниманія (3). Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше соизволено, чтобы владѣльцы леновъ однажды навсегда освобождались отъ обязанности просить, при перемѣнѣ правленія, о подтвержденіи своихъ правъ на лены (4).

Отдѣленіе третіе.

Споры о правѣ на владѣніе и выкупѣ дворянскихъ имѣній до примирительнаго рѣшенія 5 Марта 1774 года.

Изъ предъидущаго видно, что въ аккордныхъ пунктахъ 1710 года Лифляндское дворянство выговорило себѣ исклю-

(1) 1721 Авг. 30 (3819) ст. XI.

(2) 1721 Окт. 16 (3835), 1723 Дек. 20 (4396), 1726 Мая 17 (4884).

(3) 1712 Март. 1 (2496), 1725 Сент. 24 (4782), 1728 Сент. 12 (5330 и 5332).

(4) 1725 Сент. 24 (4782), 1728 Сент. 12 (5330 и 5332).

чительное право на покупку и выкупъ дворянскихъ имѣній, между тѣмъ какъ гражданамъ Рижскимъ подтверждены вообще всѣ права, преимущества и вольности, коими они издревле пользовались.

Въ слѣдствіе сего, вскорѣ по присоединеніи Лифляндіи къ Россіи, возникли тамъ многія жалобы и дѣла о земскомъ владѣніи, потому что дворянство хотѣло устранить гражданъ, на основаніи 19 пункта, между тѣмъ какъ граждане доказывали, что они пользовались правомъ земскаго владѣнія во все продолженіе Польскаго и Шведскаго владѣнія, что Шереметевъ, при заключеніи условій, не могъ и не хотѣлъ предоставить какія бы то ни было новыя права, но подтвердилъ обѣимъ сторонамъ только то, въ чемъ ихъ засталъ, и что каждому изъ нихъ принадлежало по праву. Сверхъ сего неопредѣленность предоставленнаго дворянству права выкупа, неограниченнаго никакимъ срокомъ, служила поводомъ ко многимъ злоупотребленіямъ, и нарушала, такъ сказать, самую безопасность частной собственности. По случаю таковаго спора дворянство Лифляндское обратилось къ Барону Левенвольду, который былъ посланъ Петромъ Великимъ въ Лифляндію для устройства тамошнихъ дѣлъ. Левенвольде, соотвѣтственно приведенному дворянствомъ 19 пункту, 1711 года Сентября 28, далъ резолюцію, въ которой сказано: «такъ какъ сообразно благопріобрѣтеннымъ и при нынѣшней перемѣнѣ правительства подтвержденнымъ Его Царскимъ Величествомъ привиллегіямъ Рыцарства, чтобы оно одно имѣло право покупать дворянскія имѣнія въ Лифляндіи, то по силѣ 19 пункта капитуляціи, всѣ граждане, которые въ прежнее время купили дворянскія имѣнія, обязаны отдать оныя дворянамъ за продажную цѣну, и все, что къ тому причитается.»

Въ 1712 году Марта 1 (2496) Лифляндское дворянство представило всеподданнѣйшій меморіалъ о разныхъ пунктахъ, на которые, за отсутствіемъ Государя, даны отвѣты Княземъ Меньшиковымъ. Въ 9 пунктѣ сего меморіала дворянство, домогаясь получить въ арендное содержаніе государственныя имущества, которыя находились во владѣніи гражданъ по заставамъ отъ Шведскаго правительства, объясняло, что оставленіе гражданъ во владѣніи по закладному праву несовмѣстно съ дворянскими привиллегіями «ибо въ привиллегіяхъ именно сказано, что никто, кромѣ дворянина, маетностями въ землѣ владѣть не можетъ, и въ Шведскія времена тѣмъ дворянству сильно предосужденіе учинено, что гражданамъ владѣть помѣстьями позволено было и проч.» По этому дворянство просило объ исключительномъ допущеніи его ко владѣнію государственными арендами. Въ резолюціи Князя Меньшикова объявлено дворянству, что оно при пользованіи государственными арендами всегда должно имѣть преимуще-

ство предъ гражданами, но что Его Царское Величество и гражданъ обижать не хочетъ.

По составленіи въ 1747 году Лифляндскаго матрикула, въ который были вписаны всѣ дворяне, владѣющіе помѣстьями въ Лифляндіи, записанные такимъ образомъ въ матрикулъ дворяне полагали присвоить себѣ, какъ исключительное право на покупку земской собственности, такъ и неограниченное право выкупа. Земскіе владѣльцы, непринадлежащіе къ имматрикулованному дворянству, а составляющіе собою такъ называемое земство, къ которому причислялись всѣ владѣльцы, безъ различія состоянія и рода владѣнія, возстали какъ противъ сего, такъ и противъ нѣкоторыхъ другихъ домогательствъ имматрикулованнаго дворянства, и обѣ спорящіяся стороны представили доводы свои на разсмотрѣніе и рѣшеніе тогдашняго Генералъ-Губернатора Графа Брауна. Въ исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 26 Іюня 1773 года, Графъ Браунъ 5 Марта 1774 года, далъ примирительное рѣшеніе слѣдующаго содержанія: Поелику рыцарство объявило, что оно для возстановленія добраго согласія и въ избѣжаніе впредь поводовъ къ спорамъ, желаетъ ограничить свое притязаніе на право выкупа имуществъ такимъ образомъ, чтобы нетолько нынѣшнія владѣнія лицъ непринадлежащихъ къ сословію рыцарства, обезпечены были, но чтобы и впредь рыцарству предоставлено было означенное право только въ теченіи законнаго времени, установленнаго для учиненія надлежащихъ публикацій, и именно въ теченіи года, шести недѣль и трехъ дней: то за таковымъ объявленіемъ земство должно успокоиться, тѣмъ болѣе, что рыцарство основывалось въ своихъ доводахъ на двухъ привилегіяхъ.»

Отдѣленіе четвертое.

Превращеніе леновъ (помѣстій) въ аллодіи (вотчины).

Въ 1761 и 1768 годахъ повелѣно было составить списки манленныхъ имѣній, истребовать владѣльческіе акты, документы и прочія свѣдѣнія, и сообразить ихъ съ находившимися въ Камеръ-Конторѣ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ реестрами. Изъ меморіи сей Конторы 1769 года Января 28 оказалось, что въ числѣ имѣній, показанныхъ вотчинными, было много манленныхъ, что многія имѣнія во время Шведскаго правленія поступили въ редукцію и возвращены не по принадлежности, а въ постороннія руки, что изъ возвращенныхъ Коммисіями спорныхъ имѣній многія не были утверждены Сенатомъ, что многіе владѣльцы не могли представить и никогда не имѣли владѣльческихъ актовъ, что манленныя имѣнія безпрестанно переходили изъ рукъ въ руки; что какъ въ Эстляндіи, такъ и въ Лифляндіи было множество имѣній, состоявшихъ во владѣніи по заставному праву, которыя слѣ-

довало обратить въ число казенныхъ (1). Въ слѣдствіе сего Пр. Сенатъ 19 Іюля 1781 года (15188) предписалъ Юстицъ-Коллегіи, чтобъ она Лифляндскому Гофгерихту и Эстляндскому Оберъ-Ландгерихту и кому надлежитъ накрѣпко подтвердила о наблюденіи, дабы «отнюдь никто манленныхъ мызъ не токмо продавать и закладывать, но ниже долгами обременять не отважился».

По представленіямъ и просьбамъ Лифляндскаго и Эстляндскаго дворянства, Императрица Екатерина II положила предѣлъ всѣмъ симъ недоразумѣніямъ изданіемъ милостиваго манифеста 1783 года Мая 3 (15719), въ которомъ сказано: «Повелѣваемъ отнынѣ навсегда въ губерніяхъ Рижской и Ревельской почитать одинъ родъ недвижимаго имѣнія подъ именемъ вотчинъ, и въ слѣдствіе того превращая всѣ подъ названіемъ манленныхъ деревень въ прямыя наслѣдственныя, каждому оными пользоваться и распоряжать, какъ о томъ гласятъ узаконенія тамошнія, отъ предковъ Нашихъ и отъ Насъ утвержденныя».

Съ сихъ поръ различіе между ленными и аллодіальными имѣніями въ Лифляндіи и Эстляндіи совершенно прекратилось.

Отдѣленіе пятое.

Споры о земскомъ владѣніи со времени введенія общаго учрежденія о губерніяхъ.

Когда въ 1783 году Лифляндія и Эстляндія были образованы по общему учрежденію о губерніяхъ, мѣстное начальство начало примѣнять къ симъ губерніямъ общій законъ о недозволеніи недворянамъ владѣть крѣпостными людьми. По сему поводу возникли многія дѣла, которыя производились сперва въ тамошнихъ судебныхъ мѣстахъ, а потомъ поступили въ Пр. Сенатъ, который 11 Іюня 1809 года положилъ: «По Лифляндской и Эстляндской губерніи право покупки вотчинъ и людей на недворянъ не распространять, а поступать въ томъ по силѣ общихъ государственныхъ узаконеній. По чему владѣющимъ дворянскими имѣніями, безъ особаго (прежде полученнаго) Королевскаго на то дозволенія, пасторамъ не изъ дворянъ, купцамъ, мѣщанамъ и другаго званія людямъ, неимѣющимъ дворянскаго достоинства, хотя и слѣдовало бы къ продажѣ тѣхъ имѣній назначить шестимѣсячный срокъ; но какъ они пріобрѣтали таковыя имѣнія и владѣли ими въ теченіе цѣлаго столѣтія, дѣлали въ нихъ хозяйственныя устройства и употребляли немаловажныя издержки, то въ семъ уваженіи и дабы они отъ продажи въ столь краткій срокъ не могли потерпѣть притѣсненія и разоренія, дозволить имъ двухгодичный срокъ, съ тѣмъ уже,

(1) Изъ составленныхъ въ 1782 году реестровъ манленнымъ имѣніямъ видно, что въ числѣ ихъ было самыхъ неблагонадежныхъ и со времени Шведскаго правленія оставшихся Норкепингскихъ леновъ въ Эстляндіи 71, а въ Лифляндіи 188; и что изъ нихъ весьма многіе, перепроданы были или на 99 лѣтъ перезаложены въ разныя руки.

что если они въ сей срокъ не продадутъ, то имѣніе обратить въ казну.»

Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего дѣла въ 1828 году, уваживъ: «что съ изданіемъ въ 1816 и 1819 годахъ положеній о Эстляндскихъ и Лифляндскихъ крестьянахъ, всѣ люди крѣпостнаго состоянія получили въ сихъ губерніяхъ свободу, остаются же на земляхъ владѣльческихъ только по взаимнымъ съ ними условіямъ; а владѣть землями и другими недвижимыми имѣніями, кромѣ деревень, по общимъ законамъ, дозволено и лицамъ недворянскаго сословія: слѣдовательно обстоятельства, служившія къ основанію означеннаго вопроса, сами по себѣ измѣнились, призналъ:» что въ дальнѣйшемъ по сему сужденіи не настоитъ ни какой нужды, и что за тѣмъ настоящее дѣло какъ по Государственному Совѣту, такъ и по Правительствующему Сенату слѣдуетъ считать оконченнымъ» (1).

Между тѣмъ въ разсужденіи заклада недвижимыхъ имѣній 1802 года Апрѣля 3 (20216) постановлено «чтобъ закладныя на недвижимыя имѣнія писать съ назначеніемъ въ нихъ срока не болѣе, какъ на 10 лѣтъ; «а въ 1827 году Іюля 14 (1241) положено: 1) «заставные контракты отнынѣ впредь заключать срокомъ не болѣе, какъ отъ одного до трехъ лѣтъ; 2) заставные контракты могутъ быть отсрочиваемы; но отсрочекъ таковыхъ далѣе девяти лѣтъ со дня совершенія заставнаго контракта не допускать».

Отдѣленіе шестое.

Положенія о крестьянахъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ.

Въ продолженіи выше означенныхъ вопросовъ состоялись положенія для крестьянъ Остзейскихъ губерній, коими право земскаго владѣнія подверглось новымъ измѣненіямъ. При изданіи положенія о крестьянахъ Лифляндскихъ 1804 года, крестьянамъ Лифляндскимъ предоставлено право «пріобрѣтать покупкою (ненаселенныя) земли въ собственность и владѣть ими по примѣру другихъ состояній» (2). По силѣ положенія о крестьянахъ Эстляндскихъ (§ 4) «Эстляндскій крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтать въ наслѣдственное владѣніе или собственность земли и другія недвижимыя имущества (ср. также § 126)» (3). Въ крестьянскомъ положеніи Лифляндскомъ 1819 года (§ 54) изображено: «Лифляндскій крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтать въ собственность недвижимое имѣніе, кромѣ дворянскаго однакожъ помѣстья» (4).

Въ 1829 году, по поводу испрашиваемаго Эстляндскимъ дворянствомъ измѣненія нѣкоторыхъ статей положенія для Эстляндскихъ крестьянъ, въ Государственномъ Совѣтѣ послѣдовало мнѣніе, Высочайше утвержденное Августа 2 дня

---

(1) Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 3 Декабря 1828 года.

(2) 1804 Февр. 20 (21162) §§ 17 и 31.

(3) 1816 Мая 25 (26278).

(4) 1819 Март. 26 (27735) общ. постанов. I и III, §§ 54, 56, 479.—Тутъ же п. X и XI опредѣлено понятіе дворянскаго помѣстья.

1829 года; въ немъ сказано между прочимъ слѣдующее: п. 1: «Вмѣсто § 4, Эстляндскаго положенія, по которому Эстляндскій крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтать въ наслѣдственное владѣніе и собственность земли и другія недвижимыя имущества, предложено въ проектѣ (представленномъ дворянствомъ) ввести слѣдующій § 54 изъ Лифляндскаго положенія: Эстляндскій крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтать въ собственность недвижимое имѣніе, кромѣ дворянскаго однако же помѣстья. Государственный Совѣтъ положилъ вмѣсто сего, § 4 Эстляндскаго положенія пополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: но нынѣшніе господскіе дворы въ Эстляндіи со всѣми къ онымъ относящимися и однимъ въ матрикулѣ записаннымъ дворянамъ, принадлежащими правами и преимуществами, не могутъ поступать въ наслѣдственное владѣніе, какъ только къ лицамъ того же сословія, и потому помѣщикъ не можетъ продать участка своего крестьянину, не оставя у себя 30 четвертей высѣва ржи въ каждомъ полѣ, а крестьянинъ, покупая участки отъ большихъ господскихъ дворовъ, не пріобрѣтаетъ однакожъ правъ, тѣмъ дворянамъ принадлежащихъ. А какъ въ § 126 Эстляндскаго положенія, оставляемомъ по проэкту въ своей силѣ, сказано: Эстляндскій крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтать движимыя и недвижимыя имущества, владѣть оными и располагать всѣми позволенными по законамъ прочимъ гражданамъ Россійской Имперіи способами; то и сей § долженъ быть соглашенъ съ вышеизложеннымъ примѣчаніемъ къ § 4.»

Примѣчаніе. Всѣ законы, о земскомъ владѣніи въ Лифляндіи изданные, относятся и къ острову Эзелю.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О правѣ земскаго владѣнія въ Курляндіи со времени присоединенія ея къ Россіи.

Законы о земскомъ владѣніи въ Курляндіи, изданные во время Герцогскаго обладанія, сохранили свою силу и по присоединеніи сего края къ Россіи. Исключительное право иммартикулованнаго дворянства на земское владѣніе на правѣ собственности подтверждено положеніемъ о крестьянахъ Курляндскихъ (кн. I, гл. I, § 4), въ которомъ сказано: «Курляндскій крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтать въ наслѣдственное владѣніе недвижимыя имущества; но что касается до права собственности на земли, то онымъ пользуется онъ на томъ только основаніи, на какомъ дозволено сіе земскими узаконеніями неприроднымъ жителямъ края (1)».

Въ 1830 году Марта 19 (3542) прежнее заставное владѣніе на 99 лѣтъ отмѣнено, и предписано Курляндскому дворянству помѣстья свои отдавать въ залогъ не болѣе, какъ на десять лѣтъ.

(1) 1817 Авг. 25 (27024). Общія пост. п. 1; кн. I, гл. III, § 93 и 174.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Обозрѣніе мѣръ къ составленію Свода мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края со времени присоединенія его къ Имперіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мѣры, кои были принимаемы къ составленію Свода до 1829 года.

Въ 1728 году, семь лѣтъ спустя послѣ Ништадтскаго мира, Лифляндское дворянство, описывая неудобства и затрудненія, отъ смѣшенія и неопредѣлительности законовъ мѣстныхъ происходящія, представляло о необходимости привести ихъ въ порядокъ и составить новое ихъ изложеніе, какъ о томъ было обѣщано въ аккордныхъ пунктахъ. Прошеніе сіе было уважено, и въ слѣдствіе того состоялся Высочайшій указъ (1), коимъ мысль сію повелѣно привести въ дѣйствіе. Отсюда начинается рядъ Коммисій, кои многократно измѣняясь въ ихъ составѣ, но всегда имѣя въ предметѣ одну и туже цѣль, приведеніе мѣстныхъ законовъ въ составъ правильный и единообразный, одна за другою, почти непрерывно до 1829 года, чрезъ цѣлое столѣтіе, продолжались въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Первая Коммисія 1728 года.

Для составленія сей Коммисіи повелѣно было «выбрать нѣсколько человѣкъ добрыхъ и искусныхъ въ тамошнихъ правахъ людей,» съ тѣмъ, чтобъ, по окончаніи ихъ труда, онъ былъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе. Сіе распоряженіе подтверждено въ 1733 году (2). Въ слѣдствіе того проектъ мѣстныхъ законовъ, подъ названіемъ новаго Лифляндскаго Рыцарскаго и Земскаго права (въ 5 книгахъ), составленный въ Лифляндіи выбранными для того 6 членами, представленъ въ Кабинетъ Министровъ въ 1741 году, чрезъ депутатовъ, при прошеніи дворянства объ утвержденіи онаго и позволеніи напечатать. Кабинетъ Министровъ, для разсмотрѣнія сего проекта, назначилъ особый Комитетъ, и поставилъ ему въ обязанность: „взявъ за основаніе прежнія Лифляндскія права, и слича съ тѣмъ проектомъ, разсмотрѣть, такъ ли оному надлежитъ быть, или потребно въ чемъ какую перемѣну и дополненіе учинить, наблюдая притомъ Высочайшую власть и государственный интересъ, и съ мнѣніемъ своимъ отдать въ Юстицъ-Коллегію Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, въ которой оный проектъ такимъ же образомъ разсмотрѣть, и учиня свое разсужденіе, предста-

---

(1) 1728 Сент. 12 (5330) п. 4.

(2) Указъ о томъ прописанъ въ резолюціи Кабинетъ-Министровъ 1741 Марта 28 (8355).

(3) Резол. Кабинетъ-Министр. 1741 Мар. 28 (8355).

вить Правительствующему Сенату, гдѣ все то подробно и аккуратно по тому жъ разсмотрѣвъ и подписавъ свое мнѣніе, внесть для аппробаціи въ Кабинетъ (1).

Комитетъ исполнилъ порученное ему дѣло и передалъ проектъ въ Юстицъ-Коллегію; но здѣсь встрѣтились разныя сомнѣнія, и проектъ существенно измѣнился такъ, что вмѣсто одного явилось два проекта, одинъ первоначальный, другой преобразованный по замѣчаніямъ Коллегіи (2). Ни тотъ, ни другой изъ нихъ не достигнулъ своего предназначенія; они не дошли до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, по той причинѣ, что между тѣмъ, какъ въ Юстицъ - Коллегіи занимались Сводомъ мѣстныхъ законовъ, дѣло общаго свода законовъ Имперіи производилось своимъ порядкомъ, и въ 1754 году, послѣ разныхъ колебаній, учреждена была шестая по счету Коммисія сочиненія общаго Уложенія, въ которую Правительствующій Сенатъ въ 1755 году и приказалъ передать оба Лифляндскіе проекта, предназначенные къ его разсмотрѣнію (3). На сей передачѣ дѣло остановилось, и симъ кончилось дѣйствія Коммисіи 1728 года.

Вторая Коммисія 1767 года.

Въ дѣлѣ общаго свода законовъ Имперіи въ 1767 году, произошло важное измѣненіе: учреждена была изъ Депутатовъ всей Россіи общая Коммисія въ числѣ 565 членовъ. Устройство ея раздѣлялось на двѣ части: на общее собраніе всѣхъ Депутатовъ и на частныя Коммисіи, коихъ всего было 19; въ числѣ сихъ была особая Коммисія и для мѣстныхъ законовъ Остзейскихъ губерній.

Сія Коммисія, обозрѣвъ въ подробности всѣ собранные до того времени метеріалы, нашла, что мѣстные законы Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи находятся въ крайнемъ безпорядкѣ и смѣшеніи, что въ судахъ приводятся въ рѣшеніе такіе законы, которые, съ перемѣною обстоятельствъ, или прямо отмѣнены, или иначе объяснены, или же дополнены; что мѣстные законы хотя и собраны въ книги, но книги сіи не соотвѣтствуютъ своимъ названіямъ, такъ напр. всѣ книги, подъ названіемъ привиллегій, содержатъ въ себѣ не то, что собственно привиллегіею признано быть можетъ, но большею частію разнородныя учрежденія, законы гражданскіе и проч. По симъ уваженіямъ Коммисія признала нужнымъ прежде всего привести сіи матеріалы въ порядокъ и расположить выписки ихъ систематически. Въ семъ видѣ, начавъ новыя работы и продолжая ихъ до 1777 года, Коммисія не успѣла однако же довершить ихъ сообразно предположенію. Выписки, въ ней составленныя, не имѣютъ ни точности въ смы-

---

(1) Резолюція Кабинетъ Министровъ 1741 Марта 28 (8355).

(2) Оба сіи проекта съ протоколами Комитета находятся въ архивѣ II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

(3) См. протоколъ, приложенный въ началѣ одного изъ сихъ проектовъ.

слѣ, ни строгаго порядка въ расположенiи. Между тѣмъ сими однѣми выписками заключилось существованiе Коммиссiи 1767 года.

Третiя Коммисiя 1803 года.

По случаю возникшихъ въ городѣ Ригѣ несогласiй о введенiи городоваго положенiя въ 1803 году Марта 21, повелѣно въ Ригѣ учредить Комитетъ изъ членовъ Магистрата, для составленiя проекта городоваго положенiя для Риги.

Рижскiй Комитетъ учрежденъ въ Апрѣлѣ того же года; онъ состоялъ изъ членовъ отъ Магистрата, отъ Большой и Малой гильдiи, отъ каждаго сословiя по два. При самомъ учрежденiи сего Комитета представлены были на Высочайшее имя отъ Россiйскаго въ Ригѣ купечества и мѣщанства всеподданнѣйшiя просьбы о дозволенiи и имъ избрать въ оный изъ среды себя членовъ. Военный Губернаторъ, поднося сiи просьбы на Высочайшее усмотрѣнiе, полагалъ, что удовлетворить ихъ неудобно потому, что умноженiе членовъ Комитета послужило бы только къ продолженiю и завязкѣ дѣла; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признавалъ объясняемыя въ сихъ прошенiяхъ жалобы Русскихъ купцовъ и мѣщанъ совершенно основательными и заслуживающими уваженiя, а потому испрашивалъ Высочайшаго повелѣнiя о подтвержденiи, дабы Россiйскiе купцы и мѣщане безпрепятственно пользовались правами и выгодами наравнѣ съ прочими обывателями. Въ разрѣшенiе означенныхъ жалобъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Военному Губернатору, что Государь Императоръ къ удовлетворенiю ихъ не находитъ удобности, по что Рижскiе купцы и мѣщане должны быть совершенно спокойны въ разсужденiи выгодъ и правъ своихъ, кои, при разсмотрѣнiи здѣсь трудовъ Комитета, не останутся безъ надлежащаго уваженiя и конечно охранены будутъ во всемъ ихъ пространствѣ.

Въ 1805 году проектъ новаго городоваго положенiя былъ представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и поднесенъ на Высочайшее усмотрѣнiе; вмѣстѣ съ симъ явились и депутаты отъ города. Разсмотрѣнiе проекта поручено было Министрамъ Юстицiи и Внутреннихъ Дѣлъ, съ ихъ Товарищами. По собранiи нужныхъ справокъ, Министры нашли, что многiя изъ привиллегiй, данныхъ городу Ригѣ Польскими и Шведскими Королями, несовмѣстны съ обстоятельствами настоящаго времени; и что Магистратъ въ 1786 году для благосостоянiя города, признавалъ общее городовое положенiе достаточнымъ, съ перемѣною или исправленiемъ только четырехъ пунктовъ, каковое исправленiе и для всѣхъ городовъ Имперiи могло бы быть полезно. На семъ основанiи Министры въ засѣданiи 1805 года Iюня 5, заключили: «Что дѣло сiе должно быть разсмотрѣно совокупно съ тѣмъ, когда Коммисiя Законовъ займется составленiемъ общаго положенiя о городахъ; и что по сему депутатовъ города можно отпустить, обнадеживъ

нихъ, что желанія и нужды города Риги, содержащіяся въ поднесенномъ ими въ 1786 году меморіалѣ и проектѣ городоваго положенія, приняты будутъ въ уваженіе; а до окончательнаго разсмотрѣнія оныхъ, древнія установленія города сохраняемы будутъ безъ отмѣны.» Таковое заключеніе Министровъ было удостоено Высочайшаго утвержденія, о чемъ и объявлено въ тоже время депутатамъ; симъ кончилось дѣйствіе Коммисіи 1803 года.

Четвертая Коммисія 1819 года.

Положеніемъ, въ 1809 году изданнымъ для Коммисіи Составленія Законовъ, постановлено ей въ обязанность, между прочимъ, составить своды мѣстныхъ законовъ; въ слѣдствіе сего, въ Мартѣ 1818 года сообщено Начальникамъ Губерній, дабы они учредили по своему усмотрѣнію изъ свѣдущихъ людей особые Комитеты для составленія Сводовъ, поставивъ имъ въ обязанность руководствоваться порядкомъ, какой принятъ для составленія Общаго Свода Законовъ Гражданскихъ, къ каждой статьѣ присовокуплять свои замѣчанія: не находятся ли въ оныхъ неудобства или недостатки, и не нужно ли какое пополненіе. Въ слѣдствіе сего учреждены были особые Комитеты: въ Ригѣ и Митавѣ изъ 8, а въ Ревелѣ изъ 9 Членовъ. По требованію нѣкоторыхъ изъ сихъ Комитетовъ, напечатаны и разосланы были ко всѣмъ экземпляры систематическаго оглавленія предметовъ, долженствующихъ войти въ составъ сводовъ провинціальныхъ.

Эстляндскій Комитетъ при рапортѣ отъ 29 Марта 1819 года представилъ примѣчанія на одну главу о законахъ вообще, съ приложеніемъ обозрѣнія устройства и управленія Эстляндіи. Совѣтъ Коммисіи, разсмотрѣвъ означенную главу, нашелъ, что она совершенно сходна съ порядкомъ, принятымъ въ Сводѣ общихъ законовъ, а потому призналъ нужнымъ подтвердить, чтобы таковой же порядокъ наблюдаемъ былъ и прочими Комитетами; а между тѣмъ отъ Эстляндскаго Комитета потребовалъ для сличенія самые источники, изъ которыхъ онъ почерпалъ изложенныя имъ правила. На сіе требованіе Эстляндскій Комитетъ рапортомъ отъ 28 Апрѣля 1820 года донесъ, что порученное ему дѣло требуетъ чрезвычайно много времени и трудовъ, и что онъ будетъ ожидать, пока въ самой Коммисіи будетъ составленъ, и ему въ Нѣмецкомъ переводѣ доставленъ Общій Сводъ Россійскихъ Законовъ.

Курляндскій Комитетъ рапортомъ отъ 24 Іюня 1820 года донесъ, что дѣйствующіе въ Курляндіи законы, при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, приводятся со ссылками: 1) на Римское право, на право Каноническое, на Нѣмецкіе Имперскіе законы и проч. 2) На собственные Курляндскіе провинціальные законы. Но какъ сіи послѣдніе, по различію эпохъ, чрезвычайно разнообразны, то Комитетъ, составивъ хронологическую опись источникамъ, въ кото-

рыхъ оные заключаются, и напечатавъ ее въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, разослалъ въ разныя присутственныя мѣста, съ тѣмъ, чтобы они сію опись пополнили, буде въ ней замѣтятъ пропуски. Изъ доставленнаго экземпляра сей описи видно, что число узаконеній, дѣйствующихъ въ Курляндіи, простирается до 231. Сверхъ того, узаконеній, дѣйствующихъ въ Пильтенскомъ округѣ 103 и особо дѣйствующихъ въ каждомъ городѣ Курляндской губерніи 32, всего источниковъ провинціальныхъ законовъ, найденныхъ Курляндскимъ Комитетомъ, было 366.

Въ семъ состояли всѣ послѣдствія четвертой Коммисіи. По первому на нихъ воззрѣнію легко можно было удостовѣриться, что путь, избранный при установленіи ея, былъ столь же продолжителенъ и невѣренъ, какъ и всѣ пути прежніе; а потому признано было необходимымъ, при преобразованіи въ 1826 году прежней Коммисіи Законовъ, во II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, принять другія мѣры, чтобы дать дѣлу сему болѣе успѣшное движеніе, а между тѣмъ мѣстные Комитеты закрыть, что тогда же и исполнено.

Симъ кончился первый періодъ сего обширнаго дѣла. Въ общемъ его обзорѣ онъ представляетъ рядъ предположеній и начинаній, часто прерываемыхъ и потомъ паки возобновляемыхъ, но къ концу неприведенныхъ. Единственная, неотрицаемая польза сихъ начинаній состояла въ открытіи источниковъ и въ томъ, что измѣрена вся трудность предпріятія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Обозрѣніе мѣръ, принятыхъ къ составленію Свода мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края съ 1829 года.

Обозрѣніе свѣдѣній о Сводѣ съ 1829 по настоящее время.

Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, со времени его учрежденія (въ 1826 году), бывъ занято исключительно сперва изданіемъ Полнаго Собранія Законовъ, а потомъ составленіемъ общаго ихъ Свода, предполагало приступить къ Своду мѣстныхъ законовъ не прежде, какъ по совершеніи перваго и главнаго его дѣла. Между тѣмъ встрѣтились ниже изложенныя обстоятельства, кои заставили упредить сей срокъ.

Въ 1826 году, при короновании Государя Императора, дворянство Остзейскихъ губерній просило объ утвержденіи его привиллегій. По разсмотрѣніи сей просьбы въ Государственномъ Совѣтѣ, признано было нужнымъ прежде удостовѣриться въ силѣ и пространствѣ сихъ привиллегій; въ слѣд-

ствіе чего поручено было Рижскому Военному Губернатору собравъ, размотрѣть ихъ и представить съ своимъ мнѣніемъ.

Въ 1828 году въ Государственномъ Совѣтѣ разсматриваемы были: 1) просьбы Рижскихъ граждань объ утвержденіи правъ ихъ и жалобы Рижскихъ граждань Грекороссійскаго исповѣданія на недопущеніе ихъ къ служенію по выборамъ; 2) всеподданнѣйшій рапортъ Генералъ-Губернатора Маркиза Паулуччи, о привиллегіяхъ дворянства и городовъ Остзейскихъ губерній.

Государственный Совѣтъ, уваживъ *во первыхъ*, что представленіе Генералъ-Губернатора требуетъ нетокмо соображенія съ подлинными привиллегіями Остзейскихъ губерній, въ 23 книгахъ на Нѣмецкомъ, Латинскомъ и Шведскомъ языкахъ, отъ него поступившихъ, но и повѣрки съ оными, и что исполненіе сего не можетъ быть прямо произведено въ Государственномъ Совѣтѣ, а требуетъ работы приуготовительной; *во вторыхъ*, что въ Государственномъ Совѣтѣ находятся еще разные вопросы, къ дѣлу сему прикосновенные, и кои до разрѣшенія означеннаго общаго дѣла не могутъ получить окончанія, *мнѣніемъ положилъ:* 1) Учредить при Правительствующемъ Сенатѣ Комитетъ. 2) Передать въ оный какъ предположенія Генералъ-Губернатора Маркиза Паулуччи, вмѣстѣ съ собраніемъ привиллегій дворянства и городовъ Остзейскихъ губерній, отъ него поступившимъ, такъ равно и прочіе вопросы, относящіеся къ общему дѣлу о привиллегіяхъ. 3) Въ обязанность Комитета поставить, разсмотрѣть предположенія Генералъ-Губернатора Маркиза Паулуччи и изложить свое мнѣніе, въ чемъ именно привиллегіи Остзейскихъ губерній состоять должны, въ сообразность общимъ государственнымъ пользамъ и законамъ. При семъ соображеніи разсмотрѣть также и отдѣльные вопросы, по связи съ общимъ дѣломъ въ Государственный Совѣтъ вступившіе. 4) Предоставить Комитету право, если признаетъ нужнымъ, требовать отвсюду свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что въ Министерствахъ могутъ находиться различныя представленія по нѣкоторымъ предметамъ; а слѣдовательно и различныя предположенія. 5) Въ особую обязанность Комитету вмѣнить, заняться прежде всего разсмотрѣніемъ привиллегій города Риги и разрѣшеніемъ предметовъ, къ онымъ относящихся, отъ коихъ настоящее дѣло возникло, и заключеніе свое по сей части внести въ Государственный Совѣтъ предпочтительно предъ прочими.

Комитетъ, приступивъ къ исполненію сего порученія, встрѣтилъ затрудненіе въ томъ, что всѣ присланныя въ оный изъ Государственнаго Совѣта книги и тетради писаны на Нѣмецкомъ, Латинскомъ и Шведскомъ языкахъ; что для одного перевода ихъ, если даже употребить четырехъ переводчиковъ, потребуется времени отъ шести до восьми лѣтъ. Уваживъ сіи затрудненія, Государственный Совѣтъ положилъ:

составленіе Сводовъ мѣстныхъ законовъ Остзейскихъ губерній возложить на II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Посему и переданы въ сіе Отдѣленіе всѣ акты и книги; Комитетъ же при Сенатѣ закрытъ.

Здѣсь начинается вторый періодъ сего обширнаго дѣла. Онъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія главныя работы: 1) первоначальную редакцію Свода; 2) ревизію его; 3) вторую редакцію; 4) окончательную ревизію; 5) историческій разборъ источниковъ законодательства Остзейскаго края.

I. Первоначальная редакція Свода.

Какъ всѣ чиновники II-го Отдѣленія заняты были въ сіе время Сводомъ Общихъ Законовъ Имперіи: то и признано было нужнымъ, назначить для Свода мѣстныхъ Остзейскихъ Законовъ особаго редактора (1). Всѣ матеріалы, собранные въ теченіи перваго періода, отданы были въ его распоряженіе. По обозрѣніи оныхъ найдено, что всѣ особенности мѣстныхъ законовъ принадлежатъ къ пяти разрядамъ законодательства: 1) къ праву состояній; 2) къ законамъ гражданскимъ; 3) къ учрежденіямъ; 4) къ законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ и 5) къ законамъ о судопроизводствѣ уголовномъ. По симъ пяти разрядамъ и распредѣлены были всѣ предметы редакціи.

Правила, предназначенныя редактору, состояли въ слѣдующемъ:

1) О планѣ.

Держаться сколь можно ближе того плана въ распредѣленіи частей, раздѣловъ и главъ, какой принятъ былъ въ общемъ Сводѣ.

2) Объ источникахъ.

а) Изъ законовъ мѣстныхъ все, что не содержитъ въ себѣ противорѣчія правамъ и преимуществамъ Самодержавной власти, основнымъ законамъ Имперіи и общимъ законамъ государственнымъ, и что само собою не измѣнилось теченіемъ времени и общимъ порядкомъ управленія, должно быть принимаемо въ статьяхъ Свода закономъ дѣйствующимъ. б) Законы Римскіе должны быть допускаемы въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, не составляя явнаго противорѣчія ни общимъ, ни мѣстнымъ законамъ, они служатъ полезнымъ дополненіемъ. в) Судебные обычаи, постоянно и единообразно дѣйствующіе, должны быть допускаемы въ Сводѣ, какъ необходимое въ законахъ дополненіе.

По симъ правиламъ приступивъ къ дѣлу, редакторъ окончилъ прежде всего въ теченіи 1830 года *Сводъ Законовъ о правѣ состояній;* за тѣмъ въ 1831 году совершенъ былъ Сводъ трехъ послѣднихъ разрядовъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

---

(1) Для сего призванъ былъ по Высочайшему повелѣнію Ландратъ Самсонъ.

1) *Сводъ гражданскихъ законовъ* составленъ изъ разныхъ постановленій, дѣйствующихъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, какъ то: изъ законовъ Римскихъ, Польскихъ, Шведскихъ, Датскихъ и Германскихъ узаконеній и обычаевъ, и наконецъ изъ законовъ Россійскихъ. По первоначальному плану Сводъ сей раздѣленъ былъ на три книги. Послѣ введенія о законахъ вообще, въ первой книгѣ излагалось право личное, во второй право вещественное, въ третьей договоры. 2) *Сводъ судоустройства* раздѣленъ былъ на двѣ книги: первая заключала въ себѣ родъ общаго Регламента судебныхъ мѣстъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, вторая учрежденіе судовъ первой и второй инстанціи по частямъ гражданской, уголовной и полицейской. Какъ предметы первой части имѣютъ одинакія начала во всѣхъ трехъ губерніяхъ, то сія часть могла быть составлена для всѣхъ въ одномъ видѣ. Но самое учрежденіе судебныхъ мѣстъ различается въ каждой губерніи какъ названіями, такъ и составомъ оныхъ. По недостатку матеріаловъ, редактовъ ограничился здѣсь одною Лифляндскою губерніею. 3) *Сводъ судопроизводства.* По той же причинѣ, по которой редакторъ не могъ составить полнаго Свода судоустройства, онъ и по судопроизводству ограничился одною Лифляндскою губерніею, представивъ на сей конецъ, вмѣсто новаго Свода, книгу своего сочиненія, подъ заглавіемъ: Institutionen des Livländischen Processes.

II. Ревизія первоначальнаго Свода.

Коль скоро оконченъ былъ Сводъ перваго разряда законовъ о правѣ состояній: то немедленно препровожденъ онъ былъ къ Генералъ-Губернатору съ тѣмъ, чтобъ подъ главнымъ надзоромъ и распоряженіемъ его учреждены были для обозрѣнія его одинъ или болѣе Комитетовъ, и чтобъ обозрѣніе сіе состояло только въ рѣшеніи двухъ главныхъ вопросовъ: 1) всѣ ли дѣйствующіе законы представлены въ Сводѣ въ истинной ихъ силѣ; 2) не приведено ли законовъ излишнихъ, т. е. такихъ, кои отмѣнены послѣдующими.

Въ слѣдствіе сего учреждены были въ каждой губерніи Комитеты, подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора, изъ Губернскаго Прокурора, одного Члена въ Лифляндіи отъ Гофгерихта, въ Эстляндіи отъ Оберъ-Ландгерихта и въ Курляндіи отъ Оберъ-Гофгерихта по избранію Губернаторовъ; изъ депутатовъ со стороны дворянства, по назначенію представителей онаго, и изъ одного Члена Магистрата губернскаго города, по избранію онаго.

Въ послѣдствіи въ сіи же самые Комитеты препровождены были и остальныя три части Свода; при чемъ постановлены имъ на видъ при ревизіи слѣдующія подробныя правила: 1) При Сводѣ гражданскихъ законовъ въ общемъ видѣ, для всѣхъ трехъ губерній составленномъ, замѣчать все то, что пропущено или приведено излишнее противъ дѣйствующихъ въ каждой губерніи законовъ. 2) Составить Своды о судоустройствѣ для Эстляндіи и Курляндіи. 3) Книгу г. Самсона

о судопроизводствѣ разсмотрѣть, дополнить, исправить и примѣнить для каждой губерніи особо, отдѣливъ судопроизводство въ земскихъ судебныхъ мѣстахъ, отъ судопроизводства въ городскихъ судахъ. 4) Въ отношеніи приведенныхъ въ редакціи Римскихъ, Каноническихъ и иностранныхъ законовъ, также нѣкоторыхъ толкованій (Interpretationes), принятыхъ судебными мѣстами или правовѣдцами; обратить вниманіе на то, всѣ ли сіи источники дѣйствуютъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ и единообразны ли толкованія, принятыя въ судахъ, или утверждены ли они законами. При чемъ воздерживаясь отъ пространныхъ ученыхъ разсужденій, излагать однакожъ въ особенныхъ прибавленіяхъ причины, по коимъ тѣ или другіе источники въ Сводахъ приняты быть не могутъ. 5) Статьи, содержащія въ себѣ не законъ, но теоретическія усмотрѣнія безъ всякихъ ссылокъ на законы, поставлены въ Сводѣ только для того, чтобъ Комитеты могли видѣть начала, принятыя редакціею и тѣмъ удобнѣе могли бы судить о практическомъ примѣненіи оныхъ; сіи теоретическія усмотрѣнія предполагается исключить изъ Свода при окончательной редакціи. 6) Вообще имѣть въ виду, что Своды суть не *новое уложеніе*, а только *изложеніе дѣйствующихъ законовъ*, и по сему избѣгать всякихъ предположеній, относящихся къ составленію новаго уложенія. 7) Наконецъ Комитетамъ постановлено на видъ, что какъ мѣстные законы не что иное, какъ изъятія изъ общаго закона Имперіи, то форма ихъ изложенія и порядокъ размѣщенія частей, при окончательномъ во II-мъ Отдѣленіи соображеніи, можетъ измѣниться и при сохраненіи различія въ существѣ закона, расположеніе предметовъ соображено будетъ съ общимъ планомъ, принятымъ для Свода Россійскихъ Законовъ.

Комитеты, окончивъ разсмотрѣніе означенныхъ Сводовъ, доставили на оныя свои замѣчанія. По причинѣ разныхъ обстоятельствъ, и именно: холеры, бывшаго въ сопредѣльныхъ губерніяхъ возмущенія, равно какъ по обширности и важности самаго предмета, окончательныя замѣчанія поступили: а) на Сводъ о правахъ состояній 24 Апрѣля 1833 года; б) на Своды гражданскихъ законовъ, судоустройства и судопроизводства 3 Декабря 1834 года. По полученіи сихъ замѣчаній, тому же редактору поручено было, сообразивъ ихъ, исправить по онымъ текстъ, или же объяснить, почему они не могутъ быть приняты; но вообще не упускать изъ виду ни одного замѣчанія. Когда исправленіе сіе редакторомъ было окончено: тогда вся работа сія поступила во вторую окончательную редакцію (1).

---

(1) Къ сему дѣлу, подъ руководствомъ Начальника II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, Тайнаго Совѣтника Балугьянскаго, употреблены были три Старшіе Чиновники тогожъ Отдѣленія, Статскіе Совѣтники: Кангеръ, Цеймернъ и Келлеръ. Изъ нихъ первому поручены были три части: 1) учрежденіе земскихъ судебныхъ мѣстъ и городовъ; 2) законы о судопроизводствѣ гражданскомъ; 3) законы уголовные; второму Сводъ мѣст-

III. Вторая редакція Свода.

Изъ основныхъ законовъ Имперіи явствуетъ, что мѣстные законы суть изъятія, допускаемыя въ нѣкоторыхъ токмо частяхъ законовъ общихъ. По сему цѣль Свода мѣстныхъ законовъ заключалась въ томъ, чтобы показать, въ чемъ именно состоятъ сіи изъятія и слѣдовательно означить ихъ въ той самой связи и въ томъ самомъ порядкѣ, какой принятъ при изложеніи общихъ законовъ. Единство плана въ обоихъ Сводахъ, здѣсь необходимо: ибо изъятіе изъ правила не можетъ быть вразумительно безъ самаго правила; однако сіе единство въ планѣ не могло быть сохранено при первой редакціи, потому что въ 1830 году, общій Сводъ не былъ еще оконченъ.

Сверхъ сего, при подробномъ разсмотрѣніи первоначальной редакціи, открылось, что многіе предметы вовсе не вошли въ составъ ея, что общіе законы, дѣйствующіе въ Остзейскихъ губерніяхъ, были частію оставлены, частію введены не въ томъ видѣ, какъ они состоялись и изложены въ общемъ Сводѣ и наконецъ, что исправленія и дополненія, въ мѣстныхъ Комитетахъ предположенныя, не всѣ въ оной были приняты.

Такимъ образомъ первая редакція въ истинномъ ея смыслѣ была первоначальнымъ, систематическимъ составомъ разнообразныхъ и нестройныхъ частей мѣстнаго законодательства. Она представляла только матеріалъ для окончательной редакціи, но матеріалъ уже обработанный, и столь существенный, что она должна была служить главнымъ основаніемъ второй окончательной редакціи.

Главныя правила окончательной редакціи состояли въ слѣдующемъ: 1) Расположить Сводъ мѣстныхъ законовъ по плану общаго Свода Законовъ Имперіи, и тѣмъ самымъ связать изъятія съ общими ихъ началами. 2) Ввести въ составъ Свода всѣ тѣ статьи, кои находятся частью въ древнихъ источникахъ законодательства Остзейскаго края, частью же въ законахъ, изданныхъ Россійскимъ Правительствомъ, и по примѣчаніямъ мѣстныхъ Комитетовъ, составляютъ мѣстные дѣйствующіе нынѣ законы.

Ясно, что приведеніе въ дѣйствіе сихъ правилъ требовало не отдѣльнаго только исправленія прежней редакціи, но общей передѣлкѣ Свода, не въ одной только внѣшней его формѣ, но въ самомъ внутреннемъ составѣ и расположеніи всѣхъ его частей. При семъ одно только осталось неприкосновеннымъ: существо и сила мѣстныхъ законовъ, не только въ томъ пространствѣ, въ какомъ изложены они были въ первой редакціи, но и въ тѣхъ дополненіяхъ, какія присоединены къ нимъ мѣстными Комитетами. Трудность здѣсь, сверхъ

ныхъ гражданскихъ законовъ; а третьему Сводъ законовъ о состояніяхъ. По болѣзни послѣдняго работа его была передана Старшему Помощнику Барону Радену.

того, состояла въ томъ, что надлежало въ каждомъ отдѣлѣ законовъ наблюсти всѣ различія, какія встрѣчаются не только въ каждой губерніи, но и въ каждомъ главномъ городѣ; такъ что Сводъ, подъ общимъ именованіемъ законовъ Остзейскихъ губерній, заключаетъ въ себѣ пять почти отдѣльныхъ Сводовъ для Лифляндіи и острова Эзеля, для Эстляндіи, Курляндіи и для городовъ Риги и Ревеля, не упоминая уже о дробныхъ разностяхъ, встрѣчающихся въ другихъ городахъ сихъ губерній.

Независимо отъ сего трудность второй окончательной редакціи состояла въ особенности и въ томъ, что Сводъ мѣстныхъ законовъ надобно было изложить на двухъ языкахъ: Русскомъ и Нѣмецкомъ, привести оба Свода въ совершенное единство и передать на Русскомъ языкѣ всѣ техническіе термины, встрѣчающіеся въ законахъ гражданскихъ и въ законахъ о судопроизводствѣ.

IV. Существо и правила второй ревизіи.

Хотя ревизія мѣстныхъ Комитетовъ весьма подробная, обширная и продолжительная, сама по себѣ могла представить довольно твердое ручательство въ томъ, что статьи Свода, дополненныя и измѣненныя по примѣчаніямъ сихъ Комитетовъ, будутъ точнымъ и вѣрнымъ изображеніемъ мѣстныхъ законовъ: тѣмъ не менѣе однакоже признано было полезнымъ, для большей увѣренности, еще разъ установить окончательный пересмотръ всѣхъ статей Свода въ томъ видѣ, какой они приняли во второй его редакціи, тѣмъ болѣе, что въ составъ ея вошли многіе предметы, которые не были введены въ первоначальную редакцію.

Въ слѣдствіе сего 8 Апрѣля 1836 года состоялся Высочайшій указъ, коимъ повелѣно учредить здѣсь общій для всѣхъ трехъ губерній Ревизіонный Комитетъ, членовъ онаго отъ дворянства и городовъ поручено избрать и назначить Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому Генералъ-Губернатору (1).

Главныя правила, предназначенныя сему Комитету, были тѣ же самыя, какія постановлены были Комитетамъ мѣстнымъ, а именно удостовѣриться въ томъ: 1) всѣ ли мѣстные законы, составляющіе особенность или изъятіе изъ общихъ законовъ Имперіи, помѣщены въ Сводѣ и помѣщены въ томъ самомъ смыслѣ, какой они дѣйствительно имѣютъ, и 2) нѣтъ ли въ Сводѣ статей излишнихъ, т. е. недѣйствующихъ или отмѣненныхъ. Оба сіи правила кратко можно заключить въ двухъ словахъ: разсмотрѣть точность и полноту всего того, что признается на мѣстѣ нынѣ постоянно дѣйствующимъ зако-

(1) Членами Ревизіоннаго Комитета были: отъ дворянства Вице-Президентъ Лифляндскаго Гофгерихта Левизъ, Эстляндскій Ландратъ Гринвальдъ, Членъ Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта Баронъ Клопманъ и Статскій Совѣтникъ Фонъ-Поль; отъ городовъ: Рижскій первенствующій Бургомистръ Тимъ, членъ Ревельскаго Магистрата Гонзіоръ, Секретарь Митавскаго Магистрата Борхерсъ и Докторъ правъ Паукеръ.

номъ, какъ изъятіе изъ закона общаго. Занятія Ревизіоннаго Комитета продолжались непрерывно около двухъ лѣтъ съ половиною. Въ ста осьмидесяти засѣданіяхъ его подъ личнымъ предсѣдательствомъ Начальника II-го Отдѣленія и по докладу редакторовъ были пройдены всѣ части Свода, и каждая изъ нихъ подвергнута была самому строгому и внимательному разсмотрѣнію. Сверхъ словесныхъ объясненій, члены представляли и письменныя свои мнѣнія и проекты исправленій. Всѣ сіи замѣчанія были соображены редакторами и внесены по принадлежности въ редакцію, или составлены по нимъ отвѣты, съ изложеніемъ причинъ, по которымъ признано невозможнымъ принять ихъ.

V. Историческое изложеніе законовъ Остзейскихъ.

Въ продолженіи занятій Ревизіоннаго Комитета встрѣтились вопросы, коихъ ни редакція, ни Ревизіонный Комитетъ не считали себя въ правѣ рѣшить окончательно, и кои не могутъ быть рѣшены иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ. Къ тому же поступило во II-е Отдѣленіе изъ Государственнаго Совѣта, изъ Министерствъ и изъ бывшаго при Сенатѣ Комитета для разсмотрѣнія правъ и привиллегій Остзейскихъ губерній, около 120 дѣлъ, заключающихъ разнородные вопросы, разрѣшеніе коихъ равномѣрно требовало соображенія съ законами. Всѣ сіи вопросы признано нужнымъ разсмотрѣть подробно, распредѣлить по предметамъ, и изложивъ отдѣльно, представить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

При разсмотрѣніи сихъ многосложныхъ вопросовъ, составлявшихъ частію предметъ вѣковыхъ споровъ между дворянствомъ и городами, найдено:

1) Что при вступленіи Остзейскаго края въ Россійское подданство, Правительство Россійское подтверждало всѣмъ состояніямъ только то, въ чемъ ихъ застало и что каждому изъ нихъ принадлежало по праву; но что же именно принадлежало по праву, нельзя доискаться иначе, какъ чрезъ историческія изысканія.

2) Что многіе изъ спорныхъ вопросовъ столь тѣсно связаны съ исторіею и съ ходомъ законодательства Остзейскаго края, что вообще для лучшаго разсмотрѣнія ихъ, требуется подробное изслѣдованіе источниковъ.

По симъ уваженіямъ признано было необходимымъ заниматься подробнымъ историческимъ изложеніемъ: 1) политическихъ происшествій, имѣвшихъ вліяніе на ходъ законодательства Остзейскаго края и 2) состоянія законодательства по учрежденіямъ, праву состоянія, и по законамъ о земскомъ владѣніи (1).

---

(1) Къ сему дѣлу, по плану, предначертанному Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ, употреблены были, подъ непосредственнымъ руководствомъ Начальника II-го Отдѣленія, два Старшіе Помощники того же Отдѣленія Титулярные Совѣтники Графъ Сиверсъ и Баронъ Раденъ.

Историческія изысканія были весьма затруднительны, здѣсь должно было сличить и разобрать не только законодательство Польское, Шведское, Россійское, но восходить къ хранящимся въ рукописяхъ грамотамъ, жалованнымъ Остзейскому краю Папами, Императорами, Архіепископами, Епископами, Гохмейстерами, Магистрами и другими властями.

Для сего, прежде всего, надобно было отыскивать хранящіеся въ рукописяхъ или въ частныхъ сочиненіяхъ акты Остзейскаго края и соединить ихъ съ надлежащимъ разборомъ вѣрности и полноты ихъ. Какъ скоро матеріалы были приведены въ извѣстность, приступлено было къ разбору и къ извлеченію изъ нихъ тѣхъ предметовъ, кои по плану должны были войти въ составъ историческаго изложенія.

Составленіе сихъ выписокъ изъ источниковъ, большею частію смѣшанныхъ, разнообразныхъ и многосложныхъ, было дѣломъ довольно труднымъ, требовавшимъ времени и постоянныхъ трудовъ. Изъ выписокъ составлено историческое изложеніе, подробное и систематическое, съ указаніемъ источниковъ, на коихъ оно основано. Изложеніе сіе послужило матеріаломъ къ составленію настоящаго Обозрѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ положило основаніе къ окончательному разрѣшенію всѣхъ отдѣльныхъ вопросовъ, по которымъ составлены особыя подробныя записки для внесенія въ Государственный Совѣтъ (1).

---

(1) Къ составленію записокъ употреблены были Старшіе чиновники Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Плисовъ, Статскій Совѣтникъ Кангеръ, Старшіе Помощники Баронъ Раденъ и Графъ Сиверсъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОБОЗРѢНІЕ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ, ПОСЛУЖИВШИХЪ КЪ СОСТАВЛЕНІЮ СВОДА МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ОСТЗЕЙСКИХЪ ГУБЕРНІЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Обозрѣніе политическихъ происшествій.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Обозрѣніе происшествій со времени поселенія Германцевъ въ Остзейскомъ краѣ до паденія Ливонскаго Ордена.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Обозрѣніе политическихъ происшествій со времени паденія Ордена до присоединенія Остзейскаго края къ Россіи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Состояніе Законодательства Остзейскаго края до присоединенія его къ Россіи.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Учрежденія.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Учрежденія Остзейскаго края во время обладанія Епископовъ и Ордена.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Учрежденія Остзейскаго края со времени раздѣленія его до присоединенія къ Россіи.

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Права состоянія.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Права состоянія во время обладанія Епископовъ и Ордена

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Права состояній со времени паденія Ливонскаго Ордена до присоединенія Остзейскаго края къ Россіи.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О правѣ земскаго владѣнія.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

О правѣ земскаго владѣнія во время Орденскаго и Епископскаго обладанія.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

О правѣ земскаго владѣнія со времени паденія Ордена до присоединенія Остзейскаго края къ Россіи.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Источники законодательства Остзейскаго края.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Обозрѣніе источниковъ законодательства во время обладанія Епископовъ и Ордена.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Источники законодательства Остзейскаго края со времени раздѣленія его до присоединенія къ Россіи.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Состояніе законодательства Остзейскаго края со времени присоединенія его къ Россіи.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общія основанія мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края.

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Учрежденія Остзейскаго края со времени присоединенія его къ Россіи.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Права состояній въ Остзейскомъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О правѣ земскаго владѣнія со времени присоединенія Остзейскаго края къ Россіи.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Обозрѣніе мѣръ къ составленію Свода мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края со времени присоединенія его къ Имперіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената

Правительствующій Сенатъ слушали: *вопервыхъ*, предложеніе Г. Генерала отъ Инфантеріи, Министра Юстиціи и Кавалера Князя Дмитрія Ивановича Лобанова-Ростовскаго сего Генваря отъ 3-го числа, при которомъ предложилъ Правительствующему Сенату полученные имъ отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Главноуправляющаго Духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, въ копіяхъ: состоявшійся въ 30 день минувшаго Декабря Высочайшій на имя его Рескриптъ, и при ономъ Высочайше утвержденныя дополнительныя статьи къ общему учрежденію Министерствъ, о должности Товарищей Министровъ. Въ приложенной копіи съ Высочайшаго Рескрипта значитъ: Александръ Семеновичъ! „Общимъ учрежденіемъ Министерствъ постановлено имѣть Товарищей Министровъ. Признавъ за благо положеніе сіе привести въ дѣйство, назначеніемъ Товарища по ввѣренному вамъ Министерству, Я нужнымъ нахожу „обратить къ вамъ утвержденныя МНОЮ дополнительныя статьи къ „заключающимся въ Общемъ учрежденіи Министерствъ, объ отношеніяхъ и обязанностяхъ Товарищей Министровъ. Удостовѣренъ будучи „въ усердіи вашемъ къ службѣ, не сомнѣваюсь Я, чтобъ правила сіи, на „первый случай изданныя, не доставили вамъ удобства употребить съ „пользою Товарища, въ Министерство вамъ ввѣренное, опредѣленнаго, и „къ собственному вашему въ трудахъ вашихъ облегченію. Пребываю „вамъ благосклонный." На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: *НИКОЛАЙ*. С. Петербургъ 30 Декабря 1826 года. *Вовторыхъ*, рапортъ Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ и Кавалера Ланскаго, при коемъ представилъ списки, съ Высочайшаго Рескрипта на имя его въ 30 день минувшаго Декабря состоявшагося такогожъ содержанія, какъ выше значитъ данный на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Главноуправляющаго Духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій; и съ Высочайше конфирмованныхъ того же дня дополнительныхъ статей къ заключающимся въ Общемъ учрежденіи Министерствъ, объ отношеніяхъ и обязанностяхъ Товарищей Министровъ. *И въ третьихъ*, оныя дополнительныя статьи. Приказали: означенныхъ Высочайше утвержденныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ дополнительныхъ статей къ Общему учрежденію Министерствъ, о должности Товарищей Министровъ, напечатавъ потребное число экземпляровъ, разослать, для должнаго до кого касаться можетъ исполненія, и свѣденія, къ Гг. Министрамъ, Военнымъ Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ управляющимъ гражданскою частію, Генералъ-Губернаторамъ, Градоначальникамъ, въ Присутственные мѣста, Губернскія Правленія и Правительства при указахъ, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, и во всѣ Правительст-

вующаго Сената Департаменты при вѣденіяхъ. Въ слѣдствіе чего, помянутыхъ дополнительныхъ статей прилагается при семъ экземпляр Генваря дня 1827 года.

По 1-му Департаменту.

О дополнительныхъ статьяхъ къ Общему учрежденію Министерствъ, о должности Товарищей Министровъ.

На подлинныхъ статьяхъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Быть по сему."

С. Петербургъ.
30 Декабря 1826 года.

Дополнительныя статьи къ Общему учрежденію Министерствъ, о должности Товарищей Министровъ.

1. Товарищи Министровъ опредѣляются, для облегченія Министровъ въ занятіяхъ ихъ, для споспѣшествованія безостановочному ходу дѣлъ и для управленія Министерствомъ, въ случаѣ болѣзни или во время отсутствія Министровъ.

2. Товарищъ, при управленіи Министра, никакой власти не имѣетъ и никакихъ предписаній не даетъ отъ имени своего; но сообщаетъ оныя по препорученію Министра. Сіе правило измѣняется, когда во время отсутствія или болѣзни Министра, Товарищъ на основаніи § 215 Общаго учрежденія Министерствъ, вступаетъ въ его права, и симъ самымъ получаетъ таковое, давать предписанія отъ имени своего, присутствовать въ Комитетѣ Министровъ и входить съ докладами къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

3. Товарищъ Министра присутствуетъ въ Совѣтѣ Министерскомъ и имѣетъ голосъ одинакой съ прочими Членами. Въ случаяхъ, когда Министръ не будетъ въ Совѣтѣ Министерства своего предсѣдательствовать, Товарищъ заступаетъ его мѣсто.

4. Во всѣхъ частныхъ совѣщаніяхъ, кои на основаніи Общаго учрежденія Министерствъ § 30, въ Совѣтѣ ли Министерства, или иначе, существовать могутъ; для соображеній къ улучшенію какой-либо части хозяйственной или искуственной, Товарищъ пріемлетъ участіе и подписываетъ съ прочими Членами положенія или мѣры, на таковыхъ совѣщаніяхъ предлагаемыя.

5. Производство дѣлъ въ Департаментахъ, оставаясь точно въ тѣхъ предѣлахъ отвѣтственности и исполненія, какія Общимъ учрежденіемъ Министерствъ, опредѣлены, Товарищу предоставляется право, находиться при разсмотрѣніи Министромъ представленій, относящихся до распоряженій, кои выходя изъ круга обыкновеннаго исполненія, должны обращаемы быть въ Государственный Совѣтъ или Комитетъ Министровъ.

6. Товарищъ имѣетъ право требовать свѣденій о дѣлахъ въ Департаментахъ Министерства и Канцеляріи, къ коему онъ принадлежитъ, находящихся; дабы въ случаяхъ, кои статьями 1-ю и 2-ю объяснены, могъ онъ всегда съ полнымъ знаніемъ вступать въ отправленіе обязанностей его.

7. Согласно § 218-му, Общаго учрежденія Министерствъ, Товарищу можетъ быть предоставлено временно, главное управленіе какой-либо части или Департамента, для приведенія ихъ въ лучшій порядокъ или по другимъ уваженіямъ. При таковомъ распоряженіи, Товарищъ входитъ съ представленіями къ Министру, на томъ основаніи, какъ сіе предоставлено Директорамъ; и когда представленія сіи должны обращаться на Высочайшее усмотрѣніе, тогда, должны оні быть утверждены подписью Министра и Товарища его.

8. Товарищъ можетъ представлять Министру о всемъ томъ, что можетъ послужить къ исправленію неудобствъ, по управленію Министерства открыться могущихъ, или, что можетъ заключать мѣры или распоряженія полезныя по частямъ Министерству ввѣреннымъ. Таковыя представленія, буде онѣ будутъ уважены Министромъ, поступать должны на Высочайшее усмотрѣніе установленнымъ порядкомъ, за общимъ подписаніемъ Министра и Товарища. Если же не будутъ оні уважены Министромъ, то доводя объ оныхъ до Высочайшаго свѣденія, какъ выше сказано, долженъ Министръ изъяснить мнѣніе, почему сдѣланное ему предложеніе признаетъ онъ неудобнымъ.

9. Министру предоставляется право поручать Товарищу всѣ тѣ дѣла, разсмотрѣніе коихъ требовать можетъ особеннаго вниманія, или, кои съ лучшимъ успѣхомъ, посредствомъ таковаго частнаго занятія въ дѣйствіе приведены быть могутъ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената

Правительствующій Сенатъ слушали: *во первыхъ*, предложеніе Г. Тайнаго Совѣтника, Сенатора, Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Кавалера Князя Алексѣя Алексѣевича Долгорукаго сего Іюля отъ 8 числа, при коемъ предложилъ доставленныя къ нему Г. Управляющему Г. Статсъ-Секретаремъ Муравьевымъ собственноручно ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Высочайше конфирмованныя въ Бобруйскѣ 2 Іюля 1829 года дополнительныя статьи къ общему учрежденію Министерствъ, по званію Товарища Министра Юстиціи; *и во вторыхъ*, оныя дополнительныя статьи. Приказали: изъясненныхъ Высочайше конфирмованныхъ дополнительныхъ статей къ общему учрежденію Министерствъ, по званію Товарища Министра Юстиціи, напечатавъ потребное количество экземпляровъ, разослать при указахъ: къ Гг. Министрамъ и Начальствующимъ въ губерніяхъ лицамъ, въ Присутственныя мѣста, Губернскія Правленія, Уголовныя и Гражданскія Палаты; а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената, сообщить при вѣденіяхъ. Въ слѣдствіе чего означенныхъ дополнительныхъ статей прилагается при семъ одинъ экземпляръ. Іюля 15 дня 1829 года.

По Именному указу.

О дополнительныхъ статьяхъ къ общему учрежденію Министерствъ, по званію Товарища Министра Юстиціи.

По 1-му Департаменту.

На подлинномъ написано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:

„Быть по сему."

Бобруйскъ.
2-го Іюля 1829 года.

Дополнительныя статьи къ общему учрежденію Министерствъ по званію Товарища Министра Юстиціи.

Правила для всѣхъ вообще Товарищей Министровъ постановленныя въ дополнительныхъ статьяхъ 30 Декабря 1826 года, прилагаются и къ званію Товарища Министра Юстиціи, съ нижеслѣдующимъ особеннымъ оныхъ примѣненіемъ:

I. *По дѣламъ, производящимся въ Правительствующемъ Сенатѣ.*

§ 1. Товарищу Министра Юстиціи сообщаются свѣденія о дѣлахъ, производящихся въ Правительствующемъ Сенатѣ и доставляются чрезъ Департаментъ или Канцелярію Министерства всѣ тѣ объясненія, кои онъ признаетъ за нужное требовать.

§ 2. Когда по производству дѣлъ въ Департаментахъ Правительствующаго Сената, Товарищъ замѣтитъ медленность или какія либо упущенія, или же въ постановляемыхъ рѣшеніяхъ несходство съ закономъ, онъ обязанъ представлять о томъ Министру Юстиціи словесно, или смотря по важности дѣлъ и письменно. Если мнѣніе его Министромъ будетъ принято, то на основаніи онаго даются надлежащія Оберъ-Прокурору предписанія. Если же Министръ не согласится съ мнѣніемъ своего Товарища и сей послѣдній однако же останется приономъ, то дѣло переносится въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената установленнымъ порядкомъ.

§ 3. Товарищъ Министра Юстиціи засѣдаетъ въ Общихъ Собраніяхъ Сената вмѣстѣ съ Министромъ.

§ 4. Товарищъ Министра Юстиціи присутствуетъ на Консультаціи.

Если изъявленное имъ мнѣніе по какому-либо дѣлу не будетъ принято въ уваженіе Министромъ Юстиціи и послѣдуетъ предложеніе съ онымъ несходное, то онъ имѣетъ право требовать, чтобы сіе мнѣніе, вмѣстѣ съ предложеніемъ Министра, было внесено въ Сенатъ и прочтено въ Общемъ онаго Собраніи. Когда большинство голосовъ въ Сенатѣ согласится съ предложеніемъ Министра Юстиціи, то, не смотря на противное оному мнѣніе Товарища его, дѣло почитается окончательно рѣшеннымъ: но въ случаяхъ, когда на основаніи существую-

щихъ правилъ, дѣло поступаетъ на Высочайшее усмотрѣніе, то къ нему прилагается и мнѣніе Товарища Министра.

II. *По дѣламъ, поступающимъ отъ Министра Юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе, или въ Государственный Совѣтъ и въ Комитетъ Министровъ.*

§ 5. Товарищъ Министра Юстиціи имѣетъ право находиться при разсмотрѣніи Министромъ всѣхъ тѣхъ дѣлъ, кои, выходя изъ круга обыкновеннаго исполненія по Департаменту и Канцеляріи, должны быть представляемы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, или же поступать въ Государственный Совѣтъ, или Комитетъ Министровъ. Въ случаѣ несогласія его съ Министромъ, онъ изъявляетъ ему свое мнѣніе сначала словесно, а потомъ письменно; если сіе мнѣніе не будетъ принято въ уваженіе, а онъ съ своей стороны не почтетъ себя въ правѣ отступить отъ него, то оное, сообразно съ постановленіями § 8 дополнительныхъ статей, къ общему учрежденію Министерствъ 30 Декабря 1826 года изданныхъ, прилагается къ докладу или запискѣ Министра.

III. *По дѣламъ Губернскаго Судебнаго управленія.*

§ 6. Товарищъ по вѣдомостямъ о вступившихъ протестахъ и представленіяхъ Губернскихъ Прокуроровъ или Стряпчихъ, обязанъ наблюдать, чтобы онымъ даваемо было законное теченіе. Онъ обращаетъ также вниманіе на присылаемыя въ Министерство вѣдомости о движеніи дѣлъ въ губерніяхъ.

§ 7. Когда изъ сихъ бумагъ Товарищъ усмотритъ, что какій-либо по мнѣнію его, основательный протестъ Губернскаго Прокурора или Стряпчаго, оставленъ безъ уваженія, то имѣетъ право и обязанность настоять о предложеніи онаго на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату. Равнымъ образомъ, когда Товарищъ замѣтитъ, что для отвращенія медленности или для исправленія безпорядковъ и упущеній въ теченіи дѣлъ по губерніямъ нужны особенныя мѣры, онъ представляетъ о семъ Министру сперва словесно, а потомъ и письменно.

§ 8. Если Министръ согласится съ мнѣніемъ Товарища, то даетъ оному законный ходъ. Въ противномъ случаѣ замѣченныя Товарищемъ неудобства или безпорядки, по представленію его, предлагаются Министромъ на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату, или же, смотря по важности дѣлъ, бываютъ доводимы до Высочайшаго свѣденія установленнымъ порядкомъ.

Въ концѣ на подлинникѣ написано: *Бобруйскъ, 2 Іюля 1829 года.*

